

НИКИТСКИЕ ЧТЕНИЯ

НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДНИКИ
ПРЕПОДОБНОГО НИКИТЫ
КОСТРОМСКОГО

*Сборник посвящается 650-летию со дня рождения
преподобного Никиты Костромского и 590-летию
основания Богоявленского монастыря*

Материалы конференции
Кострома 28 сентября 2015 года

Костромская Епархия Русской Православной Церкви
Костромской государственный технологический университет
Костромское отделение Императорского Православного Палестинского общества
Костромская духовная семинария
Богоявленско-Анастасийн женский монастырь

НИКИТСКИЕ ЧТЕНИЯ

Наследие и наследники
преподобного Никиты Костромского

Материалы конференции
Кострома 28 сентября 2015 года

Сборник посвящается 650-летию со дня рождения
преподобного Никиты Костромского и 590-летию основания
Богоявленского монастыря

Кострома
2016

ББК 86.372

Н626

*Издается по благословению епископа
Костромского и Галичского Ферапонта*

Главный редактор
кандидат богословия протоиерей **Дмитрий Сазонов**

Редакционная коллегия:
А. А. Федотов (доктор исторических наук),
Р. В. Рябинцев (кандидат исторических наук),
протоиерей **В. Марченко** (кандидат богословия),
И. П. Сахнов (кандидат педагогических наук)

Никитские чтения. Наследие и наследники преподобного
Н626 **Никиты Костромского.: материалы конф., Кострома, 28 сен-**
тября 2015 года. – Кострома : Костромская епархия Русской
Православной Церкви ; Костромской государственный техно-
логический университет, 2016. – 244с.

ISBN 978-5-8285-0783-2

Книга включает в себя материалы Никитских чтений, состоявшихся в Костроме в сентябре 2015 года и положивших начало ряду ежегодных научных собраний приуроченных к дню памяти основателя костромского Богоявленского монастыря преподобного Никиты. В центре внимания исследователей – вопросы становления российской государственности, православной цивилизационной культуры, агиографии, взаимоотношений государства и Церкви, представителей правившей династии и подвижников благочестия, связанных с Костромской землей.

Адресована научным работникам, учителям, аспирантам, студентам, всем интересующимся историей Отечества и родного края.

ББК 86.372

© Костромская епархия Русской
Православной Церкви, 2016

ISBN 978-5-8285-0783-2

© Костромской государственный
технологический университет, 2016

Вступление

28 сентября в Костроме прошли Никитские тожества, посвященные 650-летию со дня рождения преподобного Никиты, основателя Богоявленского монастыря в Костроме.

Преподобный Никита Костромской (1365-1450), сродник и собеседник преподобного Сергия Радонежского, отправившийся в Кострому по его благословию, за свои подвижнические молитвенные подвиги был удостоен дара прозорливости и чудотворения. По свидетельству знаменитого исследователя русской святости Г.П. Федотова генеалогия преподобного Никиты восходит к ростовскому боярскому роду, к которому принадлежал всероссийский авва Сергей Радонежский. Имя преподобного Никиты внесено в списки соборов Радонежских (как и имя преподобного Сергия) и Костромских святых.

Преподобный Никита, подобно преподобному Сергию, ввел в основанном им в 1426 году в костромском Богоявленском монастыре общежительный устав и заповедовал своим ученикам, по образу ступеней восхождения «Лествицы» преподобного Иоанна Синайского, 12-ть степеней монашеского делания, среди которых: самоотречение, молчаливость, послушание, смирение, милосердие. Издревле преподобный старец Никита считается небесным покровителем Костромы.

Семена христианской цивилизации, посеянные преподобным Никитой на Костромской земле дали обильные и полезные плоды. Богоявленский монастырь просиял жертвенными подвигами святых мучеников и подвижников. 11 насельников монастыря прославлено в лике местночтимых святых. В нем нашли свое упокоение Боровские князья, а также представители знаменитых боярских родов Салтыковых, Кафтыревых, Хованских. В Богоявленском монастыре, основанном преподобным Никитой, располагались просветительские и медицинские учреждения: больничные палаты для бедных и училище для медсестер, амбулатория, богадельня для престарелых лиц духовного звания. Насельница монастыря Варвара (Блохина) в 1888 году стала первой игуменьей Успенского Пюхтицкого ставропигиального женского монастыря. Высокое значение обители для России было отмечено лицами посещавшими монастырь, среди которых были российские государи (Екатерина II, Николай I, Александр II, Александр III), великие князья (вел. кн. Сергей Александрович,

князя Дома Романовы), будущие святые (царственные страстотерпцы государь император Николай II и его Августейшее семейство, преподобномученица Елисавета, св. праведный Иоанн Кронштадтский), президенты Российской Федерации В. В. Путин, Д. А. Медведев, государственные и общественные деятели России.

И поныне, монастырь, исполняя заветы преподобного Никиты, несет свое служение Богу и людям непрестанной монашеской молитвой, делами милосердия и просвещения.

Никитские торжества, мероприятия которых прошли 28 сентября по всей Костромской области, включали торжественное богослужение, которое посетили духовенство и гости со всех уголков России, особенно большое количество паломников приехало с мест подвигов преподобного Никиты – Серпухова и Боровска. В дни празднования памяти преподобного по всей Костромской области прошли тематические утренники для детей дошкольного возраста, цикл классных часов, посвященных жизни и деятельности преподобного Никиты прошел в общеобразовательных учреждениях, также к дню памяти были приурочены мероприятия женсоветов, Никитские чтения в Костромском государственном технологическом университете, на которых выступили профессора и заведующие кафедрой истории Московского государственного университета им. М. Ю. Ломоносова, Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. Кирилла и Мефодия, Московской духовной академии и других высших учебных учреждений России. Все мероприятия сопровождались видеорядом и книжной продукцией повествующей о преподобном Никите Костромском и его значении для современников. По итогам торжеств 29 сентября был проведен круглый стол в Общественной палате Костромской области.

Вашему вниманию представляются доклады прозвучавшие на I-х Никитских чтениях в Костромском государственном технологическом университете. Хочется надеяться, что намеченные ежегодные встречи в рамках Никитских чтений послужат делу воссоздания подлинной истории нашего Отечества, которая невозможна без знания пути и жизни, трудов и подвигов святых нашей земли, сформировавших духовно-культурное пространство Святой Руси.

*Главный редактор
прот. Дмитрий Сазонов*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГУБЕРНАТОРА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ С. К. СИТНИКОВА

Приветствую уважаемых организаторов, гостей и участники Никитских чтений!

Сегодня мы являемся свидетелями знаменательного для Костромы события – собрания ученых, исследователей, духовенства, студенчества, общественных деятелей для совместного осмысления путей русской цивилизации. Главным лицом, собравшим нас, является покровитель Костромы, преподобный Никита, 650-летия со дня рождения которого мы сегодня празднуем.

Почти 600 лет назад, в 1429 году он пришел в Кострому и поселился на ее окраине чтобы создать особый город, особую цивилизацию, которая затем, обогатившись внутренне и создав свою особую жизнеспособную структуру жизни, смогла бы затем, передать свои плоды окружающему обителю миру и людям, желающим припасть к ее живительным истокам для построения высокодуховной и нравственной жизни.

Велико значение трудов преподобного Никиты и его наследия для Костромской земли и для России: как обители, так и иноков, не поклававших своих сил в стремлении преобразить свою жизнь светом веры и преобразить окружающий мир любовью и заботой.

Лечебницы и богоугодные заведения, учительство, служение ближним просвещением и наставлением, ежедневной молитвой и участием, вот отличительные черты наследия и наследников преподобного Никиты.

Нам сегодня необходимо вспомнить то наследие, которое нам оставили нам наши предки, чтобы не повторять совершенных предшествовавшими нам поколениями ошибок, которые предполагают их возвращение в виде фарса. Нам необходимо помнить, что не следует пренебрегать оставленному нам нашими святыми опыту и наследию. История нам показала, что чуждые эксперименты чуждых стран и цивилизаций не следует опробировать на нашей земле, слишком дорого они нам обходятся.

Желаю присутствующим организаторам, участникам и гостям I-х Никитских чтений плодотворной работы и творческих успехов!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО МИТРОПОЛИТА КАЛУЖСКОГО И БОРОВСКОГО КЛИМЕНТА

Сердечно приветствую всех организаторов, участников и гостей Никитских торжеств!

У каждого города имеется свой небесный покровитель, так город Кострома известен своим покровителем в лице святого преподобного Никиты, основателя Богоявленско-Анастасиина монастыря. Преподобный своими молитвами и утешениями помогал всем приходившим к нему за помощью. Среди них были люди разного сословия. Но, все они, послушав слова преподобного о спасении через веру в Господа Иисуса Христа, уже не смогли вернуться в свое прежнее состояние, но последовали за своим наставником – аввой Никитой, чтобы стать «новой нивой» Господней.

Молитвенно разделяю со всеми вами радость настоящего торжества и желаю вам успехов в познании сокровенного опыта святых.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЕПИСКОПА КОСТРОМСКОГО И ГАЛИЧСКОГО ФЕРАПОНТА

Братия и сестры! Участники и гости Никитских чтений!

Приветствую Вас на богохранимой Костромской земле в день великого и знаменательного юбилея – 650-летия со дня рождения преподобного Никиты, основателя Богоявленской обители в Костроме.

Празднуя столь знаменательную дату, хочу напомнить вам о значении молитвенных подвигов преподобного Никиты, основавшего в 1426 году Богоявленский монастырь как христианскую общину, и указать на особенность личности основателя, как насадителя великой византийской православной цивилизации, благословением преподобного Сергия Радонежского, прирастившего России благословенную землю Северной Фиваиды.

Мы с вами являемся наследниками великой христианской цивилизации, наследниками преподобного Никиты, создавшего на костромской земле обитель Бога Всевышнего, и наступило время быть ее наследниками, чтобы мир весь услышал евангельский призыв: «Тако да просветится свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16).

Желаю участникам Никитских чтений плодотворной работы и успехов в достижении полезных целей, которые будут служить ориентирами желающими найти «многоценного бисера» находящегося в понимании пути и жизни святых Костромского края.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

А. А. ТИГУНИНА

Уважаемые организаторы и участники Никитских чтений!

Приветствую Вас со знаменательным днем памяти преподобного Никиты Костромского, ученика и сродника преподобного Сергия Радонежского. Святого, чьи молитвенные подвиги и подвижнические труды ярко проявились на Костромской земле в деяниях монашествующих основанного им Богоявленского монастыря.

Богоявленский монастырь можно по праву назвать обителью просвещения и милосердия ввиду нахождения в его стенах Костромской духовной семинарии, медицинских и богоугодных учреждений: амбулатории, училища для девочек, богадельни для престарелых.

Монастырь стал местом подвига 11 иноков монастыря, показав высокий пример верности государю и Отечеству.

О духовном значении монастыря для России свидетельствует посещение его такими известными для всей России людьми как святой праведный Иоанн Кронштадский, преподобномученица Елисавета Феодоровна, царственные особы.

Костромской государственный технологический университет неоднократно принимал и становился соучастником подобных государственно-церковных мероприятий. При сотрудничестве с Костромской епархией и Костромским церковно-историческим обществом с 2007 года в университете проходили ежегодные международные научно-практические конференции «Святость земли Костромской», и другие просветительские мероприятия. 28–29 мая мы с Региональным отделением Международной общественной организацией «Союз православных женщин» совместно провели конференцию «Семья в России: вчера, сегодня, завтра».

Уверен, что Никитские чтения, которые сегодня пройдут в стенах Костромского государственного технологического университета дадут новый импульс в нашем обращении к своему историческому прошлому, которое нам еще предстоит понять и оценить, расставить правильные акценты, и определить выводы. Накопленный опыт необходимо передать как эстафету молодому поколению с тем, чтобы двигаться к будущему, которое мы, представители высшей школы видим не только высокотехнологичным, но нравственно высоким.

СВЯТЫЕ И СВЯТЫНИ КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ

УДК 271-055.8

Ферапонт, епископ Костромской и Галичский

кандидат богословия

Костромская епархия Русской Православной Церкви

FerapontK@yandex.ru

ХРИСТИАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПРЕПОДОБНОГО НИКИТЫ КОСТРОМСКОГО

Великая цивилизация Севера Руси возникла по благословению и молитвенному подвигу преподобных отцов, среди которых особую значимость в Костроме получает цивилизационное наследие ученика и сродника преподобного Сергия Радонежского – преподобного Никиты Костромского. Цивилизационное делание преподобного Никиты неразрывно связано с «монашеской областью» – Северной Фиваидой и цивилизационным наследием византийских отцов, заповедовавших введение «общежительного жития» и «умной молитвы». В статье показаны плоды трудов преподобного Никиты – исторический вклад костромского Богоявленского монастыря в дело окультуривания Костромы и ее жителей.

Ключевые слова: исихазм, преподобный, Северная Фиваида, подвиг, культура, общежительный устав.

С принятием христианства Русская земля стала наследницей великой христианской византийской цивилизации, распространение которой происходило в XIV-XV вв. на территории Поволжья не благодаря завоеваниям и указам сильных мира сего, но благодаря молитвам преподобных и богоносных отцов, среди которых, несомненно приоритетной является личность всероссийского аввы – преподобного Сергия, молитвами и трудами которого, через его учеников и сомолитвенников, была освоена по географическим масштабам целая страна, название которой – Северная Фиваида. В.Н. Топоров выражает свой восторг от великого цивилизационного подвига преподобного Сергия такими словами: «...от священного огня, ярким пламенем взметнувшегося в Византии XIV века, он

© Ферапонт, епископ Костромской и Галичский, 2016

сумел зажечь свечу, перенести ее в темные леса Северо-Востока Руси и дать ей разгореться сильным и ровным пламенем» [7, с. 678].

Благодаря цивилизационному прорыву, сделанному преподобными подвижниками и молитвенниками Русская цивилизация стала иметь северный характер, благодаря чему вектор отечественной культуры был соориентирован с юго-востока на северо-восток.

В отечественной историографии рассматриваются, как правило, социально-политические, классовые и экономические причины восточнославянской колонизации. Между тем, важнейшим мотивом движения православных христиан в земли, где почти шесть месяцев в году стоит зима, а летом одолевают мошка и комары, были духовные основания, имеющие объяснение в православной эсхатологии. Вспомним, что христианство утвердилось в Римской империи как учение «не от мира сего» не «благодаря», а «вопреки» социально-политическим и экономическим обстоятельствам.

По замыслу преподобного Сергия, благословившего своих учеников на цивилизационный прорыв, на путь, направленный на северо-восток, в Комельский лес, вся Русская земля была призвана стать зеркалом Святой Троицы – воспроизвести гармонию ее ипостасей. К реализации этой задачи была призвана Северная Фиваида, созданная учениками и последователями преподобного Сергия в нескольких поколениях. Родина преподобного – Ростов Великий находясь у самой её границы открывал врата на Русский Север – через них прошли многие прославленные подвижники. В 1390 г. епископом Ростовским стал Феодор Симоновский, племянник и воспитанник Сергия Радонежского, сын его брата Стефана. Феодором был основан в Москве Симонов монастырь. Мы помним, что из Симонова, по зову Богоматери, ушел на Север, через Ростов, Кирилл Белозерский, собеседник Сергия Радонежского. Родственник преподобного Сергия, преподобный Никита, выходец из Ростова, понеся труды в Серпухове и Боровске, покинул Троицкую Сергиеву обитель в 1426 году, и исполняя благословение преподобного Сергия: «после отшествия моего к Богу ступай на север для основания святой обители в Костроме», основал на окраине Костромы Богоявленскую обитель, главной особенностью которой стал сразу общежительный устав [1, с. 44].

Надо сказать, что далеко не сразу киновия (общежитие) смогла стать зеркалом Святой Троицы. Гармония утверждалась трудно.

Вспомним, что **Сергий Радонежский** начинал с **особножительств** /идиорритмы/ – и **общежительный Студийский устав** братья приняла с немалыми трудностями. Заметим, что уже **Иосиф Волоцкий** не застал в **Троице-Сергиевой лавре** некогда процветшую в ней киновию – она вернулась к **особножительству**. Нечто подобное произошло в **Спасо-Каменном монастыре** ещё при игуменстве **Дионисия Афонского** устав там не смог удержаться – **Дионисий** переключил монастырскую жизнь на **общежительный лад**.

И тому есть свои объяснения. **Русский Север** прославился прежде всего подвигом **отшельничества** – **Антоний Великий** какое-то время субъективно ему был ближе, чем **Пахомий Великий**; северная глушь способствовала и **идиорритме**, порой напоминающей **скитничество** – эти давние устремления уловил и творчески преобразил **Нил Сорский**. Поэтому-то и не сразу богословие **общежития**, как **града небесного на земле**, не сразу понимается теми, кто привык к **богословию Фиваиды Египетской** – **молчанию и спасению через познание себя**.

Очень важно подчеркнуть, в контексте понимания того, какую цивилизацию желал насадить **преподобный Сергий**, что **духовное воздействие Сергия Радонежского на Русский Север** шло по двум направлениям: в **монастырях и землях, «освоенных» молитвами** **преподобных** получал **закрепление и развитие наработанный** **преподобным Сергием** опыт **монашеского общежития** и одновременно **укоренялась исихастская традиция, идущая из Византии**, но получившая в **преломлении Сергия Радонежского** весьма **специфические, а именно, паламитские черты**.

Киновия – и исихазм; исихазм – и киновия: именно сочетание этих моментов делает **Северную Фиваиду** уникальной. Иногда высказывается сомнение, что **исихазм** в его наиболее зрелой **паламитской** форме был усвоен на Руси адекватно¹. Давайте поставим в один хронологический ряд следующие моменты: в 1351 г. в **Константинополе** проходит **паламитский собор**; в 1353 г. **Константинополь** посещает **Алексий**, будущий митрополит, наставник **преподобного Сергия**; а в 1354 г. он **рукоположен патриархом Филофеем**, автором «Жития»

---

¹ Рассматривая концепцию **Божественных энергий** такой авторитетный исследователь **паламитского** вопроса как **С. С. Хорунжий** пишет: «это учение едва ли вообще достигло России». Мысль высказывается в **предположительной, а не категорической** форме. **Хорунжий С. С. Русский исихазм: черты облика и проблемы изучения**. В. кн.: **Исихазм аннотированная библиография**. М. 2004

и службы св. Григорию Паламе. Афонский извод исихазма тоже получил распространение в Северной Фиваиде. Сергей Нуромский, ученик Сергия Радонежского, бывал на Афоне. Параллельно существовала самостоятельная ветвь, идущая прямо от Святой Горы и несколько отличная от Сергиева побега. Игумен Андроник (Грубачёва) прямо утверждает: «Паламизм послужил основой богословия Преподобного Сергия» [4, с.178]. Убеждёнными паламитами были митрополиты Феогност, Алексей и Киприан. Эстетика паламизма получает своё совершенное выражение в «Троице» Андрея Рублёва. Показательно, что именно световое предзнаменование указывает Павлу Обнорскому на место, где ему надлежит построить храм в честь Святой Троицы. В неглаголом свете видится Северная Фиваида. Как это важно для понимания истоков тех идей, которые развивал Сергей Радонежский! Устав Тавеннисийского общежития, написанный последователями Пахомия Великого, стремится воспроизвести тринитарную гармонию нераздельного и неслиянного – общего и личного: «...всякий должен был держать себя так, как будто он жил один в духе, однако ж, все должны, были быть в крепкой между собой любви, мире, и согласии» [4, с. 136]. Однако потом две эти линии, радонежская и афонская, неоднократно пересекаясь, порождали интереснейшую интерференцию в блестящих личностях. Будучи создателями прославленных киновий, ученики преподобного Сергия одновременно практикуют умное делание, и являются исихастами. В связи с вышеизложенным можно утвердительно сказать, что именно на русском Севере осуществился великий синтез афонского и сергиевского исихазма.

Свет Святой Троицы через «нетварные энергии» в ее Крещальном исполнении воспроизводится на Костромской земле в основании обители Богоявления преподобным Никитой, которого в зависимости от мест его подвижнических подвигов именуют и Боровским, и Серпуховским и Костромским. В самом названии обители неслучайно просматривается глубокая богословская мысль. Явление Троичного Бога, в котором ипостась Сына неслиянно и нераздельно связана с человеческой природой, погружаясь в воды Иордана берет на себя грехи человеческие и указывает Крещением (Просвещением) путь спасения веры для язычников – мери, чуди, черемисов, населявших Север Руси. В основании

обитатели рядом с Волгой, напротив Троицкого Ипатьевского монастыря и видится глубокое прочтение спасительного пространства, зеркальное отражение Святой Земли: через явление Ветхозаветно Троицы к Богоявлению при Иордане-Волге, указующему человеку путь спасения, молитвами Богородицы, через чудотворную икону Божией Матери Феодоровскую, находящуюся в Успенском соборе. Киновия в городе – град спасающихся среди мира. Именно киновия утверждает идеалы троичности и паламизма преподобного Сергия Радонежского.

Интереснейшая сеть связей ложится тут на карту Северо-Восточной Руси: Кириллов – Кубенское – Глушица – Ростов – Кострома – Галич – Сосновец – Пельшма; по линиям этой связи одновременно присутствует и общежительный, и безмолвнический опыт; схожий совет Григорий Пельшемский получает от ростовского епископа Ефрема: «благой совет даю тебе устроить общежитие» [5, с. 172]; и напутствие подкрепляет цитатой из Деяний апостолов: «и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян. 4:32).

Киновия: ограждаясь от мира, обитель оставляет свои стены прозрачными – через них благодать перетекает в мирские измерения и валунная кладка тут не помеха. Северный монастырь одновременно закрыт для мира и открыт миру: став зеркалом Святой Троицы, он превращает это зеркало в своего рода аттрактор – притягивает к себе дальнее бытие, стараясь передать ему опыт Божественной жизни. Крестьянская община на Севере стала прототипом своих любимых монастырей. По сути, о единстве центростремительного и центробежного в духовной жизни северного киновиота-исихаста говорит Дионисий Глушицкий Григорию Пельшемскому: «Весь ум свой направь к тому, чтобы со всем тщанием искать Единого Бога и ревностно прилежать к молитве. Но более всего будем стараться, отче Григорий, помогать нищим, сиротам и вдовицам. Пока есть время, твори благое» [5, с. 169]. В этих словах нашел своё выражение дух Северной Фиваиды.

Все вышесказанное и воплотилось в замысле и деятельности преподобного Никиты на Костромской земле. Вплоть до середины XVI века мы мало знаем жизни Богоявленской обители. Многие документальные свидетельства были уничтожены в Смутное время, когда Кострома и монастырь были захвачены отрядами тушинцев.

Авторитетный исследователь костромской старины И. В. Баженов в своем историческом очерке о Богоявленско-Анастасиинной обители писал, повествуя о начальном времени обители: «братия не без борьбы с нуждою проводила строгую иноческую жизнь под неуклонным надзором старца Никиты» [2, с. 6]. Из других источников: синодика и трапезного устава XVII века мы узнаем о наставлениях преподобного, составленных на основе «Добротолюбия» и «Лестницы» преподобного Иоанна Синайского, завещавшего братии проходить двенадцать степеней смирения, среди которых мы находим исихастские заповеди, самоуглубления и самоотречения, послушания и молчаливчества, сердечного исповедания [1, с. 55].

Господь наш Иисус Христос заповедовал нам узнавать суть делания по его плодам (Мф.7:20). Каковы же плоды, посеянных преподобным Никитой духоносных семян: просияла здесь слава Божия через чудотворные иконы Божией Матери Феодоровскую и Смоленскую, 11 мучеников Богоявленской обители стали всем примером мужества и стойкости, верности Богу и государю. 33 года в стенах Богоявления располагалась Костромская духовная семинария, «школа просвещения», ректором которой был прославленный алтайский миссионер преподобный Макарий (Глухарев, ректор в 1821–1824 гг.), апостол Алтая. Из стен ее в годы пребывания в монастыре вышли такие выдающиеся люди России как протоиерей А. Д. Домнинский – краевед, указвавший место захоронения Ивана Сусанина, митрополит Киевский Арсений (Москвин), архиепископ Казанский Афанасий (Соколов), епископ Порфирий (Успенский) – востоковед и путешественник, родоначальник Русской православной миссии в Иерусалиме, протоиерей А. В. Горский – ректор Московской духовной академии, богослов и церковный историк и др. [6, с. 7–19].

Способствующая возрождению Богоявленской обители в XIX веке матушка игуменья Мария (Давыдова), не только восстановила и привела в порядок разрушенные пожаром постройки монастыря, но сделала монастырь обителью милосердия: в стенах Крестовоздвиженского-Анастасиина монастыря соединенного с Богоявленским была открыта больница для бедных с курсами сестер милосердия, шестиклассная школа для девочек, богадельня, амбулатория, бесплатная аптека и больница для «лиц духовного звания». В годы Первой мировой войны в Богоявленской обители открылся лазарет

для раненых воинов, где сестры монастыря выполняли функции сестер милосердия.

На рубеже XIX- XX веков возрожденный Богоявленско-Анастасиин монастырь стал традиционным местом паломничества как для представителей Дома Романовых, так и для выдающихся церковных и государственных деятелей того времени. В 1913 году Богоявленско-Анастасиин монастырь стал одним из центров торжеств в честь 300-летия Дома Романовых. Его посещали преподобномученица Елисавета и праведный Иоанн Кронштадский.

Важнейшим событием в истории монастыря и всей Костромской земли стало торжественное перенесение 18 августа 1991 года в Богоявленский собор чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, что дало благословение Царицы Небесной на возрождение духовной жизни на древней земле Северной Фиваиды.

Уже после ее открытия, как феникс из пепла стали возрождаться обители Сергиевых учеников: Троице-Сыпанов преподобного Пахомия Нерехтского, Авраамиево-Городецкий преподобного Авраамия Чухломского, Иаково-Железноборовский преподобного Иакова, Паисиево-Галичский [...] стала возрождаться монашеская жизнь в разрушенные лихолетьем стены древних монастырей.

Христианская цивилизация образом Богоявления – Просвещения возвратилась, в Северную Фиваиду молитвами преподобного Никиты 650-летие со дня рождения которого мы празднуем.

Библиографический список

1. Акафист с житием преподобного Никиты Костромского. Кострома, 2012. С. 44.
2. Баженов И. В. Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь. Кострома, 1893. С. 6.
3. Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 139.
4. Игумен Андроник /Трубачев/. Русская духовность в жизни Преподобного и его учеников. Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». М., 1989. С. 178.
5. Житие Григория Пельшемского. Цит. по: Жития святых. Книга дополнительная, первая. М., 1908. С. 172.
6. Зонтиков Н. А. Костромская духовная семинария. К 250-летию со дня основания (1747–1997гг.) Кострома, 1997. С. 7–19.
7. Топоров В. Н. Святость и святые. М., 1998. Т. 2. С. 678.

Бадина Наталья Владимировна*Государственный архив Костромской области
badin_2010@mail.ru*

ЗАПРУДНЕНСКАЯ ШКОЛА АЛЕКСАНДРОВСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА

Запрудненская женская рукодельная школа Александровского православного братства первоначально располагалась в приходе Спасо-Запрудненской церкви г. Костромы. Школа открыла возможность для поступления выпускниц из состоятельных семей в женские гимназии, менее обеспеченным позволило претендовать на места наставниц для детей дошкольного возраста в интеллигентных семьях, где на них возлагалась обязанность по начальному обучению, на должности учительниц рукоделия в женских начальных школах. Школа Александровского братства подавала очень хороший пример беззаветного служения делу просвещения.

Ключевые слова: школа, рукоделие, ученицы, попечительство, Александровское братство.

Запрудненская женская рукодельная школа Александровского православного братства была открыта 1 октября 1889 г. Первоначально школа располагалась в приходе Спасо-Запрудненской церкви г. Костромы. Однако уже через год после открытия школа была переведена в центральную часть города, оставаясь по-прежнему в ведении Запрудненского попечительства Александровского православного братства. Обязанности заведующего школой исполнял священник Спасо-Запрудненской церкви Андрей Никанорович Писемский. Должность попечительницы приняла на себя Любовь Степановна Чумакова.

В 1896 г. Советом братства для школы было приобретено 2-этажное каменное здание на ул. Московской г. Костромы. В 1901 г. здание было перестроено, а к дворовому фасаду сделана кирпичная пристройка, благодаря чему появилась возможность открыть при школе общежитие на 15 учениц.

Курс обучения в школе был рассчитан на 4 года. Обучение велось по трем направлениям: в бельевом отделении девушки обучались кройке и шитью белья, в швейном отделении – кройке и шитью дамской и детской одежды, в отделении изящных рукоделий – вязанию и вышиванию. Согласно отчетам совета братства, ежегодно в школе обучалось от 35 до 80 учащихся. Выпускницы сдавали экзамен

© Бадина Н. В., 2016

в знании пройденного курса в присутствии членов Совета братства и трех экспертов дамского портновского цеха, приобретая звание мастерицы портновского цеха, что позволяло им не только обеспечивать потребности собственных семей, но и работать на заказ [1, с. 12–16].

В 1903 г. для сирот духовного звания при школе были учреждены три стипендии, по 150 руб. каждая, имени Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Государыни Императрицы Марии Феодоровны; и четвертая стипендия в размере 100 руб. имени учредителя и попечителя братства И.Е. Беляева. Кроме того, стипендиатки успешно выдержавшие выпускной экзамен получали пособие от Совета братства в размере 100 рублей [2, с. 12–16].

С 21 октября 1906 г. для учащихся рукодельной школы были введены воскресные занятия по курсу двухклассных школ Министерства народного просвещения, открыт класс хорового пения. На должность заведующего воскресной школой назначен И. М. Студитский. Под руководством педагогов школы для воспитанниц проводились чтения со световыми картинками, литературно-музыкальные вечера, образовательные экскурсии. При школе была организована библиотека, где помимо книг религиозно-нравственного содержания и учебных пособий по русскому языку, литературе, истории, географии, естествознанию, арифметике, медицине, гигиене, светскому и духовному пению, имелось полное собрание сочинений Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, В. А. Жуковского, М. Н. Загоскина, А. В. Кольцова, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, А. Н. Островского, А. С. Пушкина, А. К. Толстова, И. С. Тургенева – всего около 600 томов книг [3, с. 21–22].

Введение дополнительного курса общеобразовательных предметов в сочетании с грамотной и разумной организацией внеклассных занятий, открыло возможность для поступления выпускниц из состоятельных семей в женские гимназии, менее обеспеченным позволило претендовать на места наставниц для детей дошкольного возраста в интеллигентных семьях, где на них возлагалась обязанность по начальному обучению, на должности учительниц рукоделия в женских начальных школах [3, с. 49].

За десятилетний период существования воскресной школы в ее стенах прошли обучение 486 девушек в возрасте от 12 до 18 лет;

47 из них – дочери дворян и чиновников; 59 – духовного звания; 100 – городского сословия, 241 – сельского сословия [3, с. 11].

Библиографический список

1. Годовой отчет состоящего под высочайшим Его Императорского Величества покровительством Александровского православного братства в городе Костроме за 1914 г. – Кострома, 1915. – 29 с.
2. Костромские епархиальные ведомости. – 1903. - 1066 с.
3. Годовой отчет состоящего под высочайшим Его Императорского Величества покровительством Александровского православного братства в городе Костроме за 1915 г. – Кострома, 1916. – 26 с.
4. Студитский И. М. Десятилетие Воскресной женской школы при Лапрудненской рукодельной школе Александровского православного братства (1906 – 21 октября 1916 г.). – Кострома, 1917. – 58 с.

УДК 271-8

Басова Нина Федоровна

*Костромская областная универсальная научная библиотека
knaevod-spravka@yandex.ru*

«МОНАСТЫРСКИЕ СЛУГИ»

И «МОНАСТЫРСКИЕ ДЕТЕНЬШИ»

В статье раскрывается не совсем исследованная тема о монастырских хозяйствах, где были использованы люди с детства попадавшие на иждивение монастырей. Отсюда появление термина «монастырский детёныш». Монастырскими детёнышами стали называться и работники, привлеченные по найму для обработки собственной монастырской пашни. Функциями сельскохозяйственных работников обязанности детёнышей не исчерпывались. Среди детёнышей есть и ремесленники, и слуги, выполняющие различные поручения монастырской администрации. Монастырским детёнышам соответствуют в светских вотчинах категории работников, привлекаемые на работу, либо в виде открытого найма, либо в замаскированной форме серебряничества.

Ключевые слова: детёныш, монастырь, работник, монастырская слободка, слуга, запашка.

О монастырских слугах и детёнышах документы заговорили тогда, когда они стали играть в монастырском хозяйстве довольно заметную роль. Их использовали на разных работах, как внутри
© Басова Н. Ф., 2016

монастыря, так и за его пределами: они были конюхами, пастухами, сторожами, рыболовами, бортниками, ремесленниками и т. п. По мере увеличения территории монастыря, в связи со строительством новых пристроек, зданий, конюшен, амбаров и т. д., росло и число монастырских слуг. Они получали от монастыря жильё, одежду и продовольствие, частично также и денежное вознаграждение, обычно в виде подарков к Рождеству, Пасхе, Троице или в день святых апостолов Петра и Павла. Эта группа людей состояла из обедневших крестьян, которые уже не могли и не хотели обрабатывать свои земельные наделы, из слобожан, инвалидов войны и т. д. В XVII веке монастырские слуги обычно заключали с монастырем устный договор или письменную порядную запись (письменное обязательство о вступлении во временную феодальную зависимость с перечислением условий работы).

Детёныши – это одна из самых любопытных категорий лиц, живших на монастырских землях, которая в XVI–XVII веках, в связи с резким увеличением собственной монастырской запашки, подвергалась нещадной эксплуатации и попадала в кабальную зависимость от монастырей. С одной стороны, это были взрослые люди, обедневшие крестьяне и бобыли; они обрабатывали монастырские поля, косили, были рыболовами. Благодаря денежным вспомоществованиям от монастырей они обзаводились собственными дворами или получали запустелые дворы беглых и задолжавших крестьян. С другой стороны, большая часть детёнышей (особенно в XVII в.) происходила из сирот или детей монастырских крестьян и бобылей.

Привлекая детёнышей на свою пашню, монастырь имел некую выгоду перед светскими землевладельцами: у него было большее количество рабочих рук и он мог смело утверждать, что для обработки своей земли, не отвлекает плательщиков государственных податей – крестьян, а свою землю на себя, на собственный обиход, «пашет собою». Правительство различало эти два способа обработки монастырской пашни, потому крестьян оно облагало податями, а детёнышей освобождало от податей и оброков, так как свою повинность монастырю они исполняли работой. [9, с. 147].

Земельная вотчина Костромского Ипатьевского монастыря сложилась в основном в XV–XVI веках. В конце XVI века по данным сотниц 1598–1600 годов «Костромская вотчина Ипатьева монастыря состояла из 3 погостов, 3 слобод, 10 сел, 10 селец, 266,5 деревень, 17 починков,

в которых насчитывалось: 23 двора монастырских детёнышей, 684 крестьянских двора (767 крестьян), 365 бобыльских дворов (442 бобыля), 36 пустых дворов, 117 пустошей» [11, №№ 5144; 5147].

Монастыри издавна выступали в роли приютов для бездомных детей, которые эксплуатировались в их хозяйстве. «Дети» имелись в католических и византийских монастырях. Русские детеныши впервые упоминаются в документах Волоколамского монастыря в 1547 году, но это не значит, что их не было ранее.

Расходные книги костромского Ипатьевского монастыря середины XVI века упоминают о детёнышах в связи с выдачей им наёмной платы за целый год: «...от збора до збора на год детёнышу Гаврилку Фёдорову дано найму семь алтын, да ему же дано на рубашки и на рукавицы, и на нагавицы на год четыре алтына, на летние коровнику Гаврилку и с женою дано им на год на рубашки шесть алтын, да им же дано за пуд соли три алтына без двух денег. От Евдокеина дни до Евдокеина дни на год детёнышу Первушке Иванову дано ему на год найму полосьма алтына, да ему же дано на рубашки и на нагавицы, и на рукавицы на летние полпята алтына» [8, 7].

Иногда для них устраивались настоящие сиротские дома. Например, в Соловецком монастыре в 1636 году в подобном доме жило около 300 детей, выполнявших легкие монастырские работы: в огороде, на монастырской кухне и т. п. Крестьяне, в особенности бобыли, с радостью отдавали своих детей – мальчиков в монастырь. Вначале они выполняли легкую работу, потом женились на крестьянских девушках, обзаводились собственными дворами, работали на монастырских полях, но в документах продолжали числиться монастырскими детёнышами – по традиции и по фискальным соображениям.

Несмотря на то, что эта категория часто упоминается в монастырских документах, у нее не было четко очерченных границ. В исторической литературе нет отчетливой характеристики этой группы лиц, в ней не прослежено ни ее возникновение, ни история её становления. Неясность происходит оттого, что в документах, так же, как и в литературе, о детёнышах говорится по – разному: то они фигурируют в одном ряду с монастырскими слугами, и значит, выполняют такие же работы для монастыря, как и слуги, то детёныши оказываются крестьянами, работающими на земле. Жили они и внутри монастырских стен, и в монастырских слободах, иногда у них были даже свои дворы в монастырских деревнях; работали они и как ремесленники.

Иеромонах Арсений в специальной статье о слугах Троицко - Сергиева монастыря мимоходом касается и вопроса о детёнышах. «Что касается детёнышей, – пишет он, – то это, кажется, были круглые сироты, монастырских крестьян дети», попадавшие в монастырь во время «несчастливых годов» [1, 8. Примеч. 21]. А. А. Спицын считает детёнышей бобылями [10, с. 34–45].

По мнению Доброклонского, «детёныши – это люди, живущие на монастырских работах, отличающиеся по своему положению и от монастырских слуг и крестьян: детёнышей, – пишет он, – встречаем на разных работах в монастыре и в монастырских сёлах – один на стороже, другие – бегауля, третьи живут во дворах и пахут на монастырь землю... Может быть, это были безродные сироты, приёмышы, воспитанные монастырём. Различаясь на первых порах, они вероятно, с течением времени (при известном возрасте, семейном и экономическом положении) верстались по желанию в рядовые крестьяне или сливались с монастырскими слугами, с которыми сами сходились и по положению. ...Кажется, иногда они сохраняли своё прежнее прозвание детёныша и тогда, когда достигали зрелого возраста и имели взрослых детей и зачислялись в крестьянскую общину» [4, с. 33–34].

М. А. Дьяконов приводит неопровержимые доказательства тому, что детёныши не холопы даже и тогда, когда они не наёмные работники на срок. Он признаёт одну прослойку детёнышей, которых называет крепостными, но и крепость эту он объясняет не состоянием детёныша, как такового, а тем, что это дети крестьян и бобылей и «крепки по своему крестьянству или бобыльству, т. е. по тем же основаниям, на которых создавалась крестьянская крепость». «По общему правилу, – совершенно справедливо замечает М. А. Дьяконов, – церкви и монастыри в московское время рабами не владеют [5].

В конце XVII века детёныши вместе с другими, до сих пор не платившими податей категориями земледельческого населения, были положены в тягло. Петр Великий завершил начатое до него дело.

В описании Костромского Богоявленско – Анастасииного монастыря, составленного историком Иваном Баженовым, перечислены имена знатных бояр и князей, сделавших богатые вклады в монастырь. Самый богатый вклад принадлежал боярам Салтыковым. И. Баженов пишет: «В XVII веке монастырь был достаточно обеспечен и собственными доходами, получавшимися от вотчин и угодий,

которых тогда за ним числилось немало. Так известно, что в 1621 году царем Михаилом Федоровичем пожалована монастырю Пищальная в Костроме слободка (ныне между Сергиевскою и Богоявленскою улицами) [в наши дни – ул. Красноармейская и ул. Симановского В. Н.] для поселения монастырских слуг, обязанных исправлять ежедневные работы в монастыре. В описях так упоминается о ней: «за посадом к убогому дому слободка Пищальная, а владеют власти по государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всея России грамоте за приписью дьяка Андрея Степанова 129 году, что им дана против вкладных полянок (т.е. она была в смежности с Полянскою слободою, принадлежавшую Троице – Сергиевой лавре) и селятся в ней монастырские детёныши. Пашни паханые худые земли монастырские десять четвертей с осьминою в одном поле, а падут на монастырь» [2, с. 31].

В «Летописи Костромского Богоявленского монастыря» указано ещё одно место для проживания монастырских слуг: «...Да Богоявленского монастыря (в Костроме же) слободка Андреевская на реке на Костроме на Ипатской стороне, а живут в ней монастырские служебники и всякие нищие люди...» [7, II–III].

Интересные сведения о детенышах содержатся и в «Книге ключей и оброков Иосифо – Волоцкого монастыря 1547–1560 годов», найденная М. Н. Тихомировым в 1928 году в Волоцком монастыре. [6, с. 51].

В этом источнике с исчерпывающей полнотой приводится из года в год перечень всего обслуживающего монастырь персонала, в том числе и детёнышей. Благодаря записям в «Книге ключей» мы без особого труда можем проследить сроки проживания детёнышей в монастыре, размер их заработной платы, имена поручителей, в роли которых могли выступать родители и родственники: братья, племянники, дядья и т. д.

Несколько раз там упоминается «детин дворец» или «детина изба». Под датой 1 июля 1554 года в книге записано: «... дано Быку, который за детьми ходит за 10 месяцев за прошлую от Покрова лета 7062 10 алтын и вперёд от июля первого числа до Покрова лета 7062 гривна» [6, с. 51]. Бык – это начальник детинной избы. Значит, «дети» живут в особом помещении под наблюдением специально поставленного для этого лица. «Книга ключей» даёт возможность понять кто живет в «детинном дворце», на каких условиях, и в конечном

счете, что из себя представляет эта самая многочисленная группа монастырских работников.

Вот какой вывод делает в своей работе, посвященной монастырским детёнышам, академик Б. Д. Греков:

1. В монастырских хозяйствах в момент возникновения и расширения собственной запашки были использованы люди, с детства попадавшие на иждивение монастырей. Отсюда появление термина «монастырский детёныш».

2. Монастырскими детёнышами стали называться и работники, привлеченные по найму для обработки собственной монастырской пашни.

3. Функциями сельскохозяйственных работников обязанности детёнышей не исчерпывались. Среди детёнышей есть и ремесленники, и слуги, выполняющие различные поручения монастырской администрации.

4. Монастырским детёнышам соответствуют в светских вотчинах категории работников, привлекаемые на работу, либо в виде открытого найма, либо в замаскированной форме серебреничества (особая форма феодальной зависимости, которая устанавливалась через «серебро», т. е. деньги выдавались вперёд под условием уплаты их с процентами) [3, с. 84].

Библиографический список

1. Арсений, иеромонах Доклады, грамоты и другие акты Троицкого Сергиева монастыря о служках // ЧОИДР. – 1867. – Кн. 3. – С. 8. Примеч. 21.

2. Баженов И. Костромской Богоявленско - Анастасиинский монастырь: исторический очерк. – Кострома: [б. и.], 1895. – II; 171; XXII с.

3. Греков Б. Г. Монастырские детёныши // Вопросы истории. – 1945. – № 5/6. – С. 74–84.

4. Доброклонский А. П. Солотчинский монастырь, его слуги и крестьяне в XVII веке // ЧОИДР. – 1888. – Кн. 1.

5. Дьяконов М. А. Очерки из истории сельского населения в Московском государстве: XVI – XVII вв. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – VI; 348 с.

6. Книга ключей и долговая книга Иосифо – Волоколамского монастыря XVI века / под ред. М.Н. Тихомирова и А.А. Зимина. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 171 с.

7. Летопись Костромского Богоявленского монастыря, написанная после разгрома в 1609 году. Напечатана по рукописи XVIII века / предисл. А. Титова. – М., 1909. – 55 с.

8. Лихачёв Н. П. Отрывок из расходных книг Костромского Ипатьевского монастыря около 1553 года. – СПб: [б. и.], 1895. – 15 с.

9. Смолич И. К. Русское монашество. Возникновение, развитие, сущность. (988 – 1917). Жизнь и учение старцев (путь к совершенной жизни). – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997. – 607 с.

10. Спицын А. А. Оброчные земли на Вятке в XVII веке. – Казань, 1892. – 49 с.

11. Шумаков С. Сотницы грамоты и записи. – М.: Издание Императорского общества истории и древностей российских при Москов. ун – те, 1903. – Вып. 2. Костромские сотницы 7068 – 7076 гг. – М., 1903. – 35 с.

УДК 725.2

Виноградова Светлана Геннадьевна

*Церковный историко-археологический музей Костромской епархии
Русской Православной Церкви
ipatii_sam@mail.ru*

ГОДУНОВСКИЕ ХРАМОВЫЕ ОБРАЗЫ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ – ВКЛАДЫ В ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Новый документальный памятник начала XVII века и результаты реставрационных работ последних лет позволяют внести важные дополнительные данные по вопросу о храмовых образах Живоначальной Троицы, вложенных боярской и царской династией Годуновых в родовую Ипатьевскую обитель.

Ключевые слова: Ипатьевский монастырь, Годуновы, храмовые образы Пресвятой Троицы, Опись 1609 года.

«Собрание древностей Ипатьевского монастыря принадлежит к числу самых крупных в России» – констатировали в 1909 году ученые гости из Москвы, Петербурга, Ярославля, Владимира и других древних городов, собравшись в Костроме на IV Областной Историко-археологический съезд.

Главная роль в формировании церковного собрания Ипатьевского монастыря, конечно же, принадлежала представителям древнего рода Годуновых. Среди их вкладов важное место занимали образы Пресвятой Троицы, как главной храмовой святыни родовой обители.

В настоящее время к источникам по истории Ипатьевского монастыря [14, 7, 8, 12], на основе которых автор уже рассматривал вопрос о вкладных Годуновских иконах в монастырь святого Ипатия

© Виноградова С. Г., 2016

[3, с. 203–211], прибавился новый документ, хранящийся в Государственном архиве Костромской области и внесенный в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации – Опись Ипатьевского монастыря, составленная костромским воеводой Б.М. Салтыковым в 1609 году [13].

Добавочную важную информацию дала реставрация иконы Пресвятой Троицы, хранящейся ныне в Костромском Церковном историко-археологическом музее и приписываемой исследователями к числу Годуновских вкладов [ЦИАМ БВП 83; КМЗ КОК 16920].

Новые материалы позволяют вернуться к вопросу о храмовых образах Пресвятой Троицы – вкладах Годуновых в Ипатьевскую обитель. Тем более, что в вышедшей после 2009 года научной литературе продолжают использовать неточную информацию по Троицким иконам [15, с. 93, 96, 164, 182].

Первым храмовым образом Живоначальной Троицы, вложенным боярином Дмитрием Ивановичем Годуновым в Ипатьевский монастырь была икона Пресвятой Троицы на кедровой доске. Образ был вложен, как свидетельствует серебряная пластинка с вкладной надписью на окладе иконы, «во фторое лето государства» царя Федора Иоанновича [11, с. 16], в 7094 году, что в пересчете на современное летоисчисление означает 1586 год.

Согласно Переписным книгам 1595 года, икона находилась в обложенном медью золоченом киоте и была украшена серебряным золоченым окладом с 3 венцами и цатами, с драгоценными камнями и жемчугом, у цат приложено 17 золотых. У образа в привесе – пелена из золотного вишневого бархата с крестом из 24-х серебряных золоченых дробниц с чеканными изображениями Спаса, Пречистой Богородицы и святых [14, с. 2]. По этому документу, икона стояла в главном храме Ипатьевского монастыря Троицком соборе, в Местном ряду, второй справа от Царских врат [14, с. 2].

В 1609 году, согласно Описи, икона продолжала занимать данное место [13, с. 7].

В XVIII веке, по Описи 1736 года, образ находился также в Местном ряду иконостаса Троицкого собора, но третьим по счёту [8, с. 5–5 об.].

В XIX – начале XX вв. икона Пресвятой Троицы 1586 года неоднократно меняла свое месторасположение в храмах Ипатьевского монастыря: в начале – середине XIX века она стояла в теплой мона-

стырской церкви Рождества Пресвятой Богородицы в большом киоте «за правым клиросом» [12, с. 22 об.]. В 70-е годы XIX столетия, протоиерей Павел Островский видел её уже в ризнице Ипатьевского монастыря [4, с. 89], размещавшейся на южной галерее Троицкого собора. В начале XX века образ находился в алтаре за престолом в построенной в 60-е годы XIX века монастырской надвратной церкви во имя святых мучеников Хрисанфа и Дарии [10, с. 54–55]. После закрытия в 1918 году Ипатьевского монастыря, икона вошла в состав коллекции Музея местного края, откуда по Акту от 9 октября 1933 года была передана в Государственную Третьяковскую галерею, где в настоящее время и сохраняется [1, с. 152–155].

В Государственной Третьяковской галерее хранятся также 4 створы «Бытие, или хождение Троицы». Они считаются единым комплексом с образом Пресвятой Троицы 1586 года на кедровой доске, икону называют средником для створ. Это совершенно неправильный вывод. Во-первых, у них существует несоответствие в датировках: икона – 1586 года, створы датируются специалистами 1600 годом, по аналогичным створам киота – вклада царя Бориса Федоровича Годунова в Троице-Сергиев монастырь к образу Пресвятой Троицы Андрея Рублева. Во-вторых, стиль створок резко отличается от живописи средника, что было подчеркнуто в «Каталоге древнерусской живописи» 1963 года [1, с. 154, прим. 5]. В каталоге «Костромская икона» отмечалась близость живописи створ по стилю и иконографии росписям 1602 года в церкви Троицы в Вяземах [9, с. 474] – усадьбе боярина Бориса Федоровича Годунова. Кроме того, имеются различия и в размерах иконы и створ, последние почти на 10 см выше.

Самое же главное свидетельство того, что икона Пресвятой Троицы 1586 года на кедровой доске и 4 створы «Бытие, или хождение Троицы» никогда не составляли единый комплекс, содержится в Описи Ипатьевского монастыря, составленной костромским воеводой Б.М. Салтыковым в 1609 году. В Описи 1609 года 4 створы названы «затворами киота». В Ипатьевскую обитель киот, у которого витворами служили 4 створы «Бытие, или хождение Троицы», был вложен к образу Пресвятой Троицы, но не на кедровой доске 1586 года, а на кипарисовой, вклада 1595–96 гг., у которого «оклад весь золотой» [12, л. 4 об.–5].

Документы Ипатьевского монастыря XVIII-XIX вв. также подтверждают самостоятельное месторасположение в храмах Ипатьевского монастыря обеих святынь: 4-х створ и образа Святой Троицы 1586 года. По Описи 1736 года створы находились в иконостасе Троицкого собора «над северными дверми» вместе с образами Спаса Нерукотворного и великомученика Никиты [8, с. 8]. Икона же Троицы 1586 года, как отмечалось выше, занимала 3-е место справа от Царских врат. В Описи первой половины XIX века створы разделены и стоят попарно у 2-х разных икон: две створы – на западной стороне правого столпа рядом с образом Пресвятой Троицы на кипарисовой доске вклада 1592 года, и другие две створы – на западной стороне левого столпа – у образа Воплощение Пресвятыя Богородицы с Богомладенцем и предстоящими в молении апостолом Филиппом и священномучеником Ипатием Чудотворцем [12, с. 11 об.-12, 14]. Все эти данные говорят о том, что икона Пресвятой Троицы 1586 года на кедровой доске не является средником для створ и не связана общим комплексом с ними. О том, когда и кем были вложены 4 створы «Бытие, или хождение Троицы» в Ипатьевский монастырь, будет сказано чуть ниже.

Вторым храмовым образом, вложенным в Ипатьевский монастырь боярином Д.И. Годуновым была Пресвятая Троица на кипарисовой доске. Дмитрий Иванович привез новый образ Живоначальной Троицы в 1592 году, о чем свидетельствуют Переписные книги 1595 года: «Государев боярин Дмитрий Иванович Годунов в Ипацком монастыре [...] был в лете 7101 году декабря в 7 день и золотые прикладывал и приказал строителю старцу Гурью золотые собрати от менших пядниц, которые он прикладывал, да велел те золотые на медные нити възнизати и прикласти к местным образом. [...] И тех золотых приложили к местным образом: к Живоначальной Тройце к новой, что Дмитрей Иванович привез, приложили 20 золотых; да подле ту к другому образу Живоначальные Троицы приложили 17 золотых» [14, с. 55].

Декабрь 7101 года, в пересчете лет от сотворения мира на Рождество Христово, есть декабрь 1592, а не 1593 года, как неправильно датируется эта икона почти во всех изданиях. Дата 1592 год согласуется и со временем вклада иконы, указанным на серебряной пластине: «восмое лето государства» царя Федора Иоанновича, севшего на русский престол в мае 1584 года.

Поставлена была новая икона в иконостасе Троицкого собора на первое место в Местном ряду справа от Царских врат, о чем свидетельствуют Переписные книги 1595 года [14, с. 1]. Этот документ включает подробное описание серебряного чеканного золоченого убранства образа с 74 камнями и 79 жемчугами. У образа Живоначальные Троицы 20 золотых [14, с. 1–2]. Эта икона, в сравнение с другими образами Пресвятой Троицы имеет важные отличия, по которым узнаваема во всех монастырских документах: «На серебряной дске на нижнем поле изображены образы Димитрия Селунского, мученицы Агрипины, преподобная Матрона» [8, с. 7 об.].

Именно с этой иконой в 1592 году Дмитрием Ивановичем Годуновым была вложена в Ипатьевский монастырь большая «пелена прикладная», подвешенная к образу на серебряном пруте: «шита по камке по червьчатой, а на ней вышито: образ Живоначальные Троицы, золотом и серебром и жемчугом сажен, а около образа вышита бытъя во штинатцати местех по таусинной камке» [14, с. 2].

По Описи 1609 года, образ Троицы 1592 года был переставлен в Местном ряду на левую сторону от Царских врат – «против леваго крылоса» [13, с. 10–10 об.].

Согласно Описи 1736 года, икона также стояла в Местном ряду на левой стороне, но уже второй от Царских врат.

Монастырская опись начала XIX века определяет местоположение Троицы 1592 года на кипарисовой доске, – «по другую сторону правого столпа» [12, с. 11–11 об.]. Уточнение стороны столба мы находим в трудах церковных историков XIX века – «посреди Троицкого собора с западной стороны правого столба» [11, с. 10. 4, с. 91–92]. По обе стороны от иконы – 2 створы с изображением «Бытия, или хождения Троицы», речь о которых шла выше.

Современное местонахождение иконы неизвестно. Костромской искусствовед С.С. Каткова не исключает возможности соотнесения образа Святой Троицы на кипарисовой доске вклада 1592 года с иконой Пресвятой Троицы, хранящейся в настоящее время в церкви Воскресения Христова на Нижней Дебре [9, с. 475]. В этот храм икона могла попасть из Ипатьевского монастыря в 30-е годы XX века, когда в Воскресенском храме собирались организовывать антирелигиозный музей.

Предварительное обследование иконы Пресвятая Троица из церкви Воскресения на Дебре показало, что икона выполнена из хвойной

породы дерева – кипариса или можжевельника, который тоже относится к семейству кипарисовых. В настоящее время фрагмент доски иконы находится на экспертизе в Московском Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени И. Э. Грабаря.

Третий образ Пресвятой Троицы, вложенный Д. И. Годуновым, был тоже на кипарисовой доске. Запись на вкладной пластинке называется год «написания» иконы – 7101 – «восмое лето государства» царя Федора Иоанновича, т.е. опять 1592 год, как и вторая храмовая икона [11, с. 8-9].

Но в Ипатьевский монастырь боярин Д.И. Годунов привозит икону значительно позже, в 7104 году, о чем свидетельствуют последние записи Переписных книг 1595 года, сделанные в дополнительных тетрадях, пришитых к рукописи и написанных после декабря 1597 года [14, с. X, 56]. Год вклада иконы Пресвятой Троицы на кипарисовой доске – 7104-й в пересчете на современное летоисчисление может означать или 1595 год, или 1596, т.к. месяц приезда Д. И. Годунова в Ипатьевскую обитель точно не указан.

Согласно данным Переписных книг 1595 года, образ был обложен золоченым серебром, а вот венцы, откосины, цаты и дробницы чеканные золотые, всё украшено камнями драгоценными и крупным жемчугом и жемчужной обнизью. «У образа Живоначальные Троицы 30 золотых» [14, с. 56].

Местоположение образа Троицы вклада 1595–96 года, как нового, только что привезенного в монастырь, Переписные книги 1595 года не называют, так как оно ещё не определено монастырским начальством.

Первым дошедшим до нас документом, указывающим месторасположение иконы Пресвятой Троицы Годуновского дара 1595–1596 гг., является Опись 1609 года. Этот документ позволяет нам наиболее полно воссоздать комплекс украшений новой храмовой святыни Ипатьевской обители.

Согласно Описи 1609 года, икона стояла в иконостасе Троицкого собора на главном месте среди местнотимых образов – первой справа от Царских врат. Икону украшал новый оклад, весь выполненный из золота, дарованный 23 февраля 1600 года «благоволением Государя Царя и Великого Князя Бориса Феодоровича всеа Руси Самодержца и тцанием конюшаго и боярина Дмитрея Ивановича Годунова» [11, с. 8–9].

В данной вычеканенной надписи на окладе иконы нет упоминания о киоте для неё, но, видимо, одновременно с золотым окладом, для образа был привезен и киот с 4-мя створами «Бытие, или хождение Троицы», обозначенными в Описи 1609 года, как затворы. Киот с затворами, обложенные басменным золоченым серебром, были, по-видимому, царским вкладом в родовую Ипатьевскую обитель. На заказчика указывает изображение в верхней части киота, в молении Живоначальной Троице, святых Бориса и Глеба – небесных покровителей Государя Бориса Федоровича Годунова.

Образ Пресвятой Троицы дополняли 2 прикладные пелены, первая из которых – «Святая Троица, с деянием» – была перевешена от Годуновской вкладной Троицкой иконы 1592 года. В настоящее время эта пелена – «прекраснейший образец русского лицевого шитья годуновской эпохи» хранится в Музеях Московского Кремля [2, с. 284].

Вот полное описание комплекса всех драгоценных украшений образа Пресвятой Троицы на кипарисовой доске вклада 1595–1596 годов в Описи Ипатьевского монастыря 1609 года:

«Против правого крылоса от царских дверей образ Живоначальная Троицы [...]. А по подем яхонтов и лалов 18, [...] 30 камней, а промеж камня жемчюгов на спнях 40 зерен. Да по углом 4 евангелисты, да по подем 6 мест в киотцах на золотых же цках резные святые. А в венцах у святых по три камешки мелких. А престол и цка внизу и около престола и около древа оклад весь золотой, а около престола 77 камышков мелких. А по подем около всего образа в две нити сажены жемчюгом. А круг киотцов и около трапезы и престола и древа и около всего образа в одну нить сажено жемчюгом. [...] А венцы, и цаты и каруны золотые сканные. 3 цаты, середняя цата с розными финифты, а две цаты чеканные без финифтов. В среднем венце 7 камынев, а в двусторонних венцах по 5 камынев. А во всех трех венцах промеж камыня по 6 жемчюгов больших. А над тремя венцами а корунах по семи камынев розных. Да на корунах же на верхних спнях по 7 жемчюгов, да пониже тех, промеж корунами на нижних спнях по 8 жемчюгов. Да в трех цатах по 8 камынев розных. Около венцов и цат по верху и под исподи сажено жемчюгом в одну нить. И у цат по три дробниц, у средние цаты дробницы скань финифты. А сторонних дробниц чеканные. А во всех дробницах по 5 камынев розных. А около краев сажено жемчюгом в одну нить, да по краем на спнях по семи жемчюгов.

Да того же образа киот затворы, а на киоте в верху образ написан Живоначальные Троицы, да в молении Борис и Глеб. А на затворех киота писано деяние святые и Живоначальные Троицы 20 мест святые, а у святых 86 венцов серебряных золоченых сканных. Киот и затворы обложены серебром басмянным золоченым. [...] А крест на киоти золочен сусальным золотом. У образа Живоначальные Троицы в прикладе 51 золотых да понагея кость черна обложена серебром. У образа Живоначальные Троицы на исподу на пруту на серебряном [...] пелена прикладная шита по камке по червчатой, на ней вышит образ Живоначальные Троица золотом и серебром и жемчюгом сажени. А около образа шита бытия во 16 мест на таусинной камке. У Троицы венцы и по подем у бытия венцы шиты золотом и сажены жемчюгом. Около Троицы шито золотом и сажено кругом жемчюгом в две нити. А около бытия шито золотом, а сажено жемчюгом в две нити. А подписи у Троицы и у бытия сажены жемчюгом, подложена тафтою светло-зеленою, сорочка тафта гвоздична. Да другая пелена камка червчата золотная, опушена камкою цветною, крест на пелене отглас бел, подложена зенденею алою. Да перед тем же образом Живоначальные Троицы подсвечник медной о трех шанданех. На нем три свечи медных, навожены розными красками [...].

Да перед образом же Живоначальные Троицы паникадило серебряное золочено. А круг его 12 шанданов серебряных. А у паникадила шелк лазорев да червчат, скань золотом, а яблоко хрустальное, оклад серебрян, золочен. А вверху и в исподи в чяшках 12 камышков розных. А поставление тот образ, и свечи, и подсвечник, и паникадило Дмитрея Ивановичя Годунова» [13, л. 4 об. – 7 об.].

По Описи 1736 года, образ Троицы в золотом окладе на кипарисовой доске, но уже подклеенный липовой доскою, остается стоять первым по правую сторону от Царских врат в Местном ряду. «У этого образа в привесе у цаг три золотые большие» – золотые монеты с изображением шведского короля Карла IX, приложенные 14 февраля 1616 года Царем Михаилом Федоровичем в Ипатьевский монастырь [8, л. 2 об. – 4].

В XIX веке храмовая икона Пресвятой Троицы стоит второй справа от Царских врат, за образом Спасителя [11, с. 7; 3, с. 90–91], согласно церковному регламенту о последовательности чинов и икон в иконостасах.

Костромские историки XIX века, без ссылок на источники, пишут о том, что икона эта «по причине ветхости доски и красок»

при четвертом епископе Дамаскине (Аскаронском) была написана снова уже на липовой доске, «украшения же, также вычеканенная надпись о времени приклада Годуновым, с прежнего образа были положены на этот новый, в том числе и три золотые медали» [5, с. 13]. Образ Пресвятой Троицы был выполнен в 1757 году ведущим иконописцем Костромы, одним из самых значительных мастеров середины XVIII века, Василием Никитиным Вощиным. Золотой оклад с ветхой Годуновской иконы Троицы был перенесен на новый образ.

Судьба Годуновской Троицы вклада 1595–96 гг. неизвестна. В настоящее время в Местном ряду иконостаса Троицкого собора второй справа от Царских врат стоит икона XVIII века, выполненная Василием Никитиным Вощиным. Золотой оклад с золотыми шведскими монетами передан и сохраняется в Музеях Московского Кремля.

В завершение необходимо коснуться еще одной иконы Пресвятой Троицы, хранящейся ныне в Костромском Церковном историко-археологическом музее. В каталоге «Костромская икона» высказано предположение о возможной идентификации этого образа с вкладными годуновскими иконами. Это образ Пресвятой Троицы (кмз кок 16920) (159,4 x 127,7 см), датируемый 1562 годом, иконография которого точно следует рублевской схеме. Важную информацию по этому образу дала реставрация его в 2014 году, которая показала, что икона выполнена на липовой, а не на кипарисовой доске и не может быть отнесена к числу Годуновских вкладов 1592 и 1595–96 годов.

Вероятно, эта икона названа в Переписных книг 1595 года, как 9-ти пядничный образ, стоявший «у правого столпа» Троицкого собора – писан он «на золоте» и «у него 3 цаты серебряны золочены» [14, с. 6]. Образ назван «местной» и «монастырский», т. е. когда-то он стоял в Местном ряду иконостаса Троицкого собора и был перемещен на новое место по причине заполнения Местного ряда вкладными Годуновскими иконами.

Таким образом, документы позволяют говорить о трёх храмовых иконах Пресвятой Троицы, вложенных Дмитрием Ивановичем Годуновым в родовую Ипатьевскую обитель: на кедровой доске в 1586 году и две на кипарисовых досках в 1592 и в 1595–1596 годах.

К сожалению, на сегодняшний день из трёх вкладных икон сохранилась лишь одна – икона Пресвятой Троицы на кедровой доске 1586 года.

Библиографический список

1. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи: Опыт историко-художественной классификации. Т. II, М., 1963.
2. Борис Годунов. От слуги до Государя всея Руси, Каталог выставки. М., 2015.
3. Виноградова С. Г. Образы Троицы в Ипатьевском монастыре (К вопросу о Годуновских вкладах). // Светочъ. Альманах. Кострома, 2009.
4. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Сост. протоиереем П. Островским. Кострома: Типография Андроникова, 1870.
5. Историческое описание Костромского Ипатского монастыря. Соч. протоиерея Михаила Диева. М.: Типография Александра Семена. 1858.
6. Каткова С. С. Века и судьбы: Сб. статей. Кострома, 2001.
7. Книга вкладная Ипатьевского монастыря. XVIII век. ЦИАМ БВП 250, КМЗ КОК 24010.
8. Книги описные Троицкому Ипатскому, обретающемуся при Костроме, монастырю. 1736 год. ЦИАМ НВ-ВХ 92, КМЗ ВХ 119.
9. Костромская икона XIII–XIX веков: Свод русской иконописи/ Авт.-сост. Н.И. Комашко и С.С. Каткова. М.: Гранд-Холдинг, 2004.
10. Костромской Ипатиевский монастырь // Издание Редакции Костромских Епархиальных Ведомостей. Кострома, 1913.
11. Описание Костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством Московским на царство Русское. Соч. епископа П. Подлипского. М.: Синодальная типография. 1832.
12. Опись имущества Ипатьевского монастыря. Первая половина XIX века. ЦИАМ БВП 256, КМЗ КОК 24766.
13. Опись Костромского Свято Троицкого Ипатьевского монастыря, составленная костромским воеводой Б.М. Салтыковым по старым монастырским книгам И. Зубатова и И.Ивашева и по новым книгам костромских осадных голов Н. Зворыкина, В. Кафтырева и С. Пот [...]лова 1609 г. // Государственный архив Костромской области. Ф. 712, оп. 2, д. 17.
14. Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года. Сообщил М.И. Соколов. М.: Университетская типография. 1890.
15. Преподобный Сергей Радонежский и образ Святой Троицы в древнерусском искусстве. Каталог выставки. Составители Г.В. Попов, Н.И. Комашко. М., 2013.

Горохова Ольга Владимировна*кандидат исторических наук**Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко**o.gorohova@gmail.com***БИБЛИОТЕКА БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ**

Основными источниками комплектования монастырских библиотек были вклады, пожертвования, завещания, поступления выморочных и книг из упраздненных монастырей, приобретения, книгообмен и создание или переписка книг в скрипториях, в которых создавались летописи, сборники, синодики, минеи, а основными вкладчиками монастырей, помимо их насельников, обычно являлись царствующие и другие знатные особы, видные иерархи и местные архиереи, священнослужители и миряне, библиофилы и благотворители. Во второй половине XVIII столетия увеличился приток литературы из упраздненных монастырей, да и поступавшие в общее пользование келейные библиотеки насчитывали от нескольких до нескольких сотен книг. Учетными документами библиотек с их основания и до появления каталогов служили составлявшиеся, как предписывалось, при смене настоятелей общие инвентарные описи монастырского имущества. Читателями монастырских библиотек, в особенности библиотек училищных монастырей, становились, соответственно, и преподаватели духовных учебных заведений. Как и в случае с Богоявленским монастырем, в котором в 1813–1847 годах размещалась Костромская духовная семинария.

Ключевые слова: Кострома, Богоявленский монастырь, библиотека, книга, летопись, библиография.

Один из рукописных житийных сборников («Сборникъ въ листь – в кожъ, писанный полууставомъ ... въ началъ житіе Феодосія, общему житію начальника, іерусалимлянина») был вкладом царя (1533–1584) Иоанна IV Васильевича (1530–1584) [3, с. 69-70]. Вкладчиками Евангелия являлись игумен (1571–1580) Сильвестр («Лета 7080 сентября 18 дня дал сию книгу тоя же обители игумен Сильвестр») [1, с. 7; 2, с. 16, 41; 3, с. 73, 100; 5; 6, с. 661–662; 8, с. IV; 13, л. 17 об., 18], боярин Дементий Васильевич Кафтырев (1639) и старец Закхей (Лукошков) (1641) [1, с. 18; 2, с. 18; 6, с. 269], Миней сентябрьской – костромской купец Илларион Борисович Постников («Лета 7117 месяца июня в 27 день ... Ларион сын Борисов ... положил в Богоявленский монастырь Минею сентябрьскую») [3, с. 87; 10, л. 648], Пролога и Псалтири («Пролог две книги во весь год и Псалтирь

с возледованием») – похороненный в усыпальнице Богоявленского собора иеросхимонах Иосиф (Артемьев) (†19.12.1704) [3, с. 96; 6, с. 367–368; 11, с. 125] и др.

В монастырской библиотеке находились также рукописные нотные обиходы чернеца Макария (Сибирцева) (1694) [3, с. 91] и иеромонаха Матфея (XVIII) [3, с. 92], «Служба и чудеса во славу Господу Богу и Пречистыя Владычицы нашей Богородицы чудотворныя Ея иконы нарицаемья Феодоровския» (1708) дьякона Троицкой церкви, что у Богоявленского монастыря, Петра Стефанова Попова (XVII–XVIII), переписанная с одноименной рукописи (1670) игумена Ипатьевского монастыря (1667–1670) Кирилла (XVII) [3, с. 81–82; 6, с. 413–416], «Страсти Христовы» (26.08.1762) [15] сочинения монаха Илариона (XVIII) [6, с. 304–305], историческое описание монастыря (1781) его архимандрита (1780–1809) и ректора Костромской духовной семинарии (1780–1793) Парфения (Нарольского Климента Васильевича) (ок. 1737–1813) [1, с. 33–34, 53; 2, с. 44; 6, с. 548–551], «Собрание разных слов и поучений» (1788) [3, с. 84–85; 14] дьякона Троицкой церкви, что у Богоявленского монастыря, затем священника Крестовоздвиженского девичьего монастыря Стефана Малиновского (1767–1812), сборник проповедей (1810–е) [12] первого ректора Санкт-Петербургской Свято-Троицкой Александро-Невской лаврской духовной семинарии архимандрита Евграфа (Музалевского-Платонова Евфимия) (†11.11.1809) и др.

Монастырские книги, в особенности вкладные, при этом обильно иллюстрировались и украшались, как, например, «Евангелие, у коего дска серебряная, злащенная, украшенная по местам камнями» [3, с. 96] Закхея (Лукошкова).

Крупнейшими вкладчиками Богоявленского монастыря (псалтирь, потир, три дискоса, звезда, копьё, лжица и покровы) являлись похороненные в усыпальнице Богоявленского собора бояре и совладельцы осадного двора в Старом городе Костромы Борис Михайлович Салтыков (†26.07.1646) [1, с. 49; 2, с. XVIII–XIX; 11, с. 127] и Михаил Михайлович Салтыков (†03.10.1670) [1, с. 49; 2, с. XIX–XX; 11, с. 127] и вдова боярина Петра Петровича Салтыкова (†10.04.1694) [1, с. 49; 2, с. XVIII; 11, с. 128] Мария Ивановна Салтыкова, урожденная Прозоровская, в 1-м браке княгиня Лобанова-Ростовская (†23.02.1730) [1, с. 49; 2, с. XVIII; 11, с. 129], вложившая Евангелие, которое двумя столетиями позднее описывалось как «Евангелие

большого размера в серебряных позлащенных досках с литыми изображениями праздников, вклад Салтыковых в 1704 году» [4], между тем как «Псалтырь в десть на александрейской бумаге дачи боярина Бориса Михайловича Салтыкова» упоминалась еще в «Писцовой книге г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг.» [10, л. 650 об.].

В XVII столетии в монастыре сложились «Летопись костромского Богоявленского монастыря, написанная после разгрому 7117 года маіа 6 числа» [8] и «Летописец Костромской краткий» [3, с. 83–84; 7], что подтверждают упоминание о патриаршей грамоте монастырю и статьи о Московском стрелецком восстании, в ходе которого был убит похороненный в усыпальнице Богоявленского собора стольник Федор Петрович Салтыков (†15.05.1682) [1, с. 26; 2, с. XVII; 11, с. 128], и женитьбе (1684) царя (1682–1696) Иоанна V Алексеевича (1666–1696) на Прасковье Федоровне Салтыковой (1664–1723).

В 1643 году в монастырской библиотеке находилось четыре десятка рукописных книг, названия которых двумя веками позднее были опубликованы Вуколом Михайловичем Ундольским [9, с. 29–30] и содержание которых еще через полвека было описано Иваном Васильевичем Баженовым [3].

Впоследствии свои келейные библиотеки из печатных и рукописных книг монастырю завещали похороненные в усыпальнице Богоявленского собора келарь (1642–1644) и игумен (1644–1673), строитель каменных ограда (1642) и Салтыковских палат (1650), заказчик «Летописца Костромского краткого» (1645), синодика (1655) и росписи Богоявленского собора изографами Гурием Никитиным и Силой Савиным (1672) и вкладчик (01.04.1650 – венец и цата к иконе Спаса; 06.01.1665 – серебряный крест) Герасим Киевленин (†20.11.1672) [1, с. 18–23; 2, с. 8, 10, 18–19, 21, 23, 24, 30, 45, 112, XVII; 3, с. 71, 90–91, 96, 99; 6, с. 208–209; 8, с. V, 9, 10–11, 12–13, 14; 11, с. 124–125; 13, л. 6 об.], архимандрит (1690–1699) и строитель каменной Богородицерждественской церкви принадлежавшего Богоявленскому монастырю села Апраксина Костромского уезда (1695) Корнилий (†09.12.1699) – «Евангелие повседневное, две книги Миней-Четьи от сентября до марта, Вечеря духовная, Обет духовный, Исповедание православной веры и книга письменная выборных святых Четья» [1, с. 27–28; 2, с. 20; 3, с. 96; 6, с. 416–417; 8, с. V, 12; 11, с. 125] и др. Печатный Служебник (Чернигов, 1751) на помин своей души завещал архимандрит (1773–1779) и член

конторы Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода (1779) Феодосий (XVIII), пожертвовавший также 14 книг на латинском, 6 на русском и 2 на польском языках Костромской духовной семинарии (1779) [1, с. 31–32; 2, с. 24–25, 35, 37, 44; 6, с. 725–726; 8, с. VII, 49–55].

Систему расстановки книг отражали инвентарные описи монастырского имущества, в которых книги записывались обычно в той последовательности, в которой хранились. Чаще других применялись т. н. форматная расстановка, при которой книги расставлялись по размеру (в лист, в полулист, в четверть листа, в восьмую часть листа и т. д.), и систематическая, при которой книги расставлялись по содержанию (книги Священного Писания, литургические, исторические, юридические, хозяйственные и пр.).

В Богоявленском монастыре, судя по «Писцовой книге г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг.», применялась последняя: «Три Псалтыри печатных, одна в десть, а две в полдесть, три Псалтыри с следованьем писмяные, в полдесть, да Псалтырь же в полдесть писменная, да Псалтырь в восьмерку писменная» [10, л. 648]. И это является свидетельством квалификации монастырских библиотекарей.

Из четырех десятков монастырей при учреждении Костромской епархии в 1745 году после упразднения малонаселенных в 1764 году осталось полтора десятка, среди которых наиболее крупными и ценными книжными собраниями, в т. ч. переданными из упраздненных монастырей, располагали Ипатьевский и Богоявленский, Богородицкий Игрицкий Песоченский, Николаевский Бабаевский и Макариев Унженский монастыри, каждый из которых во второй половине XVIII столетия насчитывал до 750 книг.

Соответственно, библиотекой Богоявленского монастыря пользовались не только его насельники, но и священнослужители городских церквей и монастырей, вроде вышеназванных Петра Стефанова Попова и Стефана Малиновского, и, не исключено, чиновники размещавшихся в монастыре в 1778–1808 годах наместнических и губернских правлений, судов, приказов и магистратов, а также преподаватели и ректоры размещавшейся в нем в 1813–1847 годах Костромской духовной семинарии и архимандриты монастыря Макарий (Глухарев Михаил Иаковлевич) (1792–1847) [1, с. 36–37; 2, с. 15, 44; 6, с. 445–452], Евгений (Бажанов Александр Филиппович) (1784–1862) [1, с. 37–38, 53; 2, с. 44; 6, с. 245–250], Афанасий (Дроздов

Александр Васильевич) (1800–1876) [1, с. 38–39; 2, с. 3, 12, 17, 26, 44; 6, с. 128–132], Платон (Городецкий Николай Иоаннович) (1803–1891) [2, с. 44; 6, с. 571–583] и Агафангел (Соловьев Алексей Федорович) (1812–1876) [2, с. 27, 40, 44, 121; 6, с. 43–49].

Накануне общегородского пожара (06.09.1847), осталось сказать в заключение, монастырская библиотека насчитывала свыше 960 рукописных и печатных книг, большинство из которых сгорело, а часть оставшихся, по наблюдению того же Ивана Васильевича Баженова, была утрачена «из-за небрежного отношения вообще к древним внешне малоценным книгам» [3, с. 68–69].

Библиографический список

1. *Афанасий [Дроздов А.В.], архим.* Исторические известия о костромском второклассном Богоявленском монастыре с XV по XIX век. – СПб.: тип. Иверсена, 1837. – 55 с.

2. *Баженов И.В.* Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь: исторический очерк / сост. Иван Баженов, преп. Костромской дух. семинарии. – Кострома: в губ. тип., 1895. – II, 173, XXIII с.: ил. – Отд. отт. из Прил. к н.ч. КЕВ 1894-1895 гг.

3. *Баженов И.В.* Сорок два старинных сборника Костромского Богоявленского монастыря // Костромская старина: издание Костромской Ученой Архивной Комиссии. – Кострома, 1897. – Вып. IV. – Приложения. – С. 68–118.

4. Государственный архив Костромской области (ГАКО). – Ф. 130. – Оп. 7. – Д. 300. – Л. 36.

5. Евангелие. Писцовая копия // ГАКО. – Ф. 558. – Оп. 2. – Д. 407. – Л. 1–254.

6. Костромские монахи-книжники XIV–XX вв.: библиографический словарь / авт.-сост. О. В. Горохова, П. П. Резепин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. – 784 с. (Studiorum slavicoꝝ orbis; вып. 9).

7. Летописец Костромской краткий. Подлинник // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Собрание М. П. Погодина. – № 1600. – Л. 1–161.

8. Летопись костромского Богоявленского монастыря, написанная после разгрому 7117 года маѣа 6 числа: По рукописи XVIII века / с предисл. Ан. Титова. – М.: печ. А. Снегиревой, [1909]. – VIII, 55 с., 1 л. ил.

9. Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке / опубл. В.М. Ундольским // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – М., 1848. – Кн. 6. – Отд. 4. – Смесь. – С. I–IV, 1–44.

10. Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг. Писцовая копия // ГАКО. – Ф. 558. – Оп. 2. – Д. 133. – Л. 1–762 об.

11. Резепин П. П. Костромской некрополь. Богоявленский монастырь // Энтелехия: научно-публицистический журнал. – Кострома: КГУ, 2011. – № 24. – С. 124–139.

12. Сборник проповедей ректора Троицкой лаврской духовной семинарии архимандрита Евграфа. Незаверенная копия // ГАКО. – Ф. 558. – Оп. 2. – Д. 740. – Л. 1–16.

13. Синодик Богоявленского монастыря. Подлинник // ГАКО. – Ф. 558. – Оп. 2. – Д. 560. – Л. 1–182.

14. Собрание разных слов и поучений. Автограф // ГАКО. – Ф. 558. – Оп. 2. – Д. 731. – Л. 1–210.

15. Страсти Христовы. Автограф // ГАКО. – Ф. 558. – Оп. 2. – Д. 383. – Л. 1–103.

УДК 785.13

Клейн Эдуард Григорьевич

кандидат исторических наук

*Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко*

kleyn@list.ru

ЦЕРКОВНЫЙ ГИМН

«КОЛЬ СЛАВЕН НАШ ГОСПОДЬ В СИОНЕ»

В ВОИНСКИХ РИТУАЛАХ КОСТРОМСКОГО ГАРНИЗОНА

В статье раскрывается краткая история создания русским композитором Дмитрием Степановичем Бортнянским церковного гимна «Коль славен наш Господь в Сионе». Читателям предлагаются примеры применения гимна в воинских ритуалах Костромского гарнизона. Данное произведение было очень популярно в XIX – начале XX вв. как в светском обществе, так и в войсках. Важнейшее место церковный гимн занимал в репертуаре русских военных оркестров. Примеры из костромской периодической печати начала XX в. свидетельствуют о значении гимна в воспитании военнослужащих Костромского гарнизона.

Ключевые слова: российское государство, церковный гимн, крестный ход, военный оркестр.

На рубеже XVIII – XIX вв. одним из символов российского государства стал церковный гимн «Коль славен наш Господь в Сионе» на слова М.М. Хераскова (1733–1807) с музыкой Д.С. Бортнянского (1751–1825). Обстоятельства его написания история не сохранила. С 1784 г. Д.С. Бортнянский писал музыку для Малого двора будущего императора Павла Петровича. Когда Павел стал царем, он сразу

назначил Дмитрия Степановича директором придворной певческой капеллы. Вероятнее всего, в недолгий период правления Павла I был создан этот гимн.

По мнению искусствоведа В.Н. Грачева, произведение Бортнянского было ориентировано на гимны допетровской России, когда богослужебные напевы заменяли официальный государственный гимн [1, с. 21]. Музыка гимна отличает задушевность и чистота интонации, медленный темп, проникновенность лирического распева. Прекрасные стихи М.М. Хераскова поражают своим внутренним покоем. Высота идейной концепции и известность сочинения Д. Бортнянского позволили гимну «Коль славен» существовать в течение многих десятилетий наряду с двумя общегосударственными «Боже, Царя храни».

В Костромском гарнизоне, как и в русской армии в целом, в XIX – начале XX вв. музыка гимна исполнялась во время торжественных церемоний, связанных с православными праздниками. Так, в исполнении военных оркестров гимн звучал во время крестных ходов на Крещение, Рождество, Пасху и другие церковные праздники. Гимн «Коль славен» использовался в войсках как молитва во время ритуала «Вечерней зари», при сопровождении траурных церемоний, когда хоронили генералов, штаб-с и обер-офицеров, умерших на действительной службе, а также при погребении офицеров запаса, награжденных орденами святого Георгия и Георгиевским оружием.

Большинство примеров из практики применения гимна Д. С. Бортнянского в Костромском гарнизоне содержатся в периодической печати Костромской губернии, а также приказах по воинским частям, квартировавшим здесь в XIX – начале XX вв. Так, описывая торжественную встречу образа св. Николая Чудотворца, ежегодно переносимого из Николо-Бабаевского монастыря в Кострому, газета «Поволжский вестник» в номере от 4 марта 1914 г. сообщала: «Процессию сопровождали управляющий губернией вице-губернатор И.В. Хозиков и др. гражданские чины, бригадный командир генерал Парский и в полном составе Пултусский полк со знаменем, оркестром музыки, игравшим “Коль славен”» [4].

14 ноября 1914 г. в Костроме прошел торжественный ритуал передачи ополченческих знамен Костромским дружинам, включавший литургию, крестный ход, а также присягу и торжественное прохождение церемониальным маршем. Перед Александровской часовней был

устроен помост, вокруг которого выстроились войска Костромского гарнизона. Современник отмечал, что «при приближении крестного хода к помосту военный оркестр исполнил “Коль славен”» [6].

Звучал церковный гимн Д. С. Бортиянского в исполнении военных музыкантов и в дни празднования 200-летия Полтавской битвы в Костроме в 1909 г. В праздновании принимали участие Клязьменский и Окский батальоны, прибывшие в наш город со своими оркестрами, губернатор генерал-майор А. П. Веретенников. Вот как описал это событие один из журналистов газеты «Поволжский вестник»: «По окончании Божественной литургии открылось шествие крестного хода, который сопровождал преосвященный епископ Тихон, сопровождаемый протодиаконом и многочисленным духовенством. На плацу, перед собором, выстроились шпалерами войска, которые, по мере приближения крестного хода, брали “на караул”.

Оркестр играл “Коль славен”» [3].

Важное место музыка Бортиянского занимала во время похорон военнослужащих. Она исполнялась военным оркестром во время движения процессии наряду с траурными маршами. Описывая похороны участника Первой мировой войны рядового Зимина, умершего в костромском госпитале Красного креста от заражения крови, очевидец события отмечает: «Погребальную процессию до церкви Ильи Пророка на Русиной улице, а затем до Лазаревского кладбища сопровождал взвод солдат и военный оркестр, игравший похоронный марш и «Коль славен» [5].

Следует подчеркнуть, что популярность гимна в начале XX века была настолько велика, что он нередко исполнялся во время концертных выступлений и научно-популярных чтений на различные исторические темы. 17 октября 1908 г. его слушали участники чтений, посвященных двадцатой годовщине «чудесного избавления Александра III» во время железнодорожной катастрофы [2].

После 1917 г. церковный гимн Д. С. Бортиянского в Костроме около 90 лет военными оркестрами не исполнялся. Впервые после вынужденного перерыва он прозвучал в мае 2007 г. в исполнении духового оркестра Военной академии радиационной, химической и биологической защиты. Музыка гимна сопровождала торжественное открытие Церковно-исторического музея в стенах Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря. Многие костромичи и гости города слушали исполнение музыки Бортиянского тем же

оркестром в августе 2014 года во время открытия на Молочной горе памятного камня в честь героев Первой мировой войны.

10 ноября 2007 г. Указом Президента РФ был утвержден Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил РФ, согласно которому церковный гимн «Коль славен» исполняется военными музыкантами гарнизона во время отдания воинских почестей при погребении при опускании гроба с телом покойного в могилу с первым залпом салюта.

Библиографический список

1. *Грачев В. Н.* Гимны России. – М.: Московская военная консерватория, 2003. – 132 с.
2. Поволжский вестник. – 1908. – 19 октября.
3. Поволжский вестник. – 1909. – 28 июня.
4. Поволжский вестник. – 1914. – 4 марта.
5. Поволжский вестник. – 1914. – 9 ноября.
6. Поволжский вестник. – 1914. – 15 ноября.

УДК 261.7

Марченко Владимир Александрович, протоиерей

*доктор философских наук (PhD), кандидат богословия, профессор
Ярославская духовная семинария
march-60@mail.ru*

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКИТА И СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В начале XVII века восшествием на российский царский престол династии Романовых удалось восстановить уже фактически прервавшуюся самоиндификационную российскую государственность, которая затем дала жизнь симфонии светских и церковных властей в лице царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Никитича. Единственного, пожалуй, случая в истории России, да и Византии, бескризисной симфонии. Симфония властей положила конец Смуте и восстановила государственность.

Ключевые слова: Патриарх, власть, претендент, Романовы, тушинских вор.

Современная историческая биография характеризуется большим разнообразием подходов и методов исследования. Проникновение методов исторической антропологии позволило, во-первых,

ставить новые задачи, расширить проблематику, во-вторых, более глубоко постигнуть внутренний мир человека прошлого.

Наглядным примером является современное состояние биографии такого крупного политического деятеля позднего русского средневековья как Филарет Никитич Романов. Ситуацию с его изучением следует признать двойственной. С одной стороны, именно политическим долголетием объясняется столь частое его появление на страницах работ, посвященных XVI–XVII столетиям. С другой, все более осознается тот факт, что мы еще очень мало знаем о «жизненном мире» Филарета Никитича, а также о культурных основаниях той эпохи, в которой он жил.

Естественно, познанию той далекой эпохи существуют определенные ограничения.

Прежде всего, они касаются количественной и качественной характеристик имеющихся в распоряжении исследователей источников. О человеке XVII в. мы знаем в основном только факты, связанные с его карьерой, административной деятельностью, хозяйством и т.д. Эти данные находятся большей частью в официальных документах. Но явно недостаточно нам известно о самой личности того или иного человека.

Источники не сохранили дату рождения Ф. Н. Романова. Ученые, основываясь на ряде косвенных данных, предложили до десятка вариантов. Однако само «отсутствие» даты показательно.

Карьера молодого Ф. Н. Романова традиционно рассматривается в контексте политической борьбы возле трона Федора Ивановича, авторитетную концепцию которой создал историк С. Ф. Платонов. В ее основе – завещательный союз дружбы между Романовыми и Годуновыми, переросший в соперничество. Проблема, однако, заключается в том, что мы можем говорить не о факте, а о легенде, созданной книжниками начала XVII в. В соответствии с этим, факты, связанные с пресловутым «союзом», получают другое объяснение.

Это относится, в первую очередь, к так называемой местнической интриге Годунова против Ф.Н.Романова. Сегодня становится ясным, что власти в силу своей природы, не выгодно было самой организовывать эти процессы. Следовательно, можно считать, что местнические споры с Ф.Н.Романовым были личной инициативой истцов.

Требует переосмысления дело Романовых. Очевидно, что здесь мы сталкиваемся с определенной системой родовых отношений, которая определяла само дело. Ведь по тому же сценарию ранее были проведены процессы против Мстиславских и Шуйских. В них также постригали старшего в роде, а младших отправляли в ссылку. Скорее всего, Ф. Н. Романов не был истинной мишенью для расправы, а его пострижение было обусловлено социальными нормами позднесредневекового русского общества. Таким образом, традиционная картина вражды Бориса Годунова и Федора Романова сегодня выглядит несколько схематичной и прямолинейной. Вероятно, что их взаимоотношения имели другие формы.

Рассмотрение событий 1598 г. подтверждает тезис о том, что остаточные сведения говорят нам не столько о реальных событиях, сколько об образе события, сохранившемся в исторической памяти. Письма Л. Сапеги и некоторые более поздние отечественные и иностранные сочинения передают нам сведения о завещании царства Федором Ивановичем Ф. Н. Романову. Для нас интересен не сам факт достоверности или недостоверности передачи скипетра, а отказ Федора Никитича от него. Ведь это особая модель поведения, которая воспроизводит актуальные представления эпохи – демонстрацию смирения, важнейшей христианской добродетели. Эпизод становится понятным, если мы скажем, что в предвыборной борьбе Романовыми был сконструирован образ с целью демонстрации наиболее ценных качеств претендента.

Показательно отсутствие описания эпизода завещания в более поздних официальных сочинениях Смутного времени, написанных при Михаиле Федоровиче. Связано это с проблемой легитимации Романовых. Одним из главных аргументов на престол являлось родство с Рюриковичами. Однако постепенно его место занимает идея богоизбранности царя Михаила. Легенда о передаче скипетра Ф.Н.Романову была связана с первым аргументом. Но с точки зрения божественной справедливости она была уже излишней. Наиболее наглядно мысль о богоизбранности Михаила Федоровича выражена в Повести о победах Московского государства, где сам Федор Иванович передает царство младенцу Михаилу.

Невнимание к легенде о скипетре при патриархе Филарете обусловлено еще одним обстоятельством. О молодых годах Ф. Н. Романова известно только от иностранцев. Отечественные сочинения, в силу представлений о забвении мирской жизни инока, умалчивают об этом. В связи с этим, неактуально было и упоминать о борьбе Федора Романова за престол в 1598 г. Таким образом, историографическое представление о Филарете Никитиче, упорно продвигающемся к власти и достигшего ее в 1619 г., нуждается в серьезном ограничении, так как сам Филарет не связывал свое прошлое воедино.

В историографии тушинский период биографии Филарета Никитича оценивается по-разному. Одним историкам он видится как безгласный пленник, другим – как добровольный и активный деятель лагеря. В последнее время исследователи стремятся к взвешенному взгляду на проблему. Однако недостатком в трактовке поведения Филарета современной наукой является искусственное разделение политической и церковной сфер общества. Но в XVII в. эти два начала были взаимообусловлены.

Одной из преград понимания человека того времени современностью является влияние мировоззрения ученого на предмет исследования. Выход из тупика различных интерпретаций видится в отказе от стремления наполнить текст источника несвойственными эпохе смыслами и представлениями. Следовательно, поведение Филарета в лагере необходимо осмыслить в категориях, характерных для культурной среды современных ему книжников. Герменевтический анализ источников, сочетающий в себе контекстуальный и ситуационный аспекты, позволяет добраться до неявного для современного человека знания, которое, однако, было очевидным для человека XVII в.

Скудость информации о плене Филарета Никитича, содержащейся в немногочисленных источниках (Сказание Авраамия Палицына, Пискаревский и Новый летописцы), позволяло исследователям говорить о намеренном забвении Романовыми неприглядных сторон прошлой деятельности патриарха Филарета. Однако сама разнохарактерность источников свидетельствует о том, что факт жизни в плену оказался в зоне умолчаний, скорее всего, в силу своей общеизвестности (данный принцип характерен для любой культуры). Тем более, что есть основания говорить

в фактическом признании Михаилом Федоровичем назначения Филарета тушинским патриархом.

Обратившись к самим книжникам, мы видим, что современники не считали Филарета изменником. И этому способствовал ряд причин. Всех попавших в лагерь нельзя одинаково считать изменниками, поскольку были не только добровольцы, но и пленники.

Пленником был и митрополит Филарет. Изменниками также считались преступившие крестную клятву, что воспринималось как тяжкий грех. Но Филарет как священнослужитель не обязан был целовать крест. Косвенные данные, в частности, приводимые А. Палицыным, говорят также о том, что в плену он оставался верным Василию Шуйскому и не присягал Лжедмитрию II. Таким образом, за Филаретом не числилось тех грехов, которыми характеризовались «еретики и воры» Тушина.

Современные исследования показывают, что время кризиса средневековой культуры в России приходится на вторую половину XVII в. Начало XVII в. еще оставалось в рамках религиозного сознания. Следовательно, образ Филарета Никитича, обрисованный книжниками, находится в рамках христианской аксиологии. И может быть вписан в модель смиренного поведения. В пользу такого вывода говорят факты надругательства над святителем, описанные в сочинениях Смутного времени. В историографии распространен взгляд, что в это время Филарет проявил себя как фигура первого плана. Но так ли это было на самом деле? Не доказано, что он был инициатором и фактическим главой тушинцев в переговорах с поляками, а также то, что имел решающее значение в свержении царя Василия.

В конце правления Шуйского независимые от Москвы переговоры о призвании иноземца на трон вели не только тушинцы, но и многие «чины» от других городов и областей России. Так что приписывать Филарету Никитичу исключительную роль в идее призвания королевича Владислава не представляется целесообразным. Это было широкое социальное явление, в котором митрополит мог быть лишь исполнителем общественного заказа.

В историографии популярна точка зрения, что назначение Филарета «великим послом» было именно удалением из столицы опасного для поляков политика. Ее можно принять, если представить С. Жолкевского обычным приспешником Сигизмунда III,

исполнителем воли короля, желавшего самому сесть на российский престол. Однако убедительное исследование Б. Н. Флора показало, что гетман был искренним проводником идеи призвания именно королевича. Очевидно, что Жолкевский не мог послать на переговоры потенциальных противников Владислава, если был заинтересован в положительном исходе задуманного предприятия. Таким образом, Филарет был избран в послы не вследствие интриг, а как известный церковный деятель, способный отстаивать интересы государства.

В целом, поведение послов сейчас оценивается однозначно положительно. Однако отметим, что их позиция в течение переговоров не была статичной, а отличалась некоторым динамизмом. Сначала Филарет и Голицын действовали в точном соответствии с наказом. Исходя из новых реалий, наметившихся после нескольких посольских съездов, они готовы были действовать уже по новым правилам.

В условиях развала управления государством оставшийся под Смоленском Филарет с товарищами попытался взять на себя часть полномочий, рассчитывая в переговорах прийти к более менее положительному результату. Это касалось, прежде всего, вопроса о вводе польских войск в город. Дальнейшие неудачи, а также физическая неспособность последовательно осуществлять сопротивление королевскому давлению привели к попыткам сложить с себя посольские обязанности. Для определенной «реабилитации» переговоров в отечественном историческом сознании отметим, что сам августовский договор не был изменническим. Сдача территории полякам не предполагалась, войска интервентов должны были удалиться. Сам новый царь обязан был принять православие и таким образом становился бы «русским», принадлежность к которым определялась тогда по конфессиональному признаку.

Идеи «нации» еще не существовало. Основу государства составляла «вера». То есть при его исполнении все прежние общественные устои сохранялись. Сама идея призвания была органична для политического дискурса Древней Руси и Московского государства. И родилась она из мифологемы о природных государях. Причиной Смуты была смерть прирожденного государя. Следовательно, вернуть Божье благословение в страну можно было через призвание представителя «царского корени». Таким

образом, Филарет Никитич, выступая за польского королевича, как раз способствовал тому, чтобы страна пришла в равновесие, установился мир и вернулся прежний порядок. И современники в коем случае не считали изменой его участие в переговорах. Тем самым в исторической памяти Филарет вполне может быть поставлен наравне с такими деятелями освобождения России, какими были К.Минин и Д.Пожарский.

В историографии по вопросу о соотношении власти отца и сына существуют две генеральные линии. Одни ученые настаивают на фактическом правлении Филарета (Костомаров, Пресняков, Маландин). Другие говорят о реальном соправительстве (Соловьев, Козляков). Данный спор представляет собой пример типичной бинарной оппозиции. Однако отказ видеть в изучаемом явлении определенную неоднородность и изменчивость ограничивает возможности анализа данного института соправительства. Поэтому необходима более широкая программа исследования, включающая изучение социальных условий его функционирования.

Харизматическая фигура Филарета как соправителя способствовала укреплению позиций Церкви. Однако аргументов в пользу того, что соправительство представляло собой «симфонию властей», мы не находим. Филарет стал именоваться «великим государем» еще до своего возвращения из плена. Значит, соправительство было оформлено заочно. Этому способствовал семейный характер власти Романовых. Таким образом, следует говорить о светском характере соправительства. Филарет не по своей воле навязал его сыну, а дожидался исполнения своей социальной роли, возникшей благодаря избранию Михаила.

Предпосылкой возникновения соправительства являлся вотчинный уклад. Вотчинным основаниям московской власти не помешала Смута. Важным обстоятельством при этом было то, что государство как владение подразумевалось тогда владением всего рода, к которому принадлежал монарх. Романовы постарались воссоздать старые модели управления, которым и соответствовало соправительство. Социальный же смысл совместного правления заключался в том, что по средневековым представлениям об иерархичности общества сын не мог быть выше отца. Выход из противоречивой ситуации был в том, чтобы Филарет также становился «великим государем».

Патриарший сан накладывал существенный отпечаток на статус Филарета в управлении и на его восприятие современниками. Они сомневались в равноценности положений Михаила Федоровича и Филарета. Анализ народных представлений подтверждает, что сакральной ценностью обладал лишь царь. Главенствующее положение царя не могло оспариваться и потому, что сам титул «великого государя» считался ниже царского. Формальная включенность Филарета в систему светской власти была ограниченной. И в светских документах он фигурирует прежде всего как духовный отец, пастырь. Большие полномочия в делопроизводительной практике были у Михаила.

Символическое значение имела и практика написания Филарета «великим государем» со строчной буквы, в то время как Михаила Федоровича – с заглавной. Свои определенные роли царь и патриарх выполняли в посольском и церковном этикете.

С другой стороны, о совместных и отдельных указах можно говорить с большой осторожностью. Например, решение по военным делам принималось от царского имени.

Однако правительственный вердикт за подписью Михаила Федоровича не говорит о том, что Филарет не мог принимать самого непосредственного участия в решении каких-либо дел.

В российской истории явления совместного правления встречались, к примеру, в XII-м, а также в XV-м веках. В сравнении с ними двоевластие Михаила и Филарета обладало специфическими чертами. Оно не создавало правового механизма на будущее, не было оформлено юридически. Противоречивость ситуации сложилась в том, что соправительствовал не сын отцу, а отец сыну. И со смертью Филарета данный прецедент просто уходил в прошлое.

Попытка восстановить совместное правление царя и патриарха актуализировалась в середине XVII века. Именно она и только она – мое глубокое убеждение – явилась основной причиной раскола.

Разумеется, очерченный круг недоумений и их возможных разрешений крайне узок и нуждается в оптимальном расширении. Только рассмотрев все концептуальные направления исследований событий и главных претендентов на российский престол в конце XVI- начале XVII века, мы сможем о знании ситуации и возможности ее воспроизведения в будущем.

Наградов Илья Сергеевич

*кандидат исторических наук
Костромской музей-заповедник
nagrado82@gmail.com*

СЧИТАЕТСЯ РЕАБИЛИТИРОВАННЫМ.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СВЯЩЕННИКЕ ВВЕДЕНСКОЙ ЦЕРКВИ НИКОЛАЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ НАГРАДОВЕ

В статье рассказывается о жизни священника Николая Александровича Наградова. Он дважды был репрессирован. В 1937 году был расстрелян. В 1989 г. он был реабилитирован. Указаны сведения о семье священника. Приведены воспоминания о нём.

Ключевые слова: священник Н. А. Наградов, село Введенское, репрессии, реабилитация.

Два пожелтевших листа с угловым штампом прокуратуры Костромской области, датированные июлем 1989 г. – это всё, с чего начинался мой поиск. Кому приходилось читать, тот не забудет скупой канцелярский язык таких писем: «В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х – начале 50-х годов" внесудебное решение Особого совещания при коллегии ОГПУ от 3 января 1930 года, в отношении Наградова Николая Александровича. 1888 г. рождения, уроженца Чухломского района Костромского округа, беспартийного, до ареста работавшего священником в Введенской церкви Чухломского района, отменено и он считается реабилитированным» [9, л. 1].

Письмо пришло моему деду, Владимиру Леонидовичу Наградову как ближайшему родственнику репрессированного священника. Николай Александрович приходился ему дядей по отцу.

Двадцатый век был суров к большой семье Наградовых, потомкам Кузьмы Андреевича Наградова (1796–1864) дьячка Преображенской церкви погоста Попкова Галичского уезда Костромской губернии [6, л. 1–2].

Внук Кузьмы Наградова священник Троицкой церкви с. Мироханово Чухломского уезда Александр Андреевич Наградов (10.02.1862 – 29.11.1906) умер довольно молодым, оставив вдову с четырьмя

© Наградов И. С., 2016

сыновьями и двумя дочерьми. Старший из сыновей Владимир (22.09.1885–1919) по семейной традиции получил духовное образование в Костромской семинарии, но священником не стал [3, л. 46 об.]. По семейному преданию он погиб в 1919 г. сражаясь в рядах Белой армии. Младшие сыновья Аркадий (27.12.1890–?) и Леонид (13.04.1902–01.03.1939) получили только начальное духовное образование в Солигаличском духовном училище. Первый работал служащим в лесной конторе в г. Костроме, второй – преподавал математику и немецкий язык в разных городах Верхнего Поволжья, и умер в возрасте 37 лет от «ползучего воспаления легких и желтухи» в Рыбинске [6, л. 1]. У Л. А. Наградова остался сын-сирота Владимир – мой дед. Его мать Мария Степановна Степанова, происходившая из крестьян Тверской губернии, умерла ещё раньше.

По священнической стезе пошел только средний из братьев – Николай (15.11.1888–26.08.1937). В 1898–1903 гг. он обучался в Солигаличском духовном училище [2, л. 44 об.].

25 июня 1909 г. он окончил курс в Костромской духовной семинарии с аттестатом 1-го разряда. 21 октября 1910 г. был рукоположен в священники Введенской церкви, что на Виге Чухломского уезда. С 1 сентября 1909 г. по 1 сентября 1910 г. Николай Александрович состоял учителем в Вознесенской церковно-приходской школе, что на Высоке. С 11 ноября 1910 г. по 1913 г. был законоучителем во Введенском училище. С 11 ноября 1910 г. по 9 ноября 1915 г. Николай Александрович – законоучитель Климовской одноклассной земской школы.

Священник Николай Наградов имел свидетельство на право ношения на груди высочайше учреждённого в память 300-летия царствования дома Романовых креста. 4 марта 1915 г. епископом Евгением (Бережков, упр. Костромской епархией 1914–1918 гг.) был награждён набедренником [1, л. 47 об.].

Николай Александрович был женат на Надежде Николаевне Птицыной (1892–?). Они венчались в Преображенском соборе Чухломы 12 сентября 1909 года. У них родились 4 дочери: Зоя (1.02.1912–?), Мария (30.07.1913–?), Елена (1.10.1916–?) и Антонина (22.10.1918 –?).

Дальнейшее десятилетие жизни семьи после рождения последнего ребенка для нас остается неизвестным. Наверное, были трудности связанные с тяготами военного времени, надежды на благополучие в годы НЭПа. В любом случае событие 11 ноября 1929 г. перевернуло их жизнь навсегда. В этот день Николай Александрович был арестован

по статье 58 /10 УК и приговорён к 3 годам заключения в концлагере. Первоначально он был направлен в Северный исправительный трудовой лагерь на 10-й рабочий пункт. Затем отбывал наказание на осушении болот на ст. Пинюг Пермской железной дороги (Севитлаг, ОГПУ, 15-й лагпункт). Поводом к аресту послужило письменное обращение Николая Александровича к членам религиозной общины, где он просил пожертвовать по 3 рубля на выплату увеличенных налогов на храм. Воззвание было интерпретировано как привлечение жителей к религиозному культу.

В показаниях арестованных в месте с ним членов общины Николаю Наградову даётся следующая характеристика: «Во время самого процесса игры в шахматы обычно разговаривать не приходится. Но иногда ... приходится переговорить на тему дня. Наградов человек религиозный. Самолюбивый и не глупый. Развита разносторонне. К вопросам подходит с религиозной точки зрения» [4, л. 25]; «по закону он должен быть в стороне, но более грамотного человека не нашлось» [4, л. 30].

Три года провел Николай Александрович в ГУЛАГе. Семья в это время переехала в г. Юрьевец-на-Волге. Прошение супруги о досрочном освобождении, из которого удаётся узнать судьбу Николая Александровича, результата, видимо, не принесло [4, л. 43–44].

После освобождения Н. А. Наградов вернулся в Введенское. Вероятно, к этому периоду относятся еще три устных воспоминания о нём. Мой дед вспоминал, как вместе с отцом и дядей Николаем проходил по лесной дороге и им на встречу вышел медведь. Событие ирское даже для взрослого человека, в сознании ребенка оно оставило ещё более чёткий след. Дядя сохранял спокойствие и приказал не двигаться, и медведь вскоре ушел своей дорогой.

Второе воспоминание я привожу со слов доктора исторических наук, профессора Владимира Леонидовича Миловидова. Владимир Леонидович вел у нашего курса спецсеминар на историческом факультете КГУ им. Н. А. Некрасова. Как выяснилось в разговоре, сам он родом из с. Введенское и помнит, как о. Николай приходил в их дом. Прошло 12 лет с того разговора, уже нет с нами Владимира Леонидовича, но я помню две главные характеристики его рассказа: батюшка был высокий, большой и в шубе.

Ещё одно воспоминание я услышал в самом Введенском, когда летом 1999 г. вместе с дедом побывал там. От Костромы до села путь неблизкий. Рано утром мы, 17-летний абитуриент и пожилой

пенсионер, выехали на рейсовом автобусе до Чухломы. Там на местной автостанции пересели на ПАЗик и после обеда были во Введенском. Что делать? Ехали наобум, поддавшись желанию увидеть места, где жили предки. Стали искать старожилов. Местная жительница, Надежда Васильевна Боброва, помнила о. Николая и показала нам баню во дворе соседа, где семья священника ютилась после закрытия храма и конфискации дома церковного причта. Сам дом сохранился, а вот церковь была сильно разрушена. По словам всё той же Надежды Васильевны о. Николай спрятал всю церковную утварь в тайнике под домом. Обнаружили спрятанное имущество случайно, когда в 1960-х гг. копали яму для хранения колхозного картофеля.

Поздно вечером мы вернулись в Кострому. Спасибо безымянному местному жителю, домчавшему нас до Чухлому прямо к порогу отъезжающего автобуса. Привезли фотографии и известие о том, что несколько лет назад (как оказалось потом – довольно давно) кто-то из потомков о. Николая тоже приезжал во Введенское.

Вот такого сильного и умного человека, запомнившегося многим людям, ждало новое несчастье, роковое. 21 июля 1937 г. вновь последовал арест по ст. 19-58 п. 8 и 10-58 п. 2 УК.

25 августа 1937 г. Николай Алесксандрович Наградов был приговорён к расстрелу.

26 августа 1937 г. приговор приведён в исполнение [5, л. 40].

Семья ничего не знала. Им сообщили, что их муж и отец умер в заключении в 1943 г. В деле сохранилось заявление Надежды Николаевны, проживавшей в то время в Ярославле, датированное 15 июля 1957 г. с просьбой о пересмотре дела. В 1957 г. дело было закрыто по не доказанности [5, л. 43.]. По этой причине и реабилитация 1989 г. коснулась только первого дела 1930 г.

* * *

В 2007 г. я встретился с внучкой Николая Александровича – Еленой Яковлевной Наградовой. В 1970-х гг. вместе с дочерью Марина Викторовна Наградовой она переехала в Москву [8, л. 1].

Елена Яковлевна крупный специалист в области геологических изысканий, Марина Викторовна – работает в сфере высшего образования. Они свято хранят память о Николае Александровиче, безвинно убиенном священнике с. Введенское Чухломского уезда Костромской губернии.

Сегодня храм, в котором служил Николай Александрович Наградов, восстановлен.

Библиографический список

1. Государственный архив Костромской области. Ф. 130. Оп. 9. Д. 2102. К. 612. (Далее – ГАКО).
2. ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 2023. К. 565.
3. ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 2056. К. 578.
4. Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. 3656. Оп. 2. Д. 137. (Далее – ГАНИКО).
5. ГАНИКО. Ф. 3656. Оп. 2. Д. 5180.
6. Галичский краеведческий музей. НВ 1388/76.
7. Свидетельство о смерти Л. А. Наградова. № 26/502 Рыбинского бюро ЗАГС. Копия // Архив автора.
8. Справка Паспортно-визового отдела Ярославской области от 13.03.2000 г. № 49/Д-1 // Архив автора.
9. Справка прокуратуры Костромской области. № 13-89 от 25 июля 1989 г. // Архив автора.

УДК 262.1:271«17»(Р473.5)

Резепин Павел Петрович

краевед
г. Кострома
o.gorohova@gmail.com

ОБ ОДНОМ НАСТОЯТЕЛЕ БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

В статье рассматривается возможная идентификация известного ранее лишь по монашескому имени настоятеля и строителя нескольких общежительных монастырей Костромской и Ярославской епархий середины XVIII столетия с 6-м наместником Санкт-Петербургской Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, архимандритом соловецкого Спасо-Преображенского ставропигиального монастыря Архангельской епархии и жертвователем на строительство костромской каменной Успенской церкви, гипотеза о его малороссийском происхождении и принадлежности к окружению первых епископов Костромских и Галичских того же происхождения, должностях и деятельности в общежительных монастырях Костромской епархии, верификация упоминаний о нем в неопубликованных и опубликованных источниках и атрибуция части последних тем или другим историкам Костромской епархии.

Ключевые слова: Кострома, Богоявленский монастырь, настоятель, наместник, архимандрит, игумен, строитель.

С ретроспективной просопографией Досифею, мягко выражаясь, не повезло.

Начиная с того, что в «Русском провинциальном некрополе» ни год смерти, ни возраст похороненного под Архангельским приделом Спасо-Преображенского собора архимандрита соловецкого Спасо-Преображенского ставропигиального монастыря Архангельской епархии не указаны [13, с. 265–266].

В «Азбучном указателе имен русских деятелей для русского биографического словаря» анонсированы Досифей как игумен Николаевского Бабаевского и Богородицкого Игрицкого Песоченского [1, с. 216] и Досифей как игумен Иоанно-Предтеченского Железноборовского [1, с. 217] монастырей Костромской епархии, однако в словаре статей нет ни об одном.

Он возглавлял, кроме того, Авраамиев Заозерский Успенский монастырь Галичского уезда и являлся строителем костромского Спасо-Запрудненского монастыря, исторических описаний которых, как и Богородицкого Игрицкого Песоченского монастыря Костромского уезда, не существует.

Среди настоятелей костромского Богоявленского монастыря Досифей в «Списках иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви» Павла Михайловича Строева отсутствует, да и в «Исторических известиях о костромском второклассном Богоявленском монастыре с XV по XIX век» его архимандрита и ректора Костромской духовной семинарии (1829–1837) Афанасия (Дроздова Александра Васильевича) (1800–1876) [2, с. 49; 5, с. 3, 12, 17, 26, 44; 10, с. 128–132] упоминается только лишь в общем списке [4, с. 29].

Т. е. исторических известий о костромских общежительных монастырях недоставало даже при их существовании, а поскольку не прибавилось и в дальнейшем, реестр бумаг середины XVIII столетия на имя настоятеля Богородицкого Игрицкого Песоченского монастыря Досифея в Государственном архиве Костромской области [8] может считаться единственным документальным подтверждением его пребывания в Костромской епархии.

Вследствие этого немногочисленные и немногословные упоминания о нем в опубликованных источниках выглядят не то что противоречивыми, – взаимоисключающими.

Днем назначения Досифея игуменом Николаевского Бабаевского монастыря его историк Алексей Иванович Соловьев указывает 18 февраля 1742 года, а временем управления – 1742–1743 годы [14, с. 35–36], между тем как в «Азбучном указателе имен русских деятелей для русского биографического словаря» временем его управления названы 1745–1746 годы [1, с. 216].

Там же временем управления Досифея Богородицким Игрицким Песоченским монастырем названы 1746–1760 годы [1, с. 216], однако из более достоверных источников известно, что, во-первых, оно началось «в лето 1745 года» [3, с. 33], во-вторых, в 1747–1750 и 1754–1758 годах Богородицким Игрицким Песоченским монастырем управлял его игумен и ректор Костромской духовной семинарии (1747–1760) Анастасий (Белопольский) [2, с. 3, 6, 8, 11, 49; 7, с. 92; 10, с. 87–89; 11, с. 121; 12, с. 36], и, в-третьих, в 1754–1758 годах Досифей возглавлял Иоанно-Предтеченский Железоборовский монастырь, что подтверждают историки последнего Петр Михайлович Румянцев и Алексей Андреевич Воскресенский [7, с. 92; 12, с. 30, 36].

К тому же, как установил Иван Васильевич Баженов, «с 1755 г. временно Богоявленским монастырем управлял Железоборовский игумен Досифей до июля 1756 г., когда посвящен архимандритом этого монастыря» [5, с. 43–44], однако об этом назначении ни вышеуказанные историки Иоанно-Предтеченского Железоборовского монастыря, ни «Азбучный указатель имен русских деятелей для русского биографического словаря», ни «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви» не упоминают.

В свою очередь историки Костромской духовной семинарии Николай Осипович Андроников и Иоанн Иаковлевич Сырцов извещали о том, что «для построения семинарии был вызван из Железоборовского монастыря, перемещенный в Игрицкий, с правом присутствовать в консистории, игумен Досифей, в последствии времени архимандрит Соловецкого монастыря... Думать надобно, что семинария из Семеновского монастыря переведена была на Запрудню в 1760 году, или в начале 1761 года; так как 8 декабря 1760 года консистория докладывала Преосвященному, что в новоучрежденной епаршеской семинарии для обучения учеников школы, учителей покои и другия для исправления их нужд службы состроены» [2, с. 13–14] и что «строителем был удачно выбран настоятель Железно-Боровского монастыря архимандрит Досифей» [15, с. 12–13], хотя среди строителей

костромского Спасо-Запрудненского монастыря в «Списках иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви» Павла Михайловича Строева он также отсутствует.

В довершение всего строительство в Костроме каменной Успенской церкви на завещанные им средства авторитетные историки Костромской епархии объясняли исключительно тем, что он был «костромским уроженцем» [6, с. 15; 11, с. 103–104], однако с учетом иногородних источников его жизнеописание в общих чертах представляется следующим образом.

Досифей, в миру Дионисий Андреевич Лебедевич, родившийся в 1695 году и, быть может, подобно многим другим выходцам из Малороссии, получивший образование в Киевской духовной академии, принявший постриг в Киево-Печерской Успенской лавре и положительно зарекомендовавший себя во главе золотоношского Спасо-Преображенского монастыря Полтавской епархии, Святейшим Правительствующим Всероссийским Синодом был назначен 6-м по счету наместником Санкт-Петербургской Свято-Троицкой Александро-Невской лавры (1738–1745), после чего переведен в управление первого епископа Костромского и Галичского (31.03.–18.08.1745) и золотоношского уроженца Симона (Годорского Симеона Федоровича) (1700–1754) [10, с. 675–679], а после назначения епископом Костромским и Галичским (18.11.1745) их земляка Сильвестра (Кулябки Семена Петровича) (1701–1761) [10, с. 667–670] вместе с ним на, в которой оставался также при земляках Геннадии (Андреевском Григории) (ок. 1700–1758) [10, с. 196–199] и Дамаскине (Аскаронском Дамиане) (ок. 1708–1769) [10, с. 229–232] и лишь при вологодском уроженце и епископе Костромском и Галичском (1769–1778) Симоне (Лагове или Лаговском Стефане Михайловиче) (ок. 1730–1804) [10, с. 670–675] оказался архимандритом соловецкого Спасо-Преображенского ставропигиального монастыря Архангельской епархии (19.07.1761–22.06.1777) [9, с. 18, № 10], в котором и умер.

Что же касается взаимоисключающих датировок его перемещения по общежительным монастырям Костромской епархии, возможен вариант, при котором, как говорится, правы все стороны, если допустить, что во всех монастырях Досифей всего лишь исправлял должность настоятеля в его отсутствие и в действительности занимал должность строителя, тем более что и «Азбучный указатель имен русских деятелей для русского биографического словаря» называл

его строителем Ройской Златоустовской пустыни Ярославской епархии в 1749 году [1, с. 217], после чего в Богородицком Игрицком Песоченском монастыре им был построен каменный собор Смоленско-Игрицкой иконы Божией Матери (1754), Иоанно-Предтеченском Железоборовском – Богородицержождественская (1758) и Иоанно-Предтеченская (1758) каменные церкви и Спасо-Запрудненском – деревянные службы для Костромской духовной семинарии (1760).

Библиографический список

1. Азбучный указатель имен русских деятелей для русского биографического словаря: в 2 ч. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1887. – Ч. 1: А–Л. – 512 с. – (Сборник императорского Русского исторического общества; т. 60).

2. Андроников Н. О. Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии / сост. бывшим учителем семинарии и временным преподавателем гимназии Н. Андрониковым. – Кострома: типо-литогр. Балакирева, 1874. – 107, 32 с.

3. Арсеньев I. А., прот. Описание Костромского Успенского собора, учрежденного по высочайшему повелению в 1835 г. кафедральным, составленное в 1829 году протоиереем оного собора и кавалером Иаковом Арсеньевым, а ныне вновь исправленное. – М.: Синод. тип., 1837. – 93 с.

4. Афанасий [Дроздов А. В.], архим. Исторические известия о костромском второклассном Богоявленском монастыре с XV по XIX век. – СПб.: тип. Иверсена, 1837. – 55 с.

5. Баженов И. В. Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь: исторический очерк / сост. Иван Баженов, преп. Костромской дух. семинарии. – Кострома: Губ. тип., 1895. – II, 173, XXIII с.: ил. – Отд. отт. из Прил. к н.ч. КЕВ 1894-1895 гг.

6. Беляев I. С., прот. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии, составленное на основании подлинных сведений, имеющихся по духовному ведомству, членом Костромского губернского статистического комитета Костромского Успенского Собора Протоиереем Иоанном Беляевым. – СПб.: Тип. Почтового Департамента, 1863. – 358, VI с.

7. Воскресенский А. А. Преподобный Иаков игумен, Железоборовский чудотворец, и основанный им Иоанно-Предтеченский Железоборовский монастырь, Костромской епархии. – Кострома: Губ. тип., 1913. – 116 с. – Отд. отт. из КЕВ 1912-1913 гг.

8. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 706. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 1-55.

9. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи: полный список всех 1105 ныне действующих в семидесяти пяти губерниях и областях России (и в двух иностранных государствах) мужских и женских

монастырей, архиерейских домов и женских общин. С кратким топографическим, историко-статистическим и археологическим описанием, библиографическими примечаниями, статистической таблицей и четырьмя алфавитными указателями. С указанием ближайших к монастырям почтовых и железнодорожных станций. Со стадесятью рисунками в тексте и картой монастырей (в две краски) на вкладном листе. – М.: Изд-во А. Д. Ступина, 1908. – XII, 984 с., 1 л. карт., табл.

10. Костромские монахи-книжники XIV-XV вв.: библиографический словарь / авт.-сост. О. В. Горохова, П. П. Резепин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. – 784 с. – (Studiorum slavicoꝝ orbis; вып. 9).

11. *Островский П. Ф., прот.* Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском доме Романовых. – Кострома: тип. Андроникова, 1864. – [4], 247 с.

12. *Румянцев П. М., свящ.* Описание Железоборовского монастыря, Костромской губернии, Буйского уезда / сост. священником Георгиевской церкви, что на реке Костроме, Буйского уезда, Петром Румянцевым. – Кострома: тип. Андроникова, 1873. – 44 с.

13. Русский провинциальный некрополь / вел. кн. Николай Михайлович. – М.: Типо-литогр. И.Н. Кушнерев и К°, 1914. – Т. I. – IX, 1008 с.

14. *Соловьев А. И.* Николаевский Бабаевский монастырь Костромской епархии: Историко-статистический очерк. – Кострома: Губ. тип., 1895 (обл. 1896). – 111 с., 2 л. ил.

15. [*Сырцов И. Я., прот.*] 150-летие Костромской духовной семинарии (1747-1897 гг.). – Кострома: Губ. тип., 1897. – 91 с.

УДК 261.7

Сазонов Дмитрий Иванович, протоиерей

*доктор философских наук, профессор
Общecerковная аспирантура им. свв. Кирилла и Мефодия
sazonow63@mail.ru*

ЛИХИЕ ДНИ...ТЕРРОР 37-ГО.

ДЕЛО ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ПОЛЛЕНСКОГО (+1937)

«Большой террор» – массовые политические репрессии, развязанные против собственного народа привели к многочисленным жертвам. За 1937–1938 годы именем государства было осуждено 1344923 человека, каждый второй из которых был расстрелян. В эти годы по приговорам троек расстреливалась одна тысяча людей ежедневно. Террор нанес огромный урон всем сферам жизни общества. Особенно большой урон был нанесен духовному

© Сазонов Д. И., протоиерей, 2015

сословию, единственной виной которого была принадлежность Церкви Христовой и бесстрашное исповедание своей веры. Одной из десятков тысяч жертв того времени стал протоиерей Александр Иванович Полпенский, который несмотря на лукавую работу следователей, выполняющих команду руководства всеми имеющимися средствами принудить священника оклеветать себя и других, остался верен своему призванию «даже до смерти».

Ключевые слова: террор, священник, следователь, тройка, постановление, приход, реабилитация.

Род Полпенских¹ происходит из церковнослужителей села Троицкого, «что на Вексе», Буйского уезда Костромской губернии. В 1886 году Иоанн Полпенский (отец протоиерея Александра), был определен Преосвященным епископом Виссарионом (Нечаев, +1905), на место псаломщика к церкви во имя Георгия Победоносца² в с. Верховолостном Халбужской волости. Ныне это с. Георгиевское Мантуровского (Межевского) р-на Костромской области. Из шестерых его детей, старшие сыновья Александр и Николай стали священниками. После окончания Костромской духовной семинарии в 1908 году Александр обвенчался с дочерью протоиерея Гавриила Колосова, был рукоположен во иерея, и назначен настоятелем в церковь, где служил псаломщиком его отец. В 1915 году у супругов родился сын Николай.

В характеристике епархиального начальства об о. Александре сохранились самые положительные отклики: был делегатом двух церковных съездов (1912 и 1914 гг.), награжден набедренником и светло-бронзовой медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых.

За годы служения о. Александра с. Верховолостное стало духовным и просветительским центром прихода, который насчитывал 2,7 тыс. человек. Его церковно-приходская школа вошла в число лучших школ епархии.

---

¹ Такая дореволюционная орфография написания фамилии взято из дела А. И. Полпенского См.: ГАНИКО Ф.3656. Оп.2. Д. 4423. Л.30., в котором, его собственной рукой фамилия написана с двойным «л». В документах в некоторых случаях стоит уже одна буква «л» См.: протоколы реабилитации. Там же Л.151.

² Георгиевская (Покровская) церковь села Георгиевского-Верховолостного (ныне дер. Шулево) Мантуровский район Костромской области. Двухэтажный каменный храм постройки 1813 года. Построен на средства прихожан. Церковь обнесена каменной невысокой оградой, окружающей старое кладбище. Четыре престола: Покрова Божией Матери, во имя святого великомученика Георгия, во имя святителя Николая, вверху над приделами – во имя преподобного Макария Унженского. Почитается местная икона Божией Матери Троеручицы. Закрыта в 1938 г.

События 1917 года напрямую и почти сразу же отобразились на жизни прихода. Согласно Декрету Советской власти «О земле», из собственности Георгиевской церкви была изъята большая часть лесных угодий, пахотные земли были переданы деревенским крестьянским общинам. «Поповские земли» были «лакомым куском» для многих крестьян – они считались самыми плодородными, обрабатываемыми и «окультуренными». Лишь небольшие полоски земли были оставлены в личном хозяйстве церковнослужителей. В связи с общими настроениями поступления от прихожан стали скудными, что не могло не сказаться на материальном положении семьи, лишенной поддержки казенного жалованья, которое выдавалось до 1917 года и приходских земель.

В мае 1918 года в Верховолостном произошло столкновение между крестьянами и красноармейцами. Для наведения порядка в село прибыл отряд красноармейцев под командованием А. Д. Самкова. Вот как описывает эти события коммунист А. А. Чесноков: «От Шулевской церкви разносился звон колоколов. В это время красноармейцы поудобнее расставили пулеметы. Они знали, что кулаки ушли помолиться Богу, надо быть ко всему готовыми. Но вот молебен окончен. Из церкви повалил народ. Кулаки, увидев пулеметы, присмирели. Не оказывая сопротивления, разошлись по домам. Зачинщиков мятежа пришлось арестовать» [5].

Крестьянский восстания в те годы не были редкостью. Они повсеместно проходили в Поволжье. Наибольшую огласку получили выступления в Солигаличе и Шуе. Но подавлением мятежа и взятием под следствие зачинщиков дело не окончилось. Маховик репрессий направленных на подавление инакомыслия в любой форме и в большинстве случаев был направлен на изоляцию (в 20-е годы), а затем, на уничтожение классовых врагов (1937-1938 гг.). Понятна и цель репрессий – запугать людей, сломить всякое желание к сопротивлению действиям советской власти, уничтожить в корне даже самую мысль о сопротивлении. Здесь уместно упомянуть о письме В. И. Ленина членам Политбюро, раскрывающее цель и смысл репрессий: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно

теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету» [11, с. 190–193].

Ленин с «товарищами» понимали, что в борьбе за власть необходимо не просто подавить инакомыслие, а в корне уничтожить его. Уничтожение крестьянина, как основной опоры «русскости» и оплота Русского православного государства, тесно связано, как полагали большевики, с уничтожением его мировоззренческой среды – религиозности. Вновь посмотрим на мысли Ленина в его письме к Политбюро: «Изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать» [11, с. 190–193].

В связи с проведенной кампанией по изъятию церковных ценностей в 1922 году под особое наблюдение милиции были взяты священники Георгиевской церкви протоиерей Александр и его отец, псаломщик Иоанн, как люди, твердо стоявшие на церковных позициях, люди «тихоновской церковной ориентации», люди авторитетные, слово которых слушали на приходе. В этот раз репрессии их миновали. Главные события по репрессированию и нейтрализации священнослужителей ожидали впереди. Они были связаны с проводимой в стране коллективизацией. В 1928 году в Георгиевском приходе было организовано первое коллективное хозяйство – ТОЗ. Начали с д. Леонтьево, где 1929 году был организован колхоз. В него, кстати, вошли два крестьянских хозяйства, хозяином одного из которых был брат о. Александра Павел Полленский (другим был сын учителя П. Н. Готовцев). Здесь уместно будет сказать, что не всем хватило мужества сопротивляться указаниям властей и чувство самосохранения у многих преобладало над принципами.

В Закрытом письме по итогам пленума Семеновского райкома Ивановской промышленной области, куда входило с. Верхневолост-

ное, от 28-29 марта 1933 года «О формах и методах антисоветской и контрреволюционной деятельности кулачества, антисоветских политических партий и антипартийных группировок» приводятся слова тов. Сталина, сказанные им на январском Пленуме ЦК и ЦКК ярко раскрывающие остро поставленный большевиками вопрос о классовой борьбе в деревне, которая, по словам Сталина, должна увеличивать свой размах в борьбе со скрывшейся контрреволюцией, называются группы антисоветского и контрреволюционного элемента. В письме обозначаются группы населения которые являются контрреволюционерами. За группой №1, к которой причислены кулаки, следует 2-я наиболее значимая группа – это «духовенство и церковники. В нее входят: а) служители религиозного культа – попы, дьяконы и т. д. б) монашество, странники; в) сектанты, авантюристы (скорее всего, адвентисты – прим. автора), баптисты, старообрядцы, иначе церковники и фанаты». Далее следует удивительный вывод: «К этой же категории надо отнести служащих и чинов полиции и жандармерии, и все они по своим политическим взглядам являются монархистами и, несомненно, людьми весьма антисоветскими» [3, с. 20]. В контексте письма и в связи с проводимой в стране кампанией по нейтрализации лиц, недовольных внедрением колхозов о. Александр считался врагом коллективизации уже потому, что не войдя в колхоз, он получал высокие урожаи на своих полосках, тем самым дискредитировал колхозный строй, и по мысли большевиков, был врагом, относящимся как к 1-ой, так и к 2-ой группе контрреволюционного элемента. На самом деле секрет успешного ведения хозяйства был прост: о. Александр вел хозяйство по науке, выписывал журналы, использовал советы опытных крестьян. К священнику за практическими советами обращались многие крестьяне, что вызвало раздражение властей – авторитет священника как духовного лица и высокообразованной культурной личности подрывал веру в правильность политики властей, направленную на уничтожение крепких крестьянских хозяйств (на обвинение их в контрреволюционности- прим. автора) и объединение крестьянских хозяйств в колхозы. Священнослужители Георгиевской церкви и члены их семей в 1929 году были лишены избирательных прав. Само существование священника становилось угрозой деятельности властей.

5 июля 1922 года территории Варнавинского и Ветлужского уездов Костромской губернии вошли в Нижегородскую область.

В том же году, в Ветлуге было учреждено викариатство Костромской епархии¹, административно перешедшее затем в Нижегородскую епархию. В 1929 года епископом Ветлужским, викарием Нижегородской епархии назначается Неофит (Коробов, 1937), человек обладавший, по воспоминаниям современников, большим смиренным, нищелюбием, обладавший даром прозорливости. Будучи ревнителем церковного благочестия, он постоянно призывал свою паству к исполнению церковных правил и исправлению жизни. Создал кассу взаимопомощи заключенным в тюрьмы и лагеря священникам². В начале 1932 года о. Александр Полленский, как человек, пользующийся авторитетом в среде духовенства и среди односельчан, был назначен благочинным Мантуровского церковного округа. Односельчане, до сих пор, вспоминают его добрым словом. Среди них, оставшиеся в живых свидетели тех событий: З. А. Виноградова (д. Шулево), О. В. Левашова (д. Завражьево), В. П. Крылова (д. Леонтьево) [6].

В 1937 году в Халабужской волости началась активная компания по дискредитации духовенства. 6 августа был арестован епископ Ветлужский Нифонт, затем и все духовенство Ветлужской округи, числом 60 человек. 11 октября 1937 года был арестован о. Александр Полленский. У священника были изъяты книги духовного содержания, переписка, церковные предметы и деньги: один рубль царской чеканки и 14 советских полтинников, дароносица, кадило, 3 креста, риза и епитрахиль, золотое кольцо. Все изъятое, как мы понимаем, возвращено семье не было. Пошло ли оно государству, или в карманы следователям, тоже неизвестно. Последнее вероятнее всего, т. к. аналогичные случаи происходили с большинством арестованных. Да и могли ли позолоченные кресты и серебряные деньги служить вещественными доказательствами контрреволюционной и фашистской деятельности подследственного?

Уже на первом допросе следователем была озвучена причина ареста: «священника обвиняли в создании на территории Мантуровского р-на контрреволюционной церковно-фашистской организации».

---

¹ Ветлужское викариатство включало Уренский, Ивановский, Шахунский и Мантуровский районы Костромской губернии.

² Владыка до своего ареста в 1937 году трижды сам был арестован с предъявлением обвинения в контрреволюционной деятельности в Угличе (1923), в Ярославской области (1925), Нижегородской области (1928). См.: Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1992. Кн.1. С. 25–26, 61, 170–185, 212.

Впоследствии к этому пункту обвинения будет добавлено «диверсионно-террористической». По делу о создании террористической организации были привлечены все пять священников Мантуровского района¹, в том числе сын священника Н. Л. Вигилянский и церковный староста Л. И. Смирнов, служившие в Корьковской Воскресенской церкви.

Приведем некоторые показания свидетелей по делу контрреволюционной монархической организации возглавляемой Полленским: «...работая в колхозе, мне с Полленским сталкиваться не приходилось, но я его знаю как служителя культа Георгиевской церкви. Он один раз был у меня дома. Была с ним беседа по вопросам политики партии. Я убедился, что он настроен контрреволюционно [...] В 1933–1934 гг. приходил в гости к моему зятю, был религиозный праздник «Тихоновская», и в беседе стал доказывать, что колхозный строй породил ненормальность в сельском хозяйстве...». Внимательно читая «показания свидетеля» подумаем, на основании чего, было предъявлено о. Александру обвинение в контрреволюционности? Где факты, где поступки? Налицо лишь домыслы, предположения и умозаключения. Фактов фашистской организации нет. Вот, например, свидетель контрреволюционности свящ. Добролюбова пишет: «Добролюбова я знаю как скрытого врага Советской власти, который занимается к.-р. деятельностью среди колхозников [...] Добролюбов имеет родного брата за границей, в Польше, и с неизвестной для меня целью пытался нелегально перейти границу. Почему-то это ему не удалось, и он вернулся в Мантурово. До сего времени поддерживает с братом связь [...] За к.-р. деятельность арестовывался ОГПУ в 1933 году...». Налицо целый букет обвинений в контрреволюционности: родственники и связи с заграницей (шпионаж), уже арестовывался в качестве контрреволюционера, враг колхозного строя. Все так. Но ведь все эти оговоры не проверены, факты не подтверждены другими свидетелями. А вот свидетельство против Вигилянского: «...Вигилянского я знаю хорошо по работе на Фанерном заводе №9. [...] Вигилянский является сыном служителя культа и состоит членом и председателем церковного Совета. Когда в Мантурове закрыли церковь, он добивался открытия

¹ Добролюбов Н. И. священник церкви в с. Спасс, Мантуровского р-на, Касаткин Н. Г., священник церкви с. Халабуж, Новиков С. А. и Смирнов А. А., священники церкви в Мантурово, Политковский А. А., священник Корьковской Воскресенской церкви. Следственное дело №15582. ГАНИКО. Ф. 3656. Оп.2. Д. 4412.

этой церкви в сам лично писал письма во все концы СССР...» [2, с. 11, 13, 19] На основании свидетельства оказывается, что Вигильянский является вредителем потому, что писал письма, добиваясь открытия церкви? С точки зрения бдительных товарищей, конечно. Инициативен, не молчун. Имеет свое мнение. Опасный человек! Но с точки зрения законодательства?

Если бы мы, на основании открывшихся документов не знали, что «показания свидетелей» были лишь формальностью для следствия, которое не ставило перед собой цель добиться истины, то можно было поставить ряд принципиальных вопросов к следствию, которые привлекли людей к уголовной ответственности в результате оговора. На основании чего определена причастность к контрреволюционной церковно-фашистской организации? На основании «контрреволюционных настроений», «родственников за границей», письмами в защиту закрытой церкви? Мы задаем вопросы с позиций людей конца XX – начала XXI века. Но дело то все в том, что в связи с исследованием вопроса о сути и начале «Большого террора», мы должны вспомнить слова И. В. Сталина, сказанные им в докладе « О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» 3 марта 1937 года на Пленуме ЦК ВКП(б): «...чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки недобитых эксплуататорских классов, тем скорее они будут идти на более острые формы борьбы [...] тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных». Сталин призывает применять против таковых «...не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома» [12, с.164–166]. Исследуя вопрос, мы не должны забывать о резолюции Пленума ЦК ВКП(б), в которой были одобрены «мероприятия ЦК ВКП(б) по разгрому антисоветской диверсионно-вредительской шпионской и террористической банды троцкистов и иных двурушников» [7, с. 112]. В связи с поставленными задачами, органы НКВД СССР получили неограниченные полномочия в деле «разоблачения и разгрома троцкистских и других агентов фашизма» [7, с. 112]. Мероприятия были подкреплены известным оперативным приказом народного комиссара внутренних дела СССР Н. И. Ежова №00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. 2 июля

1937 года вышло постановление Политбюро «Об антисоветских элементах». Упомянутым в Постановлении должностным лицам предлагалось в пятидневный срок предоставить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно, как и количество «врагов советской власти» подлежащих высылке [7, с. 235]. Реализуя Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 2 июля 1937 года, НКВД направил на места директиву № 266 о проведении учета кулаков и уголовных элементов, разделяя их на две категории, согласовании окончательных цифр с партийным руководством краев, областей и республик, которые, в свою очередь отсылая данные в центр, как правило, корректировались в сторону увеличения» [7, с. 644]. Приказом 00447 был определен перечень контингентов, подлежащих репрессиям: «изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных, контрреволюционных формирований [...] элементы этой категории содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены; антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую деятельность....» [10, с. 18, 19] Подвергаемые репрессиям контрреволюционеры делились на две категории: а) к первой категории относились все наиболее враждебные из перечисленных элементов. Они подлежали немедленному аресту и, по рассмотрении дел на тройках, – расстрелу; б) ко второй категории относились все остальные, менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежали аресту и заключению лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и опасные из них – к заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки [10, с. 19]. Отличие было не слишком велико: одни получали смерть сразу, другим была дана возможность выжить в условиях лагеря в течение десяти, а то и более лет. Смерть долгая и мучительная.

Маховик репрессий раскручивался. Под его жернова попадали все новые категории граждан. За приказом 00447 последовал приказ № 00486 от 15 августа 1937 года «Об операции по репрессированию

жен и детей изменников родины» определил порядок ареста или ограничения прав жен и детей «врагов народа». Приказы №00439 от 25 июля № 00485 от 11 августа 1937 г. санкционировали репрессии против соответственно немецких и польских агентов. С 5 августа 1937 года, когда началась операция по репрессированию, и до середины ноября 1938 года «тройками» НКВД-УНКВД было осуждено не менее 800 тысяч человек, половина из которых приговорена к расстрелу [13, с. 9].

Таблица 1

План по количеству людей, которые должны были быть репрессированы по разнарядке из центра в 1937 году по Горьковской, Ивановской, Ярославской областям [10, с. 20, 21].

Область	1 категория	2-я категория	Всего
Горьковская	1000	3500	4500
Ивановская	750	2000	2750
Ярославская	750	1250	2000

Из общего количества арестованных в 1937 году, например, по Ярославской области (куда также входили районы Костромской губернии), 5,28 % составляли священнослужители.

Таблица 2

Категории граждан, которые были подвергнуты репрессированию в Ярославской области в 1937 году [10, с. 37].

год	всего	троцкисты	правые	эсеры	Меньшевики	Церковники и сектанты	Приказ 00447 (кулаки)	Приказы 00485, 00593 и др.	Другие
1937	5159	697	317	141	9	272	2325	642	756

Заметим, что по существующей практике с мест просили центр об увеличении количества репрессированных. Так, секретарь обкома ВКП (б) по Горьковской области Ю. Каганович телеграммой от 22.04.1938 года докладывал тов. Сталину: «Работа тройки закончена, в пределах лимитов по области репрессировано, осуждено 9 600

кулацкого, эсеровского, повстанческого, других антисоветских элементов. Дополнительно вскрываются кулацко-белогвардейские элементы, проводящие подрывную работу, всего по области учтено до 9 тысяч кулацкого и антисоветского элемента. Обком просит установления дополнительного лимита первой категории 3 тысячи, второй категории две тысячи, продлить срок операции до 20 марта» [10, с. 34]. И так было везде.

О том, как «обнаруживались» контрреволюционные террористические организации, достаточно ясно характеризуют показания бывшего начальника отделения УНКВД по Ярославской области¹ С. Г. Кочеткова, данные им в 1940 году: «Работая [...] в 1936–1937 гг. в Ярославле я выступал против перегибов и фальсификации [...] С меня требовали вскрытия контрреволюционных организаций, но я их не давал (их не было), и меня из одного отделения переводили в другое (я там работал начальником отделения). После моего снятия с отделения вдруг там оказывались дела на контрреволюционные шпионские организации, и арестованных расстреливали, но впоследствии оказывалось, что эти организации создавались искусственно и расстреляны невинные. Когда я находил те или иные дела несостоятельными, то вести их я отказывался и ставил вопрос освобождении арестованных [...] От меня их передавали другим» [10, с. 36].

Вот еще случай, который показывает, что скованные директивами центра, местные руководители были не свободны решать, есть ли у них, и в каком количестве присутствует в области, городе, деревне, «врагов народа», или их нет. Шла работа по выполнению и перевыполнению плана. Стахановское движение. Альтернативы «повсеместному выявлению и осуждению контрреволюционеров» не было. В протоколе пленума К.К.-Р. К.² И. пункт 2 слушали дело Киселева С. С., члена ВКП(б) с 1930 года. «Киселев обвиняется в том, что состоя

---

¹ В 1936 году Ивановская промышленная область, в состав которой в апреле 1929 году вошла Костромская губерния, была поделена между Ярославкой и Ивановской областями. Ярославская область была представлена 14 районами будущей Костромской области в составе Антроповского, Буйского, Галичского, Костромского, Красносельского, Молвитинского, Нейского, Нерехтского, Палкинского, Парфеньевского, Солигаличского, Судайского, Судиславского, Чухломского. Область состояла из 36 районов с 906 сельсоветами, имела 15 городов, в том числе 3 города областного подчинения – Кострома, Рыбинск и Ярославль, и 11 рабочих посёлков.

² Контрольной комиссии рабоче-крестьянских инспекций – прим. автора.

членом Власовского колхоза, знал о наличии в колхозе 5 кулацких хозяйств, кои срывали работу колхоза. Мер для очищения колхоза не принял. Поручение бюро семеновского партколлектива по выявлению кулаков в колхозе не желал выполнять, заявляя, что кулаков нет. А после того, как посланными товарищами от бюро партколлектива кулаки были выявлены и постановлением общего собрания из колхоза вычищены, Киселев подал заявление о выходе из колхоза, заявляя, что вычищены честные люди. Постановили: Киселева за укрывание кулаков [...] из рядов ВКП(б) исключить» [1, с. 24].

Характеризуя время «большого террора» историк С. А. Кропачев пишет: «Разоблачение сотен тысяч неожиданно появившихся «врагов народа» проходило на фоне нарастающего массового политического психоза, истерии и народного негодования, умело подогревавшихся и направлявшихся партийными органами всех уровней [...] НКВД на каком-то этапе вышло из-под контроля, даже Политбюро ЦК ВКП(б). Масштабы борьбы против врагов народа превзошли все ожидания, пресловутые «плановые задания» были многократно перевыполнены» [4, с. 22].

Все вышеизложенная «документальная база террора» представлена с целью показать, что шансов у неоднократно и до 37-го года арестованных представителей духовенства выйти на свободу в 1937–1938 гг. не было. Следствие не интересовало степень их вины или невинности, следователи не пытались доказать их действительную причастность к тем, или иным преступным организациям, им были даны инструкции, по которым нужно было выполнить и перевыполнить план, который спускало начальство. Начальство не интересовало, как органы следствия «покажут» вину арестованных: заставят ли путем подлога, или посредством издевательств и пыток «признаться» в причастности к контрреволюционной фашистской организации. Начальству нужны были цифры, нужны были показатели. Партийная бюрократия должна была оправдывать свое существование. По этому поводу рекомендую просмотреть статью Кирилла Миловидова «Забойщики» и «литераторы», в которой показано, как в НКВД фабриковались «признания» [8]. Всю эту картину дополняет и характеризует интересный факт – скорость принятия решений. По свидетельству С. А. Кропачева, сопоставившего количество выносимых тройкой по Краснодарскому краю приговоров (1252) и времени на них потраченного, выясняется интересный

факт – «если предположить, что «тройка» работала без перерыва все 24 часа, то на одно дело было затрачено чуть больше одной минуты. Фактически – несколько секунд» [4, с. 19].

В свете вышесказанного совсем не удивительными звучат пророческие слова, сказанные епископом Нифонтом за несколько дней до своего ареста певчим Воскресенского собора.

«– Ну вот, родные мои, я скоро умру, – сказал владыка, – Вы за меня здесь помолитесь, а я за вас там помолюсь.

– Что вы это, преосвященнейший владыко, помирать собираетесь, – стали возражать певчие, зная, что никогда владыка ничем серьезным не болел.

– Да, да, – повторил епископ, – я скоро умру».

Не прошло и недели, и 6 августа 1937 года епископ был арестован и через несколько месяцев расстрелян [9].

Вернемся к делу Александра Ивановича Полленского. К протоколу его допроса 12 октября 1937 года.

Вопрос следователя: «Вы арестованы как участник к.-р. церковно-фашистской организации проводившей активную к.-р. деятельность. Признаете ли Вы себя виновным?»

Ответ: Виновным себя в предъявленном обвинении я не признаю. Так как ни в какой организации не состоял. Точно также не занимался контрреволюционной деятельностью. Записано с моих слов верно. Подпись». Протокол от 15 октября 1937 года содержит аналогичные вопросы и ответы допроса от 12.10.1937 года [2, с. 47,48].

Заметим, на первых допросах свою виновность Полленский отрицал. На первых допросах участие и принадлежность в деятельности вышеупомянутой организации отрицали все арестованные по «делу церковно-фашистской организации». Непрерывные допросы, в том числе проводимые с нарушением ведения следствия (к последственным применялись пытки, что подтвердила комиссия по реабилитации в 1956 году – прим. автора), проводились с обвиняемыми целый месяц, до 11 ноября. В тот день, согласно протоколу допроса, о. Александр признал себя виновным в дискредитации деятельности колхозов. Признание не дотягивало до предъявленного обвинения в создании фашистской организации. Да и можно ли после всего, что мы знаем о ведении следствия доверять этим протоколам? Показания Полленского полностью разрушали обвинение в создании преступной организации, т. к. за всем этим прослеживается рассказ

о. Александра о своей деятельности в роли благочинного и разговорах, которые велись между священниками. Вообще, подследственные не связывали свою жизненную позицию и деятельность с придуманной следователем организации. В конце ноября арестованных отправили в Горький. Там, на заседании внесудебной тройки НКВД по Горьковской области 2–3 декабря 1937 года было рассмотрено дело № 15582 Мантуровского РО НКВД А. И. Полленскому было предъявлено обвинение в том, что «он, будучи завербованным Ветлужским епископом Коробовым (Неофит (Коробов)+1937 – прим. автора), в контрреволюционную церковно-фашистскую организацию, вел активную работу по свержению Советской власти¹. Среди населения систематически проводил контрреволюционную агитацию против колхозов. По заданию Коробова пытался создать на территории Мантуровского района контрреволюционную организацию».

Исследуя материалы допросов, становится очевидным, что на подследственных проводилось давление. Но они, и это надо признать, держались стойко и не давали повода себя обвинить в участии в надуманных преступлениях и предъявленном обвинении. На допросах 12 и 15 октября о. Александр полностью отрицает свою вину. 11 ноября, несмотря на желание следователя запутать его в показаниях, он признает вину в дискредитации колхозов, но не признает себя создателем к.-р. фашистской организации. Полленский не называл имена состоящих в организации людей, как интерпретировал его слова следователь, названные им были священниками его благочиния, они находились под следствием, и лишь только воображение следователя могли приписать их к контрреволюционной организации.

На допросе 12 октября он твердо говорит – организации не было.

И вот, допрос 11 ноября. Вопрос следователя: «Следствием установлено, что Вы являетесь участником церковно-фашистской

---

¹ Нифонт (Коробов, 1878–1937), в 1929–37 гг. епископ Ветлужский. 6 августа 1937 года Владыка со всеми священниками Ветлужской округи был арестован. Его обвиняли в том, что он «проводил активную подрывную работу, направленную на свержение Советской власти и реставрацию капитализма в СССР», и что им была «создана церковно-фашистская, диверсионно-террористическая, шпионско-повстанческая организация... с общим числом свыше 60 участников». На основании этих обвинений 11 ноября 1937 года Тройка УНКВД приговорила епископа к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же месяц. Епископ Неофит был похоронен на кладбище Горьковской тюрьмы рядом со старообрядческой церковью.

диверсионно-террористической организации (уже к обвинению в церковно-фашистской организации добавилось обвинение в диверсионно-террористической деятельности – прим. автора), проводившей активную к.-р. работу направленную на свержение Советской власти. Признаете ли Вы себя виновным?

Ответ о. Александра Полленского: Виновным себя по предъявленным обвинениям признаю, что действительно являлся участником диверсионно-террористической церковно-фашистской организации созданной епископом Неофитом Коробовым».

Казалось бы, вот признание вины. Но посмотрим далее, в чем истинный смысл этого признания.

Вопрос: «Расскажите обстоятельства вовлечения Вас в к.-р. ц.-ф. д.-т. организацию епископом Неофитом Коробовым?

Ответ: В 1932 году я, будучи у епископа Неофита Коробова, первый раз в качестве благочинного [...] делал доклады о церковных делах. В разговоре с ним он мне сказал, он мне сказал, что я, как благочинный должен принять на себя и другие дела... контрреволюционного характера, т.е. предложил создать к.р. ц.ф. организацию из духовенства с задачей введения к.-р. работы по дискредитации колхозов, которые в первую очередь мешали нормальной церковной жизни...

Вопрос: Назовите участников созданной Вами к.р. ц.ф. организации?

Ответ: Как таковой организации я не создал, не успел, но в разговорах с духовенством я высказывал к. р. суждения по отношению к колхозам».

Ну, и где из этих слов видна «вина» подсудимого? Где признание, в чем? Кого он оговорил? Посмотрим далее.

Вопрос: «Расскажите о программно-тактических установках создававшейся Вами к. р. организации.

Ответ: Когда Н. Коробов говорил мне о необходимости создания к. р. организации, в то же время он говорил мне о задачах. В первую очередь, что я обязан вести работу вместе с другим духовенством по развалу колхозов, которые в свою очередь мешают нормальной церковной жизни.

Вопрос: Следствию известно, что Вашей задачей было не только развал и дискредитация колхозов, но и создание террористических групп и совершение диверсионных актов?

Ответ: Задач о создании терр-х групп и совершения диверсионных актов со стороны епископа Коробова не получал».

Еще раз повторим: а где признание подсудимого своей вины?

Вопрос следователя: «Расскажите, что и какая работа должна была произведена Вами во исполнение директив и указаний Коробова о к.-р. работе?»

Ответ: Я как благочинный, бывая у духовенства высказывал к.р.суждения [...] Об этом я говорил со всеми без исключения священниками Мантуровского района, в частности: Касаткину Н. Г., Новикову С. А., Смирнову А. А., Добролюбову Н. И. Политковскому А. А. и Вигилянскому Н. Я., а также отдельным гражданам. Я в осторожной форме говорил о несостоятельности колхозов [...] а также, давал неверные советы, например, о сроках весеннего сева...»

Неужели на основании этих слов кто-то скажет, что священник оговорил других? В связи с предъявленным обвинением о. Александру Полленскому в принадлежности к фашистской организации диверсионно-террористической деятельности, мне представляется важным вспомнить не только послание тов. Сталина Пленуму и следующие за ним директивы, но и то обстоятельство, что в Испании в 1936–1939 гг. уже шла война, где уже Коминтерн и СССР начинали бороться против фашизма, и что «большой террор против классовых врагов» был задуман в первую очередь как уничтожение «пятой колонны», в контексте подготовки к мировой войне, в которой первое в мире социалистическое государство распространяло свою экспансию на весь земной шар. О такой трактовке событий говорит В. Суворов (В. Б. Резун) в своих произведениях¹.

Вернемся к протоколу допроса о. Александра Полленского.

Вопрос: «Расскажите, какая к.-р. работа была проведена Вами и другими священниками Мантуровского района?»

Ответ: Я, во исполнение указаний Н. Коробова о к.-р. работе по развалу колхозов в каждом удобном случае высказывал к.р. суждение по отношению к колхозам. Какая работа была проведена другими священниками я сказать не могу, так как о проделанной работе в этой области они меня не информировали.

Вопрос: Как Вы информировали Коробова о проделанной к.-р. работе?

Ответ: О своей проделанной к.-р. работе Н. Коробова никак не информировал».

---

¹ Суворов В. Ледокол. Кто начал вторую мировую войну? М.: ООО «издательство АСТ», 2003. С. 19, 23.; Суворов В. Очищение. М.: ООО «издательство АСТ», 2003. Зачем Сталин обезглавил армию? С. 35–37.

Протокол повторного допроса 12 ноября 1937 года.

Вопрос: «Какие еще задачи по к.р. работе давал Коробов и что Вами проведено?»

Ответ: Припоминаю еще один факт. Когда я бывал у Коробова, то он говорил мне, что надо привлекать молодежь в церковь. Считая ее нашим будущим [...] Я пытался говорить с молодежью, но у меня ничего не вышло [...] Правда в Халбужскую церковь ходила молодежь, особенно школьники, но я говорил попу Касаткину, чтобы он не привлекал к церкви школьников, так как это могло плохо кончиться.

Вопрос: Назовите всех участников созданной Вами к.-р. организации?

Ответ: Организации как таковой, я не создавал, но в руководстве с попами я высказывал к.-р. настроения: этим самым я пытался привлечь их к к.-р. работе.

Вопрос: что Вы еще хотите сказать по этому делу?

Ответ: Больше ничего по делу поведать не могу» [2, с. 50, 51].

Вряд ли из тех, кто знает церковную культуру, усомнится, что священник, дореволюционного рукоположения, не мог сказать слова: «в руководстве с попами я высказывал контрреволюционные настроения». Вряд ли кто усомнится, что здесь звучат слова и интерпретация слов священника следователем, который хочет добиться признания участия священника в мифической фашистской организацией.

В обвинительном протоколе сказано, что «Поленский осужден за то, что являясь участником контрреволюционной церковной фашистской организации по статьям 58.10,11 УК РСФСР, пытался создать на территории Мантуровского района контрреволюционную организацию из духовенства и среди населения систематически проводил антисоветскую агитацию, направленную против колхозов.

Добролюбов. Вигилянский, Политковский, Новиков, Смирнов А. А., Касаткин и Смирнов Л. И. осуждены за то, что они, будучи связаны с Полленским на квартире у Добролюбова систематически устраивали нелегальные сборища, на которых обсуждались вопросы борьбы с Советской властью, высказывали недовольство колхозным строем, и среди населения проводили антисоветскую агитацию».

Примечательно, что не особо мудрствуя, следователь устроил дело так, и вел протоколы так, что из всех осужденных, по прото-

колам, только Полленский (видимо на основании того, что он организатор, ведь и должность у него - благочинный – прим. автора) на следствии в 1937 году признал себя виновным в том, что он «являлся участником к.-р. церковной организации, в которую, якобы был вовлечен в 1932 г. Ветлужским епископом Неофитом (Коровым), и по заданию последнего, из духовенства пытался создать к.-р. организацию на территории Мантуровского района, а также проводил антисоветскую агитацию среди населения». Логика проста и понятна.

Приговор для всех арестованных, кроме Л. И. Смирнова, которого приговорили на 10 лет в ИТЛ (видимо в вынесении приговора существенным было то, что Смирнов, в отличие от других фигурантов дела был по происхождению крестьянином и имел низшее образование – прим. автора) - расстрел с конфискацией личного имущества. Осужденных увезли в Горький и 14 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение.

В 1956 году был начат процесс по реабилитации о. Александра и всех осужденные по общему с ним делу. 20 января 1961 году на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1956 года «О подсудности дел о государственных преступлениях» президиум костромского областного суда постановил: «Постановление тройки УНКВД Горьковской области от 2–3 декабря 1937 года в отношении Политковского Алексея Авсентьевича, Смирнова Александр Артемьевича, Касаткина Николая Геннадьевича, за отсутствием в их действиях состава преступления; в отношении Поленского Алексея Ивановича, Добролюбова Николая Ивановича, Вигилянского Алексея Ивановича, Новикова Сергея Александровича и Смирнова Якова Ивановича, за не доказанностью предъявленного обвинения отменить и дело производством прекратить». Президиум Костромского областного суда признал, что следствие по делу 1937 года «произведено с грубыми нарушениями уголовного процесса». Вновь допрошенные жители соседних с Георгиевским деревень и г. Мантурово, хорошо знавшие осужденных, характеризовали их с положительной стороны, отрицали их причастность к антисоветской деятельности. «При наличии таких данных, – написано в решении Президиума, – осуждение их нельзя признать правильным» [2, с. 150, 151].

Как выяснило следствие по делу Полленского и якобы созданной им организации в 1956 году: «показания Полленского в период

расследования проверены не были, Коробов по делу Полленского в качестве свидетеля допрошен не был, а будучи арестованным в 1937 году Коробов в числе участников к.-р. организации Полленского не назвал, и ничего об его антисоветской деятельности не показал. Никто из других осужденных и свидетелей не привел конкретных фактов его антисоветской деятельности» [2, с. 150, 151]. Думаю этим определением все проясняется – священники были осуждены незаконно и вины своей не признали. Они стали жертвами террора советской власти против своего народа.

Опрошенные исследованием 1956 года свидетели Соловьев, Бушуев, Козлов, Смирнов. Орлов и Батманов, показали, что «осужденные по данному делу Политковский, Добролюбов, Смирнов А. А. и Касаткин, хотя и показали, что Вигилянский, Новиков, Смирнов Л. И., Полонский и Добролюбов в разное время среди окружающих их лиц проводили антисоветскую агитацию, высказывали недовольство советской властью и колхозным строем, но их показания не конкретны. Осужденные Вигилянский, Новиков, Смирнов Л. И. и Добролюбов виновными себя не признали».

На основании исследования было установлено, что «следствие по делу в 1937 году проведено с грубыми нарушениями норм уголовного процесса: арест осужденных произведен без санкции прокурора, обвинение им предъявлено не было, очных ставок их со свидетелями, несмотря на противоречивость показаний, не проведено, требования ст.206 УПК не выполнены».

Вновь допрошенные свидетели: Малышев И. Ф., Хробостов Е. Л., Гусев Л.Е, Серов Н. А., Крылов Т. и., Соловьев А Д., Голубев Л. Ф., Виноградов А. Д., Валов И. Е., Воздвиженский И. А. и Вигилянский Ф. А. хорошо знавшие осужденных характеризовали их с положительной стороны и показаний об их антисоветской деятельности не дали».

Сведения о решении тройки не были сообщены родственникам расстрелянных, поэтому многие годы в семье Полленских теплилась надежда, что о. Александр жив. По сложившейся тогда практике семьям расстрелянных говорили, что их родственник получил десять лет без права переписки. Сын о. Александра Николай во время происходивших событий служил в армии, в 1941 году был отправлен на фронт, командовал взводом разведчиков. Двое подчиненных старшего лейтенанта Н. А. Полленского были удостоены звания Герой Советского Союза. Самому командиру, как сыну «врага народа»

наградили лишь орденом Ленина. Н. А. Полленский умер от полученных ран в госпитале в 1942 году.

Жители села Георгиевское неоднократно слышат то колокольный звон, раздающийся от развалин Георгиевской церкви, то видят светлый образ женщины над храмом, но все, кто приходят в восстанавливаемый храм едины в одном – после его посещения на душе становится тихо и спокойно, чувствуется особая благодать молитвы, молитвы, в том числе, покойного «доброго пастыря», о котором и по сей день вспоминают жителя села добрым словом. «В память вечную будет праведник, от слуха зла не убоится!» (Пс. 111:6,7).

Библиографический список

1. Государственный архив Костромской области. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 13. 147 с.
2. Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. 3656. Оп. 2. Д. 4412. 162 с.
3. Книга памяти жертв политических репрессий Костромской области. Т. 5. Кострома, 2010. 380 с.
4. Кропачев С. А. От лжи к покаянию. Отечественная историография о масштабах репрессий и потерях СССР в 1937–1945 годах. СПб.: Антей. 192 с.
5. Личный архив протоиерея Дмитрия Сазонова. Выписка из воспоминаний коммуниста А. А. Чеснокова.
6. Личный архив протоиерея Дмитрия Сазонова. Выписки из воспоминаний Выписки из воспоминаний Виноградовой З. А., Левашовой О. В., Крыловой В. П.
7. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти 1937–1938. М., 2004. 738 с.
8. Миловидов К. «Забойщики» и «литераторы»: как в НКВД фабриковались признания и отречения. URL: <http://www.nsad.ru/articles/zabojshhiki-i-literatory-kak-v-nkvd-fabrikovalis-priznaniya-i-otrecheniya> (дата обращения 22.12.2015 года)
9. Настоятели и насельники Авраамиева монастыря. URL: <http://www.vidania.ru/bookavraamiev10.html>. (дата обращения 22.12.2015г.)
10. Не предать забвению. Книга памяти жертв политических репрессий, связанных судьбами с Ярославской областью. Т. 4. Ярославль: Изд-во «Верхняя Волга». 1997. – 496 с.
11. Письмо В. И. Ленина членам Политбюро об изъятии церковных ценностей (19.03.1922) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. 219 с.
12. Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. Март 1934–1940. М., 1997. 265 с.
13. Узницы «АЛЖИРа». М., 2003. 568 с.

Семенов Александр Михайлович

кандидат исторических наук, доцент
 Ивановский филиал Российского государственного
 торгово-экономического университета
 smuta.cohma@yandex.ru

ЦАРЬ МИХАИЛ РОМАНОВ И ИВАНОВСКИЙ КРАЙ

В статье прослеживается связь царственного Дома Романовых с той местностью бывшей Костромской губернии, которая впоследствии стала именоваться Ивановская земля. Знатные люди, монастыри и храмы нынешней Ивановской области имели своих покровителей и жертвователей в лице представителей Романовской династии. Ивановская земля сыграла важную роль в событиях Смутного времени, и в судьбах Михаила Романова и его ближайших родственников.

Ключевые слова: край, Смутное время, ратные люди, Романовы, князья, ополчение.

С территорией будущей Ивановской области боярский, а затем и царский род Романовых связывает много общего. Во-первых, это связь проявляется через события Смутного времени начала XVII века, во-вторых, наличие на Ивановской земле мест, событий, так или иначе имевших связь с историей рода Романовых, а в-третьих, это родственные связи с этой фамилией других знатных российских родов, связанных с нашим краем.

Ивановская земля в рассматриваемый период находилась в разных административно-территориальных единицах, то заслуживают упоминания работы историков соседних регионов¹. Так, большая её

¹ Голышев И. А. Борковская Николаевская пустынь. Владимир. 1871; Грацилевский В. Д. Владимирский край в 1608–1610 гг. Владимир. 1910; Любомиров П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М. 1939; Генкин Л. Б. Ярославский край и разгром польской интервенции в Московском государстве в начале XVII века. Ярославль. 1939; Свято-Введенский Толгский монастырь. М. 1994. С. 11, 13–14; По страницам энциклопедического словаря. Ярославский край. Ярославль, 1996. С. 7; Курганова Н. М. Икона «Царевич Димитрий» из собрания Владимиро-Суздальского музея-заповедника. // *Материалы исследований: сборник № 5.* / сост. А. А. Тенеткина. Владимир, 1999. С. 118–121; История Владимирского края. Владимир, 2001; Владимирская Земля. Страна городов // *Памятники Отечества. Иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.* 2002. № 54. С. 35, 68, 88; Новый город. 2004. С. 27; Соколов А. Н. Князья Пожарские и нижегородское ополчение. Нижний Новгород. 2006; Русская смута начала XVII века: от противостояния к единению. Сборник материалов межрегиональной

часть входила в состав Суздальского уезда, полностью входили Шуйский (возникший в 70–80-е гг. XVI в.) и Лухский (появившийся в конце XIV–XV вв. на основе Лухского удельного княжества) уезды, большая часть Кинешемского (его первое упоминание относится к 1611 году) и Юрьевецкого уездов, часть земель входила во Владимирский уезд (например, Палех), в Ростовский уезд и ещё часть земель была в составе Костромского уезда (например, Плёс и Плёсский стан).

Как известно, с середины ноября 1612 года созданное в Москве временное земское правительство начинает рассылать в города грамоты, извещающие об очищении Москвы и призывающее присылать в Москву делегатов для участия в Земском Соборе, основным вопросом которого должны были стать выборы нового царя всея Руси. На Земский Собор, открывшийся в Москве в январе 1613 года, собралось около 800 представителей со всех концов Руси. 21 февраля 1613 года царем был избран юный Михаил Федорович Романов, который вместе с матерью в то время находился в Костроме. В Кострому было направлено посольство во главе с родственником нового самодержца Ф.И. Шереметевым. Его задачами было уговорить Михаила занять престол, а также сопроводить его до Москвы. Участники Земского Собора составили специальную «Утвержденную грамоту» об избрании на царство Михаила Федоровича Романова». К сожалению, она подписывалась после окончания Собора, когда многие из его участников уже разъехались. Поэтому мы не можем достоверно установить имена представителей Шуи, Луха, Юрьевца, Кинешмы принимавших участие в Соборе. Тем не менее, Грамоту под-

---

научной конференции (Ярославль, 26 июня 2007 г.) / под ред. проф. Ю. Ю. Иерусалимского. Изд. второе, испр. и доп. Ярославль, 2008; Корсинов Н. Г. Образы русской Смуты 1606–1612 гг. В произведениях художников В. М. Серебрякова и Д. П. Реутова // Исторические уроки развития российской государственности. X–XX вв. Сборник материалов межрегиональной научной конференции. (Ярославль, 23–24 октября 2008 г.) / под ред. проф. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль, 2009. С. 36–37; Диунов М. Ю. Смутное время как династический кризис // Исторические уроки развития российской государственности. X–XX вв. Сборник материалов межрегиональной научной конференции. (Ярославль, 23–24 октября 2008 г.) / под ред. проф. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль, 2009. С. 38–42; Марасанова В. М. Судьбы города и человека на историческом переломе: Ярославль и ярославцы в начале XVII века // Исторические уроки развития российской государственности. X–XX вв. Сборник материалов межрегиональной научной конференции. (Ярославль, 23–24 октября 2008 г.) / под ред. проф. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль, 2009. С. 43–64 и др. См. так же: История Ярославского края с древнейших времён до конца 20-х гг. XX века. Ярославль, 2000.

писали многие представители, имевшие непосредственное отношение к нашим местам. Это архиепископ Суздальский и Тарусский Герасим, верховный пастырь наших мест, наши крупные землевладельцы бояре Ф. И. Шереметев, князь Д. М. Пожарский, князь И. С. Куракин, князь И. Б. Черкасский, И. Н. Романов, шуйский вотчинник стряпчий Степан Милюков, дьяк Иван Болотников, князь Фёдор Барятинский, князь Роман Лопата Пожарский, Богдан Хомутов, герой восстания 1609 г. юрьевчанин Федор Красный [14, 491–524]. Между тем временное правительство начало рассылать в города грамоты уже от имени нового царя. Первая из известных нам подобных грамот была направлена в Шую, воеводе Ивану Яковлевичу Блохину и датирована 9 марта 1613 года [7, с. 240–241]. Это ответ на челобитье находившегося в то время в Москве и, вероятно, принимавшего участие в Земском Соборе шуйского земского старосты Трофима Дубовикова, который жаловался на произвол, который чинили в Шуе и окрестных городах и селениях «казаки, стрельцы и всякие ратные люди», которые не только обирали горожан на дорогах, но и конфисковывали прямо в городе у шуян лошадей и подводы. Кроме того в январе 1613 года по приказу владимирских воевод В. Бутурлина и И. Измайлова, дворянин Неудача Мальцов собрал с Шуи «подымные и лавочные деньги» и отвез их во Владимир. За ним явился стрелецкий сотник Никифор Михайлов, который имел поручение от суздальского воеводы князя Р. П. Лопаты Пожарского собрать с шуян сто пятьдесят четей ржи и сто пятьдесят четей овса. Учитывая крайнее разорение и бедность шуян временное правительство отменило своей грамотой сбор хлеба и потребовало от воеводы прекратить насилия над посадскими людьми. Несмотря на эту грамоту, кое-какие сборы с шуян все же продолжали собирать. В том же марте 1613 года подъячий Михаил Неверов получил у Шуйского старосты Ильи Евдокимова, собранные с горожан на «пушечную стрельбу двенадцать аршин холстов льняных и посконных, девять пятков льну и поскони, пятнадцать гривенок смолы» [7, с. 241]. 13 марта посольство Ф. И. Шереметева прибыло в Кострому, и на следующий день вручило М. Ф. Романову царский посох. Но лишь через полтора месяца царь прибыл в Москву [12, с. 319].

2 мая 1613 года Михаил Федорович Романов торжественно вступил в Москву. Началась эпоха царствования дома Романовых. Боярская Дума при новом самодержце состояла в основном из тех, кто открыл полякам ворота столицы и два года сидел вместе с ними в осаде –

Ф. И. Мстиславского, Ф. И. Шереметева, И. М. Воротынского, И. Н. Романова, Б. М. Лыкова, И. С. Куракина [12, с. 319]. Почти все они являлись родственниками или свойственниками Михаила и не только сохранили свои посты, но и получили крупные земельные пожалования [2, с. 3, 5, 9]. Князя Д. Т. Трубецкой и Д. М. Пожарский тоже были пожалованы боярством, но больше не играли первенствующих ролей в управлении государством. Юный самодержец позаботился о том, чтобы поставить в города новых воевод. В Шую сначала был назначен князь Иван Давыдович Гундоров, а в 1614 г. – Иван Федорович Наумов¹. В Лух воеводой был назначен Афанасий Матвеевич Молвянинов [3, с. 130]. Воеводы получали в управление крайне разоренные войной уезды. Еще в июле 1612 г. в Суздаль и Шую был послан один из самых заслуженных ветеранов освободительного движения Мисюръ Иванович Соловцов и суздальского архиепископа сын боярский Второй Салманов. Однако не все дворяне и дети боярские поспешили на земскую службу, многие отсиживались в своих поместьях. Поэтому от имени нового царя сборщикам было приказано во Владимире, Суздале, Муроме, Лухе, Гороховце и Нижнем Новгороде выявить тех, кто совсем не был на службе, и тех, кто сначала явился, а потом сбежал. Первых следовало наказывать батогами, а вторых кнутом и отобрать у них треть поместий. Всех «нетчиков» следовало доставить в Москву для выполнения своих обязанностей [8, с. 213].

Заметную роль в событиях Смуты сыграл представитель княжеского рода Лыковых-Оболенских – Борис Михайлович. Он был женат на Анастасии Никитичне Романовой, тетке царя Михаила Федоровича. Б.М. Лыков (умер в 1644 г.) был боярином и воеводой; известен удачными действиями против поляков и казаков; в 1607 г. он вместе с князем Голицыным и Прокопием Ляпуновым разбил отряд Телятевского близ Каширы, завладев всем его обозом; в 1608 г. с князем Куракиным победил польского полковника А.И. Лисовского на берегах реки Москвы; в 1609 г. помешал полякам занять Москву и остановил движение крымцев после кровопролитной битвы близ Серпухова. Еще при Лжедмитрии I князь Б.М. Лыков был возведен в придворный чин кравчего, а также пожалован огромными поместьями в Лухском

¹ Морозова Л. Е. Россия на пути из Смуты. М., 1995. С. 209–210, 221; Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 277–278, 458, 526, 541–542; Борисов В. А. Собрание трудов (материалов). В 3 т. Т. 1. Иваново, 2002. С. 364; Т. 2. Иваново, 2004. С. 236.

уезде на правом берегу реки Лух. Эта местность до наших дней так и называется лыковщина, хотя род князей Лыковых давно пресекся¹.

Членами правительства т. н. «Семибоярщины» являлись Ф. И. Шереметев, И. Н. Романов, Б. М. Лыков, у которых были земельные владения на Ивановской земле [5, с. 238].

Если обратиться к владениям семьи Романовых на Ивановской земле, то следует назвать старинное село Клоны ныне Лухского района, принадлежавшее боярам Романовым в начале XVII века [9, с. 637].

В XVII веке вотчина бояр Романовых располагалась на территории современных Гаврилово-Посадского района Ивановской области и Юрьев-Польского района Владимирской области (напомним, что Юрьев-Польский уезд в 1929–1936 гг. входил в состав Ивановской промышленной области, а в 1936–1944 гг. – в составе Ивановской области). В нее, в частности, входили сёла Лычёво, Клины и Смердово. В Клинах в самом начале XVII века несколько лет проживал малолетний Михаил Романов – будущий первый царь этой династии, выгнанный из Москвы царствовавшим тогда Борисом Годуновым [6, с. 23–24].

В 1682 году Клины уже принадлежат Апраксиным. Вместе с этим селом боярыне Домне Богдановне и её сыновьям Петру, Федору и Андрею Матвеевичам Апраксиным были пожалованы деревни Зекрово, Мещериново, Улитино, Кононово, Шубино, Кореваново, Грибово. А на следующий год к Апраксиным перешло и Смердово. 19 октября 1689 года вся эта вотчина отошла одному из братьев – Федору Матвеевичу, дослужившемуся до звания генерал-адмирала и кавалера [16, с. 32–35].

В 23 верстах от Юрьева-Польского и 58 верстах от Владимира на территории Гаврилово-Посадского района находится село Лычёво. Впервые о нем упоминается в книгах, в которых были указаны границы земельных владений сел Дубенок и Лычево. В первой четверти XVI столетия оно принадлежало Федору Ивановичу Дубенскому, а в начале XVII века, как видно из книги патриаршего приказа, оно было уже вотчиной бояр Романовых. До 1648 года село принадлежало Ивану Никитовичу Романову, а затем перешло к его сыну Никите Ивановичу Романову и только с 1666 года к другим владельцам. Во второй половине XVIII столетия Лычёво принадлежало помещикам Лялиным, один из которых был строителем деревянной церкви.

---

¹ Кабанов А. Ю. Лухский край, земля заповедная. Иваново, 2003. С. 232–234, 237, 238; Кабанов А. Ю., Семененко А. М. Ивановский край в Смутное время. Иваново. 2010. С. 183–186.

Село Смердово с деревянной церковью Чуда Архистратига Михаила в 1628 году принадлежало боярину Ивану Никитичу Романову, который был родным дядей Михаила Федоровича. В 1645 году Смердово уже записано за его сыном – Никитой Ивановичем Романовым. При Романовых Смердово использовалось в качестве хозяйственного поместья, так как оно располагалось на плодородных землях [16, с. 32].

Гаврилова слобода (ныне город Гаврилов Посад) с 1647 г. – дворцовая волость царя Алексея Михайловича Романова [1, с. 14]. Еще в 1565 г. царь Иван Грозный, родственник Романовых по первой жене, заложил в Гавриловской слободе конный завод. В 1739 г. императрица Анна Иоанновна отдала распоряжение о строительстве в Гавриловской слободе, взамен старых деревянных конюшен, нового кирпичного конного завода. В 1707 г. царь Петр I издал указ, согласно которому жители Гавриловской слободы должны направить в Азов и Троицк людей, знающих кузнечное дело. 16 января 1721 г. Петр I именным указом, данным Сенату, объединил дворцовые и конюшенные селения в одно ведомство (в том числе и Гавриловской волости). 16 августа 1850 г. в Гавриловом Посаде, проездом из Суздаля в Юрьев-Польский, побывали Великие Князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич Романовы. В 1723 г. Петр I подарил графу Петру Андреевичу Толстому – предку Льва Николаевича Толстого – имение в 277 крестьянских дворов – село Глумово с деревнями (это территория современного Гаврилово-Посадского района) [1, с. 25–28]. Село Дунилово с 1685 г. принадлежало боярину Ф. А. Лопухину – отцу первой супруги Петра Великого [10, с. 580–581].

Село Ненашевское в XVI веке было вотчиной юрьев-польского Михайло-Архангельского монастыря. От Ивана Грозного и его сына царя Фёдора Ивановича монастырь имел жалованные тарханские грамоты на свои вотчины, в том числе и на Ненашевское. Эти царские грамоты во время разорения Юрьева поляками и литовцами в 1609 году сгорели, и поэтому царь Михаил Фёдорович Романов по просьбе архимандрита в 1625 году дал вновь Михайло-Архангельскому монастырю свою жалованную грамоту на Ненашевское, которое было освобождено от казённых пошлин [16, с. 20–21].

Еще один сюжет, связывающий Романовых с нашим краем, это пожалования отдельным лицам от имени самодержцев. Так, царь Михаил Федорович пожаловал в 1619 г. князю Д. М. Пожарскому село Ильинское-Хованское [9, с. 251]. Он же жалует князю в 1613 г. село

Холуй [10, с. 638]. Царь Алексей Михайлович в 1620 г. пожаловал село Морозово ныне Тейковского района С. В. Бутурлину [10, с. 277].

Золотниковскую пустынь ныне Тейковского района посещали Петр I, его сводная сестра Софья, первая супруга Петра Евдокия Лопухина, вдова царя Ивана Алексеевича Прасковья Федоровна вместе дочерьми Анной (будущей императрицей Анной Иоанновной), Екатериной и Прасковьей, будущий император Александр II в 1837 г., Пустыни уделяла внимание Екатерина II, вносил вклады царь Михаил Федорович [15, с. 24–32]. Евдокия Лукьяновна Стрешнева (вторая жена Михаила Федоровича и мать Алексея Михайловича) прислала хоругвь в пустынь и переименовала речку Смердягу в Золотничку [15, с. 25].

В Шуе был Петр I в 1722 г., Павел I вместе со своим сыном, будущим императором Александром I в 1798 г., Елизавета Петровна жила в Шуе некоторое время в 1738 г. [13, с. 39–41].

22 ноября 2007 года в Иваново открылась передвижная фотовыставка «От милосердия к святости», посвященная основательнице Марфо-Мариинской обители милосердия преподобномученице Великой княгине Елизавете Федоровне. В ноябре 1916 года Великая княгиня Елизавета Федоровна, вдова убитого террористами Великого князя Сергея Александровича, посетила Иваново-Вознесенск в связи с открытием здесь Дома инвалидов для раненых и пострадавших воинов. 12 ноября (по новому стилю – 25 ноября) она молилась за Божественной литургией в Покровском соборе Иваново-Вознесенска (ныне – территория Дворца искусств на площади Пушкина). Приветствуя великую княгиню, архиепископ Владимирский и Шуйский Алексей, так же посетивший в эти дни Иваново-Вознесенск, сказал: «Ваше Императорское Высочество! Вы вступили под священные своды храма, созданного на трудовую копейку рабочего люда. Иваново-Вознесенск – это юдоль труда, где ежедневно десятки тысяч рабочих стоят, склонившись над ткацкими станками. Там за стенами этого храма – упорный труд, а здесь – тихая, теплая молитва, – вот то, что дает главное содержание Иваново-Вознесенска. Ваше Императорское Высочество! Русский народ знает и чтит Вас, как великую христианскую труженицу на пользу бедных, страждущих, главным образом из того же рабочего люда: забытые, выброшенные на улицу дети, вдовы, сироты, больные и раненые воины и прочие – вот обычный Ваш семейный круг, которому Вы отдаете

---

¹ Семененко А. М. Иваново-Вознесенск и иваново-вознесенцы. Иваново, 2011. С. 27–30; Он же. Дело Петра // Власть. Ивановская область. 2010. № 11. С. 78–80.

Ваше время, Ваши средства, Вашу любовь. Знают это и жители города Иваново-Вознесенска и радостно встречают Вас, не только как посланницу своего возлюбленного монарха, но как друга, покровительницу и помощницу бедных, больных и сирот, вышедших из их же рабочей среды, они знают это и посылают на встречу Вашему Императорскому Высочеству из своих благодарных сердец искренние благожелания...». Из Покровского собора крестный ход, возглавляемый архиепископом Владимирским и Шацким Алексием под звон колоколов с песнопениями и хоругвями, двинулся в сторону улицы Воздвиженской (ныне улица Степанова). Здесь, в доме Соловьева (на этом месте в советские годы размещались многоквартирный дом и ресторан) был открыт и освящен Дом инвалидов. Великая княгиня шла в крестном ходе вместе с народом. После освящения здания Великая княгиня Елизавета Федоровна, возглавляющая Всероссийский комитет помощи раненым, обратилась к собравшимся со следующими словами: «Православные иваново-вознесенцы! Братья и сестры! Господа! Беспрецедентная ужасная война принесла много горя и слез нашей дорогой Родине. Много осиротелых семей, много бесприютных детей, много потерявших трудоспособность и ставших калеками. Долг каждого, кто еще может работать, и кто имеет некоторый достаток, прийти на помощь обездоленным. Мы все должны сделать, чтобы наши доблестные русские воины, сражающиеся и проливающие сейчас кровь на фронтах, чувствовали поддержку и заботу от нас. Низкий поклон вам от них, меня лично и Его Императорского Величества за открытие приюта инвалидов в вашем трудовом и славном городе». Во второй половине дня в особняке известного фабриканта, мецената и коллекционера Дмитрия Геннадиевича Бурылина состоялся званый обед по случаю приезда в Иваново-Вознесенск высокой гостьи. После трапезы собравшиеся посетили Музей промышленности и искусства, расположенный в доме напротив. Этот музей был открыт Дмитрием Геннадиевичем Бурылиным 17 декабря 1914 года, а спустя девять дней по его инициативе в нем начала работу первая в Иваново-Вознесенске художественно-промышленная выставка, средства от которой пошли в пользу раненых. Музей произвел на Великую княгиню большое впечатление. Через несколько дней после отъезда она прислала в дар музею Бурылина картину академика живописи Ю. Ю. Клевера. Считается, что сейчас это полотно находится в собрании Ивановского художественного музея.

Имелась связь и старинного города Юрьевца с Романовыми. Так, 23 мая 1661 г. при Юрьевецком воеводе Семене Никитиче Волковском (Болховском) указом царя Алексея Михайловича была заложена крепость в дополнение к существовавшему неподалеку деревянному острогу¹. Кроме крепостей писцовая книга 1676 года отмечает в городе Воеводский и Государевы дворы рыбного приема, винокуренный, конюшенный, земской двор, земской двор для приезжих людей, таможенные избы, избу площадных подъячих, тюрьму и прочие казенные здания. В 1652 году им же царем городу поставлен протопопом один из будущих вождей старообрядства знаменитый правдолюбец, писатель Аввакум Петров, находившийся на этой должности с мая по июнь. Во время крестьянского восстания Степана Разина царь Алексей Михайлович посылает в Юрьевец полкового воеводу Василия Нарбекова для разгрома отряда восставших под руководством воеводы Разина, Илейки Иванова, прорвавшегося с Волги по Ветлуге и Ветлужскому волоку на Унжу на Большой Сибирский тракт. Помогал ему брат воевода Юрьевца стольник Федор Нарбеков. Собранному войску были приданы пушки, зелье (порох), ядра и другое вооружение из городского Острога. Кстати, при пересмотре гербов городов империи Екатерина II оставила Юрьевцу его полный герб (без губернского) «За заслуги перед Отечеством». В 1858 г. Александр II посетил город, проплывал к Юрьевцу мимо Плёса и Кинешмы.

В 1661 г. селе Старое Воскресение (Старо-Воскресенское) ныне Лухского района в первой четверти XIX века была возведена церковь Воскресения. В 1913 г. храм был «возобновлен живописью на средства прихожан в память 300-летнего царствования Дома Романовых» [9, с. 661]. В честь этого же события в селе Родники (ныне город) было расписано новое здание церкви Ильи Пророка [10, с. 135].

Князья Бельские, удельные Лухские князья, имели кровную связь с царем Иваном Грозным [10, с. 219–228]. Сестра Ивана Дмитриевича Бельского Анастасия была замужем за боярином Василием Михайловичем Юрьевым – племянником первой супруги Ивана Грозного Анастасии Романовны [10, с. 225].

Кроме того, очень тесную связь с Ивановским краем имели и ближайшие родственники бояр Романовых – князья Черкасские

---

¹ Полякова Л. Л. Юрьевец. Историко-краеведческий очерк. Ярославль, 1984; Полякова Л. Л., Шлычков Л. А. Юрьевец. Путеводитель. Ярославль, 1975; Полякова Л. Л., Шлычков Л. А. Юрьевец. Прошлое и настоящее. Ярославль, 1988.

[5, с. 190–196] и графы Шереметевы¹. И в этой связи ценность представляют книги, созданные председателем Костромской губернской ученой архивной комиссии Н. Н. Селифонтовым². В частности, М. С. Черкасский³ и Д. М. Черкасский⁴ имели вотчины на ивановской земле. Последний был известен и тем, что владел селом Ивановом

---

¹ Семенов А. М. Шереметевы и Иваново // Шереметевы и Иваново. Юбилейный сборник статей по материалам Шереметевских чтений 1991–2001 гг. Иваново, 2001. С. 9–36; Он же. Шереметевы и Ивановский край // Шереметевский альманах: сборник статей. Иваново, 2007. С. 6–75; Он же. А. М. Шереметевы и Ивановский край // Шереметев-центр в социокультурном пространстве Ивановской области: сборник научных статей. Иваново, 2011. С. 30–77; Он же. Иваново-Вознесенск и иваново-вознесенцы. Иваново, 2011. С. 24–26; Балдин К. Е., Семенов А. М. Иваново-Вознесенск. Из прошлого в будущее. Иваново, 2011. С. 7–8.

² Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. Генеалогический и исторический материал по печатанным источникам, собранный Н. Н. Селифонтовым. СПб., 1901. Ч. I; Родословная рода Захарьиных-Юрьевых – Романовых. По материалам И. П. Сахарова, проверенных и дополненных Н. Н. Селифонтовым. СПб., 1898. Ч. II.

³ Михаил (Салтанкул, Солтан) Черкасский (?–1571), брат царицы Марии Темрюковны и сын старшего кабардинского князя Темрюка Идаровича (Айдарова, Идарова (?–70-е гг. XVI в.; боролся за объединение страны и против турецко-крымской агрессии, опираясь на русскую помощь, в русском подданстве с 1557 г.), в России с 1558 года, удельный служилый князь, женат был на родственнице первой жены Грозного Анастасии (её отцом был боярин В. М. Захарьин-Юрьев), воевода в годы Ливонской войны. Имел владения в Суздальской земле, ему принадлежал Гороховец. Весной 1571 года командовал опричным войском в войне с крымским ханом. Потом сам попал в опалу – были умерщвлены его жена и шестимесячный сын. Князь тоже, вероятно, был казнён.

⁴ Дмитрий (Каншао, Каншов-мурза) Манстриюкович Черкасский (?–1651), племянник царицы Марии Темрюковны, был стольником в 1608 г., был сторонником Лжедмитрия II до 1610 г., являлся воеводой во Втором ополчении 1612 г. В 1613 г. был послан против литовцев к Белой, взял её, затем его послали к Смоленску, где он пробыл до 1615 г. (там был тяжело ранен). В 1618 г. его посылают к Можайску на вырубку князю Б. М. Лыкову, осаждённому королевичем Владиславом. В 1619 году стал боярином. Возглавлял в 1624–1634 гг. Сибирский приказ и приказ Казанского дворца, находился в оппозиции правительству боярина Б. И. Морозова, член Земского Собора 1613 г., даже выдвигался от земщины на царский трон. В 1633 г. Черкасский был послан на помощь к М. Б. Шеину под Смоленск, но не успел прийти к нему на выручку, так как тот уже заключил договор о капитуляции с Владиславом. Д. М. Черкасскому принадлежало село Филисово (эту вотчину в 1618 году разорили войска гетмана Сагайдачного – см.: Борисов В. А. Старинные акты, служащие преимущественно дополнением к описанию г. Шуи и его окрестностей. М., 1853. С. 44). Кроме того, Черкасский одно время владел селом Васильевское ныне Шуйского района. (См.: Барсуков А. П. Докладная выписка о вотчинах и поместьях 1613 г. М., 1895. С. 3 – всего у него имелось в Суздальской земле владений 2410 четей).

в 1613–1631 гг.¹ Двоюродный брат царя Михаила Федоровича Романова, боярин (с 1613 г.), князь Иван Борисович Черкасский (умер в 1642 г.), сын Б. К. Черкасского, в 1598 г. был стольником, подписал избирательную грамоту Бориса Годунова. В 1600 г. попал в опалу по делу Романовых. В 1602 г. переведен был из Малмыжа на службу в Нижний Новгород, а затем в Москву. При Василии Шуйском был кравчим. В 1608 году воевода в войсках, посланных против Лжедмитрия II. В 1610–1611 г. – сторонник Владислава. В 1618 г. был послан в Ярославль собирать ратных людей. Ведал Стрелецким, Аптекарским, Иноземным и Казённым приказами. В 1638–1642 г. – владелец села Иваново [11, с. 7].

Крупный военный и государственный деятель середины XVI века, активным деятелем «Избранной рады» князь Александр Борисович Горбать-Шуйский (?–1565) был представителем младшей линии нижегородско-суздальских князей, потомков сына Александра Невского Андрея Александровича Городецкого. Александр Борисович по своим брачным связям был в свойстве с рядом представителей боярства в двойном свойстве с царем Иваном Грозным. Он был женат на Анастасии Головиной, дочери казначея Петра Ивановича. Брат Анастасии, Даниил Петрович Головин, был женат на Ульяне Федоровне Адашевой, сестре Алексея Адашева. Старшая дочь Александра Борисовича, Евдокия, была замужем за братом царицы Анастасии Никитой Романовичем Юрьевым и стала, таким образом, матерью Никитичей Романовых и бабкой царя Михаила Федоровича. Другая дочь Александра, Ирина, в 1547 г. вышла замуж за кн. Ивана Федоровича Мстиславского, который по тогдашним счетам родства приходился царю Ивану племянником.

Таким образом, самые различные связи рода Романовых с нашим краем, обнаруживающиеся в XVI веке, прослеживаются вплоть до начала XX века. И очень важно, что Ивановская земля сыграла важную роль в событиях Смутного времени, и в судьбах Михаила Романова и его ближайших родственников.

Библиографический список

1. Антонов И. П., Очков В. В. Гаврилов Посад. Историко-краеведческий очерк. Ярославль, 1989. 188 с.
2. Барсуков А. П. Докладная выписка о вотчинах и поместьях 1613 г. М., 1895. 24 с.

---

¹ Борисов В. А. Собрание трудов (материалов). В 3 т. Т. 1. С. 102; Семеновко А. М. Предисловие // Имена улиц города Иванова. Иваново, 2012. С. 4–5.

3. Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. М., 1897. 611 с.
4. Борисов В. А. Собрание трудов (материалов). В 3 т. Т. 1. Иваново, 2004. С. 102; Семенов А. М. Предисловие // Имена улиц города Иванова. Иваново, 2012. 188 с.
5. Кабанов А. Ю. Лухский край, земля заповедная. Иваново, 2003. 364 с.
6. Козляков В. Н. Михаил Федорович. М., 2010. 346 с.
7. Любомиров П. Г. Очерки нижегородского ополчения. М., 1939. 344 с.
8. Морозова Л. Е. Россия на пути из Смуты. М., 1995. 237 с.
9. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. М., 2000. Ч. 2. 813 с.
10. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. М. 2000. Ч. 2. 813 с.
11. Семенов А. М. Иваново-Вознесенск и иваново-вознесенцы. Иваново, 2011. С. 27–30. 296 с.; Семенов А. М. Ивановская старина. Иваново, 2014. 208 с.
12. Скрынников Р. Г. На страже Московских рубежей. М. 1986. 336 с.
13. Сурин Г. И. Слово о Шуре. Легенды и были города на Тезе. Иваново, 2005. 254 с.
14. Текст «Утвержденной Грамоты» см. в кн.: Козляков В. Н. Смута в России. М. 2007. 528 с.
15. Тихомиров А. М. Прощай, Золотниковская пустынь... Или Здравствуй? // Наша Родина. Иваново-Вознесенск. 2006. № 3. 100 с.
16. Хламов С. Ю. Неспелые вишни. Историко-художественные очерки. Кольчугино, 2006. 91 с.

УДК 271-9

Сизинцева Лариса Ивановна

*кандидат культурологии, доцент
Костромской государственной технологической университет
sizpost@yandex.ru*

КОСТРОМСКАЯ БОГОЯВЛЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ И ИГУМЕНΙΑ ВАРВАРА (БЛОХИНА)

Монахиня Варвара (Блохина) насельница костромской Богоявленско-Анастасиинной обители стала в 1888 г. настоятельницей будущего женского Богородице-Успенского Пюхтицкого ставропигиального монастыря в Эстонии. Она передала опыт костромской обители вновь созданной православной общине в далеком протестантском крае, на северо-западных рубежах империи.

Ключевые слова: монастырь, братство, игумения, обитель, храм, край.

© Сизинцева Л. И., 2016

Нити, связывающие Костромской Богоявленский монастырь с Пюхтицким, невидимы, но крепки. Попробуем проследить эти связи.

Известно, что среди основателей Православного Прибалтийского братства Христа Спасителя и Пресвятой Богородицы упоминается имя Марии (Давыдовой), игумении одного из костромских монастырей [12]. Чтобы ответить на вопрос, каким образом она оказалась причастной к далёкому краю, надо отступить в прошлое этой обители, полное название которой – Богоявленский Анастасиин-Крестовоздвиженский монастырь.

Начнём с того, что во второй четверти XIV в. на северной границе Костромы учеником и сродником преподобного Сергия Радонежского старцем Никитой был основан Богоявленский мужской монастырь. В XVIII в. обитель обнищала, а постройки её стали использовать для размещения административных учреждений, а затем и Костромской духовной семинарии. После пожара 1847 г., в котором сгорела большая часть города вместе с монастырскими зданиями (к этому времени они оказались в самом сердце Костромы), и обитель решено было упразднить, превратив главный храм монастыря в приходскую церковь. Имущество распределили, строения начали разбирать...

Недалеко от Богоявленского находился ещё один монастырь, Анастасиин-Крестовоздвиженский, время основания которого терялось в веках. В некоторых изданиях высказывалось предположение, что Анастасиин монастырь был основан царицей Анастасией Романовной, первой женой Ивана Грозного, причем упоминалось о неких ее вкладах в монастырь. Позже стали известны косвенные свидетельства о существовании монастыря задолго до рождения царицы, а в XIV веке [5].

По екатерининским штатам 1764 г. Анастасиин монастырь был упразднён, насельницы переведены в соседний девичий Крестовоздвиженский монастырь, располагавшийся прямо под стенами кремля, однако он сгорел в кремлевском пожаре 1773 г., а здания Анастасиина, остававшиеся на берегу пересохшей Сулы, сохранились. Потому именно сюда и вернулись монахи, менее десяти лет прожившие за пределами исконной своей обители. Но суммы из казначейства продолжали поступать для Крестовоздвиженского монастыря, поэтому решено было сохранить это наименование даже при возвращении сестер в 1775 г. на прежнее место Анастасиинной обители. Иногда мо-

настырь именовали по ведомости - Крестовоздвиженским, иногда добавляли старое название.

Постепенно обитель начинала отстраиваться. Монастырь был особножительным: когда девушка избирала монашеский путь, семья сооружала ей «келийку малую» и содержала на свои средства. Вместе насельницы собирались на службу в храме или встречались на послушаниях, которые не были чересчур утомительными.

Духовное обновление обители началось с приезда в Кострому в 1817 г. пятерых насельниц выгоревшего в 1809 г. общежительного Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря, сёстры которого имели возможность бывать у преподобного Серафима [10]. Монахини София, Рахиль, Надежда, инокиня Зинаида с послушницей Агрипшиной остановились в Костроме по пути во Владимирскую епархию. Знакомые костромичи уговорили их остаться, владыка благословил, и в Анастасиинем-Крестовоздвиженском монастыре стало распространяться общежитие (киновия) – распорядок, основанный на послушании, строгом исполнении устава, ведении общего хозяйства, непрерывных трудах.

Первое время только приезжие сестры жили по новым правилам, но уже к концу 1817 года их стало 19, а к 1820 г. – 30. Одновременно с этим сохранялись кельи, построенные на собственные средства сестер, издавна живших в этой обители, например, «небольшая деревянная келья бывшй казначей монахини Мастридии собственная; возле оной кельи небольшой деревянный флигель монахини Маргариты собственный...» [6].

Число сестер, привлеченных в обитель новым ее устройством, умножалось, стало необходимым новое строительство. В 1829 г. игуменией стала та сама приехавшая из Нижнего София (дочь Михаила Лизунова). Историк писал, что она, прилагая «особенное попечение о распространении общежития, [...] успела уже со времени вступления своего в управление обителью от 20 человек умножить число общежительных сестер до 80, число же всех и с живущими отдельно в монастыре на собственном содержании простирается до 120» (5). К концу жизни матушки в 1847 в монастыре жило уже 200 сестер преимущественно на основах общежития.

Именно при игумении Софии было заложено основание и златошвейному промыслу в монастыре, для чего было построено ею специальное деревянное здание. Велась широкая благотворитель-

ная деятельность, для чего при Сретенской церкви были построены больничные кельи, в которых поначалу призревались больные и престарелые монахини, а позже – больные из духовного звания всей Костромской епархии. Позже именно из этого учреждения выросла больница для бедных с курсами сестер милосердия при них.

После смерти игумении Софии её дело продолжила мать Мария (в миру София Дмитриевна Давыдова, 1822–1889). В 1863 г. она добилась передачи разрушающихся строений соседнего мужского монастыря её обители, получившей с тех пор сложное наименование Богоявленской Анастасиино-Крестовоздвиженской. Начались сложные работы по восстановлению старых и строительству новых зданий, налаживанию на новом месте благотворительной деятельности.

Именно в эту пору в монастыре оказалась семнадцатилетняя сирота из посада Большие Соли Костромского уезда Елизавета Блохина [1, л. 1]. Посад славился своими строителями, резчиками по дереву, художниками, однако пока не удалось установить, чем именно промышляли её дедушка Алексей Ларионович Блохин (1776–1835) с братьями Фёдором и Афанасием, что с ними произошло в 1813 году, когда они вынуждены были переписаться из купечества в мещанство «по необъявлению капитала» [2].

Когда семья разорилась, отцу будущей матушки Варвары, Дмитрию Алексеевичу Блохину, было девять лет (родился в 1803 г.). Он прожил недолго и умер в 1845 г. [4, № 130], едва успев увидеть новорождённую Елизавету, которая по всем документам – и по монастырским бумагам [1, л. 1], и по ревизским сказкам [4; 3] родилась в 1845 г. Многочисленная семья состояла из вдовы Фёклы Ивановны и её шестерых детей, из которых старшему сыну Алексею было двадцать. Вероятно, сначала их поддерживал старший брат Дмитрия Алексеевича, Пётр, но в следующем году умер и он [4]. Вероятно, это и подтолкнуло семью к определению младшей дочери в монастырь.

Между тем в Богоявленском Анастасиином монастыре не только продолжались труды в златошвейной, пошивочной мастерских, в монастырской больнице, но и по мере готовности помещений открылись богадельня «для призрения престарелых и бесприютных лиц, принадлежащих к духовенству Костромской епархии» и два училища, одно для девочек, а другое – для слепых и слабовидящих детей [7, с. 103]. Последнее после пожара 1887 г. отделилось от монастыря и было переведено в другое место, на окраину города.

Особая судьба ждала монастырскую больницу. Императрица Мария Александровна, известная своей благотворительностью, распространением в народе образования и медицины, в феврале 1873 г. в личном разговоре с игуменией Марией предложила ей организацию народной лечебницы – «в виде первого опыта» [8, с. 45].

На прежней территории Анастасиина монастыря рядом с училищным корпусом было построено двухэтажное каменное здание, в котором разместились больничная палата на девять коек, амбулатория, аптека для безвозмездного отпуска лекарств, лаборатория для из приготовления и помещение для сестёр, определённых к больнице. Позже больничный корпус разместился на территории Богоявленского монастыря. В том же году была учреждена сельская лечебница при Назаретской пустыне, принадлежавшей монастырю.

Первоначально лишь восемь сестёр и несколько мирских женщин обучались правильному уходу за больными. Постепенно к ним присоединились воспитанницы старших классов училища. Заметив это, матушка испросила высочайшего позволения желающих «подготавливать теоретически и практически к прохождению обязанностей сестёр милосердия» [8, с. 46]. А поскольку это могло способствовать подготовке фельдшерниц для Красного Креста, августейшее согласие было получено, и уже в начале военных действий в 1877 г. был подготовлен отряд «сердобольных сестёр», который отправился на Кавказ в военные лазареты, а остальные служили в местных эвакуационных госпиталях. Вероятно, где-то среди них была и Елизавета Блохина, с 1873 г. ставшая рясофорной послушницей Богоявленско-Анастасиина монастыря.

Хотелось бы высказать ещё одно предположение. Бурная деятельность матушки Марии по подготовке сестёр милосердия, её помощь отделениям Красного Креста могли способствовать тому, что пересеклись пути игумении Костромского Богоявленского монастыря и С. В. Шаховского, который в годы русско-турецкой войны «на театре военных действий [...] устроил склад "Красного Креста" и два питательных пункта в Систове, сопровождал транспорты с грузами "Красного Креста" в опасные места и неоднократно оказывал помощь раненым под градом пуль на поле битвы» [13].

Тем временем в Костроме дело было поставлено на поток, открылись курсы теоретических и практических знаний, на которых было подготовлено 66 сестёр и фельдшерниц, среди которых было

24 сестры из Богоявленского, 25 – из других обителей и 17 представительниц светского звания. В сентябре 1888 г. фельдшерские курсы при монастыре были преобразованы в курсы сестёр милосердия Красного Креста.

В это самое время, как известно, С.В. Шаховской, став Эстляндским губернатором, организует в Иевве отделение Православного Прибалтийского братства, среди учредителей которого была и игуменья Мария. Задачи, стоявшие перед обществом, почти полностью совпадают с направлениями её деятельности – «воспитание сирот православного вероисповедания, преимущественно девочек, оказание медицинской помощи сельскому населению, устройство приютов и лечебниц» [9]. Возможно, именно поэтому искушенная во многих послушаниях монахиня Варвара (Блохина) отправляется в дальние края империи, чтобы передать опыт костромской обители вновь созданной общине, а потом и возглавить новый монастырь.

Игуменья Варвара больше никогда не увидела ни Большие Соли, ни Кострому. В 1897 г. «поскольку чем-то стала неудобна» [11] княгине Е. Д. Шаховской, она вместе с шестью сёстрами она была переведена в Казань. Только через пять лет, осенью 1902 г., мать Варвара была снова назначена настоятельницей Козмодемьянского Троицкого монастыря, где и почила о Господе 23 декабря 1915. В годы богоборчества её останки были осквернены и сегодня неизвестно, где они находятся.

А игуменья Мария (Давыдова) пережила в 1887 г. в Костроме ещё один пожар, повредивший строения Богоявленско-Анастасиина монастыря, успела начать восстановительные работы, но огорчения и тяжкие труды подкосили её, она отошла ко господу 28 января 1889 г. и была погребена в подклете Богоявленского монастыря.

В советские годы в соборе хранили архив, частично уничтоженный пожаром 16 августа 1982 г. К сожалению, в том пламени сгорели и многие документы, которые помогли бы уточнить биографические сведения об основательнице Пюхтицкого монастыря. Сегодня биографию матушки Варвары приходится собирать по крупицам. Тем ценнее то, что сохранила летопись Пюхтицкого монастыря, хотя необходимо признать, что не все сообщенные в ней сведения бесспорны.

Между тем история связей между Костромой и Пюхтицами на этом не закончена. 29 августа 1991 года, в день празднования

костромской святыни, чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, за Божественной литургией состоялось возведение в сан игумении первой настоятельницы возрожденного Богоявленско-Анастасиинского женского монастыря монахини Иннокентии (Травиной), прибывшей из Свято-Успенской Пюхтицкой женской обители.

Она снова начала восстанавливать разрушенные и возводить новые постройки, учредила приют для девочек и богадельню для престарелых... Традиции монашеской жизни и благотворительной деятельности, заложенные нижегородскими монахинями, принёсшими в Кострому духовный свет преподобного Серафима Саровского в начале XIX века, снова продолжают.

Библиографический список

1. Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 130. Оп. 1. Д. 991.
2. ГАКО. Ф. 200. Б/ш. Д. 2415. Л. 853–855.
3. ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 215. Л. 184 об.–185
4. ГАКО. Ф. 200. Оп. 14. Д. 85. Л. 963–1677.
5. ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 156.
6. ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 265.
7. *Баженов И. В.* Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь. Кострома, 1895. 104 с.
8. *Баженов И. В.* Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь. [М., 1914]. 54 с.
9. История обители [Электронный ресурс] // Пюхтицкий Успенский Ставропигиальный женский монастырь. – URL: <http://www.puhtitsa.ee/dc/index.php/ru/convent-foundation>. Дата обращения 05.05.2013.
10. Летопись монастыря [Электронный ресурс] // Крестовоздвиженский женский монастырь. Нижегородская епархия. – URL: <http://www.krest.nnov.ru/letopis/2/> Дата обращения 08.06.2013.
11. «Пошла в монастырь по своему желанию для спасения своей души» [Электронный ресурс] // Православный воин. – URL: <http://pravoslav-voin.info/azi/3760-poshla-v-monastyr-po-svoemu-sobstvennomu.html> . Дата обращения 04.06.2013.
12. Пюхтицкий монастырь [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%FE%F5%F2%E8%F6%EA%E8%E9_%EC%EED%E0%F1%F2%FB%F0%FC . Дата обращения 06.05.2013.
13. Шаховской, С. В. [Электронный ресурс] // Большой биографический словарь. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/118688/%D0%A8%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9 . Дата обращения 07.05.2013.

Удовенко Галина Владимировна

*Костромской государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
hudmuseum@kmtn.ru*

НЕССЕКАЮЩАЯ БЛАГОДАТЬ КОТЕЛЬСКИХ СВЯТЫНЬ

Статья посвящена истории галичских святынь: древней церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Котеле и святого источника Рождества Богородицы в Галичском районе Костромской области, а также судьбам духовных лиц и мирян, жизнь которых вплела свои нити в необыкновенное полотно истории Рождественской церкви. Храм Рождества Пресвятой Богородицы на Котеле – один из древнейших храмов Галичской земли. История его возникновения связана с явлением чудотворной иконы Божией Матери на источнике близ ручья Студенец. В Рождественском храме в XIX–XX вв. несли многолетнее служение достойнейшие пастыри: священники Иоанн Удгодский, Павел Ширяев и Алексей Смирнов, оставившие добрую память о себе в народе. На основе архивных материалов восстановлены некоторые вехи их жизненного пути. Котельский храм был разрушен до основания в середине 1930-х годов. Но благодать, всегда пребывавшая здесь, не дала уйти котельским святыням в забвение. Возрождение в наши дни духовной жизни в этой местности связано с восстановлением котельских святынь: вторым обретением святого источника в 2012 г. и строительством храма-часовни Рождества Богородицы, которое было завершено в 2015 г.

Ключевые слова: Галичский район, Котело, церковь Рождества Богородицы, святой источник, протоиерей Павел Ширяев, протоиерей Алексей Смирнов.

Славен древними святынями богохранимый костромской край. Многие из них находились в западных его пределах, в междуречье Костромы и Унжи – на Галичской земле, издревле известной своими духовными светильниками: подвижниками благочестия, древними монастырями, чудотворными иконами, мощами угодников Божьих. Один из таких островков неиссякающей благодати находится и поныне в местечке Котело, расположенном на 35 км дороги Галич-Буй.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы на Котеле, разрушенная в середине 1930-х гг., была одной из красивейших церквей Галичского уезда Костромской губернии. История ее насчитывает не один век, начало же уходит в эпоху Позднего Средневековья. По преданию, деревянная церковь на Котельской горке была построена в память явления на роднике у речки Студенец иконы Рождества Пресвятой Богородицы. После обретения иконы вода в ключе

обрела благодатную силу исцелять больных. Местные жители, увидев в этом особое проявление милости Божией, на источнике обустроили колодец. Неподалеку от места явления иконы, на Котельской горке, в память чудесного обретения образа Божией Матери возвели церковь и освятили ее в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Чудотворную икону перенесли с источника в этот храм. Однажды образ из церкви исчез. Нашли его там, где он был обретен, в роднике. Так и оставили икону Богородицы в том месте, где Богородица пожелала пребывать ей. Не все могли видеть икону. Некоторым по вере их являлась она в водах родника. Пресвятая Богородица даровала множество исцелений через свою родниковую воду, особенно больным детям, неплодным супругам по вере даровалась милость чадородия. Трудно сказать, когда именно явилась икона, достоверных сведений об этом не сохранилось. Тем не менее, можно предположить, что чудо сие произошло не позднее начала XVII века.

Погост Котело на речке Котелке в XVII–XVIII вв. входил в обширную, простиравшуюся почти до Галичского озера Ликургскую волость. Как малое селение, состоявшее из церкви с земельным участком, домов причта и кладбища, погост возник, вероятно, в XVI веке. Однако место это было обжито еще в глубокой древности, населяли его меряне – финно-угорское племя. Подтверждением тому служит название селения, имеющее не славянское, а мерянское происхождение. Наименование местность получила от протекавшей рядом речки, в незапамятные времена названной мерянами Котела. В фольклоре мерян река, как и вообще проточная вода, олицетворяла таинственную границу, разделяющую жизнь и смерть, и поэтому была объектом особого почитания и поклонения. Возможно, много веков назад именно на этом месте располагалось мерянское капище, которое с распространением новой для Руси христианской веры было разрушено. Традиция ставить церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы на месте разрушенных языческих святилищ, посвященных женским божествам, пришла на Галичскую землю с новгородцами, которые несли сюда свет христианства уже в начале XII в. Названия как самой речки, так и приречной местности со временем обрусели – речку стали называть Котелка, а погост (позднее село) – Котел или Котело.

Самые ранние письменные свидетельства о церкви Рождества Пресвятой Богородицы на речке Котелке Ликургской волости

Галичского уезда, которые удалось выявить, относятся к 1676 г. Источник этих сведений – отказные и приходные окладные книги, книги печатных пошлин и дела Патриаршего казенного приказа, данные из которых были опубликованы в выпусках издания «Материалы для истории Костромской епархии» В. И. и Г. И. Холмогоровых [13]: «Цер. Рождество Прч. Б-цы в Костеле <так в источнике> дани 20 алт. с денгою десятиличних алт. заезда 4 д. на въезде 10 д. <...> 184 г. февр. 19 подал к подписке ц-ви Рождества Пр. Б. грамоту свою поп Иларион Фаддеев <...> 184 г. ¹ генв. 18 подал к подписке человек Тимофея Алексеевича Собакина Петр Михальцов Ликур. волости ц-ви Рождества Б. попа Михея грамоту. 185 г. ² марта 12 подана к подписке той же церкви грамота попа Матвея Алексева. 186 г. ³ окт. 15 подана к подписке то же церкви грамота диакона Афонасия Петрова» [14, с. 57]. В документе Патриаршего приказа, датированном 1689 г., имеется уточнение, что церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Котеле была построена вместо утраченной церкви Рождества Богородицы: «198 г. ⁴ декабря в 17 день по указу патриарха и по помете на выписке казначея Андрея Денисовича Владыкина велено Галиц. уезду Ликургской волости на церковь Пресвятыя Троицы⁵, что построена вместо церкви Рождества Пр. Богородицы в Котеле вместо старой дани 20 ал., 1 ден. вновь дань положить по переписным книгам Галичскаго старосты поповскаго Рождественскаго попа Григорья да подъячаго Ивана Матвеева нынешнего 198 года с 3 дворов поповых с одного двора просвирницына, с 10 дворов помещиков и с 46 дворов крестьянских и бобыльских, с церковной земли с пашни с 12 четвертей с сенных покосов с 5 копен 1 р. 1 ал. 5 ден. заезда гривна, и те деньги 1 р. 1 ал. 5 ден. заезда гривна взято, платил староста поп Григорий» [15, с. 317]. Судьба этого храма, как и его предшественника, оказалась печальной: он сгорел. Вероятно, бедствие это случилось в первом десятилетии XVIII в., поскольку указ о постройке нового храма Рождества Богородицы вместо сгоревшего был записан в печатной книге Патриаршего приказа 25 октября 1710 г. Церковь согласно указу митрополита Рязанского Стефана (Явор-

---

¹ 1676 г. от Р. Х.

² 1677 г. от Р. Х.

³ 1677 г. от Р. Х.

⁴ 1689 г. от Р. Х.

⁵ Сноска в источнике обозначена *)*, внизу страницы примечание: «В последующих книгах пишется по-прежнему церковь Рождества Пр. Б. в Котеле».

ского), Местоблюстителя Патриаршего Престола, была возведена в честь Рождества Пресвятой Богородицы с приделами архистратига Михаила и святителя Николая Чудотворца. Служить в новой церкви начали не сразу, поскольку довольно продолжительное время она оставалась неосвященной. Священник Ларион Радионов был вынужден в престольный праздник храма 8 сентября 1715 г. писать прошение в Патриарший казенный приказ о скорейшем освящении церкви и выдаче антиминов. Прошение его было вскоре рассмотрено, и уже 29 сентября 1715 г. указом митрополита Стефана разрешение на освящение церкви с приделами было дано: «1715 г. сентября в день Рождества Пресвятой Богородицы поп Ларион Радионов в патр. каз. приказ писал: „в прошлых годах по указу велено в Галиц. Уезде Ликургской волости вместо сторелой церкви Рождества Пресвятой Богородицы построить вновь церковь с приделами; настоящую во имя Рождества Пресвятой Богородицы, да приделы Архистратига Михаила, да Николая Чудотворца и ныне те церкви построены и к освящению изготовлены совсем, а не освящены, и прошу о освящении вышеписанной церкви и приделов дать указ и антимины выдать”. Подписано: „1715 г. сентября в 29 день по указу в. г. и по приказу митр. Стефана дать указ о освящении церкви с приделами и антимины выдать приискав прежнее челобитье”. Справка: „в патр. казенном приказе в приходных книгах жилых данных церквей до 1710 г., в Галицкой десятине написано: церковь Рождества Богородицы в Котеле дани и заезда и десятильнича доходу 1 р., 1 ал., 5 ден., казенных пошлин 5 ден., а о строении вышеписанной церкви и приделов указ дан и в печатной книге записан октября в 25 день 1710 года”. 1715 г. октября запечатан указ по челобитью Рождественского попа Лариона Радионова, велено ему освятить церковь с приделами в Галиц. уезде на погосте в Ликургской волости во имя настоящую Рождества Пресвятой Богородицы да приделы архангела Михаила да Николая чуд. Антимины выданы» [15, с. 317–318]. Век построенной церкви оказался недолог. Неизвестно, была ли она разобрана за ветхостью или уничтожена пожаром – сведений об этом не сохранилось.

В 1802 г. тщанием прихожан на ее месте был построен в стиле раннего классицизма новый каменный двухэтажный храм Рождества Пресвятой Богородицы с пятью престолами. Главный престол в нижней (зимней) церкви был освящен также в честь Рождества

Богородицы, поскольку новые церкви, если возводились они вместо ветхих или сгоревших, по указу Святейшего Синода от 29 сентября 1742 г. предписывалось строить «на том же месте и в то же наименование» [16, с. 215]. Боковые престолы в нижней (зимней) церкви были освящены в честь святителя Николая – в правом пределе и архистратига Михаила – в левом; в верхней (летней) церкви главный престол был освящен в честь Святой Живоначальной Троицы, боковой, в правом пределе, в честь святителя Тихона, Амафунтского чудотворца. Рядом возвели каменную колокольню. Вокруг церкви установили каменную ограду, за которой находился погост. Освящение престолов в честь двух святителей – Николая и Тихона – свидетельство особого почитания этих святых в Костромской губернии. Нашими предками святитель Тихон, Амафунтский чудотворец (память 16/29 июня), был любим не меньше, чем святитель Николай Мирликийский. Его считали скорым помощником, защитником бедняков и покровителем земледельцев, молились ему о даровании хорошего урожая, сохранении хлебных посевов, исцелении недугов и защите от всякого зла. Святитель Тихон Амафунтский почитался не только в Галичском, но и в Ветлужском, Макарьевском, Костромском уездах губернии.

Богородицерождественский приход был достаточно большим – к нему в разное время относились следующие селения: сельцо (усадебка) Бородино, сельцо (усадебка) Устиново, сельцо Новинское (Углец), сельцо (усадебка) Тросново; деревни Поляны, Валово, Митино Малое, Парфеново, Павлово, Бизяево, Рылово, Селехово, Щербинино, Калинино (Родники), Митино Большое, Добрена, Матвеевское (Матвейково), Рыжково, Баранниково, Голочелово, Гора, Жуково Большое, Жуково Малое, Сохино, Самылово. Владельцами большинства селений были представители костромских дворянских фамилий. Усадебка Бородино, деревни Добрена и Митино, Щербинино, Селехово (3-й ее участок) принадлежали П. А. Васьковой, усадебка Устиново, деревня Парфеново (2-й ее участок) и Павлово (1-й ее участок), деревня Рылово (1-й ее участок) были во владении И. Г. и В. Г. Болотовых, усадьбой Тросново владели Бартеневы, деревней Калинино – Писемские и Шиповы, деревней Рыжково – А. И. Ворошина, В. Е. Макаров и М. Е. Макарова и Е. С. Фролова. В 1918 г. приходской округ насчитывал 273 двора, в которых проживали лица крестьянского и мещанского званий, из них 752 мужчины и 840 женщин.

Сохранившиеся частично межевые книги погоста Котело свидетельствуют о том, что на 1857 г. он был во владении лиц духовного и светского званий. Первая часть погоста была записана за самими священно- и церковнослужителями: «1857 г. мая 13 дня <...> утверждена межа и книга сия с планом сочинены согласно полюбовной сказки Межевого корпуса старшим помощником Долговым дачи Костромской губернии Галичского уезда, образовавшейся по специальному межеванию под названием Первого участка погоста Котел с ея пашенною землею, санными покосами и прочими угодиями, которые состоят во владении священно и церковнослужителей погоста Котел. Межевание общей дачи учинено в 1779 год октября 6 дня землемером инженер-прапорщиком Фон-Гине <...> как следует. Начало межи учинено с меженой с левой стороны того же Галичского уезда земли дачи сельца Валова, владений подпоручицы Марии Парфеновой дочери жены Линяковой и капитаньши Лукерии Кириловой Апушкиной от двух земель того же уезда первой коснувшейся одним только пунктом дачи Первого участка сельца Полян, владений Гвардии штабс-капитана Василья Михайлова Шипова, и – второй – дачи Второго участка сельца Полян, владений погоста Котел священно и церковнослужителей ...» [9, л. 10, 10 об.]. «А внутри того владения обмежеванного <...> состоит пашенной земли двадцать шесть десятин тысяча восемьсот девяносто пять сажень, сennaго покоса две десятины семьдесят сажень, под поселением и огородами, гуменниками и конопляниками тысяча двести шестьдесят сажень, под большою дорогою две десятины две тысячи сажень, под проселочными дорогами тысяча пятьсот тридцать сажень, под <...> течением речки Котелки четыреста тридцать сажень, под церковным кладбищем четыреста двадцать сажень. А всего во всей окруженной межею удобной и неудобной земли тридцать три десятины четыреста пятнадцать сажень» [9, л. 16 об.]. Вторая часть погоста, как указывает запись в межевой книге, числилась за костромским дворянином гвардии штабс-капитаном Василием Михайловичем Шиповым (1801–†1879). Род Шиповых, восходящий к середине XVI в., записан в VI часть Дворянской Родословной книги Костромской губернии, в которую вносились древние благородные дворянские роды. Шиповы были жалованы поместьями в Галичском уезде еще в первой трети XVII в. за участие в войне с польскими интервентами 1609–1618 гг., в том числе, и за московское осадное си-

дение, а также за участие в Смоленской войне 1632–1634 гг. Василий Михайлович Шипов личностью в губернии был известной: служил мировым судьей по Костромскому уезду, состоял членом Костромской уездной земской управы, был предводителем дворянства по Костроме и Костромскому уезду, в 1875–1878 гг. исполнял должность губернского предводителя дворянства. Кроме части погоста Котело, В. М. Шипову в Галичском уезде принадлежала и располагавшаяся на берегу реки Котелки, неподалеку от церкви, усадьба Поляны, часть деревни Калинино, часть пустошей Большой Крапивник и Бородино с сельцом Екатерино-Васильевское (оно же Бородино) и часть наволочка Коростелев. Усадьба Поляны была во владении Шиповых с начала XVII столетия и с тех пор, переходя из поколения в поколение, оставалась в роду. Дворяне Шиповы были одними из тех прихожан, чьими стараниями и попечениями была возведена в камне в 1802 г. церковь Рождества Богородицы. По своей красоте и убранству это был один из красивейших храмов Галичского уезда, относящихся к 3-му Буйскому благочинию. В 1896 г. благочинный писал в рапорте об освидетельствовании церквей: «Особенно выдающимися по своей красоте и благолепию служат настоящие холодные храмы церквей: Богородицкой что на Котеле, и с ризницею, Троицкой села Сигондина и Троицкой же села Чмутова Галичского уезда» [3, л. 40].

Главными святынями церкви были деревянное Распятие Христово и почитаемая икона Божией Матери (какая именно установить не уда-

лось). Вероятно, они были уничтожены в период закрытия церкви и разграбления церковного имущества в 30-е г. XX века. Сохранились только фотографии Распятия и Главы Иоанна Крестителя, сделанные замечательным фотографом, уроженцем Костромской губернии Сергеем Александровичем Орловым (1867–†1919). Клише с них было опубликовано в 1915 г. в книге Б.И. Дунаева «Деревянное зодчество северо-востока Костромской губернии» [11]. К счастью, сохранилась и фотография церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Котеле,

сделанная Орловым, вероятно, в начале XX в. Этот снимок – пока единственное дошедшее до нас свидетельство былой красоты и благолепия храма.

В приходе особенно торжественно отмечали престольный праздник – Рождество Пресвятой Богородицы 8 сентября (21 сентября по н. ст.). В этот день служили раннюю литургию, а после праздничного молебна в церкви священство совершало молебствия в домах тех усердных прихожан, которые пожелали принять у себя почитаемую икону Божией Матери. Такие домашние молебны проходили торжественно, собиралось на них все семейство. Считалось, что в святом образе посещает дом сама Пресвятая Богородица. За проведенный молебен причт всегда благодарили трапезой и праздничным угощением, которое складывалось в специальную корзинку и после раздавалось нищим или странникам. В Костромской епархии с 1861 г. существовала благочестивая традиция: каждый год после Пасхи, в день преполовления Пятидесятницы, всероссийская святыня чудотворная икона Феодоровской Божией Матери привозилась в Галич и пребывала в нем до праздника Вознесения Господня. После литургии в соборе образ Владычицы с крестным ходом и колокольным звоном выносился из собора и провожался за черту города для следования обратно в Кострому через Буй. 20 мая 1900 г. Феодоровская икона была привезена для поклонения в церковь Рождества Богородицы села Котела. Во главе с благочинным местное духовенство с крестом, иконами и хоругвями встретило икону за церковной оградой и с пением препроводило в храм. Отслужены были поздняя литургия и молебен Божией Матери. Святыня пребывала в котельском храме до вечера и после всенощной была увезена в Буй. Были в приходе местночтимые святыни, и свои особо почитаемые праздники. У самой церкви приписной часовни не было, но в приходской округе были построены четыре деревянные часовни. С постройкой каждой часовенки связано свое предание, бытующее и по сей день. В деревнях, где стояли часовни, отмечался часовенный праздник, иногда его называли престольный. В деревне Матвеевское чтили Ильин день – 20 июля (2 августа по н. ст.). Всегда в этот день служился молебен пророку Илие и святой великомученице Параскеве Пятнице. В старину в день Параскевы (т. е. пятницу), накануне Ильина дня, случилось там большое бедствие: прошел по округе сильный град, нанес урон хозяйству, побил посевы на полях и огородах. В память

о случившемся построили в деревне деревянную часовню колоколенкой и совершали ежегодное молебствие святым покровителям деревенской округи. С иконами почитаемых святых обходили дома и поля и молились о сохранении жилищ, посевов и даровании плодородия. Праздник Тихвинской Божией Матери 26 июня (9 июля по н. ст.) отмечался в деревне Добрене. Когда-то в этот день была сильная гроза, от молнии загорелись хлеба. После этого в деревне возвели часовню в честь Тихвинской иконы Божией Матери. По рассказам старожилов, часовня в честь святых мучеников Флора и Лавра в Селехово была построена после того, как всю деревню уничтожил пожар. На Фролы (Фролов день – 18 августа/31 августа по н. ст.) в деревнях Селехово и Щербинино устраивались гуляния. В Калинино часовня была построена после случившегося большого мора скота. Особо почитался в Калинино и соседней с ней деревне Митино день преподобного Тихона 16 июня (29 июня по н. ст.). С достоверностью сейчас трудно сказать, в честь кого был установлен этот праздник – в честь ли святителя Тихона Амафунтского или в честь преподобного Тихона Луховского, тем более, что память им празднуется в один день, и оба они необычайно почитались в Костромской губернии.

К концу XIX в. значительно расширилось и без того немалое церковное хозяйство. Согласно клировой ведомости о церкви Рождества Пресвятой Богородицы за 1897 г., «<...> причт живет в своих деревянных домах, но для него уже имеется каменный двухэтажный дом <...> и при нем деревянный двор: два каменных флигеля из коих один предназначен для сторожки и деревянный амбар для сборки хлеба <...> Земли при церкви усадебной 1 380 кв. сажень; пахотной 31 десятина; лесной и сенокосной не имеется, под большой дорогою три десятины 1 260 кв. сажень. <...> Землю пользуют сами священнослужители» [6, л. 7 об.]. Лесных и сенокосных угодий, которыми мог пользоваться причт, в церковной собственности в конце XIX в. уже не было. Окрестные помещики предоставляли в безвозмездное пользование причту часть своих сенных покосов. Эта благочестивая традиция неукоснительно соблюдалась сто двадцать лет, вплоть до 1900 г., несмотря на возникающие иногда недоразумения. Благодаря сохранившейся ведомости о церкви 1897 г. мы знаем имена этих помещиков-благотворителей: «Со времени Генерального межевания в 1780 году из дач прежде Г. Торбеева, а ныне Г. Гермес причт ежегодно и непрерывно пользовался сенокосом сначала по

наволоку Киларев, а с 1885 года по наволоку Красненький по речке Вексе о чем всегда писалось в церковных документах хотя особых документов на эти наволоки не имеется. В 1896 году фактическое владение причта сенокосом нарушено управляющим госпожи Гермес о чем при том и церковным старостою и возбуждено было судебное дело, которое 18 декабря 1896 года Земским начальником 3 участка Галичского уезда в виду согласия сторон и заявления их дальнейшее производство прекращено, так как от госпожи Гермес последовало на имя того же земского начальника письменное обязательство давать покос причту. Каждогодно около двенадцати семи-саженных шириною стогов в каком месте по ея усмотрению. Посему причт в 1897 году пользовался покосом по наволоку Туров по той же речке Вексе» [6, л. 7 об.]. После смерти А.Ф. Гермес, последовавшей в 1900 году, причт был вынужден довольствоваться сенокосом «только в одном ржаном поле» [8, л. 80]. Это поле до сих пор носит название Дьяконова гора. Каменный двухэтажный дом для священно- и церковнослужителей, о котором упоминалось в клировой ведомости, был построен на церковной усадебной земле тщанием прихожан в 1885 г. Попечение о церковном имуществе было надлежащее - об этом заботились церковные старосты. В клировой ведомости за 1918 г. содержатся следующие сведения, касающиеся строений, принадлежавших церкви: «<...> два каменных флигеля, деревянный амбар, деревянная лавка для торговли и деревянная церковная сторожка. <...> Все строения в хорошем состоянии, кроме двух каменных флигелей, кот. ветхи» [8 л. 80]. Флигели были предназначены для паломников (мирян и монахов). В сторожке жили работники по найму, помогавшие причту в полевых работах, и сторож. Мелочную лавку, открытую в 1910 г., церковь сдавала в аренду крестьянину деревни Варюхино Василию Абрамовичу Адиеенко. Сведения о ней сохранились в отчетных документах Галичской уездной земской управы: «1910 года сентября 7 дня член земской управы Дмитрий Булкин, прибыв сего числа для оценки мелочной лавки, принадлежащей арендатору Василию Абрамовичу Адиеенко при погосте села Котел, Котельской волости в присутствии посторонних производил осмотр и оценку. При осмотре оказалось: здание деревянное, принадлежит церкви, длина 9 арш., ширина 8 арш., высота 4 арш., крыто дранью, один раствор. Для обложения земским сбором оценивается в сто пятьдесят (150) рублей. Постановил записать в настоящий акт

и утвердить подписом. Член Булкин. При оценке находились и правильность утверждаем: крестьянин дер. Валова Леонтий Константинов, галичский мецанин Иван Васильев, заведующий лавкой сын Димитрий Авдиенко¹ » [2, с. 437].

В церкви Рождества Богородицы с 1802 по 1928 г. несли служение четыре священника: Никифор Иванов, Иоанн Удгодский, Павел Ширяев и Алексей Смирнов. Священники Удгодский, Ширяев и Смирнов служили в этом храме непрерывно со дня посвящения в священнический сан до выхода за штат. Иван Васильевич Удгодский (1790–†1863) окончил Костромскую духовную семинарию в 1812 г. и сразу был определен священником к названной церкви. В 1817 г. последовало его назначение на должность благочинного. В 1823 г. за усердие он был награжден набедренником. В котельской церкви о. Иоанн Удгодский прослужил 51 год. Вместе с ним с февраля 1850 г. служил священник Павел Ширяев (1827–†1900), приходившийся ему зятем. Он же и стал настоятелем после смерти о. Иоанна Удгодского. Такая семейная преемственность в наследовании приходов была неотъемлемой частью многовековой русской церковной традиции. О личности и деятельности протоиерея Павла Ширяева, служившего в церкви Рождества Богородицы 41 год, стоит рассказать особо. Был он достойным пастырем, неутомимым тружеником, щедрым жертвователем. Занимался народным просвещением и благотворительностью. Содержал 10 лет на свои средства церковно-приходскую школу, размещавшуюся в приходском доме. Даже после выхода за штат продолжал преподавательскую и миссионерскую деятельность. Состоял действительным членом Православного миссионерского общества. Имел множественные благодарности и благословения от Святейшего Синода и епархиального начальства: «За учреждение общества трезвости объявлено ему благословение Св. Синода в указе Консистории за № 13087. За усердную службу и в поощрение вперед награжден набедренником. За отлично-усердную службу по духовному ведомству Высочайше пожалован бархатною фиолетовою скуфьею. За полезное участие в деле народного образования изъявлена благодарность от Епархиального начальства в указе за № 5130. За умножение пожертвований в пользу Епархиального попечительства преподано благословение Высокопреосвященного архиепископа Платона в отношении его за № 1181.

---

¹ Вероятно, опечатка, правильно – Адиеенко.

За 12 летнюю беспорочную службу <...> Высочайше сопричислен к ордену св. Анны 3 степени» [11, л. 29 об]. «За усердную и исправную службу по должности Благочинного и Священника изъявлена благодарность Высокопреосвященного Архиепископа Платона в указе за № 10340. За отлично усердную службу по духовному ведомству Высочайше пожалован бархатною фиолетовою камилавкою. В поощрение и за усердную службу по народному образованию изъявлена благодарность Епархиального начальства в указе за № 9160. За усердные и полезные труды по народному образованию объявлена признательность Епархиального начальства в указе за № 1939» [11, л. 30 об.]. В 1882 г. о. Павлу был пожалован золотой наперсный крест по случаю 30-летия служения в священническом сане. Среди наград протоиерея Павла был и наперсный крест «В память Крымской войны 1853–1856 гг.». Наперсным крестом из темной бронзы «В память Крымской войны» награждалось духовенство всех христианских вероисповеданий – от священника до митрополита, которое несло службу как в военных, так и в других ведомствах государства Российского. Носился памятный крест на Владимирской ленте. На лицевой его стороне в перекрестии, в лучезарном сиянии помещалась вычеканенная в натуральную величину лицевая сторона медали в память о Крымской войне. После смерти награжденного крест, как правило, передавался старшему в роду или помещался на вечное хранение в ризницу церкви. Кончина протоиерея Павла Ширяева последовала в 1900 г. В Костромских епархиальных ведомостях был опубликован обширный некролог, посвященный памяти почившего: «Протоиерей Павел Алексеевич Ширяев. 19 апреля в с. Котеле Галичского уезда погребали заштатного прот. о. Павла Ширяева, скончавшегося 17-го числа на 73 году жизни. Толпы народа, глубоко любившего покойного, из Котельского и соседних приходов собрались в с. Котелу на погребение о. Павла. Литургию совершали семь священников. Торжественная служба, стройное пение местного хора, под управлением местного священника о. А. Смирнова, производили умилительное впечатление на молящихся, переполнявших обширный Котельский храм. Во время причастия сказал проповедь священник с. Ликурги о. В. Крылов. За отпевание вышли 10 священников, перед отпеванием сказал прочувствованную речь зять покойного о. А. Смирнов, во время отпевания говорил речь свящ. А. Удгодский; перед последним целованием взошел на возвышение

ко гробу маститый старец, товарищ покойного по семинарии, священник с. Ноли о. И. Правдин и сказал глубоко трогательное прощальное слово, так подействовавшее на молящихся, что рыдания раздались по всей церкви. Погребение закончилось почти в 2 часа дня. Покойный о. протоиерей родился 8 декабря 1827 г. в с. Баран Костромского уезда; по окончании курса в Костромской духовной семинарии 12 февраля 1850 г. был рукоположен во священника с. Котелы, где непрерывно и служил до 1891 г., когда вследствие упадка сил, удалился за штат. Покойный проходил должность благочинного с 1857 г. по 1892 г., содержал на свой счет школу с 1861 г. по 1871 г., был законоучителем Котельского народного училища с 1876 г. по 1898 г. включительно; с 1867 г. состоял членом губернского статистического комитета, продолжительное время состоял депутатом на съездах духовенства, был гласным земского собрания; кроме многочисленных благодарностей начальства он имел награды: камилавку, наперсный крест, орден св. Анны 3-й степени, имел также крест в память войны 1853–56 гг. и медаль в память императоров Николая I и Александра III. Покойный о. протоиерей был незаурядным сельским священником: он был неутомимый пастырь церкви, мудрый благочинный, любвеобильный отец семейства. Когда он совершал богослужение – в своей ли церкви, в других ли церквях его благочиния, – всюду стекались толпы народа, привлекаемые благоговейным истовым богослужением и замечательными его проповедями, понятными всем слышавшим оныя. Отличаясь открытым характером, он привлекал к себе сердца всех; у него нуждающийся находил и разумную беседу, и мудрый совет, и утешение в скорби; радушный прием и ласковое слово были всегда и для всех. Мир душе его! Покойному пришлось трудиться в знаменательное время – конец крепостного права и эпоху реформ, ему приходилось встречаться и беседовать со многими выдающимися людьми; вероятно, в бумагах покойного можно найти много любопытного, и, если бы кто из близких составил биографию его, с приложением его проповедей, то немало бы получилось бы поучительного и для пастырей церкви и для каждого человека» [12, с. 286–287]. Похоронен был протоиерей Павел Ширяев за алтарем храма, в котором верой и правдой служил четыре десятилетия. Могила его, как и могилы всех священно- и церковнослужителей и мирян, не сохранилась, поскольку погост постигла такая же участь, что и церковь: он был осквернен и уничтожен.

После выхода за штат о. Павла Ширяева вплоть до 1928 г. служил на приходе его зять о. Алексей Смирнов (1867 – † после 1928). Он, как и его предшественник, был священником добросовестным, деятельным и ответственным. За усердную службу в 1895 г. был награжден набедренником, в 1900 г. – скуфьею, в 1903 г. – камилавкою. Особым днем для о. Алексея стало 6 мая 1913 г. В этот день от Святейшего Синода ему был пожалован наперсный крест. Вручение награды было приурочено к празднованию 300-летия царствующего дома Романовых и дню рождения императора Николая II. В том же 1913 г. за беспорочное многолетнее служение священнику был жалован орден Святой Анны III степени. Как и протоиерей Павел Ширяев, о. Алексей активно занимался общественной деятельностью, связанной с образованием и просвещением. За участие в первой переписи населения имел Высочайше пожалованную 27 июня 1897 года темно-бронзовую медаль «За труды по первой всеобщей переписи населения». В 1899–1904 гг. священник был заведующим Котельского училища. Не оставлял он своей опекой и соседние земские школы. В 1912 г., на трехлетие, он был избран попечителем Махровской земской школы. Как попечитель оплачивал часть расходов на его содержание: отопление, ремонт, книги и учебные принадлежности. За радения и труды по духовному и гражданскому ведомству в октябре 1898 г. о. Алексей был назначен благочинным Буйского 3-го округа и председателем Буйского 3-го окружного духовного правления. На нелегком и ответственном поприще благочинного трудился двадцать лет. Прошение об отставке было подано им в Костромскую духовную консисторию 22 декабря 1917 г. с формулировкой «об освобождении за утомлением, его, просителя, от должности Благочинного и председателя Буйского 3-го окружного духовного управления» [7, л. 1]. Оно было удовлетворено консисторией в феврале 1918 г.

Церковно-приходская школа при храме была устроена в 1861 г. попечением о. Павла Ширяева. В 1871 г. училище (так оно именовалось теперь) было «по усиленному желанию и приговору Котельской волости Галичского Земского собрания переведено в д. Селехово» [6, л. 8]. Попечителями учебного заведения были крестьяне. С 1895 по 1915 г. попечительские обязанности исправно и добросовестно выполнял крестьянин деревни Селехово Василий Константинович Камнев. Хозяином он был рачительным, зажиточным – в деревне Селехово принадлежал ему небольшой сыроваренный завод. Немалые

собственные средства В. К. Камнев жертвовал на благоустройство училищного здания и другие нужды учебного заведения. Крестьяне Котельской волости, чьи дети осваивали грамоту в этом училище, честность и щедрость земляка, делавшего богоугодное дело, ценили. В 1901 г. от имени крестьян было подано в земскую управу свидетельство «о заслугах крестьянина Камнева» [1, с. 50]. Земство это свидетельство рассмотрело и приняло решение вынести Василию Камневу благодарность. В 1913 г. в Котельской земской школе учились 109 детей. В 1902 г., в год столетнего юбилея церкви, произошло в приходской жизни плачевное и во многом символичное событие: был разбит большой колокол на церковной колокольне [4]. Конечно, для прихода это было событие печальное, но тогда никто и предположить не мог, что пройдет совсем немного времени и колокола церкви замолчат навсегда, смолкнет благовест, освящавший своим звоном округу, разрушена будет церковь, осквернен и предан забвению погост. Активное уничтожение котельской религиозной общины началось в 1927 г. Под предлогом отсутствия должного смотрения и ремонта шло изъятие общинного имущества: строений, земли, покосов. Дом причта изъяли у общины и превратили в ветлечебницу, позже – в общежитие для учащихся школы. В церковной сторожке разместили клуб Котельской ячейки ВЛКСМ и канцелярию сельского совета. 21 июня 1928 года вышло постановление Президиума Котельского сельского совета о прекращении празднования дня Рождества Богородицы и Тихонова дня. Найденный в архиве «Акт обследования землепользования священником погоста Котела Смирновым Алексеем Федоровичем», содержащийся в Протоколе № 81 Заседания Котельского волисполкома от 17 августа 1928 года подтвердил, что в это время священник Алексей Смирнов еще служил в котельском храме: «Принимая во внимание, что земля обрабатывается наемным трудом, т.к. члены семьи, на которых получена земля, в хозяйстве не проживают, а основным источником дохода Смирнова является доход от культа, просить УВК о лишении прав на пользовании землей гр-на Смирнова и передать участок для нужд школы крестьянской молодежи. [10, л. 90]. Сведений о судьбе священника после 1928 г. найти не удалось. Храм Рождества Богородицы был разрушен до основания в середине 1930-х гг. Церковный кирпич использовали для строительства воинской части рядом с дерев-

ней Новиково, а также домов в Буйе. Все часовни приходской округи тоже были разорены и разобраны. Могилы на погосте частично были скрыты, надгробия растащены. В 1970-е гг. предпринята была попытка строительства в этом месте участка дороги Галич – Буй. Однако, когда в процессе дорожных работ обнаружили захоронения, для трассы отвели другой участок. Погост же после варварского вмешательства пришел в совершенное запустение.

В годы безбожия приходили люди со своими бедами и скорбями к роднику Богородицы и по вере своей получали просимое. Благодать всегда пребывала здесь, и присутствие ее иногда было явно – случалось, что видели жители округи по ночам сияние, идущее из колодца, и столп света, уходящий в небеса. В 1960-х гг. тропка к источнику заросла – ухаживать за ним было уже некому: ушло поколение тех, в чьем сердце была жива вера, кто хранил благочестивые традиции предков. И все же благодать, пребывавшая здесь, не дала уйти котельским святыням в забвение. В 2010 г. был установлен Памятный крест на месте разрушенной церкви Рождества Пресвятой Богородицы. 21 сентября 2010 г., в день Рождества Пресвятой Богородицы после многих лет забвения в этом святом месте вновь зазвучали слова соборной молитвы. На праздничный молебен у Памятного креста собрались жители окрестных деревень, гости из Москвы и Петербурга, чьи предки были прихожанами этого храма. Отслужена была и первая за последние 80 лет заупокойная лития на церковном погосте. В мае 2012 г. вновь был обретен источник Богородицы. Милостию Божией он избежал осквернения и уничтожения. Забвением до поры Господь укрыл его от человеческих глаз для того, чтобы в нужное время вновь явить его людям. Теперь усердием жителей округи святой родник благоустроен: установлен новый колодезный сруб, построена просторная деревянная купель. Многие люди, посетившие источник и совершившие святое омовение, получили исцеление недугов и облегчение скорбей. Зафиксированы многочислен-

ные случаи исцеления от самых страшных заболеваний, в том числе рака и бесплодия. Рядом с источником, в память о разрушенном котельском храме, на народные средства в 2015 г. был возведен каменный храм-часовня Рождества Пресвятой Богородицы. Он, как и его предшественник, является духовным маяком для всех, кто идет к Христу.

Библиографический список

1. В Галичское очередное Уездное земское собрание доклад управы № 21 // Сборник постановлений Галичского уездного земского собрания очередной сессии 1901 года. – Кострома, 1902.

2. В Галичскую уездную земскую управу доклад члена Булкина // Сборник постановлений Галичского уездного земского собрания очередной сессии 1911 года и чрезвычайного созыва 11 декабря 1910 года. – Кострома, 1911.

3. ГАКО. – Ф. 130. – Оп. 1. – Д. 3990.

4. ГАКО. – Ф. 130. – Оп. 4. – Д. 2261.

5. ГАКО. – Ф. 130. – Оп. 9. – Д. 1288.

6. ГАКО. – Ф. 130. – Оп. 9. – Д. 1368.

7. ГАКО. – Ф. 130. – Оп. 10. – Д. 504.

8. ГАКО. – Ф. 130. – Оп. 11. – Д. 2209.

9. ГАКО. – Ф. 138. – Оп. 10. – Д. 67.

10. ГАКО. – Ф. 658. – Оп. 3. – Д. 12.

11. Дунаев Б. И. Деревянное зодчество северо-востока Костромской губернии. – М., 1915.

12. Костромские епархиальные ведомости. – 1900. – № 10 (15 мая).

13. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 3: Плесская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных земель 1628-1710 и 1722-1746 гг. – М., 1902; Материалы для истории Костромской епархии. Отд. 1: Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Парфеньевым и Чухломою жилых данных церквей 1628-1710 и 1722-1746 гг. – Кострома, 1895.

14. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 3: Плесская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных земель 1628-1710 и 1722-1746 гг. – М., 1902.

15. Материалы для истории Костромской епархии. Отд. 1: Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Парфеньевым и Чухломою жилых данных церквей 1628-1710 и 1722-1746 гг. – Кострома, 1895.

16. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи (Царствование государыни императрицы Елизаветы Петровны). Т. 1. – Спб., 1899.

Уткин Сергей Александрович

*Костромской архитектурно-этнографический
и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода»
ipatii_sam@mail.ru*

ЗА КОГО «ПОЛОЖИЛ СВОЙ ЖИВОТ»**ИВАН СУСАНИН В 7121 ГОДУ?**

Подвиг крестьянина Ивана Сусанина был совершен в период кульминации российской «Смуты» начала XVII в. В разгар работы Земского собора, на котором решался вопрос о преемственности верховной власти, М.Ф. Романов, один из главных претендентов на престол, проживал вместе с матерью старицей Марфой в своей костромской вотчине с. Домнино. Оказавшийся в это время в пределах владений Романовых отряд польско-литовских людей целенаправленно искал Михаила Федоровича. Домнинский крестьянин И. Сусанин ценой собственной жизни не выдал тайну его местонахождения. Спасая М.Ф. Романова от врагов, Сусанин, сам того не ведая, уберегал страну от нового витка «Смуты», а, возможно, и от полного распада государства.

Ключевые слова: Иван Сусанин, Костомаров, Михаил Романов, старица Марфа, Салтыковы, претендент на престол, польские и литовские люди, Домнино, Костромской край, Ипатьевский монастырь.

Имя уроженца Костромской земли крестьянина Ивана Сусанина известно каждому россиянину со школьной скамьи. Но большинство наших соотечественников имеет довольно смутные представления об обстоятельствах подвига, совершенного этим человеком в далеком XVII в. (об этом сужу по своему многолетнему опыту общения с туристами во время проведения экскурсий по г. Костроме).

Одни полагают, что Иван Сусанин стал жертвой действовавшего близ костромских вотчин бояр Романовых польско-литовского отряда, который разыскивал юного Михаила Романова в то время, когда последнего в Москве провозгласили царем. Другие утверждают, что этот крестьянин стал жертвой шайки разбойников, каких в период Смутного времени было рассеяно по российским просторам великое множество. Третьи сообщают про Сусанина известия совершенно сомнительного, порой фантастического происхождения. А иные считают, что Ивана Сусанина не было вовсе, что подвиг его – всего лишь монархическая легенда, рожденная в недрах царского двора для внушения российской общественности мысли об исконной преданности простого русского народа своим государям.

Источником такой «осведомленности» наших соотечественников с конца XVIII – нач. XIX вв. до нынешних дней является, прежде всего, художественная литература. Яркие картины гибели И. Сусанина, созданные фантазией писателей, всегда охотно заимствовались авторами научно-популярных произведений, гимназических, а позднее – школьных и вузовских учебников. Отсюда они нередко попадали даже на страницы серьезных научных трудов. Так постепенно складывалась традиция изложения обстоятельств подвига костромского крестьянина, которая лишь отчасти опирается на письменные источники XVII в., современные данному событию (хотя сами эти документы давно введены в научный оборот).

Поэтому уже во второй половине XIX в. появилась острая полемическая статья известного петербургского историка Н. И. Костомарова «Иван Сусанин (историческое исследование)», в которой он подверг жесткой критике опусы своих коллег по исследовательскому цеху [7, с. 720–738].

Здесь очень важно подчеркнуть, что сам Н. И. Костомаров, как это отчетливо видно из его работы, не сомневался в реальности существования И. Сусанина. Но историк категорически не соглашался с мнением коллег, утверждающих, что этот человек отдал свою жизнь во имя спасения М. Ф. Романова. Вся аргументация ученого, по сути дела, была направлена на доказательство того, что Иван Сусанин – обыденная жертва междоусобной войны, каких, по его замечанию, в то далекое смутное время было немало среди мирного населения.

Со дня выхода в свет названной работы Н. И. Костомарова прошло полтора века, а историческая литература, в части описания Сусанинского подвига, мало чем отличается от исследовательских построений ученых-историков, которых критиковал знаменитый петербургский профессор. Поставленный им однажды вопрос (вынесенный нами в название настоящей статьи) так до сих пор и не нашел своего окончательного разрешения.

Сознавая, что тема подвига Ивана Сусанина в действительности требует глубокого развернутого исследования, которое невозможно представить в рамках настоящей статьи, мы попытаемся лишь высказать свое мнение по вопросу, поставленному Н. И. Костомаровым 150 лет тому назад. Для этого обратимся к письменным свидетельствам эпохи, в которую довелось жить и умереть знаменитому крестьянину-костромичу.

Самые ранние известия об обстоятельствах подвига И. Сусанина содержатся в Жалованной грамоте царя М.Ф. Романова, выданной вдове убитого крестьянина Богдану Собинину. Этот документ был составлен 30 ноября 1619 г. Его изданию предшествовало посещение царем Михаилом и его матерью старицей Марфой Ивановной, в сентябре месяце того же года, своей родовой вотчины – села Домнино, находившейся в Костромском уезде. Видимо, во время пребывания Романовых в Домнино, им и была подана челобитная ближайших родственников Сусанина, содержащая сведения об обстоятельствах его гибели. Они то и нашли отражение в мотивировочной части царской грамоты:

«Божиею милостью, – писали приказные дьяки со слов царя, – мы великий государь царь и великий князь Михайло Феодорович, всея Руси самодержец, по нашему царскому милосердию, а по совету и прошению матери нашей государыни великия старицы иноки Марфы Ивановны, пожаловали есмя Костромского уезда нашего села Домнина крестьянина Богдашка Собинина, за службу к нам и за кровь и за терпение тестя его Ивана Сусанина: как мы великий государь царь и великий князь Михайло Феодорович [...] в пошлом во 121 (1612/1613) году были на Костроме, и в те поры приходили в Костромской уезд польские и литовские люди, а тестя его Богдашкова Ивана Сусанина в те поры литовские люди изымали и его пытали великими немерными пытками, а пытали у него, где в те поры мы... Михайло Феодорович...были; и он Иван, ведая про нас великого государя, где мы в те поры были, терпя от тех польских и литовских людей немерная пытки, про нас великого государя тем польским и литовским людям, где мы в те поры были, не сказал, и польские и литовские люди замучили его до смерти» [15, с. 214–215].

Далее в документе говорилось о пожаловании семье Богдана Собинина (наследникам Сусанина) части деревни Деревнищи («половину деревни Деревнищ, на чем он, Богдашка живет»), земельного надела («полторы чети выти земли велели обелить»), а также об освобождении этого семейства от всех налогов, сборов и повинностей [15, с. 214–215]. Никаких иных данных о гибели И. Сусанина в рассматриваемом источнике не содержится. Сами обстоятельства изложены очень сжато, лишены каких-либо подробностей. Документ излагает лишь суть и характер происшедшей под Костромой трагедии.

Из числа доводов, которые Н. И. Костомаров приводил в пользу мнения о том, что И. Сусанин погиб не за царя, важнейшими на наш взгляд, являются нижеследующие.

Первый довод: ученый считал, что в момент убийства И. Сусанина М. Ф. Романова не было в своей родовой вотчине – с. Домнино. Основанием для такого утверждения являлось упоминание в жалованной грамоте места пребывания М. Ф. Романова – «на Костроме».

В то время, - писал Костомаров, - он (Михаил Федорович) находился в достаточно укрепленной Костроме, где жизни его ничего не угрожало. А если Михаил был в безопасности, - продолжал историк, - то Сусанину не из-за чего было подвергать себя мучениям и не объявлять полякам, где царь.

Однако, выражение источника «на Костроме» можно понимать, как в узком смысле – в городе Костроме, так и в широком – на Костромской земле, в пределах Костромского уезда.

Ученым хорошо известна группа документов – «Утвержденная грамота об избрании на царство М. Ф. Романова», «Разрядные книги», «Новый летописец» и другие, которые свидетельствовали, что до прихода в Кострому в марте 1613 г. посольства Московского Земского собора Михаил Федорович и его мать старица Марфа проживали в своей вотчине под Костромой [10, с. 129; 11, с. 186–187]. А «Утвержденная грамота об избрании на царство М. Ф. Романова», кроме того, сообщает, что в свои родовые костромские вотчины мать с сыном Романовы направились еще осенью 1612 г., вскоре после освобождения столицы от поляков земским ополчением во главе с князьями Д. М. Пожарским, Д. Т. Трубецким и нижегородским старостой К. Мининым: «...а со службою и раденьем ко всей земле боярина и воеводы князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, да стольника и воеводы князя Дмитрия Михайловича Пожарского, да выборного человека ото всего Московского государства, Кузмы Минина... и всех ратных людей, Московское государство своим мужеством и храбростью и царствующий град Москву от польского и литовского короля, и от польских и литовских людей, от их злаго пленения очистили. Сей же Михайло Феодорович и с матерью своею, по действию Святаго Духа, свобождение от злаго томительства приемлет, и яко птищь от тенета отрещаетца, и во своя вотчины, в Костромской уезд, скоро по свобождении возвращаетца» [14, с. 611, 615].

Здесь важно подчеркнуть, что «Утвержденная грамота» была составлена в мае 1613 г., спустя всего 2 месяца со дня отъезда Романовых из Костромских пределов, когда в памяти очевидцев тех дней еще свежи были последние события.

Источники не сообщают, как скоро Михаил Федорович и старица Марфа покинули свою вотчину и удалились в г. Кострому, в каком месяце 7121 (1612/1613) года это произошло. Известно лишь, что к моменту прибытия в Кострому, 13 марта 1613 г., Посольства Земского собора мать с сыном Романовы уже находились в пригородном Ипатьевском монастыре [15, с. 39–45].

Надо полагать, что в своей Домнинской вотчине Романовы вряд ли вели затворнический образ жизни и никуда из нее не отлучались. Рядом с их владениями, менее чем в 8 верстах к юго-западу, находились вотчины близких родственников – «племянников» инокини Марфы Бориса и Михаила Михайловичей Салтыковых, а также другого их родственника Константина Ивановича Михалкова – село Молвитино с деревнями (Салтыковым и Михалкову эта вотчина принадлежала пополам) [8, с. 19]. Есть данные, что зимой-весной 1612/1613 г. Б.М. и М.М. Салтыковы находились в Костромском уезде [6, с. 36]. Достоверно известно, что в день прибытия в Кострому Великого посольства – 13 марта 1613 г., братья Салтыковы находились в Ипатьевском монастыре вместе с Михаилом и Марфой. После воцарения Михаила Федоровича они и К.И. Михалков становятся ближайшими к юному царю членами Государева двора [6, с. 118, 143–147; 12, с. 50].

В этой связи становятся более понятными слова Жалованной грамоты потомкам Сусанина: «...а пытали у него, где в те поры мы великий государь [...] были; и он Иван, ведая про нас великого государя, где мы в те поры были...про нас великого государя тем польским и литовским людям, где мы в те поры были, не сказал...». Вероятно, польские и литовские люди сумели понасть на территорию Романовской усадьбы, но не застали там хозяев. В поисках Михаила Федоровича они встретились с непреодолимым препятствием в лице знающего, но упрямого мужика, на которого они, в конечном счете, и обратили свой гнев. Вряд ли Сусанину имело смысл подвергать себя жутким истязаниям и смерти, если бы его господин находился вдали от вотчины, например, в безопасной Костроме. Но он знал тайну местопребывания Михаила и не выдал ее. Не в соседнюю

ли вотчину – село Молвитино, отъехал тогда Михаил Федорович вместе с матерью?

Второй довод Н.И. Костомарова заключается в том, что по его твердому убеждению, в момент гибели И. Сусанина, в Костромском крае никаких польско-литовских отрядов не было. По его мнению крестьянина замучили казаки или шайка разбойников (русских воришек). «Могло быть, однако, – допускал Костомаров, – что в числе воров, напавших на Сусанина, были литовские люди, но уж никак тут не был какой-нибудь отряд, посланный с политической целью схватить, или убить Михаила. Это могла быть мелкая стая воришек, в которую затесались отставшие от своих отрядов литовские люди. А такая стая в то время и не могла быть опасна для Михаила Федоровича, сидевшего в укрепленном монастыре и окруженного детьми боярскими».

Ранее на данное мнение Н.И. Костомарова в одной из статей мы приводили показания письменных источников начала XVII в., свидетельствующих, что в то время, когда мог быть совершен подвиг И. Сусанина, Костромской уезд подвергался нападениям и погромам со стороны вооруженных польско-литовских людей [2, с. 25–28]. За неимением возможности рассмотреть подробно эти источники в настоящей статье, ограничимся здесь лишь краткими изложениями содержания некоторых из них.

Факт пребывания в начале зимы 1613 г. на Костромской земле польско-литовских людей отмечает «Дозорная книга города Солигалича 1614 г.» Земли Солигалической округи в описываемое время входили в состав Галицкого уезда и граничили на юго-западе с территорией Костромского уезда и с той местностью, где располагалась Домнинская вотчина Романовых. В Дозорной книге четко указывается дата, когда литовские люди напали на Солигалич. «А на посаде на берегу осыпь старого города, а город был рубленный и тот город сожгли литовские люди, как приходили к Соли Галицкой в прошлом 7121 (1613) в генвъре в 3-й день». Далее дозорщики сообщали о последствиях погрома от «литовских людей» как в городе, так и на посаде, о разорении ими монастырей, церквей, торговых лавок, жилых и хозяйственных строений, а также об убийстве многих солигаличан [4, с. 32–38].

В 7121 году нападению литовских людей подвергся стоявший менее чем в 20-ти верстах от с. Домнина Железноборовский мужской монастырь [13, с. 71–74].

Очень ценным является сообщение грамоты руководителей «Совета всей земли» Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарского, которую они направили властям г. Галича, от 22 февраля 1613 г. В этом документе московские воеводы просили галичан оказать содействие братии Московского Симонова монастыря в защите их Галицкой вотчины (села Борисовское, Вятлово, Демьяново «с деревнями») от несанкционированных верховной властью поборов.

Как следует из этого документа, где-то поздней осенью – в начале зимы 1613 г. галичские села монастыря были обобраны казачьим отрядом атамана Б. Попова, а «после де того казачья кормового правожку», приходили к Соли Галицкой *литовские люди* и посадки пожгли, и их де монастырские варницы с солью и онбары сторели, и вотчины де их пожгли и крестьян высекли». Ценность этого источника заключается, прежде всего, в том, что он фиксирует появление на Костромской земле, незадолго до избрания на царство М.Ф. Романова, как казацкого формирования, так и вооруженного отряда «литовских людей» [1, с. 407–408].

На наш взгляд, гибель И. Сусанина следует рассматривать в контексте той сложной политической ситуации, которая сложилась в России после освобождения столицы от поляков ополчением Д. М. Пожарского и К. Минина. Именно тогда вступает в свой завершающий этап борьба различных партий и группировок, каждая из которых вынашивала свои планы относительно кандидата на царский престол.

Повесть о Земском Соборе 1613 г. сообщает нам не только о том накале политической борьбы, которая сложилась вокруг вакантного царского престола, но и называет имена около 10 реальных кандидатов, готовых носить царский титул [9, с. 89–96].

Документы свидетельствуют, что еще за долго до 21 февраля 1613 г. (дня окончательного избрания на Земском соборе Михаила Романова на царство) поляки были хорошо осведомлены захваченным в плен смоленским сыном боярским И. Философовым, что казаки желали избрать царем «Филаретова сына» (т. е. Михаила Федоровича) [3, с. 363].

Казачество в период Смутного времени являлось основной военной силой всех противоборствующих сторон. Все политические силы, вовлеченные в борьбу за верховную власть, стремились использовать его в своих интересах, привлечь на свою сторону. При этом казакам щедро обещались и раздавались различные привилегии.

В период работы Земского собора казачество оставалось неоднородным. Различные казачьи группировки продолжали поддерживать основных конкурентов М. Ф. Романова и «Романовской партии» в борьбе за престол. Так, одним из главных соперников Михаила Романова в борьбе за корону, – как показал недавно в своем блестящем исследовании И. О. Тюменцев, – был не кто иной, как руководитель казачьего войска, один из освободителей Москвы, князь и боярин Д. Т. Трубецкой, страстно желавший своего воцарения [16, с. 74–82].

Кроме Трубецкого, часть казачьих отрядов продолжала действовать на стороне польского короля Сигизмунда III, королевича Владислава, на стороне И. М. Заруцкого и др. Но в то же время именно выступление казаков во время одного из заседаний Земского собора окончательно склонило чашу весов в пользу «Романовской партии» [9, с. 91–95].

Парадоксом рассматриваемого времени было то, что и сторонники, и противники М. Ф. Романова могли планировать и осуществить его захват: одни – с целью устранения опасного конкурента, другие – с целью иметь в своих руках кандидата – «марионетку», удобного для политических манипуляций.

И очевидно правы те историки, которые считают, что костромской крестьянин Иван Сусанин «положил свой живот» за Михаила Романова – вероятного кандидата на российский престол [5, с. 232].

Спасая Михаила Федоровича от врагов, Сусанин, сам того не ведая спасал и страну от нового витка «Смуты», хаоса и политической нестабильности, которые неминуемо бы вернулись в жизнь русского общества с устранением самого важного претендента на верховную власть.

Библиографический список

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. II. СПб, 1841.

2. Булдаков К., Уткин С. Подвиг Ивана Сусанина. Письменные источники. Историография // Краеведческие записки / Костромской государственной объединенный историко-архитектурный музей-заповедник. Выпуск V. Кострома, 1993.

3. Гиршберг А. Польша и Москва в первой половине XVII в. Львов, 1901. (Книга на польском языке).

4. Дозорная книга г.Солигалича 1614 г. // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского областного отделения Всероссийского фонда культуры. Выпуск II. Кострома, 1992.

5. История СССР с древнейших времен до 1861 года / Под ред. П. П. Епифанова, В. В. Мавродина. М., 1983.

6. Козляков В. Н. Михаил Федорович. М., 2004.
7. Костомаров Н. И. Иван Сусанин (историческое исследование) // Отечественные записки. 1862. №2.
8. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Отдел III для Костромской и Плесской десяти... XVI–XVIII вв. Выпуск 5. М., 1912.
9. Морозов Б. Н., Станиславский А. Л. Повесть о Земском соборе 1613 г. // Вопросы истории. 1985. №5.
10. Новый летописец // Полное собрание русских летописей. Том XIV. СПб., 1910.
11. Разрядные книги 1598–1638 гг. / под ред. В. И. Буганова. М., 1974.
12. Rogov И. В., Уткин С. А. Ипатьевский монастырь. Исторический очерк. М., 2003.
13. Самарянов В. А. Памяти Ивана Сусанина, за царя, спасителя веры и царства, живот свой положившего в 7121 (1613) году... Рязань, 1884.
14. Собрание государственных грамот и договоров хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Часть 1. М., 1813. (Далее – СГГД).
15. СГГД. Часть 3. М., 1822.
16. Тюменцев И. О. Из истории избирательного Земского собора 1613 г. // Исторический опыт русского народа и современность. Дом Романовых в истории России. Материалы к докладом 19-22 июня 1995г. Санкт-Петербург. СПб., 1995.

УДК 261.4

Шаваринский Игорь Сергеевич

*Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
igorratibor@mail.ru*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ Е. В. ЧЕСТНЯКОВА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ РУССКИХ

Русское православие всегда носило характер как массовый, общенародный, так и очень личный в жизни каждого верующего. Жизнь крестьянской общины представляла собой неразрывное сочетание труда и молитвы, саму общину называли миром. В статье автор акцентентирует наше внимание на том, что Честняков своей жизнью образно пишет икону чистыми красками незамутненного сердца, храня детскую чистоту души, позволяющую лицезреть

© Шаваринский И. С., 2016

божественное в мире нетварном, открывающую дорогу в Божие Царство. Очевидно, что православная вера являлась теми духовно-нравственными корнями, которые не давали ему оторваться от традиции.

Ключевые слова: народная традиция, молитва, иконография, покаяние, Небесное Царство.

О духовно-нравственном сознании Е. В. Честнякова можно говорить лишь сквозь призму его творчества, которое отличает особая целостность и гармоничность. Внутреннее единство творчества (творений) может обеспечить только ясное мирозерцание творца (мастера), имеющее крепкий духовно-нравственный стержень, увенчанный «антенной», улавливающей волны истины и добра. Попробуем разобраться, каким могли быть нравственный фундамент и духовный вектор развития русского художника-мыслителя из простой костромской деревни.

Сегодня сложно не признать, что глубинную духовно-нравственную основу сознания русского человека составляет православие. Конечно, русский народ и до принятия христианства имел определенные религиозные традиции и устои, дошедшие до нас в виде многочисленных обрядов, песен, танцев, праздников. Народная вера оказалась настолько сильной, что и с принятием христианства на протяжении многих веков сохраняла свои позиции, что отразилось на самом характере русского православия, которое в народе органично переплелось с языческими верованиями и обычаями. Картины Честнякова пропитаны сказочными, народными образами, созданными детским воображением, но написанными рукой мастера, они (домовые и русалки) порой недопустимы с позиции официального православия, но вполне востребованы в творениях художника, также как и ангел на картине «Крестьянские дети». Чтобы глубже понять народ, его стремления, мировосприятие, жизнь и культуру необходимо осмыслить все составляющие русского мирознания, и в сфере народной языческой веры, и в сфере православия, ведь такая вера имеет свой неповторимый колорит.

Стремясь проникнуть в мировосприятие Честнякова, понять его внутренний мир, мы обращаемся к различным источникам: рассказам, историям, запискам, документам... И понимаем, художник неразрывно связан с православной традицией, ведь крестьянская семья, из которой он вышел, его предки, деревня, окружение – все было носителем православного сознания. Поэтому мы и остановимся

на православной составляющей русского человека, особенно ярко проявившей себя в крестьянской среде, в народном быте. Ведь «Особенности того или иного народа <...> более открыто проявляются в простонародье: в образованной части общества они как бы размыты за счёт активного восприятия других культур, за счёт сознательного прикровения некоторых взглядов» [1, с. 7], – пишет исследователь.

Русское православие всегда носило характер как массовый, общенародный, так и очень личный в жизни каждого верующего. Жизнь крестьянской общины представляла собой неразрывное сочетание труда и молитвы, саму общину называли миром, отметим и тот факт, что наименование основной части народа – крестьянство – однокоренное слово христианству, которое русский народ принял всем сердцем, а самого Христа признал за русского Бога. Общину всегда волновала духовная жизнь. Нередко православные церкви, часовни строились самими крестьянами. На постройку и средства собирали всем миром, свято верили, что каждая трудовая копейка бедняка принимается Богом. И в деревне Шаблово тоже была часовня, в которой дед Честнякова был старостой. Крестьянский мир придерживался строгих нравственных правил жизни, что особенно проявлялась в помощи односельчанам, оказавшимся в нелёгкой ситуации. Естественная взаимопомощь была частью жизни. Исследователь пишет: «Случалось, что мир направлял здоровых людей топить печи, готовить еду и ухаживать за детьми в тех дворах, где все рабочие члены семьи были больны. Вдовам и сиротам община нередко оказывала помощь трудом общинников: во время сева, жатвы, на покосе» [1, с. 263]. Мирозозерцание и мировосприятие русского народа было удивительно лиричным. Одним из самых значительных народных воззрений XIX века является представление о земле. Земля никогда не считалась просто средством обеспечения или обогащения. Её образ был связан со всей духовной жизнью народа. Понимание земли как земли Божией, т.е. в первую очередь принадлежащей Богу, свидетельствует о глубокой вере крестьянина и доверии своей судьбы Богу. Поля кропили святой водой, обходили крестными ходами, сеяли, напевая молитву.

Крестьянином дом воспринимался как малая церковь. Человек стремился сделать его «местом святым, наиболее защищённым, насколько позволяли реальные жизненные условия, от воздействия злых сил...» [1, с. 157]. Дом обязательно освящали, в нем имели красный

(святой) угол с иконами, возле которого по традиции верующая семья каждый день собиралась на общую молитву, а вечерами читали Святое Писание. Известно, что и маленькому Ефиму отец часто читал Евангелие, всё это заложило религиозные основы мировоззрения художника, определяло его духоносную творческую направленность, нравственный стержень. Иконы были непременной святыней в доме русского крестьянина. «Основной состав их схож на разных территориях, но добавляется обычно образами святых, особо чтимых в данной местности» [1, с. 161], – отмечают исследователи. В красном углу всегда были иконы Иисуса Христа и Богородицы, часто Николая Угодника, «добавлялись так же иконы святых покровителей хозяина дома или членов семьи» [там же]. Иконами часто благословляли на добрую дорогу, на свадьбу, на хороший урожай и т.д. Перед иконами даже клялись. Таким образом, человек как бы свидетельствовал перед самими Богом. «Поэтому в излишне горячем споре на сходке общины можно было услышать слова – “Ну, хочешь, икону сниму?” – означавшие готовность разгорячившегося поклясться в том, что он утверждает» [1, с. 163–164]. Из рассказов очевидцев известно, что Ефим подолгу мог стоять перед образами, созерцая их, духовные беседы и размышления позднее дали свои плоды. Интересно, что в художественных работах Честнякова можно различить характерные черты, свойственные иконографическому стилю, которому одновременно присущи простота и необозримая глубина.

Без молитвы на самые разные случаи жизни представить себе быт крестьян невозможно. Об этом факте свидетельствуют множество сообщений XIX века из самых разных мест. Так, в одной из волостей Боровичского уезда Новгородской губернии сообщалось, что: «Утром сначала моются, потом – молятся; при этом поминают своих усопших родителей и других родственников; поминают их и вечером отходя ко сну; кроме того, молятся перед едой и после еды; а более усердные в благочестии – еще и перед началом всякого дела крестятся и говорят – “Благослови, Господи, помоги мне, Господи”, а после окончания – “Благодарю Тя, Господи!”» [1, с. 164]. Подобное наблюдали и в других губерниях. В «Тульской губернии отмечены земные поклоны, которыми сопровождают обычно утренние молитвы в переднем углу перед образом» [1, с. 165] и т.д. и т.п. Отметим, что сходная картина, безусловно, наблюдалась

и в костромской глубинке. Православный крестьянин считал, что поведение в доме каждого члена семьи должно быть как можно более благообразным и благочестивым. Это касалось как обычных бытовых дел, так и в особенности в особо чтимые верующими дни праздничные. Разумеется, степень приближения к этому идеалу была различной в разных семьях. Важным составляющим проявления веры в русском сознании были посты, которые старались соблюдать все. Особенно это было важно при приготовлении к праздникам. Пост рассматривался как дорога, которую должен преодолеть человек в трудах для тела и души. Телесным трудом являлся отказ от скоромной пищи (молока, яиц, мяса), а трудом души – усиленная молитва, посещение церкви, покаяние и причащение. Церковный праздник стремились встретить в сердцах обновленных, часто к празднику шились и обновки.

Русское крестьянство отличалось простосердечием, незлобностью, радушием и гостеприимством. Так, волею судеб забредшего путника, без разницы кто он, (это, если требовалось, узнавалось позже) верующая семья обязана (!) была накормить, обогреть и впустить на ночлег. Уходя в поле, дверь не запирали, а припирали палкой, странник мог войти в дом, где у хозяев на этот случай был хлеба кусок. Это не считалось правилом хорошего тона. Такая манера, была естественной чертой русского менталитета. Особенно любили принимать людей Божьих: калик перехожих, паломников по святым местам, – послушать их собирався и стар и мал. Свидетельства о характере Ефима Честнякова говорят о том, что он на протяжении всей своей жизни не просто хранил, но и развивал в себе лучшие нравственные качества. Ефим Васильевич в своих «художествах», стихах часто обращался к детям, а в православии дети знаменуют собой чистую душу, беспрепятственно позволяющую наследовать царство Божие. В отличие от них взрослый, имея часто отягченную грехами душу, лишён этого права, лишь очистив себя покаянием, он может унаследовать Небесное Отечество. Честняков своей жизнью образно пишет икону чистыми красками незамутненного сердца, храня детскую чистоту души, позволяющую лицезреть божественное в мире нетварном, открывающую дорогу в Божие Царство. Можно провести некую аналогию с православными святыми, хранящими чистоту, закрывшими двери своей души для грехов и соблазнов

мира сего. Чистосердечие, доброта, искренность и другие личные качества Е.В. Честнякова дают нам основание считать его если не святым, то, несомненно, праведным человеком.

Безусловно, осмысление роли православия в жизни русского крестьянства, осознание места веры в мировосприятии необычного художника Е.В. Честнякова требует дальнейшего исследования. Невозможно сразу понять то, что веками питало сознание народа. Истоки мировоззрения мастера, коренятся не только в православии, а охватывает всю народную веру, с её сказками, обрядами, мифами, праздниками. Однако очевидно, что православная вера являлась теми духовно-нравственными корнями, которые не давали русскому человеку оторваться от традиции и связи со многими поколениями русских, строивших и защищавших Отечество на протяжении многих веков.

Библиографический список

1. *Громько М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа – М., Паломник, 2000.*

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 27-9

Андрианов Георгий Владимирович, священник

Костромская духовная семинария

rector44@mail.ru

ДАТА И МЕСТО РОЖДЕНИЯ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИЛАРИОНА ВЕРЕЙСКОГО

Автор изучает вопросы о дате и месте рождения выдающегося церковного деятеля – архиепископа Илариона (†1929), который канонизирован Русской Православной Церковью. В литературе встречаются разные даты и места рождения. На основании анализа имеющихся данных автор предлагает свою датировку и уточняет место рождения святого Илариона: 13 (25) сентября 1886, село Липицы, Каширский уезд, Тульская губерния, ныне Серпуховского района Московской области.

Ключевые слова: святой Иларион (Троицкий), канонизация святых, Тульская епархия, Московская область.

Вопрос о дате рождения священномученика Илариона актуален в виду того, что разные исследователи указывают в своих работах различные даты. Все они сходятся во мнении относительно дня рождения (13 сентября), но в определении года рождения расходятся. Автор биографической статьи “Богословского Вестника” об ученом называет годом его рождения 1866-ой [1, с.880].

Этого же мнения придерживаются историк Д. В. Поспеловский [13, с.500], М. Д. Складорова [19, с.302], И.В. Соловьев [18, с.208] и авторы статьи об архиепископе Иларионе в словаре “Христианство” (М.: Издательство “Республика”, 1994) [6, с.160]. Автор учебника по истории Русской Православной Церкви для Духовных Семинарий протоиерей Владислав Цыпин считает годом рождения священномученика 1885-ый [24, с.92]. Однако, в своем более позднем труде он предлагает новую дату - 1886 г. [25, с.190]. Все остальные биографы (митрополит Мануил (Лемешевский) [12, с.102], иеромонах

Дамаскин (Орловский) [4, с. 1], Н.А. Кривошеева [11, с. 210] и др.), включая житие, подготовленное Комиссией по канонизации святых [17, с. 46], считают годом рождения владыки 1886 г.

Таким образом, в процессе работы пришлось решать вопрос уточнения года рождения архиепископа Илариона. Официальные документы, где могла быть указана точная дата рождения, например, его личное дело, в силу обстоятельств остаются не доступными. Однако существуют некоторые данные, которые позволяют предположить достаточно точную дату.

Во-первых, есть свидетельство самого ученого. Он писал из заключения: “Вот,... за шесть лет с 1906 до 1912 года прошел курс академический... Из мальчика, приехавшего из Тулы, стал совсем человеком. А за последние шесть лет - что?” [4, с. 28] Думается, что богослов с большим трудом мог назвать мальчиком, сорокалетнего абитуриента Академии, если не считал годом своего рождения 1866-ой.

Во-вторых, известно, что труженик богословской науки принимал участие в составлении сборника “Россия в ее прошлом и настоящем”. В сборнике после статьи богослова приводится его краткая биография, фотография и список опубликованных работ. В этой анонимной справке указывается 1886 г. [9, с. 14] Вполне вероятно, что ученый был знаком с этой заметкой, а, возможно, и сам явился ее автором.

В-третьих, лично знавший святителя, профессор Московской Академии М.М. Тареев, в январе 1916 г. писал о нем в своей критической статье как о молодом монахе [21, с.262]. Если принять за год рождения архиепископа 1866-ой, то в 1916 г. ему было бы пятьдесят лет. Думается, что почтенный профессор был не настолько предвзятым противником богослова, чтобы назвать молодым монахом пятидесятилетнего инспектора Академии. Если принять датировку второй группы биографов, то более справедливым было бы так называть тридцатилетнего архимандрита.

В-четвертых, автор заметки в “Богословском Вестнике” был современником святителя, и он не мог, печатаясь в журнале МДА, указать раннюю дату рождения. Поэтому, исходя из этого, можно допустить, что в это жизнеописание вкралась опечатка.

В-пятых, была предпринята попытка определить, на чем основаны утверждения Д.В. Поспеловского, М.Д. Склярской, И.В. Соловьева

и авторов статьи об архиепископе Иларионе в словаре “Христианство”, т. к. они сами никаких источников не указывают. Можно предложить вероятную историю появления ранней датировки в этих книгах. Возможно, что Д.В. Пospelовский получил ошибочные сведения не из “Богословского Вестника”, а из немецкого издания каталога митрополита Мануила. Это издание 1979-1989 гг. точно воспроизводит машинописный вариант статьи митрополита об архиепископе Иларионе, которая вышла в Куйбышеве в 1966 г. Однако на стр.211 немецкого издания имеется опечатка. Годом рождения архиепископа называется 1866-ой.

Можно было бы посчитать случайностью то, что в книге маститого историка Русской Православной Церкви XX века Д.В. Пospelовского указаны ошибочные данные, если бы они не подтверждались еще и мнением редактора [13, с. 84]. Следует, тем не менее, заметить, что Д.В. Пospelовский в своих книгах “Русская Православная Церковь в XX веке” и “The Russian church under the soviet regime (1917–1982)” говорит о том, что архиепископ Иларион умер в 1929 г. в возрасте сорока-четырех лет. Это может означать, что историк все-таки принимает позднюю датировку [14, с. 72].

Относительно датировки М. Складаровой, И.В. Соловьева и авторов статьи из словаря “Христианство” вероятнее всего следует предположить то, что они также воспользовались каталогом русских архиереев немецкого издания, который является наиболее доступным биографическим справочником.

Место рождения. Священномученик Иларион всегда осознавал себя русским православным человеком, потомком древнего славянского племени вятичей [8, с. 13]. Тревога владыки за Россию слышится в его проповедях времен Первой Мировой войны. Но его беспокоила и судьба всех славянских государств Европы. С болью в сердце он говорит о разделении славянского мира [8, с. 15]. Необходимо заметить, что в своем взгляде на происходящие политические события богослов придерживался славянофильской концепции о том, что дух славянства определяется Православием. Для него славянин, особенно русский человек, просто обязан быть православным христианином [8, с. 15].

Находясь в заключении, святитель часто вспоминал свои родные тульские просторы. Он писал родственнице, находясь в узах: “Получил от тебя письмо о Липицах... А вот мне придется ли когда-нибудь

увидать родные места, где так много перемен, где одни выросли, другие совсем исчезли. Не знаю, но мне порой очень хотелось бы в тех местах побывать” [4, с. 28]. Один из союзников архипастыря по Соловецкому лагерю написал на его кончину стихотворение, в котором есть такие строки: “Узнав про утрату, Ока затужила, Зеленые Липицы взвыли тоской” [5, с. 33].

В одном из своих сочинений священномученик, тонко чувствуя красоту природы, в самых теплых словах рассказывает о своей родине: “С детства привык я, мой милый Друг, видеть такую именно картину на своей родине, на берегах родной Оки. Выйдешь у нас в Липицах на горку позади села, посмотришь на долину Оки, – верст на сорок видно вдаль. Только в ближайших деревнях своего и соседнего прихода разбираешь отдельные дома, а дальше заметны лишь здания Божиих храмов: красная тешиловская церковь, белая церковь в Лужках, в Пущине, в Тульчине, а на горизонте в тумане высятся каширские колокольни... Приедешь бывало домой на Пасху. Выйдешь к реке... И слышишь по воде со всех сторон радостный пасхальный трезвон во славу Христа Воскресшего: и с нашего тульского берега, и с московского несется звон, будто две церкви, две епархии сливаются в одном торжественном гимне. Ярко и ласково светит весеннее солнышко, шумно бегут по канавам мутные потоки, важно расхаживают по земле грачи, вся земля будто проснулась и начала дышать, зеленеет уже травка. Оживает природа и смиренный народ справляет праздник Воскресения. Слышишь бывало, как несется над рекой пасхальный звон, – будто волны новой жизни вливаются в душу, слезы наворачиваются на глазах. Долго и молча стоишь зачарованный” [8, с. 60–61].

В приведенном отрывке из воспоминаний святителя Илариона перечисляются села и деревни Каширского уезда Тульской губернии. Такая панорама, согласно географическим картам, открывается смотрящему на север в сторону Москвы. На северо-запад от смотрящего расположен город Серпухов. На север от Липиц – крупный центр Кашира (в советское время отошла к Московской области [3, с. 34]), за которым находится естественная водная преграда – река Ока. Заключенный Соловецкого лагеря писатель Олег Волков говорил, что он знал места под Серпуховым, откуда был родом архиепископ Иларион. В разговорах со своим союзником по несчастью владыка “загорался, вспоминая юность” [2, с. 70].

При изучении данных о месте рождения необходимо сразу заметить, что исследователи, единогласно называющие местом рождения святителя село Липицы, почему-то расходятся в наименовании уезда и губернии. В частности, разногласие производит мнение митрополита Мануила (Лемешевского), данные официального жития, информация словаря “Христианство”, данные из жизнеописания архиепископа Илариона, изданного Воскресенским Новодевичьим монастырем (г. С.-Петербург) и сведения издателей сборника статей владыки Илариона “Христианства нет без Церкви”. В трудах владыки Мануила и в работе И. Резниковой [16, с. 146] местом рождения архипастыря называется село Липицы, Серпуховского уезда, Московской губернии [12, с. 102], авторы статьи о святителе из словаря “Христианство” – деревню Липицы Московской губернии [6, с. 160], а издатели книги архиепископа, как и составитель жизнеописания [5, с. 4] – село Липицы, Серпуховского уезда, Московской епархии [7, с. 3]. В официальном житии, подготовленном Комиссией по канонизации местом рождения священномученика называется село Липицы, Каширского уезда, Московской губернии [17, с. 46], хотя митрополит Иоанн (Снычев) [10, с. 33] и иеромонах Иоанн (Дамаскин) [4, с.2] указывают село Липицы, Каширского уезда, Тульской губернии.

Известно, что Тульская епархия была основана в 1800 г. К этому времени христианство на Тульской земле существовало уже 700 лет. За такой значительный период времени границы епархии неоднократно изменялись. В последней четверти XVIII в. территориальный вопрос был окончательно разрешен правительством, которое стало заботиться о “соразмерности между епархиями и губерниями”. В 1777 г. был утвержден штат Тульской губернии. Он состоял из 12 уездов, среди которых значится Каширский, и отсутствовал Серпуховский [20, с. 538]. Существуют аналогичные данные по состоянию губернских границ на 1902 г. Серпухов был уездным городом Московской губернии, который отделялся от Каширского уезда Тульской губернии руслом Оки [22, с. 47].

В 1799 г. по указу императора Павла I границы епархий были приведены в соответствие с административным делением на губернии [15, с. 1–3]. Приходы Каширского уезда входили в Тульскую епархию, а в 1893 г. при архиепископе Никандре (Покровском) было даже открыто Каширское викариатство [22, с. 54]. Таким образом, село

Липицы в 1886 г. не могло входить ни в Московскую губернию, ни в Московскую епархию. Следовательно, можно согласиться с мнением митрополита Иоанна и иеромонаха Иоанна (Дамаскина), что наиболее вероятным местом рождения священномученика Илариона можно считать село Липицы, Каширского уезда, Тульской губернии.

Библиографический список

1. А. Из академической жизни // Богословский вестник. 1913. Апрель.
2. Волков О. В. Погружение во тьму: Из пережитого. М.: Советская Россия, 1992.
3. Города российской империи на 1.01.1914. со сведениями о них на 1.01.1987. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1996.
4. Дамаскин (Орловский), иером. Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого). Машинопись. Б/м, б/г.
5. Жизнеописание священномученика и исповедника архиепископа Верейского Илариона (Троицкого; 1886–1929). СПб.: Вера, 1997.
6. Иларион (Троицкий), архиеп. Христианство: словарь / под ред. д. ф. н. Л. Н. Митрохина. М.: Республика, 1994.
7. Иларион (Троицкий), архим. Христианства нет без Церкви. М.: Православная беседа, 1992.
8. Иларион, архим. Письма о Западе. Сергиев Посад: типография Свято-Троицкой Лавры, 1915.
9. Иларион, архим. Русская Православная Церковь с древнейших времен до наших дней Россия в ее прошлом и настоящем. М.: типография Б. Смирновой, б/г.
10. Иоанн (Снычев), митр. Священномученик Иларион. Житие и свидетельства к церковному прославлению. – М.: Сретенский монастырь, 1999.
11. Кривошеева Н. А. «Блаженни непорочнии в путь ходящии». Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого). М. 1998. № 1.
12. Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897–1957 гг.) Ч. III / сост. архиеп. Мануил (Лемешевский). Чебоксары, 1958.
13. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX в. М.: Республика, 1995.
14. *Pospielovskiy D.* The Russian Church under the soviet regime 1917–1982. Vol.I. N. Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 1984.
15. Преосвященные епископы Тульские. Памятная книжка для тульской паствы. Тула: Типография Н. И. Соколова, 1865.
16. Резникова И. Православие на Соловках: Материалы по истории Соловецкого лагеря. - СПб.: НИЦ «Мемориал», 1994.
17. Священномученик Иларион, архиепископ Верейский // Московские Епархиальные Ведомости. 1999. № 5–6.

18. Соловьев И. В. Комментарии // Феодосий (Алмазов), архим. Мои воспоминания (записки соловецкого узника). М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1997.
19. Сосуд избранный: сборник документов по истории Русской Православной Церкви. СПб.: Борей, 1994.
20. Справочники по истории дореволюционной России. М.: Книга, 1978. С. 538.
21. Тарсев М.М. Философия жизни (1891–1916). Сергиев Посад: Типография Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1916.
22. Тульская губерния // Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз, И.А. Эфрон. Т. XXXIV. СПб., 1902.
23. Христианство: словарь. М.: Республика, 1994.
24. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви (1917–1990): учебник для православных духовных семинарий. М.: Хроника, 1994.
25. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви (1917–1997). М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1997. Т. IX.

УДК 253

Виноградов Алексей Владимирович

Костромская духовная семинария

vinogradav@mail.ru

ЧЕМУ НАС МОЖЕТ НАУЧИТЬ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

В настоящей статье рассматривается возможность практического применения в современной жизни духовного наследия преподобного Сергия Радонежского, причем не только монашествующими, но и мирянами. Представляется важным следование заветам преподобного по духу, которое, конечно же, сложнее внешнего буквального подражания. Данный подход не противоречит Священному Писанию и православной традиции, он отражен и в древнем житии преподобного Сергия. Уже его современники старались подражать святому не буквально, а сообразуясь со своими силами. При следовании подвигу преподобного должно учитывать такие факторы, как необыкновенное физическое здоровье Сергия, которое позволяло понести великие телесные труды, прекрасную духовную подготовку, которую преподобный получил под руководством своих родителей, и те высокие духовные дарования, которых сподобился Сергий ещё до своего пустынножительства. Таким образом, преподобный Сергий ещё дома приобрёл все необходимые для пустынножительства навыки, каким обычно учат в общежительном монастыре. И всё же в житии преподобного Сергия немало примеров охватывающих все стороны

жизни человека и каждый найдёт для себя соответствующий пример для подражания. Кроме того, житие святого сообщает нам отдельные особенности духовного подвига его родителей, которые могут служить примером подражания и правильного воспитания детей. Подводя итог, хотелось бы отметить, что подлинное следование заветам преподобного Сергия возможно лишь в контексте церковной святоотеческой традиции и достижения основания всех добродетелей святого – его удивительного смирения.

Ключевые слова: преподобный Сергий Радонежский, Троице-Сергиева Лавра, пустынножителство, подражание святому, духовное наследие преподобного Сергия.

И действительно чему нас таких много знающих, прогрессивных и компьютеризованных может научить древнерусский инок?

Еще древнегреческий философ Гераклит высказал любопытную мысль: «Многознание уму не научает» [2], а компьютеры во всех своих разновидностях, как прочие технические достижения и информационные технологии, лишь увеличивают наши возможности. Человек же остался прежним, всё тот же выбор между правдой и ложью, любовью и ненавистью, добром и злом, а возросшие возможности являются порой проклятьем, как для человека, так и для всего Человечества в целом – достаточно вспомнить хотя бы Хиросиму. Вот почему в современных условиях как никогда важно обращаться к опыту людей сделавших правильный выбор – к опыту святых, среди которых подобно ярчайшему светильнику сияет преподобный Сергий Радонежский.

Может быть, кто-то считает, что брать пример с инока приличествует исключительно инокам, а нам, живущим в миру, этот опыт не подходит. Очередное и весьма распространенное в наши дни заблуждение. Пусть мы не являемся монахами, но разве это отменяет наше христианство? Все мы призваны к аскетической жизни, к борьбе с грехом, поэтому нам есть чему поучиться у игумена земли русской.

Основным источником сведений о преподобном является его житие, поэтому вполне закономерно будет обратиться к данному памятнику древнерусской литературы. Известно, что «Епифаний Премудрый двадцать лет собирал материалы к житию Сергия Радонежского, занося услышанные рассказы в свитки и тетради, и только в 1418 г. начал составлять само житие» [9, с. 324]. Поскольку блаженная кончина преподобного Сергия произошла в 1392 году, можно утверждать, что писалось оно со слов учеников святого, очевидцев и

участников многих связанных с ним житийных событий. Познакомимся с тем, каким они запомнили преподобного? Что в этом удивительном человеке произвело наибольшее впечатление на современников и чему мы – его далёкие потомки – можем подражать?

Современное секулярное общество в преподобном Сергии Радонежском видит, прежде всего, государственного деятеля, патриота, сторонника объединения Руси под владычеством московских князей. Его имя традиционно связывают с благословением великого князя Дмитрия Донского и его воинства на Куликовскую битву и с победой в ней. Более «осведомленные» читатели могут рассказать о проблемах с учебой у отрока Варфоломея и как они чудесным образом разрешились, о том, как к преподобному в пустыньку приходил медведь и что эта пустынька впоследствии стала Троице-Сергиевой Лаврой. Ну а тех, кто вспомнит воскрешение умершего отрока, необычный обмен приветствиями между святителем Стефаном Пермским и Сергием, видение райских птиц, в котором предсказывалось умножение учеников святого и др., можно назвать эрудитами. Художники, может быть, дополнят этот список иконой Святой Троицы, написанной преподобным Андреем Рублёвым с благословения Сергия Радонежского, работами о нем Васнецова, Нестерова и проч., литературоведы – Епифанием Премудрым, Пахомием Логофетом, Симоном Азарьиным, или даже императрицей Екатериной II. Перед нами дежурный набор фактов среднестатистического экскурсовода – классический пример многознания, которое духовной мудрости не научает.

Попробуем взглянуть на жизнь святого по-другому. Итак, воспитанный «съ всяким наказанием въ благочестии и чистоте» [5, с. 22], возлюбивший и познавший Бога «от самех пелен» [5, с. 25], уразумевший чудесным образом от Господа грамоту «зело добре, паче братиа... и свръстник» своих, отрок Варфоломей не мог пребывать в неведении относительно того, что «Начало премудрости – страх Господень» (Пс. 110, 10). Вот как ответил он своей матери, когда она попыталась предостеречь сына от чрезмерно строгого, по её мнению, поста: «Не вы ли глаголаста ми, яко «егда был есть в пеленах и колыбели, тогда, - рече, - въ всякую среду и пяток млека не ядущу ти». Да то слыша аз, како могу елико сила не въспрянути къ Богу, да мя избавит от грех моих?» [5, с. 26] Обратите внимание на то, как подействовало на будущего игумена земли Русской извещение о его

необычном воздержании во младенчестве! Ни тени превозношения, ни капли успокоенности по поводу своей избранности, только непрестанная работа над своей душой, непрекращающийся духовный подвиг. Знамения Богоизбранности еще в детские годы воспринимались преподобным Сергием как величайшая ответственность перед Создателем. Как это противоречит образу мысли и действий современного человека!

Впрочем, дело не только в страхе Божиим. «И понеже младу ему сущу и крепку плотию, – читаем в жизнеописании святого, – бяше бо силен быв телом – могый за два человека – диавол же похотными стрелами хотя уязвити его. Преподобный же очютив брань вражию, удръжа си тело¹ и поработи е, обуздав постом; и тако благодатию Божиею избавлен бысть» [5, с. 41]. О чем говорят нам скупые строки жития? Во-первых, о необыкновенном физическом здоровье Сергия, вот почему он мог понести великие телесные труды, «подвиги и поты постничьскаго житиа» [5, с. 41]. Во-вторых, у него была брань с дьяволом, который пытался уязвить душу святого через плотские искушения. Задумайтесь о цене победы, когда враг нападает в союзе с собственной плотью, причем последняя обладает силой двух человек! Куда уж тут вкусно есть и сладко спать – больным позавидуешь от такого здоровья, если, конечно печешься о спасении своей души. Как видим, оснований для строгого воздержания было более чем достаточно.

Другим показательным примером из жизни святого раскрывающим его характер и духовное состояние являются события, связанные с желанием получить благословение на монашество. На просьбу уже повзрослевшего Варфоломея: «Ныне отпусти мя, владыко, по глаголу твоему и по благословию твоему да иду въ иночьское житие» [5, с. 29], его родители ответили следующим образом: «Токмо послужи нама мало, да егда наю, родителя своя, проводиши до гроба, тогда и свою мысль сътвориши. Егда нас гробу предаси и землю погребеши, тогда и свое хотение испльниши» [5, с. 29–30]. Нужно помнить, что два брата преподобного Стефан и Петр к тому времени женились и уже не могли в полной мере помогать отцу и матери. «Пречюдный же уноша съ радостию обещася послужити има до живота ею и от того дни тщашеся по вся дни всячьскыи угодити родителема, яко да наследит от них молитву и благословение» [5, с. 30].

---

¹ «Почувствовав враждебность дьявола, сохранил свое тело» [5, с. 41 (сноска 3)].

Отметим, прежде всего, послушание «пречюдного» юноши, которое в наше время стало редкостью даже в монастырях. А ведь преподобный обладал этим даром еще до пострига! Фраза: «от того дни плачаше...» наводит на мысль о том, что забота о родителях до вышеприведенного разговора лежала не на Варфоломее, скорее всего это было обязанностью младшего брата Петра, пока последний не женился. По русской традиции «сын должен был подчиняться родителям во всех делах – и хозяйственных, и личных – до выделения из отцовской семьи в самостоятельное хозяйство, а дочь до выхода замуж» [3, с. 358]. Среднему своему сыну родители, пока могли, позволяли заниматься аскетическими подвигами, который «нощию же и дню не престааше молящи Бога...» [5, с. 29] Когда же неизбежная мирская суэта во всей полноте навалилась на плечи Подвижника и стала отвлекать его от молитвы, он стал просить благословение на «иночье житие». Получается, что уже в родительском доме преподобный Сергей научился творить непрестанную молитву. Это подтверждают и его добродетели, практически недостижимые в таком юном возрасте без непрестанного памятования о Боге. «Прочия же добродетели его како имам поведати: тихость, кротость, слова мълчание, смирение, безгневиe, простота без пестроты, любовь равну имея къ всем человеком, никогда же къ ярости себе, ни на претыкание¹, ни на обиду, ни на слабость, ни на смех, но аще и усклабитися² хотящу ему – нужда бо и сему приключается – но и то с целомудрием зело... Повсегда сетуя хождааше, акы дряхловати съобразуяся³, боле же паче плачуци бяше, начасте слъзы от очи по ланитома точящи, плачевное и печальное жительство сим знаменаючи. И Псалтирь въ устех никогда оскудеваше, въздръжанием присно красующися, дручению⁴ телесному выну радовашеся, худость ризную съ усердием приемлющи» [5, с. 29]. Как видим, преподобные Кирилл и Мария не только дали сыну хорошее воспитание, но и не препятствовали аскетическим наклонностям Варфоломея, по мере сил содействуя им. Скорей всего родителям нетрудно было благословить и отпустить преподобного юношу, его братья не оставили бы их. Обязанность «покоить и ухаживать за родителями в их старости... всегда оказывать им почтение и повиновение... честно похоронить родителей

¹ «Преписание» [5, с. 29 (сноска 5)].

² «Улыбнуться» [5, с. 29 (сноска 6)].

³ «Как бы печальному» [5, с. 29 (сноска 7)].

⁴ «Тяготам» [5, с. 29 (сноска 8)].

и поминать их»¹ свято соблюдалась русским народом ещё столетие назад. Главной причиной повеления прежде послужить родителям, а потом уже «свое хотение» исполнять, было, по-видимому, желание проверить готовность будущего инока к сугубым духовным подвигам, испытать его смирение и послушание. Преподобный выдержал этот экзамен, выполнив всё, что от него требовалось «с радостью» и тщанием. Таким образом, игумен земли Русской получил прекрасную подготовку к безмолвию, обретя в своем доме монастырь, а в своих родителях опытных духовных наставников. И, следовательно, в его дальнейшем пустынножительстве нет ничего безрассудного и страстного, как это порой бывает у неофитов. Поэтому мы должны понимать, что подражание уходу преподобного в пустыню возможно исключительно по достижении желающими его духовного уровня, такого же смирения, послушания и прочих вышеперечисленных добродетелей, чему обычно учат в монастырях.

Какой же нам тогда брать с Радонежского Подвижника пример, если мы не можем по немощи и болезненности своей вместить его подвига? Во-первых, подражание должно быть посильное. Такая традиция сложилась ещё при жизни преподобного Сергия, когда его ученики не просто подражали, но брали с наставника пример «тому по силе равнообразующеся» [5, с. 41]. Следовательно, и нам нужно, подобно современникам преподобного, подражать его подвигам сообразуясь со своими силами. Во-вторых, с рассуждением, учитывая обстоятельства жизни и свои немощи. К священству – одни требования, к монашествующим – другие, к мирянам – третьи, многое зависит от рода занятий человека. Так, например, начальствующий над кем-либо должен перенимать отношение Сергия к власти. Его житие позволяет выделить следующие моменты: 1) преподобный понимает пагубность анархии и обращается к Источнику власти – Богу о даровании братии игумена, когда в этом возникла необходимость; 2) он осознает ответственность человека, облеченного властью и опасность самовольно восхитить её, вот почему «братия долго принуждали его стать игуменом, он же, смиренномудрый, не хотел принять игуменство и отложить присущее ему с детства и приближающее к Богу смирение» [6]; на игуменство он просит «не себя, но кого-нибудь другого, кого Бог даст» [6], сам «не хотяше поставления поповства или игуменьства взяти: глаголаше

---

¹ «...Так это было принято в ярославской губернии» [3, с. 359].

бо присно, яко зачало и корень есть санолубиа, еже хотети игуменьства» [5, с. 42]; 3) став игуменом монастыря «за послушание», преподобный ощущает острую необходимость в молитвах о помощи Божией в нелегком деле начальствования, показательно его обращение к братии: «Молитесь, братия, обо мне, ибо я человек мало-сведущий и неопытный. Вот я принял от Небесного Царя талант попечения о пастве словесных овец и должен буду держать о нем ответ» [6]; 4) воля Божия: «Как Господу угодно, так пусть и будет, благословен Господь во веки!» и Его евангельские заветы: «Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом (Мк. 10,43-44)» лежат в основании понимания преподобным Сергием истинного начальствования. Поэтому оказавшись во главе монастыря, Он продолжает трудиться «как купленный раб» и имеет непрестанное «попечение о своей братии, заботясь не только об их телесном благе, но и о душевном» [6].

В таком ключе житие аввы Сергия может рассматриваться представителями всех слоев современного общества. Есть чему поучиться у него взрослым и детям, мужам и женам, богатым и бедным, славным и безвестным, вне зависимости от рода занятий и образа жизни, лишь бы это не противоречило Заповедям Божиим.

Внимательный читатель жития преподобного находит множество примеров для подражания. Взять хотя бы отношение Сергия к хмельным напиткам: «Пива же и меду никогда же вкушаючи, ни къ устом приносящи или обнюхаючи» [5, с. 29]. «Но всё такое он не считал потребным для естества человеческого» [5, с. 29 (сноска 10)]. Это не противоречит учению древнехристианских подвижников, например в уставе преподобного Бенедикта Нурсийского сообщается следующее: «...Вино... есть вещь вовсе не монашеская. Но как в наши дни нельзя убедить в этом монахов, – согласимся по крайней мере не пить до сыта, но воздержнее; потому что вино и мудрых доводит до отступления и падения» [11, с. 628]. К несчастью, мы живем в еще более страшные времена, когда пьянство уже не уместается в бутылке. Оно, изменчивое как хамелеон, приобретает новые самые разнообразные и неожиданные формы, начиная от телевизора с компьютером и заканчивая наркоманией. Поэтому Сергиев опыт важен как никогда, и кто нуждается, всегда сможет сделать правильный вывод и научиться у Угодника Божия воздержанному отноше-

нию к любым суррогатам, которыми неразумные люди пытаются восполнить отсутствие Богообщения.

Показательно отношение преподобного к одежде: «...Риза нова никогда же възде на тело его, – пишет автор его жизнеописания, ниже от сукон немецких красовидных, цветотворных или от синеты или багрянородных, или от бурявых, или от прочих многообразных различных шаровидных¹ цветов, или белообразно, или гладостно и мягко... Но токмо от сукна проста, иже от сермягы, от влас и от вльны² овчаа спрядено и исткано, и тоже просто и нецветно, и не светло, и не щапливо³...» [5, с. 57] Будучи весьма уважаемым игуменом, преподобный Сергей стремился не только ограждать самого себя от излишнего почитания и превозношения смиренным одеянием, но и научить этому братию и всех приходящих к нему христиан. Особенно хорошо это видно в знаменитом и многоплановом по своему содержанию случае с поселянином из отдаленной деревни, который имел свои представления о том, каким должен быть игумен и никак не мог поверить, что монахи указали ему на святого, когда увидел его «в худостне портище, зело раздране и многошвене, и в поте лица труждающася» [5, с. 59]. Крестьянин стал укорять братию – «аз пророка видети приидох, вы же ми сироту указасте», и даже обвинять – «вы... глумитесь мною, мните мя яко изъумевшася⁴» [5, с. 59]. Свое разумение этот паломник полагал выше всего, заявляя: «... мню, яко не тот есть» [5, с. 59]. Обращает на себя не только «худость ризная», но и смирение преподобного, когда он поклонился, благословил, угощал и утешал недоверчивого поселянина, оказывая этим великую пользу как упорствующему в своем заблуждении гостю, так и хотевшей его прогнать братии. Удачно с помощью княжеского посещения разрешившимся недоразумением святой воспользовался для того, чтобы научить монахов и мирян смотреть на подобные приключения духовными очами, устремляя внимание не на «ветхие и многошвенные ризы», а на добрые дела человека!

Разве это не про нас, часто «встречающих по одежке» и далеко не всегда «провожающих по уму», рассказывается в житии? Достаточно общеизвестного помешательства связанного с преклонением

¹ «Красочных» [5, с. 57 (сноска 5)].

² «Шерсти» [5, с. 57 (сноска 6)].

³ «Щегольски» [5, с. 57 (сноска 7)].

⁴ «Сумасшедшего» [5, с. 59 (сноска 7)].

перед современной модой, когда люди ради неё не только одеваются как клоуны, но и жертвуют своим здоровьем.

Попробуем сделать некое обобщение и для этого, прежде всего, обратимся всё к тому же житию святого: «Преподобный же Сергие, живой съ братиами многы труды претръпеваше, и великы подвигы и поты постничьскаго житиа творяше. Жестоко же постное житие живяше; бяху добродетели его сице: алкание, жаждание, бдение, сухоядение, на земли легание, чистота телеснаа и душевнаа, устнама млъчание, плотскаго хотения известное умръщвление, труды телеснии, смирение нелицемерное, молитва непрестающиа, разсужение доброразсудное, любовь совръшенаа, худость ризная, память смертнаа, кротость с тихостию, страх Божий непрестанный» [5, с. 41]. Когда столь впечатляющий список добродетелей преподобного пытаешься примерить на себя, невольно содрогаешься и воспринимаешь как нечто сказочное и недостижимое. И это правильно! Нельзя человеку самому одним волевым усилием соблюсти всё это и не повредиться душой или телом, а нередко и тем, и другим. Но не будем забывать, что «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18, 27) и «идеже бо хочет Бог, побеждается естества чин» [4]. Кроме того, человек, как правило, идет к этим добродетелям всю жизнь, научаясь им постепенно и не всем сразу. И преподобный Сергий, как мы убедились, не является здесь исключением.

Аскетическое учение святого лучше всего представлено в древнем тексте известном, как духовное завещание преподобного: «Внимайте себе, братия, всех молю, прежде имейте страх Божий и чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную; к сим же и страннолюбие и смирение с покорением, пост и молитву. Пища и питие в меру; чести и славы не любите, паче же всего бойтесь и поминайте час смертный и второе пришествие» [10]. Обратите внимание, во-первых, на последовательность добродетелей, перечисление которых начинается со страха Божия. Во-вторых, на отсутствие указаний сколько поститься, молиться и какая должна быть мера в пище и питии, главное – они должны быть. В-третьих, святой совершенно не упоминает «худость ризную» в качестве обязательных добродетелей, зато заповедует «чести и славы» не любить, но при этом возможность оказаться в чести и славе не отрицается. Заканчивает свое поучение авва Сергий напоминанием о неизбежном финале каждого человека и всего мира – о «часе смертном и втором

пришествии». Вышеприведенный отрывок перекликается с предсмертными словами преподобного: «...Непреткновенно въ православии пребывати рече, и единомыслие другъ къ другу хранити за веща, имети же чистоту душевну и телесну и любовь нелицемерну, от злых же и скверных похотей отлучитися, пищу же и питие имети не мятежно, наипаче смирениемъ украшатися, страннолюбиа не забывати, съпротивослова удалятися, и ничтоже вменяти житиа сего честь же и славу, но вместо сих еже от Бога мъздовъзданиа ожидати, небесных вечных благъ наслаждение. И прочее много наказавъ, рече: «Азь, Богу зовущу мя, отхожду от васъ» [7]. Как странно – в такой ответственный момент преподобный Сергей ничего не сказал о том сколько нужно ставить свечек, писать записочек и читать молитв! Видимо не это является главным в духовной жизни и не эти действия делают нас православными. Преподобный призывает нас к совершенной перемене жизни, причем, перемене, прежде всего, внутренней, духовной. «Съпротивослова удалятися», иметь «чистоту душевну и телесну», пищу и питие «не мятежно», не любить «честь и славу» и «украшатися» смирением невообразимо труднее, чем бить поклоны, соблюдать постные дни, регулярно кушать просфорочки и мазаться освященным маслом, но без первого второе принесёт нам мало пользы, а вот навредить может. Вспомним хотя бы ветхозаветных фарисеев, которые всё соблюдали и через это мнили себя праведными, а Христа не узнали и распяли.

Итак, будем учиться подражать святому не по букве, а по духу! Как это сделать? Ответ на самом деле прост. Прежде всего, необходимо не путать между собой цель и средства достижения этой цели. Некогда великий христианский подвижник преподобный Исаак Сирий сказал следующее: «Воздаяние же бывает... не добродетели и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению. Если же оно утрачено, то первые будут напрасны» [8]. Значит, мы должны учиться у святого Сергея главному – его смирению. «Имеаше бо в себе кротость многу и велико истинное смирение, – читаем мы в житии, – о всем подражаа своего владыку Господа нашего Иисуса Христа...» [5, с. 42] Кроткое и смиренное устройство души позволяет человеку составить правильное представление о себе, осознать свою немощь без Бога и невозможность спасения своими силами. Всё это рождает деятельное противостояние своей поврежденной грехом природе, стремление поступать во всём по воле Божией, учит

быть благодарным и милосердным, т.е. нелицемерно любить Бога и ближнего, вот чему мы можем и должны подражать. А строгие посты, послушание и непрестанная молитва, ветхие и многошвенные ризы, молчание, затвор и проч., лишь средства достижения смирения, применение которых может варьироваться в зависимости от жизненных обстоятельств, физического и духовного состояния христианина. Спасительным может быть, как уклонение от начальствования, так и начальствование со смирением и терпением, как бегство от мира, так и праведное жительство в миру, всё зависит от воли Божией, нашего желания её узнать и поступить согласно с ней. Пути многообразны, но цель одна – достижение того божественного состояния, к которому Сам Господь наш Иисус Христос призывает: «Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29). Согласно житию, именно в смирении святой Сергий видит главное условие близости Божией, в нём полагает начало исполнения своих желаний. Вот как он ответил своему брату Стефану, когда последний укорил преподобного за вопрос¹, имевший якобы очевидный для их обоих ответ: «Но смирения ради въпрашах тя, и се Господь Бог не остави мене, и желание сердца моего дал ми, и хотения моего не лишил мя» [5, с. 32]. Почти все чудесные и знаменательные события в жизни преподобного Сергия Радонежского лишь следствие такого душевного устройства, потому что «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6).

Ну и напоследок хочется затронуть болезную тему, связанную с нашими детьми. У всех у нас болит голова о том, как нам вырастить своих наследников заботливыми и внимательными к нам – своим родителям, все мы желаем, чтобы наши дети стали достойными гражданами и настоящими христианами. Что интересно, в Сергиевом житии и об этом написано. Для начала обратим внимание на следующую фразу: «Съи преподобный отец наш Сергий родися от родителя добродородну и благоверну, от отца, нарицаемого Кирила, и от матерее именем Мариа, иже беста Божии угодницы, правдиви пред Богом и пред человеки и всяческими добродетелми испльнени же и украшени, яко же Бог любит. Не попустит бо Бог, иже таковому детищу въсияти хотящу, да родится от родителю неправедну» [5, с. 13]. Вот ответ

---

¹ Варфоломей спрашивал брата о том, в честь какого праздника или святого освятить новопостроенную церковь [5, с. 32].

на большинство вопросов, связанных с нашими детками. Мы требуем от них святости, а сами порой и пальцем не пошевелим, чтобы приблизиться к ней. Откупаемся в храме свечками и записочками, а жизнь свою менять не пытаемся, да и не собираемся. Но Господь через Священное Писание конкретно по этому поводу обличает и предупреждает: «...Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20, 5-6). Так что от нас зависит, какое духовное наследство мы оставим своим детям.

Если же говорить о праведности родителей преподобного, то следует отметить, что столь пропагандируемый ныне жизненный успех далеко не всегда сопровождал Кирилла и Марию. Богатый и знатный ростовский боярин «напослед на старость обнища и оскуде», причем не от лени и нерадения, а, наоборот, из за усердной службы – «частыми хоженми еже с князем в Орду, частыми ратми Татарскими, еже на Русь, чястыми послы Татарскими, чястыми данми и выходы еже въ Орду, частыми глады хлебными» [5, с. 27]. Но это еще не всё, Кириллу «съ всем родом своим» пришлось на старости лет фактически всё бросить и бежать «от Ростова в Радонеж» [5, с. 28]. Вот вам яркий пример того, что Божие благословение не зависит от счета в банке и не связано с содержимым кошелька. Тогда люди лучше нас понимали смысл поговорки: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся», а главным сокровищем для них был Источник всех благ – Бог. И деток своих словом и личным примером приучали искать «прежде царства Божия и правды Его», веря, что всё остальное «приложится» (Мф. 6, 33) по мере необходимости, по воле Божией.

Неплохо бы будущим мамам помнить о чуде происшедшем в храме с Марией и младенцем, когда она носила его в утробе – младенец трижды возгласил во время богослужения. Вот вам прямое обличение абортов. Неплохо бы знать о воздержании матери святого во время беременности и после родов. «...Вельми прилежаше паче всего посту и молитве, - сообщает автор жития, - яко и самое то зачатие и рожество полно бе поста и молитвы» [5, с. 15]. Понятно, что современным женщинам сложно сейчас воздерживаться в пище во время беременности – и пища уже не та, да и мы уже не те... Но что мешает нам – и женам, и мужьям – соблюдать себя «от всякыя

скврѣны и от всякыя нечистоты» [5, с. 15], которая как из трубы хлещет на нас из интернета и телевизора, книг и прочих печатных изданий? Настоящий христианин стремится воздерживаться не только от плохих поступков, но и от дурных мыслей и слов. Что нам мешает хотя бы пытаться поступать также? В конце концов, мы можем хотя бы просить у Бога и Его святых научить нас настоящему воздержанию, да и вообще всякому доброму делу, ведь именно так поступал преподобный Сергей Радонежский.

Библиографический список

1. Библия. Издание Московской Патриархии. М., 1992. 1372 с.
2. Многознание уму не научает / Гераклит [Электронный ресурс] // Сидоров С. В. Сайт педагога-исследователя. – URL: <http://si-sv.com/board/geraklit/15-1-0-14> (дата обращения: 26.08.2014).
3. Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. Институт этнологии и антропологии Российской Академии наук. М.: Изд-во «Паломник», 2000. – 544 с.
4. Догматик 7 гласа // Православная энциклопедия «Азбука Веры» [Электрон. ресурс]. – URL: <http://azbyka.ru/dictionary/05/dogmatik-all.shtml> (дата обращения: 26.08.2014).
5. Епифаний Премудрый, Пхомий Логофет. Жизнь и житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия // Жизнь и житие Сергия Радонежского. – М.: Сов. Россия, 1991. – С. 7–105.
6. Житие и чудеса преподобного Сергия игумена Радонежского, записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарьиным / Библиотека Якова Кротова [Электрон. ресурс]. – URL: http://krotov.info/acts/17/azaryin/azar_1.html (дата обращения: 09.10.2013).
7. Житие Сергия Радонежского // Библиотека литературы Древней Руси. РАН. ИРЛИ ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. Т. 6: XIV – середина XV века. Электронная библиотека ИРЛИ РАН [Электрон. ресурс]. – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4989> (дата обращения: 09.09.2014).
8. Исаак Сирин, преп. Слова подвижнические. Слово 34. О тех, которые живут в приближении к Богу и проводят дни свои в жизни ведения // Православная энциклопедия «Азбука Веры» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/?Isaak_Sirin/slova-podvizhnicheskie=34 (дата обращения: 26.08.2014).
9. Колесов В. В. Сергей Радонежский: художественный образ и символ культуры // Жизнь и житие Сергия Радонежского. М.: Сов. Россия, 1991. С. 319–336.

10. Сергей Радонежский, преп. Завещание. Цит. по: «Страннолюбия не оставляйте...» // Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stsl.ru/social-worship/strannopriimstvo/strannolyubiya-ne-ostavlyayte-> (дата обращения: 04.09.2014)

11. Устав преподобного Венедикта. // Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные епископом Феофаном. М., Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1892 (репринт). – С. 587–653.

УДК 261.8

Воронин Владимир Станиславович, протоиерей

Костромская духовная семинария

vladimir-voronin@mail.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОСТРОМСКОЙ ЕПАРХИИ СО СТАРООБРЯДЦАМИ И ДРУГИМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ КОНФЕССИЯМИ ПО МАТЕРИАЛАМ КОСТРОМСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ НОВОСТЕЙ (1885–1917 гг.)

На страницах Костромских епархиальных ведомостей и на данный момент можно найти ценнейшую информацию по миссионерской деятельности священников Костромской епархии. Наибольшее внимание миссионерской деятельности уделялось работе со старообрядцами различных толков. Главный акцент ставился на предупредительные меры, которыми ограждались православные христиане от сектантов.

Ключевые слова: миссионер, конфессия, старообрядец, книжник, школа, язычество.

Прежде чем переходить непосредственно к обзору отраженных в Ведомостях проблем по данному вопросу, необходимо остановиться на общих данных, характеризующих костромское общество в исследуемый нами период в конфессиональном отношении. По данным словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, общее население губернии в 1894 г., состоявшее из 1 416 366 чел., включало в себя: 1 388 865 православных, 25 186 староверов, 682 иудея, 647 католиков, 420 магометан, 381 протестанта и 135 чел. прочих конфессий [35, с. 412].

В кон. XIX – нач. XX века Православие занимает центральное место в духовной жизни как России в целом, так и в ее неотъемлемой

ности, провинции. Несмотря на все большее распространение в обществе рационалистических и антирелигиозных идей и воззрений, можно с уверенностью сказать, что провинциальная духовность России почти полностью определялась и развивалась православной верой.

Несмотря на общую веротерпимость православного населения Костромской губернии к представителям других вероисповеданий, наиболее активные священнослужители стремились к обращению иноверцев в лоно Православной Церкви. Это поощрялось Святейшим Синодом, но не носило насильственного характера. Об этом свидетельствуют сообщения о состоявшихся собеседованиях с неправославными, проводимых с существенной оговоркой – согласие со стороны иноверцев. Так, в отчете местного миссионера о состоянии и деятельности православных священников по Кинешемскому и Юрьевецкому уездам Костромской губернии за 1899 год упоминается ряд бесед миссионера с персианином-магометанином Магмедом-Али, изъявившим желание принять православную веру [3, с. 125].

Об отношении костромичей к иноверцам епархиальная периодика умалчивает, хотя в ее информации нередко упоминаются сведения о представителях иных конфессий. Наиболее часто можно встретить такие указания в епархиальной хронике. Вот несколько примеров. В Ильинской церкви г. Костромы 9 декабря 1901 года «через миропомазание приведены к православию три дочери потомственного дворянина Виленской губ. Викентия Викторовича Окушко, римско-католического вероисповедания» [5, с. 23]. В «Костромских епархиальных ведомостях» за 1914 год читаем сообщение о присоединении к православию в Авраамиево-Городецком монастыре лютеранки Линны Юльевны Фидлер, проживавшей к тому времени в Чухломском уезде Костромской губернии [30, с. 180]. 6 февраля 1905 г. как «небывалое торжество» описывается факт обращения в Православие в с. Верховолостном Кологривского уезда Костромской губернии Шмуль-Авраама Сендеровича Кацмана еврейского вероисповедания, исполнявшего обязанности врача при местной Спасской больнице [17, с. 131]. 21 июля 1902 г. в Решемском Макарьевском женском монастыре произошло крещение еврейского семейства Якобсона, мещанина г. Александрова Владимирской губернии [8, с. 437]. В том же году в с. Сельце Костромского уезда крещен магометанин Симбирской губернии крестьянин

Абдулла Ибрагимов 18-ти лет и передан на попечение христианской семье [6, с. 95].

В миссионерских отчетах, публикуемых на страницах епархиальной прессы обнаруживаются сведения о впоследствии окончательно исчезнувшей общности: о проживавших на территории северо-восточной части Костромского края с древних времен черемисах. Например, в Ветлужском уезде Костромской губернии упоминается деревня Домачи в 30 домов, 3 из которых были русскими, остальные же принадлежали черемисам [12, с. 577]. Имеются упоминания о детях черемисов в отчетах смотрителей церковноприходских школ. В 1914 году, например, уездный наблюдатель пишет об увиденном в Ошкатской церковноприходской школе: «Пение (церковное) произвело на меня сильное впечатление, особенно то воодушевление, с которым пели черемисы» [31, с. 398]. Из отчетов представителей Костромского епархиального комитета императорского Православного миссионерского общества известно, что в черемисских селениях строились православные школы грамоты, а представители упомянутого общества, например М.Т. Третьяков, в 1901 году знакомилась с бытом местных татар, их религией, языком, обычаями, узнавали об отношении к русской национальности и русским школам; здесь же мы читаем, что изучение это велось с целью «приготовления к принятию христианской веры» [9].

Со страниц печатного органа Костромской епархии мы узнаем и о языческих элементах, бытовавших среди православной паствы. Так, «Костромские епархиальные ведомости» за 1906 год описывают свадебный обряд в семье в семье фабричного рабочего, почти полностью сохранивший обрядовые действия язычества [18, с. 401]. Интересны упоминания о языческих элементах в христианских праздниках, таких, например, как Святки, где в исследуемый нами период, сохранялось множество следов старинных верований и представлений [10, с. 20].

Эти факты местным духовенством рассматривались как проявление темноты и невежества местного простого народа, которым, по их мнению, пользуются недремлющие раскольники, жившие в костромских селениях.

«Костромские епархиальные ведомости» существенное внимание уделяют вопросам старообрядчества. Костромская земля стала прибежищем множества староверов. Монастыри, владевшие вот-

чинами, нередко служили местом заключения староверов, что способствовало усилению местного раскола. Даже при внимательном наблюдении ссыльные находили возможности проповедовать свое учение. Нередко узникам удавалось бежать в местные глухие леса и находить себе сторонников.

В начале XVIII столетия некий И. Петров был в костромских пределах основателем особого в страннической секте толка «безденежников». Вскоре появились федосеевцы, поморцы, спасовцы и др., не говоря о поповщине, разделившейся на разные толки [16 с. 57]. Раскольники сопротивлялись официальной Русской Православной Церкви и имели свой особенный мир и образ жизни. Как и по всей России путем борьбы со старообрядчеством была организация миссионерской деятельности.

Указ Александра III от 3 мая 1883 года признал за старообрядцами гражданские права и свободу отправления богослужения, хотя и сохранялись в силе запрещения всякого внешнего доказательства раскола. Особенно жестоко преследовались «сращения» в староверие православных. Напротив, за привлечение раскольников и сектантов в православие миссионеры и духовенство получали награды.

Николай II провозгласил свободу совести, и в указе от 12 декабря 1904 года был обещан пересмотр законодательства о старообрядчестве. А 17 апреля 1905 года был опубликован указ «Об укреплении начал веротерпимости», на основании которого наименование «старообрядцев» (взамен старого «раскольников») повелено присвоить всем последователям различных толков и согласий, которые приемлют основные догматы православия, но не признают некоторых обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам. Помимо устройства молитвенных домов, скитов и обителей, избрания духовных лиц, старообрядцам разрешалось устройство особых кладбищ, начальных школ и собственное преподавание Закона Божия.

Все законодательные акты от имени Святейшего Синода публиковались на страницах местной епархиальной печати. Указы не подвергались обсуждению, но вызывали среди духовенства неоднозначную реакцию.

В связи с изданием таких указов деятельность православных миссионеров значительно осложнилась. Усиление сектантской пропаганды потребовало от православного миссионерства дифферен-

цированного подхода в деятельности противораскольнической миссии. В условиях свободы вероисповедания православное миссионерство было вынуждено использовать только духовные способы воздействия на религиозное сознание верующего. Методы и формы миссионерской деятельности по-прежнему включали проповеди, публичные и частные беседы по вопросам веры, распространение листовок и брошюр религиозно-нравственного и полемического содержания.

В 1905 году в пределах Костромской епархии, по данным местных миссионеров, насчитывалось свыше 31 тысячи душ староверов и сектантов обоего пола. Старообрядцы размещались в Костромском, Нерехтском, Кинешемском, Юрьевецком, Галичском, Буйском и особенно в Варнавинском и Макарьевском уездах [16, с. 58]. На 1913 год в Костромской губернии официально были зарегистрированы 23 старообрядческие общины, но, по признаниям самих миссионеров, их действительное число превышало официальную цифру [33, с. 490]. В 1905 году миссионер С. Романовский в своем анализе состояния сектантства в Костромской епархии утверждал: «Иметь точную регистрацию раскольников прямо-таки невозможно, во-первых, потому что некоторые раскольники (спасова согласия), как крещеные и венчанные в Православной Церкви, пишутся в числе православных, во-вторых, потому что так называемая секта странников или бегунов в ряду своих догматов ставит укрывательство членов секты от всякой официальной статистики. Кроме раскольников из коренных жителей следует отметить значительный процент пришлого элемента – раскольников разных толков и согласий, проживающих на фабриках и в мастерских. Численность этих лиц не поддается учету» [17, с. 171]. Здесь также необходимо отметить неравномерность распространения старообрядчества в губернии. Например, за 1905 год имеется сообщение местного священника, заявившего в речи по случаю годовщины освобождения крестьян от крепостной зависимости, что в Кологривском уезде старообрядцев и сектантов нет [19, с. 29].

Миссионерская деятельность еще в царствование Николая I обращала на себя особое внимание Святейшего Синода. На нее возлагались большие надежды, но на самом деле она была малорезультативной. В миссионерах старообрядцы видели ту же полицию, только в рясах. Учитывая это, Синод возложил миссионерскую деятельность на приходских священников.

Костромская миссия была основана в 1870 году в форме Костромского епархиального комитета Православного миссионерского общества. Часть миссионерских обязанностей взяли на себя Костромской отдел императорского Палестинского общества и Феодоровско-Сергиевское братство. Миссия осуществлялась под руководством Святейшего Синода и непосредственным управлением епархиальных архиереев. На страницах Ведомостей мы читаем о приглашениях на вакантные места миссионеров, довольно высоко оплачиваемых из средств Святейшего Синода [11, с. 144].

В обязанности миссионеров входило: руководство окружными и приходскими священниками в борьбе со старообрядчеством и сектантством с периодической отчетностью, сбор сведений о границах и особенностях местного раскола, ведение миссионерских дневников и пр. Ценным является то, что некоторые страницы этих дневников печатались в «Костромских епархиальных ведомостях».

Основными формами деятельности миссионеров были беседы со староверами при церквях, в избах, при школах. В Костроме известны открытые собеседования со старообрядцами в духовной семинарии. На средства миссии строились единоверческие храмы (которых только в Макарьевском и Варнавинском уездах было 20 [26, с. 501]), школы, книжные склады и благочиннические библиотеки (в 1901 году таких складов у Феодоровско-Сергиевского братства насчитывалось 165 [5, с. 6]), а также оказывалась поддержка православным школам в местах, особенно «зараженных старообрядчеством» [32, с. 396].

Для обмена опытом миссионерской деятельности в Костромской епархии были организованы миссионерские съезды, отчеты которых публиковались на страницах Костромских епархиальных ведомостей. Миссионер по Макарьевскому и Юрьевецкому уездам П. Мегалинский, который провел в 1902 году в своих уездах 29 чтений и 33 частные беседы [9, с. 386], писал, что «вообще полемика с расколом расширяется. Миссионеру уже мало знать старопечатные книги, тип прежних миссионеров-простецов уже должен отойти в область преданий и не может отвечать назревающим среди крестьян запросам» [24, с. 449].

Так же миссионерами было отмечено, что сила раскола коренится в его братском единстве, в поддержке богатых людей, которые «благоволят своим христианам» в разных видах: выписывают для них книги, начетников для защиты от миссионеров, испрашивают для них «милости у сильных мира сего» и т. д. [20, с. 50]

Постепенно, по сведениям миссионеров, староверы и их начетники, выписываемые начетчики-защитники, перестали скрывать свои воззрения, «не стеснялись в средствах к соращению правоверных, тайно устраивали незаконные браки и т. п.» [29, с. 453]

К православному населению староверы, кроме дел веры, враждебно не относились. К обучению детей в школе стремились все, грамотность среди старообрядцев, по признанию миссионеров, была выше, чем в основной массе православного населения [15]. Раскол во многом держался на книжной традиции, поэтому, как правило, старообрядцы были грамотнее других крестьян, и образование среди них было делом обыкновенным. Костромские епархиальные ведомости так описывают типичную картину из жизни Костромской губернии рубежа XIX – XX веков: «Нередко встретишь заседающих с книгой старопечатных книг в крестьянской избе, полной народа, и ведущих прения о вере; порой беседы продолжаются не один день» [13, с. 214].

Отношения миссионеров к своей деятельности были различными. Как правило, это отношение диктовалось, с одной стороны, характером самого миссионера, а с другой – реакцией старообрядцев. Необходимо отметить, что аудиторию миссионеры не воспринимали как единую, поэтому и средства воздействия, а также способы организации борьбы со старообрядцами были не одинаковы. Относительно миссии в Ведомостях в 1904 году отмечено две важные мысли: «Первая – о необходимости мер к предупреждению нездоровых религиозных направлений и «обеззараживании» народной атмосферы, и вторая – необходимость сердечного отношения к заблудшим» [14, с. 385]. «Легче предупредить болезнь, чем ее лечить», – замечает миссионер. Беседы показывали, что если простые верующие заблуждаются, то искренне, не «по-начетнически», и несут в себе верный Закон Божий, о чем свидетельствует совесть их, «начетчики» же убили в себе эту веру [23, с. 426].

Простые верующие, даже сомневающиеся, к миссионерам относились как к страдальцам за веру Христову, жалели их, выговаривали начетчикам за их грубость в адрес пастырей. В особо исключительных случаях, когда спор принимал угрожающий характер, в практику миссионеров вошло правило заключения своеобразных договоров с начетчиками. Приведем выдержку из одного. «Мы, нижеподписавшиеся, костромской епархиальный миссионер

ищ. А. Зубарев и житель с. Городца Нижегородской губ. Старообрядческий начетчик И.В. Шураев обязуется: 1. Во время наших беседований не празднословить, не делать друг другу личных оскорблений и не произносить гнилых и дерзких слов; 2. Собеседник, нарушивший эти обязательства, должен в удовлетворение своего антихристианского поступка сделать взнос в размере 25-ти руб. в пользу училища бедных учеников дер. Чернопенье Костромского уезда; 3. Право сделать заключение о нарушении этого условия предоставляем слушателям, православным и старообрядцам, которые на сем же расписываются; 4. Собеседник, нарушивший условие и добровольно не сделавший вышеозначенного взноса, подлежит изысканию с него оговоренного и принимает на себя все издержки по этому делу. Дер. Чернопенье, 14 февраля 1908 г.» [22, с. 396] Очевидно, что взаимоотношения старообрядцев и миссионеров были обусловлены характером того или иного сектантского толка, его силой в данном месте, поведением обеих сторон, характером самих спорящих, их образовательным и этическим уровнями.

То, что епархиальное начальство уделяло особое внимание делу миссии свидетельствуют официальные документы, опубликованные в епархиальной прессе: Новые узаконения, касающиеся раскола [1, с. 165], о присоединении к Православию, «Правила об устройстве миссии и о способе действия миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам» [1, с. 105]. В Ведомостях публикуются документы, отражающие реальную работу православной миссии: «Слово к старообрядцам от православных миссионеров, собравшихся в Москве из разных мест», «Беседы с раскольниками» уездного миссионера-священника И. Иванова, «Беседы к именуемым старообрядцам по руководству Малого катехизиса» [2, с. 158–163], в 1916 году публикуется цикл статей «Беседы со старообрядцами по поводу завинения ими Православной Церкви в ересь и погрешностях» [34]. На страницах Ведомостей активно выступает священник-миссионер Е. Зубарев со статьями: «Беседы с раскольниками и сектантами» [25, с. 243–260], «Белокриничное староверие», «В Церкви ли старообрядцы-поповцы» [28, 925–923], «Апостольское предание о крестном знамени» [27, с. 795–803] и др.

Кроме вышеизложенного в Костромских епархиальных ведомостях публиковались исторические обзоры отдельных толков и сект в Костромском крае. Начаты такие исследования были епархиальным

миссионером И.А. Ивановым, а после его смерти продолжены С. Романовским. Они представляют немалый интерес для исследователей истории сектантства в Костромской области, в них дается обзор сектантства по уездам и приходам в их историческом развитии [21].

Библиографический список

1. Костромские епархиальные ведомости (далее - К.Е.В.) 1889. № 9.
  2. К.Е.В. 1900. № 5.
  3. К.Е.В. 1900. № 9.
  4. К.Е.В. 1901. № 14.
  5. К.Е.В. 1902. № 1.
  6. К.Е.В. 1902. № 4.
  7. К.Е.В. 1902. № 15.
  8. К.Е.В. 1902. № 17.
  9. К.Е.В. 1902 / Приложение. С. 6.
  10. К.Е.В. 1903. С. 20; 1905. № 6.
  11. К.Е.В. 1903. № 11.
  12. К.Е.В. 1903. № 17.
  13. К.Е.В. 1904. № 7.
  14. К.Е.В. 1904. № 15.
  15. К.Е.В. 1904 / Приложение С. 9.
  16. К.Е.В. 1905. № 2.
  17. К.Е.В. 1905. № 4.
  18. К.Е.В. 1905. № 9.
  19. К.Е.В. 1905. № 29.
  20. К.Е.В. 1906. № 2.
  21. К.Е.В. 1908. № 4 – 12.
  22. К.Е.В. 1908. № 12.
  23. К.Е.В. 1908. № 16.
  24. К.Е.В. 1908. № 17.
  25. К.Е.В. 1909. № 8.
  26. К.Е.В. 1909. № 15.
  27. К.Е.В. 1909. № 23.
  28. К.Е.В. 1909. № 24.
  29. К.Е.В. 1911. № 21.
  30. К.Е.В. 1914. № 8.
  31. К.Е.В. 1914. № 12.
  32. К.Е.В. 1914. № 14.
  33. К.Е.В. 1914. № 17.
  34. К.Е.В. 1916. № 6 - 14.
  35. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 31.
- УДК 215

Гаранова Елена Петровна

*кандидат юридических наук, доцент
Костромской государственной технологической университет
egrans@yandex.ru*

ВЕРА И ЗНАНИЕ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОСТИ

Взаимоотношения веры и знания, науки и религии – из самых актуальных и обсуждаемых человечеством вопросов на протяжении многих веков. Сегодня Церковь в очередной раз выполняет начертанную ей Спасителем функцию предостережения рода человеческого, в том числе и от опасных последствий безудержного научного прогресса. В статье доказывается, что *сегодня назрела* потребность для подготовки обобщающего концептуального документа по вопросу отношения Русской Православной Церкви к современной науке, научно-техническому прогрессу, об их границах и ценностях.

Ключевые слова: наука, Церковь, документ, вера, благо, открытие, Бог.

«Наука и Вера суть две дочери одного великого Родителя и в распрю зайти не могут, аще кто по тщеславию своему на них вражду всклеплет»

М. Ломоносов

Научно-технический прогресс – это костыли, это тоска человека по утерянному Раю и общению с Богом

(из духовной беседы)

«Чем больше наука делает открытий в физическом мире, тем более мы приходим к выводам, которые можно разрешить только верой».

Альберт Эйнштейн

Взаимоотношения веры и знания, науки и религии – из самых актуальных и обсуждаемых человечеством вопросов на протяжении многих веков. Эта тема неоднократно являлась предметом рассмотрения высоких собраний с участием и под эгидой Русской Православной Церкви, что подчеркивает ее архиважность для современного общества. В 1998 году вопрос о вере и знании, их соотношении, противостоянии, проблемах и направлениях раз-

вития уже был темой соборных слушаний Всемирного Русского Народного Собора. Из Слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при открытии Собора по теме «Вера и знание: проблемы науки и техники на рубеже столетий» (Москва - Сергиев Посад, 18–20 марта 1998 г.): «Наука и техника – это не только открытия, формулы, изобретения, все новые и новые рукотворные чудеса, которым поистине уже несть числа. Это в первую очередь люди, создатели всего этого богатства, такого привлекательного и нужного, но такого небезопасного. Вопрос о том, что движет этими людьми, определяет их духовную ориентацию, веру, идеалы – очень значим для нас. Ведь, по слову Священного Писания, в руке Божией «и мы и слова наши, и всякое разумение и искусство делания» (Прем. Солом. 7, 16).

Отказаться от науки и техники сегодня невозможно, да и не нужно. Важно только, чтобы они не служили построению новой вавилонской башни – глобального культа потребления, не вовлекали человечество в порочный круг создания и удовлетворения все новых и новых сиюминутных потребностей, а присущими им средствами способствовали устроению мирной, достойной и справедливой жизни, спасению людей от нищеты, голода, болезней, невежества. Наука должна служить насущным нуждам людей: в том и заключается ее предназначение.

Вместе с тем, современные науку и технику часто и справедливо упрекают в том, что их развитие приводит к опасным для человечества результатам. Действительно, очень проблематичны и тревожны возможные последствия научных работ, например, в области генной инженерии или клонирования живых организмов. Неоднозначны результаты распространения современных компьютерных технологий, создания глобальных информационных сетей. Будучи, по видимости, безусловным благом, предоставляющим человеку дополнительные степени свободы, новые технологии также могут вести и к новому порабощению людей, превращению человеческого сознания и личности в объект технологических манипуляций. Опасность подобного развития событий нельзя преуменьшать.

Данные тезисы в полной мере нашли свое отражение в базовом документе Русской Православной Церкви, принятом Освященным Архиерейским Собором в 2000 году. Речь идет об Основах

социальной концепции Русской Православной Церкви. Церковный взгляд на проблемы научно-технического прогресса, биомедицинских технологий, окружающей среды отражается во многих главах и положениях Основ социальной концепции Русской Православной Церкви. В Социальной концепции РПЦ об этом сказано так: *«Хотя наука может являться одним из средств познания Бога (Рим. 1, 19-20), Православие видит в ней также естественный инструмент благоустройства земной жизни, которым нужно пользоваться весьма осмотрительно. Церковь предостерегает человека от искушения рассматривать науку как область, совершенно независимую от нравственных принципов»*. Церковь подчеркивает, что *«попытки людей поставить себя на место Бога, по своему произволу изменяя и "улучшая" Его творение, могут принести человечеству новые тяготы и страдания»* [1].

Мы задаем вечный вопрос - что такое вера? Самое лучшее определение по точности выраженной мысли и содержательности находится в Священном Писании, у апостола Павла. В послании к Евреям он говорит: *«Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»* (Евр. 11, 1). Митрополит Филарет в Православном катехизисе определяет веру как: *«вера есть уверенность в невидимом, как бы в видимом, – в желаемом и ожидаемом, как бы в настоящем»*. Вера для всякого верующего имеет значение не предположения, не догадки, а знания, знания истинного, подлинного. Простирается она на предметы: а) невидимые по самому существу своему и б) в настоящее время ещё не существующие, а только ожидаемые, желаемые, следовательно, на такие, которых нет пред нашими глазами и которым только ещё надлежит быть. Как таковая, вера есть необходимейшая потребность человеческого ведения. Если никто не может всё видеть и жить в области только известного, то никто не может обойтись и без веры" [2].

Для понимания соотношения веры и знания, постараемся дать определения таким глобальным понятиям как «вера» и «наука», принятыми в современном мире. Вера – признание чего-либо истинным, часто – без предварительной фактической или логической проверки, единственно в силу внутреннего, субъективного непреложного убеждения, которое не нуждается для своего обоснования в доказательствах, хотя иногда и подыскивает их [3]. Науку же зачастую определяют как область человеческой

деятельности, направленную на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности.

На основе приведенных нами дефиниций, с философской точки зрения между знанием и верой как феноменами обнаруживается существенное различие. Знание принудительно, вера свободна. Человек верит в Бога не потому, что бытие Бога доказано. Для верующего все его существо одухотворено мыслью о Верховном существе.

Святой праведный Иоанн Кронштадский в книге "Моя жизнь во Христе" об этом написал: "Обильно открыл Ты мне, Господи, истину Твою и правду Твою. Чрез образование меня науками открыл Ты мне все богатство веры и природы и разума человеческого. [...] изучил законы ума человеческого и его любомудрие, строение и красоту речи; проник отчасти в тайны природы, в законы ее, в бездны мироздания и законы мирообращения; знаю населенность земного шара, сведал о народах отдельных, о лицах знаменитых, о делах их, прошедших своею чередой в мире; отчасти познал великую науку самопознания и приближения к Тебе; словом – многое, многое узнал я... и доселе еще многое узнаю. Много и книг у меня многообразного содержания, читаю и перечитываю их; но все еще не насытился. Все еще дух мой жаждет знаний; все сердце мое не удовлетворяется, не сыто, и от всех познаний, приобретенных умом, не может получить полного блаженства. Когда же оно насытится? – Насытится внемгда явитимися славе Твоей (Пс. 16, 15). А до тех пор я не насыщусь. Пияй от мирских знаний, буду еще и еще жаждать, А... "пияй от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки; но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот вечный, (Иоан. 4, 13-14), сказал Спаситель" [8].

Получается, что вхождение в веру сопряжено с отказом от доводов разума? Это не так. Не стоит противопоставлять науку религии, как это делали при атеистическом режиме. Творец заложил в человека стремление к самопознанию и к изучению окружающей реальности. Это стремление – великое благо. Поэтому наука как познание и совершенствование мира оценивается христианством глубоко положительно, ведь в научной деятельности проявляется творческая сторона человеческой личности. Но душа живущего на земле человека - это не чистый образ Бо-

жий. Он искажен неправильным употреблением дарованной нам Господом свободы, что на церковном языке именуется грехом. Вот и наука, лишенная глубинной нравственной основы, может быть опасной и разрушительной, вести к бедствиям и безысходности. Разве не доказал минувший век со всей наглядностью, что можно разрушить не только природную окружающую среду, но и человека? Лишить его прошлого и будущего. А источник настоящего научного творчества – в Боге.

В приобщении человека к истинному знанию есть, несомненно, сакральный смысл естественного Богопознания, то есть познания мира, как говорят святые, через «следы Бога» в тварном мире, через выявление и уяснение закономерностей всего, что нас окружает. Познавая окружающий мир и находя в нем закономерности, физик испытывает священный трепет перед совершенством атомного мира, а астрофизик перед непостижимостью масштабов космоса. И не случайно многие из выдающихся ученых прошлых веков и современности являются верующими людьми. Многие отечественные мыслители, начиная с М.В. Ломоносова, доказывали, что противоречие между религией и наукой – мнимое, навязанное определенного рода идеологией, а не вытекающее из сути вещей. Глубокий разбор темы о взаимоотношениях веры и научного знания можно найти в сочинениях В.И. Несмелова, В.Д. Кудрявцева, протоиерея Сергия Булгакова, Л.П. Карсавина, А.Ф. Лосева, протоиерея Василия Зеньковского и др.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на встрече с молодыми учеными и преподавателями Национального исследовательского ядерного университета подчеркнул: "Как христианин и священнослужитель я привержен взгляду, что вселенная вызвана к бытию разумным и личностным Богом, замысел Которого отражается и в рациональной упорядоченности законов мироздания, и в его поразительной красоте. При этом люди, которые не разделяют этой точки зрения, для меня партнеры в диалоге, и различные взгляды на происхождение мира, на бытие Бога никоим образом не должны быть причиной противостояния, взаимного глумления, борьбы - всего того, через что прошли наши наука и Церковь на протяжении трагической истории XX века."

На сегодняшний день Русская Православная Церковь сформировала и публично высказала свое отношение к острым

вопросам научно-технического прогресса – Церковь осуждает донорство половых клеток, внетелесное оплодотворение и клонирование как несомненный вызов самой природе человека и заложенному в нем образу Божию... [5] Церковь обеспокоена экологическими проблемами, которые по существу носят антропологический характер, будучи порожденными человеком. Эта взаимосвязь с предельной ясностью открывается в наши дни, когда мир переживает одновременно два кризиса: духовный и экологический. Преодоление одного без другого немыслимо. Преобразование природы должно начаться с преобразования души. Кризис окружающей среды находится в самой непосредственной связи с проблемами науки, культуры и образования. Христианство, преодолев языческие предрассудки, демифологизировало природу и тем самым открыло путь к возникновению научного естествознания [6]. К концу XX в. наука и техника достигли невиданных успехов и стали определяющим фактором бытия цивилизации. Православие видит в науке естественный инструмент благоустройства земной жизни, которым надо пользоваться чрезвычайно осмотрительно. При этом Церковь подчеркивает, что вопросами охраны природы нельзя манипулировать, используя эту тему как инструмент в политической борьбе и экономической конкуренции или как способ удовлетворения корыстных интересов отдельных лиц и общественных групп. В такого рода случаях Церковь оставляет за собой право воздерживаться от сотрудничества в экологических и смежных проектах. Церковь также оставляет за собой право давать критическую оценку действиям государственных властей, международных организаций, общественных и научных структур, которые могут иметь негативное воздействие на природу, а через это — на здоровье и жизнь человека [7].

Ускорение научно-технического прогресса, темпы которого сегодня практически не контролируются, порождает свои "химеры" и искривления. Сегодня наука не довольствуется привычными методами познания. Очень интересные и заставляющие задуматься вопросы поднимает в своей работе "Размышления физика о тайне творения вселенной" *О.В. Петренко – специалист в области физики твердого тела*: "Для обычного научного работника, давно переставшего в суете задумываться над вечными вопросами, новые результаты, появившиеся в последние 15–20 лет, стали пол-

ной неожиданностью. К тому же эта неожиданность для многих оказалась неприятной. Дело в том, что новая ситуация в науке ставит человека перед нравственным выбором. Либо принять доводы здравого смысла с неизбежно вытекающими последствиями – жить по Божиим заповедям и выполнять Его благую волю. Либо сделать вид, что ничего не произошло и ждать каких-то дополнительных уточнений, которые, быть может, вернут утраченную опору из-под ног. Но в действительности же реализуется нечто, неподдающееся разумному объяснению. Сегодня в самых высоких научных кругах считается, что традиционный научный метод исчерпал себя, и для того, чтобы продвинуться вперед в познании природы, необходимо привлечь иные “каналы” поступления информации, понятия о которых заимствуются из восточной оккультной мистики. Но именно теперь, когда из несвойственной и навязанной науке извне роли противницы восстанавливается ее истинное лицо верной дочери и ближайшей помощницы веры, происходит сознательный отказ от рациональной логики. Последняя заменяется теософией с ее мутной иррациональностью и болезненными фантазиями, не имеющими под собой никаких реальных оснований.” Куда приведет такое уклонение науки и ее методов трудно даже представить.

Стремительный научно-технический прогресс, без оглядки на заповеди Божии, может привести человечество в бездну.” Если изучать влияние научно-технического прогресса на человеческое общество, можно заметить такую неприятную закономерность: по мере того как достижения науки и техники идут вверх, нравственный и особенно духовный уровень людей заметно падает и можно даже говорить о деградации современного общества. Получается, что высокие технологии, как вещественные, так и информационные, подавляют нравственность человека, его духовный уровень. Таких жестоких сочетаний научных достижений и человеческих преступлений и катастроф история еще не знала. Воздействие науки и техники на окружающую среду по своим масштабам соизмеримо с теми процессами, которые в ней происходят [11]. Интересным представляется утверждение старшего научного сотрудника Института химической физики РАН, кандидата наук М.Ю. Синева, человека воцерковленного, прихожанина Антиохийского Подворья в Москве: «Мое определение

научного прогресса, если можно этот процесс так назвать, сводится к следующему: мы все призваны к совершенству, а стремимся к удобству, и это стремление создает вектор нашего ускоряющегося падения» [4].

Алексей Ильич Осипов очень точно показал последствия отрыва науки от нравственных постулатов веры. "Человек создан по образу и подобию Божию, и он не может достичь полноты жизни без общения с Богом, без обращения к Нему в молитве, а потому и отрыв науки и технического прогресса от веры, без оглядки на заповеди Творца приведет к самым плачевным последствиям для всего человечества. Современные достижения в области физики элементарных частиц, микробиологии, медицины, военной и промышленной техники и т. д. убедительно свидетельствуют о реальной возможности такого трагического финала. Церковь, изначально получившая Откровение о конечной Катастрофе, если человечество не покается в своем материализме, вновь и вновь напоминает: "Ум должен соблюдать меру познания, чтобы не погибнуть" (св. Каллист Катафигиот). Этой мерой в данном случае являются Евангельские принципы жизни, которые служат фундаментом для такого воспитания человека науки, при котором он, познавая мир, никогда не смог бы открывающиеся ему знания и силы использовать во зло" [10].

Таким образом, Церковь предостерегает человека от искушения рассматривать науку как область, совершенно независимую от нравственных принципов. "Религия и наука — это две принципиально разные области человеческой жизнедеятельности. У них разные исходные посылки, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но, как видим, не опровергать одна другую. В то же время, христианство исповедует двусоставность человеческого существа, нераздельное единство в нем духовной и физической природ. Обе они отвечают Божественному замыслу о человеке, и только гармоничная взаимосвязь их деятельности обеспечивает нормальный характер жизни человека. Такая жизнь предполагает и «хлеб» научно-технического развития для тела, и дух религиозной жизни для души. Однако руководящим для человека всегда должно оставаться его нравственно-разумное, духовное начало. Христианство видит в науке одно из средств познания Бога (Рим. 1, 19–20). Но в первую очередь оно

рассматривает ее как естественный инструмент этой жизни, которым, однако, пользоваться нужно очень осмотрительно. Христианство отрицательно относится к тому, когда этот обоюдоострый и страшный по своей силе меч действует независимо от нравственных принципов Евангелия [9].

Сегодня Церковь в очередной раз выполняет начертанную ей Спасителем функцию предостережения рода человеческого, в том числе и от опасных последствий безудержного научного прогресса.

На наш взгляд, сегодня назрела потребность для подготовки обобщающего концептуального документа по вопросу отношения Русской Православной Церкви к современной науке, научно-техническому прогрессу, об их границах и ценностях.

Библиографический список

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (пункт 1 раздел 12); Москва, 13-16 августа 2000 г.;
2. Священномученик Михаил Чельцов // Христианское миросозерцание. Основные религиозные истины. Ч. 1. – URL: www.azbuka.ru
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907;
4. Вера и наука: так ли они различны? // Альфа и Омега: альманах. 29.12.2012. – URL: www.pgramir.ru;
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (пункты 4–6 раздела 12); Москва, 13–16 августа 2000 г.;
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (пункт 1 раздела 14); Москва, 13–16 августа 2000 г.;
7. Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2013 года.
8. Святой праведный Иоанн Кронштадский "Моя жизнь во Христе". Т. 1. Ч. 1.
9. Осипов А. И. Религия, философия, наука на пороге III тысячелетия. Опубликовано на портале «Азбука веры» www.azbuka.ru;
10. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины
11. Хворостовский С. Н. Наука и религия. Взгляд православного христианина. – URL: www.azbuka.ru
12. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл "Вера в науку не противоречит вере в Бога". rg.ru/2010/03/11/kirill.html

Головань Елена Владимировна

*Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко
gov.koipkro@mail.ru*

**СВЯТЫЕ МЕСТА ВОСТОКА: ТЕМА ПУТЕШЕСТВИЙ
В ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.:
ПО МАТЕРИАЛАМ БИБЛИОТЕКИ КОСТРОМСКОГО
ОБЕЩЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ (1906 г.)**

Императорское Православное Палестинское Общество своей деятельностью создало благоприятные условия для развития паломничества на Святую Землю и способствовали росту числа путешественников, среди которых были писатели и журналисты, создававшие «новую» тематическую литературу. Книги, представленные в библиотеке Костромского общественного собрания, отразила социокультурные тенденции времени: уникальность научных трудов на фоне преобладающей популярной массовой книжной продукции справочного характера, составленной на основе личных впечатлений и наблюдений паломников

Ключевые слова: литература, книги, паломничество, Святая Земля, библиотека, общество.

С 1866 г. в части главного дома городской усадьбы Карцовых¹ размещалось Костромское общественное собрание (1866–1917), содержание которого, по утверждению В. Н. Бочкова, в основном, осуществлялось на штрафы, взимаемые за карточную игру в ночное время. В собрании читались публичные лекции, устраивались концерты. «Здесь имелась превосходно подобранная большая библиотека с читальным залом, куда выписывались десятки газет и журналов» [1, с. 73]. Как о «самой большой в городе библиотеке» вспоминал и большевик В. Н. Соколов: «Огромные шкафы во все стены до потолка. И ряды шкафов посреди комнаты, только узенькие между ними проходы оставлены. ... Библиотека много лет собиралась. Ещё помещиками при крепостном праве. ... Собиралась и существовала только для членов клуба» [14, с. 59–60]. О количественном и содержательном составе фонда библиотеки могут свидетельствовать каталоги прекрасной сохранности, последний из которых относится к 1906 г. [4]. Представляется небезынтересным обратиться к некоторым из литературных источников, составлявших библиотеку.

¹ ул. Советская, 23

Согласно каталогу, литература о путешествиях в страны Востока отбиралась библиотекой по мере выхода из печати новых документов, являвшихся результатом изучения и освоения христианских святынь русскими «поклонниками», массовое хождение которых в Святую землю началось с деятельности Императорского Православного Палестинского общества, ставшего правопреемником Палестинской комиссии, а ещё ранее Палестинского комитета и Русской духовной миссии, учреждённой в 1847 г.

Русскую духовную миссию в Иерусалиме возглавлял архимандрит Порфирий (К. А. Успенский, 1804–1885), известный своими исследованиями христианского Востока. В 1882 г. в России было создано Православное Палестинское общество, председателем которого являлся великий князь Сергей Александрович, годом ранее посетивший Святую землю. Общество состояло из 42 членов-учредителей, почётных и действительных членов и членов-сотрудников, самыми признанными из которых были Антонин Капустин, Леонид Кавелин, В. Н. Хитрово, В. Н. Беляев и др.

За 15 лет, с 1882 по 1897 г. Православное Палестинское общество организовало несколько археологических экспедиций, осуществило издание 93 научных и литературных сочинений, в числе которых *«Книга бытия моего» Порфирия Успенского* [9; 4, с. 12] и *«Иерусалим и Синай: Записки второго путешествия на Восток» А. С. Норова* [4, с. 327].

А. С. Норов (1795–869), путешественник и исследователь Востока, в русской истории больше известен как государственный деятель – министр народного просвещения, занимавший пост с 1853 по 1858 г. После совершения первого путешествия на Святую землю, предпринятого в 1834 г., главными мотивами в жизни автора стали Палестина и Иерусалим. Изданное по возвращении в Россию описание путешествия было встречено «с редким сочувствием», причины которого «заключались в особенном интересе к восточным делам» [7, с. V].

Предваряя записки А. С. Норова, опубликованные в 1878 г., В. Н. Хитрово [18] отмечал: «описание второго путешествия, при общей скудости нашей палестинской литературы, в особенности учёной, при полном почти незнакомстве нашем с трудами западных паломников, представляется совершенно исключительным явлением и в этом отношении оно не будет бесполезно для русских, желающих изучить и ближе ознакомиться со Святою землею» [7, с. X; 4, с. 322]. Книга снабжена справочным аппаратом в виде «Азбучного указате-

ля имён собственных», «Указателя текстов Священного писания», к которым постоянно обращался автор, и «Примечаний».

В ряду учёной литературы, посвящённой Востоку, стоит книга «чиновника Одесского карантина» А. А. Уманца (1808–1877), волей обстоятельств оказавшегося в Египте в 1843 г., где автор вёл путевые записи, напечатанные затем в разных журналах. Впоследствии, по предложению А. С. Норова, А. А. Уманец написал целостный труд «Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой земле» [4, с. 332], который был опубликован в 1850 г. В работе были приведены современные исследования европейских учёных, касавшиеся исхода израильтян из Египта, сверенные автором со Священным писанием.

В посвящении А. С. Норову Уманец писал: «С Вашей книгой в руках я путешествовал по Святой Земле. По полноте и по верности указаний, я находил в ней ответы на все вопросы, какие только на пути мне встречались, и ещё с этого, заочного знакомства стал уважать Вас всей душой, как автора правдивого, добросовестного и нежалевшего трудов своих» [16, с. III].

Одним из первых описаний всех важнейших мест «обетованной земли, освящённых следами Самого Господа» [10, с. 3], был изданный в Одессе «Путеводитель по святому граду Иерусалиму и вообще по святым местам Востока» (1862), составленный иеромонахом Пахоимом. В 1864 г. популярное руководство, дополненное и снабжённое богатым иллюстративным материалом, было переиздано в Санкт-Петербурге типографией Э. Арнгольда для эксклюзивного распространения в Иерусалиме [4, с. 328]. В России книга не продавалась. Второе издание было дополнено двумя архитектурными планами – Храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Храм Гроба Господня), и Храма Рождества Христова в Вифлееме, – главных святынь христианского мира.

В 1881 г. были обнародованы дневниковые записи Д. А. Скалона (1840 – ?), адъютанта великого князя Николая Николаевича старшего (1831 – 1891) под названием «Путешествие по Востоку и Святой земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году» [4, с. 330]. За великим князем следовали тогда граф Г. А. Строганов, генералы Д. И. Скобелев, М. Н. Дохтуров, В. Н. Сипягин, художник Е. К. Макаров, консул Т. П. Юзефович и др.

Большое путешествие, совершённое из Санкт-Петербурга в Константинополь, Бейрут, Дамаск, Назарет, Иерусалим и Каир, описано Д. А. Скалоном ясно и выразительно. Автор, наблюдавший за церемониальным этикетом, особенностями общественных отношений

в странах Востока, природой, детально изобразил будни ближайшего окружения и быт русских паломников.

Винтовой пароход «Владимир»¹, принадлежавший Русскому обществу Пароходства и Торговли, на котором осуществлялось плавание из Константинополя до Бейрута, для пассажиров первого класса имел отдельные каюты, рассчитанные на двух человек. Великий князь был помещён особо, рядом с кают-компанией, снабжённой буфетом и небольшой библиотекой. Преобладающей частью «пёстрой смеси» пассажиров третьего класса, занимавших носовую часть верхней палубы судна, были русские паломники, около ста человек, в основном женщины. «Сошлись сюда все эти богомольцы со всех концов России, некоторые по второму и, даже, по третьему разу», – вспоминал Д. А. Скалон [13, с. 77]. Добравшись до Иерусалима, изображению которого посвящены XVII и XVIII главы книги, Д. А. Скалон с чувством описал посещение Храма Гроба Господня:

«Слёзы текут невольной! ... Душа как бы вырывается из своих оков!.. блаженная минута! ... таких немного в жизни!.. а кому довелось их изведать, тому они глубоко западают в сердце и в дальнейших испытаниях на жизненном пути обращаются в несокрушимые опоры веры» [13, с. 235]. Во время пребывания великого князя Храм Гроба господня был постоянно открыт, в отличие от его обычного расписания – работы в определённые часы дня и вечера. По мнению Д. А. Скалона, внутреннее устройство храма было «чрезвычайно запутано», поэтому для настоящего представления об его положении прилагался план-чертёж с тщательным описанием каждого здания, входившего в комплексное сооружение [13, с. 245–248].

В 1893 г. вышла первая книга многотомного труда Э. Э. Ухтомского (1861–1921) *«Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, 1890–1891»* [17; 4, с. 332]. Востоковед князь Э. Э. Ухтомский, в сопровождении которого цесаревич Николай совершил поездку, был обязан постоянно отправлять систематические отчёты царю Александру III. Черновые варианты отчётов и писем и легли в основу данной книги [11, с. 16]. Издание было построено на событиях путешествия и впечатлениях Николая Александровича, впервые в истории августейшей семьи посетившего Бангкок, Индию, Шри-Ланку, Китай и Японию. Опыт восточных путешествий великих князей предопределил долговременное

---

¹ Возможно, речь идёт о пароходе «Владимир», построенном на заводе Д. П. Шипова в Костроме в 1857 г.

странствие наследника царской фамилии, которое могло развить «веротерпимость и правильное отношение к неизбежности культурного многообразия, что было крайне важно для русской действительности рубежа XIX–XX веков» [11, с. 7]. Книга имела прекрасное издание, вошла в фонды немногих библиотек (из-за стоимости) и была переведена на немецкий и английский языки.

Путешествие Николая Александровича широко освещалось в отечественной и зарубежной периодической печати, на материалах которой, а также на основании записки генерал-адъютанта Г. Г. Даниловича, сообщения князя В. А. Барятинского и письма Э.Э. Ухтомского был написан и опубликован очерк В. С. Кривенко (1854–1931) «Путешествие его императорского высочества наследника цесаревича на Восток, от Гатчины до Бомбея» (1891) [5, с. 4; 4, с. 325].

С 1885 г. в губернских городах стали открываться епархиальные отделы Императорского Православного Палестинского общества, в задачи которых входило «ознакомление русских с прошедшим и настоящим Святых мест Востока, облегчение православным паломникам пути в Святую Землю и на Афон, поддержание православия среди местных жителей в Святой Земле» [12, с. 2]. По специальному соглашению с обществом железнодорожные и пароходные компании понижали стоимость проезда для совершения паломничества в Святую землю. Например, билет от Санкт-Петербурга до Иерусалима и обратно в III классе составлял 57 рублей. С 1882 по 1895 г. было продано около 20000 таких билетов [8, стб. 1746]. В 1896 г. общее число паломников составило 6532 человека [2, с. 11].

Благоприятные условия развивали идеи паломничества и способствовали росту числа путешественников, среди которых были писатели и журналисты, создававшие «новую» тематическую литературу.

Книга «Египет и Палестина» (1893) Н. Н. Лендера (Н. Н. Рейхельта, 1864–1924) [4, с. 325], выступавшего под псевдонимом «Путник», по «общему плану работы» явилась продолжением серии очерков Юга, опубликованных в 1891 – 1892 г. «в виде путевых писем и корреспонденций» [6, с. VI]. Дополнив книгу сведениями, полезными для туристов и путешественников, Н. Н. Лендер представил характеристику современного положения стран в области промышленности, торговли и мореходства, посвятив Святыням Палестины некоторые из своих очерков. В частности, описывая природные и климатические особенности Яффы, Иерусалима и Вифлеема, автор акцентировал внимание на достопримечательностях этих городов: домик

Святого Симона кожевника, в котором, по преданию, останавливались апостол Пётр, монастырь Святого Георгия, храм Гроба Господня и Кувуклия, Элеонская гора.

По наблюдениям Н. Н. Лендера, русское подворье в Иерусалиме, устроенное на возвышенной местности и занимавшее большое пространство, воспринималось соотечественниками как маленькая Россия. Каменные корпуса, рассчитанные на 1500 паломников, имели просторные комнаты и широкие коридоры, стоимость размещения в которых составляла три копейки в день. В периоды с октября до Крещения и с масленицы до Пасхи благодаря заботам уполномоченного Императорского Православного Палестинского общества Н. Г. Михайлова «русские постройки в Иерусалиме» превращались в самостоятельный городок, в «уголок России на Святой Земле» [6, с. 137] с характерными застольными беседами и религиозно-нравственными чтениями с использованием световых картин.

«К услугам русского народа в Палестине теперь имеется не мало подворий и храмов, в которые наш паломник свободно входит как в свою приходскую церковь, не считаясь с чужеземными обычаями и порядками», – заключал автор [6, с. 139].

Путевые наблюдения и впечатления, составившие сборник *«Русские люди в Обетованной земле»* (1895) журналиста и драматурга Ф. К. Грекова (1849 – ?) [3; 4, с. 328], публиковавшегося под псевдонимом «Ф. Палеолог», имели таблицы цен на проезд в Святую землю и расписание поездов Иерусалимской железной дороги, что, несомненно, делало книгу значимым тематическим и справочным пособием в уже имеющемся собрании литературы.

В 1898 г. в книжных магазинах «Нового времени» появилось «роскошное издание» А. А. Суворина (1862–1937) *«Палестина»* [15]. Книга, иллюстрированная художниками А. Д. Кившенко и В. И. Навозовым, содержала подробное историческое описание отдельных областей Святой земли – древней Яффы, Элеона, Мёртвого моря, Хайфы и русских построек в Иерусалиме. Все иллюстрации были выполнены в технике хромолитографии и тоновой литографии, цветная карта в конце книги была отпечатана в Лейпциге. Цена в изящном коленкором переплёте с мраморными обрезами составляла 35 рублей – дорогое издание, которое также было приобретено библиотекой [4, с. 331].

В целом, литература, представленная в библиотеке Костромского общественного собрания, отразила социокультурные тенденции времени: уникальность научных трудов на фоне преобладающей

популярной массовой книжной продукции справочного характера, составленной на основе личных впечатлений и наблюдений паломников.

Библиографический список

1. Бочков В. Н. Старая Кострома: рассказы об улицах, домах и людях / В. Н. Бочков. Кострома: Эврика-М, 1997. 232 с.: ил.
2. Городков Н. А. Императорское Палестинское православное общество / Н. А. Городков. Тобольск: Тип. Тобольского епархиального братства, 1897. 17 с.
3. Греков Ф. К. Русские люди в Обетованной земле: Путевые наблюдения и впечатления: С многими рис. и двумя прил.: 1) табл. путевых цен в Св. землю и обратно и 2) расписанием поездов Иерусалимск. ж. д. / Ф. Палеолог [псевд.]. СПб., 1895. [2], 344 с.: ил.
4. Каталог библиотеки Костромского общественного собрания. Кострома: Губ. тип., 1906. 426 с.
5. Кривенко В. С. Путешествие его императорского высочества наследника цесаревича на Восток, от Гатчины до Бомбея / В. С. Кривенко. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1891. [4], 72 с.
6. Лендер Н. Н. Египет и Палестина: Очерки и картинки: С карт. Средиземного моря / Н. Н. Лендер. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1893. VIII, 192 с., 1 л. карт.
7. Норов А. С. Иерусалим и Синай: Зап. второго путешествия на Восток / А. С. Норов; под ред. В. Н. Хитрово. СПб.: Н. П. Поливанов, А. А. Ильин и К°, 1878. [2], XII, 171 с.; 4 л. ил., 2 л. карт.
8. Полный православный богословский энциклопедический словарь. - СПб.: Изд-во П. П. Сойкина, [1913]. Т. 2. Стб. 1131-2464, [4] с.
9. Порфирий (Успенский, К. А.). Книга бытия моего: Извлеч. из кн., изд. Палестинским о-вом / Еп. Порфирий Успенский. СПб.: П. П. Сойкин, 1898. 194 с.
10. Путеводитель по святому граду Иерусалиму и вообще по святым местам Востока / [Иеромонах Пахомий]. 2-е изд., доп. СПб.: Тип. Э. Арнгольда, 1864. 183, II с., 25 л. ил.
11. Путешествие на Восток цесаревича Николая / [авт.-сост.: А. Г. Москвин, С. М. Бурьгин, Н. Н. Непомнящий]. М.: Вече, 2010. 240 с.: ил., портр., цв. ил. (Исторический путеводитель. Дорогами великих).
12. Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1901. 74, [3] с.
13. Скалон Д. А. Путешествие по Востоку и Святой земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году / Д. А. Скалон; Рис. с натуры худож. Е. К. Макарова; Гравированы на дереве худож. Крыжановским; Заглавные буквы и виньетки по рис. проф. И. Шарлеман; Резаны в Экспедиции заготовления гос. бумаг. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1881. XVI, 328 с., 27 л. ил.

14. Соколов В. Н. Партбилет № 0046340: Записки старого большевика / В. Н. Соколов. М.: Изд-во «Старый большевик», 1932. 506 [2] с., 1 портр.

15. Суворин А. А. Палестина / А. А. Суворин; Иллюстрировали А. Д. Кившенко и В. И. Навозов. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1898. [8], 352 с.: ил., 12 л. ил., 1 л. карт.

16. Уманец А. А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой земле / А. А. Уманец. Ч. 1–2. СПб.: тип. III Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1850. Ч. 1. IX, [9], 292 с., 9 л. ил. карт.

17. Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, 1890 – 1891 / Э. Э. Ухтомский; ил. Н. Н. Каразин. СПб.: Ф. А. Брокгауз. [Т. 1, ч. 1–2]. 1893. [4], 242, [4], 230, [1] с., [3] л. ил., карт., портр.: ил.

18. Хитрово В. Н. Неделя в Палестине / В. Н. Хитрово. СПб., 1879. 327с.

УДК 261.7

Закатов Александр Николаевич

кандидат исторических наук, доцент

Московский государственный университет геодезии и картографии

an_zakatov@mail.ru

СВЯТАЯ ГОРА АФОН И ДОМ РОМАНОВЫХ В ИЗГНАНИИ

В статье представлена история взаимоотношений между Российским Императорским Домом и монастырями Святой горы Афон, в частности, дается подробный анализ отношениям Русского Афона к представителям нынешнего Дома Романовых. Рассказывается о посещении русских монастырей на Афоне в год, предшествующий 1000-летию русского присутствия на горе Афон наследником Российского Императорского Дома Цесаревичем Георгием Михайловичем Романовым.

Ключевые слова: монашество, молитвенник, император, протат, Русский Афон.

С древнейших времен Афон – «земной удел Божией Матери» – глубоко почитался на Руси. В сердцах наших предков запечатлелись слова Пречистой Девы, сказанные после посрамления Ею языческих идолов в храме Аполлона: *«Благодать Божия да пребудет на месте сем и на пребывающих zde с верою и благоговением и сохраняющих заповеди Сына и Бога Моего. Потребная же к житию на земли благая будут им с малым трудом изобильна, и жизнь небесная им уготовится, и не оскудеет милость Сына Моего от места сего до скончания века.*

Аз же буду Заступница месту сему и Богу о нем теплая Ходатаица».

В X веке Афон населился монахами, возникла первенствующая лавра св. Афанасия¹, и с тех пор более 1000 лет остров представляет собой уникальное религиозно-государственное образование – монашеское государство, кинотократию².

Фактически, истоки русского монашества идут с Афона, ибо основатель иноческой жизни в Киевской Руси св. преп. Антоний Печерский³ был афонским монахом.

Несмотря на покровительство государей и других августейших особ, положение русских монахов на Афоне никогда не было простым. В 1430 году, еще до окончательного падения Восточной Римской империи⁴, остров попал под власть турок, которые нередко грабили и притесняли православных монахов. В конце концов, все русские обители прекратили свое существование. После Афонского восстания 1821 года, повлекшего за собой очередную волну турецких репрессий, в течение нескольких лет русских монахов на Святой Горе не было вовсе.

Создание в 1882 году Императорского Православного Палестинского Общества⁵ способствовало развитию общественной инициативы в отношении Русского Афона.

---

¹ Лавра святого Афанасия – первенствующий из афонских монастырей. Основана преп Афанасием Афонским в 963.

² Священный кинот или Протат – орган соборного управления на Афоне, состоящий из представителей 20 афонских монастырей. Часто употребляемые термины «монашеская республика» или, тем более «теократическая республика» по отношению к Афону вряд ли можно признать удачными. Не имеющая аналогов система формирования органов власти и управления Афона, восходящая к установлениям патриарха Гавриила IV 1783, не позволяет причислить Афон к республикам в их классическом понимании.

³ Антоний Печерский – святой преподобный. Основатель русского монашества. Подвизался на Афоне под руководством старца Феокиста, благословившего его затем вернуться в Россию. Под покровительством великого князя Киевского Изяслава I преп. Антонием был создан Киево-Печерский монастырь. Почил в 1073 на 90-м году жизни. День памяти 10/23 июля.

⁴ Падение Константинополя произошло в 1453.

⁵ Императорское Православное Палестинское Общество создано по указу императора Александра III Миротворца в 1882. Его первым председателем был великий князь Сергей Александрович, принявший мученическую смерть от рук террористов в 1905. С 2007 ИППО возглавляет бывш. Председатель Правительства РФ (в 1999), председатель Счётной палаты Российской Федерации (2000–2013), профессор С.В. Стенашин. Председателем Комитета почетных членов ИППО является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Глава Российского императорского дома великая княгиня Мария Владимировна – почетный член ИППО.

Что касается духовных и светских властей, то они имели к русским афонцам некоторое предубеждение. Сложилось мнение, что подданные Российской империи зачастую стремятся на Афон не ради подвижнической жизни, а для того, чтобы уклониться от службы в армии и других повинностей и предаться праздности и пустотству вне контроля священноначалия. Отдельные немногочисленные случаи предосудительного поведения русских монахов на Афоне выдавались за общее правило. В 1836 году даже было официально указано, что афонские иноки в Российской империи «за таковых не признаются и, следовательно, приезжать и проживать в России под своими монашескими именами не могут»¹. Русские дипломаты в Константинополе добивались, чтобы Протат² не принимал выходцев из России без строжайшего и тщательнейшего исследования их документов.

Неподчиненность русских афонцев власти Святейшего правительствующего Синода³ вызывала раздражение и осуждение российской духовной иерархии, что повлекло за собой даже такую меру, как непризнание таинств рукоположения, совершенных на Афоне. Лишь со временем Пантелеимонов монастырь⁴ и Андреевский⁵ и Ильинский⁶ скиты сумели добиться благожелательного

---

¹ Цит. по *Троицкий П.* История русских обителей Афона в XIX-XX веках. – М.: Индрик, 2009. – 272 с.; илл. – С. 124.

² **Протат** – второе название Священного кинота, сохранившееся с древних времен, когда высшей властью на острове обладал единовластный правитель – прот.

³ **Святейший Правительствующий Синод** – в 1721-1917 соборное, обладавшее в Православной католической греко-русской церкви (Русской православной церкви) всеми видами высшей власти и состоявшее в сношениях с иностранными православными церквями правительство, через которое действовала в церковном управлении верховная самодержавная императорская власть, его учредившая. Создан Петром I Великим вместо упраздненного им патриаршего управления.

⁴ **Пантелеимоновский монастырь** – крупнейший русский монастырь на Афоне. Передан русским инокам в 1169. В XVIII в. пришел в упадок. В XIX в. возродился как русская обитель. С 1979 игуменом является схиархимандрит Иеремия (Алехин) (род. 1915).

⁵ **Андреевский скит** – русский скит в пределах Ватопедского монастыря. Создан на основе келлии преп. Антония Великого. В середине XX в. скит стал греческим, так как русские монахи умерли, а прибытие новых в то время не допускалось.

⁶ **Ильинский скит** – русский скит в пределах Пантократорского монастыря. Основан в 1757 св. преп. Паисием (Величковским). До 1992 был населен русскими монахами, приверженными Русской православной церкви за границей. Они были удалены из скита за отказ подчиняться законам Афона и почитать патриарха Константинопольского. В настоящее время скит стал греческим

отношения. Что касается келлий¹, то даже обители, получившие высочайшие благодарности² за патриотический вклад, продолжали страдать от чиновничьих произвола и подозрительности вплоть до революции 1917 года. Предназначенные для них пожертвования из Отечества по воле централизованных органов и при российском Синоде, и при афонском Киноте направлялись в Пантелеимонов монастырь и в два скита³, а келлии оставались один на один со своими хозяйственными и финансовыми проблемами.

Но, несмотря ни на что, XIX век ознаменовался величайшим расцветом русского Афона.

В 1849 году русские иеросхимонах Виссарион (в миру Василий Толмачев) и схимонах Варсонофий (в миру Василий Вавилов), после 20 лет проживания на Святой Горе, возродили Андреевский скит, ставший здесь первой русской обителью после многолетнего перерыва. Затем появились русские Пантелеимонов монастырь (его «русскость» окончательно оформилась с момента избрания настоятелем русского игумена Макария в 1875), Ильинский скит и ряд келлий – обителей, имеющих менее высокий правовой статус, чем монастыри и скиты, но зачастую более цветущие и многолюдные.

В 1896 году, в самый день священного коронования св. императора Николая II Стратотерпца⁴ по инициативе настоятеля келлии Святителя Иоанна Златоустого в пределах Хилендарского (Хилендарского) монастыря⁵ иеросхимонаха Кирилла было

---

¹ Келлии – на Афоне – обители, юридически зависимые от монастырей, в пределах которых они находятся.

² Личные благодарности императора всероссийского.

³ Андреевский и Ильинский.

⁴ **Николай II Александрович** (Царское Село, 6 мая ст.ст. 1868 – Екатеринбург, 4/17 июля 1918) – император всероссийский, святой страстотерпец. Расстрелян вместе с семьей в ночь 16/17 в Екатеринбурге. В 1981 царская семья и иже с ними пострадавшие были канонизированы Русской православной зарубежной церковью. Во многих епархиях Русской православной церкви император Николай II и члены его семьи были объявлены местночтимыми святыми, а вся полнота Церкви прославила царственных мучеников на юбилейном Архиерейском соборе 2000. Дни памяти 6/19 мая и 4/17 июля.

⁵ **Русская обитель св. Иоанна Златоустого** в пределах Хилендарского монастыря. Располагалась около дороги из Кареи в Пантелеимонов и Ватопедский монастыри.

основано «Братство русских обителей келлий во имя Царицы Небесной на Афоне»¹. Утвержденный устав провозглашал задачи Братства: давать пособие на пропитание и одеяние братии бедных келлий и калив, а также пустынноикам и нищенствующим странникам; изыскивать средства для ремонта бедных обителей; безвозмездно направлять в бедные обители священнослужителей для совершения богослужений; оказывать юридическую и материальную помощь в защите келлий от несправедливых нападков и притязаний; содействовать поддержанию высокого уровня благочестия и благочиния в среде русской братии; создавать учебные заведения², больницы³ и приюты для престарелых иноков; обеспечивать деятельность специально учрежденного подворья в Константинополе; заниматься издательско-просветительной духовной и патриотической деятельностью и, в целом, трудиться на общую пользу всех русских келлий и калив.

В годы Русско-японской войны 1904-1905 годов Братство оказывало, по мере сил, помощь российскому воинству. Золотыми буквами вписан в историю Отечества патриотический подвиг санитарного отряда под водительством настоятеля келлии Святителя

---

¹ Братство русских обителей (келлий) во имя Царицы Небесной на Афоне – афонская русская монашеская организация, созданная 14/27 мая 1896 г., в день священного коронования св. императора Николая II Стратотерпца с целями помощи бедным русским обителям, пустынноикам и отшельникам, организации коллективной защиты от притеснений и несправедливых нападков на русское афонское монашество, поддержания высокого духовно-нравственного уровня иноческой жизни, расширения просветительской и издательской деятельности. Последующие события (революция 1917 г. в России, эскалация «эллинизации» Афона в 1920-е гг.) привели к угасанию Братства, но на его основе была создана Монашеская монархическая организация на Афоне, просуществовавшая до Второй Мировой войны 1939–1945 гг.

² В 1902 келлии Святителя Иоанна Златоустого, Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, Святой Троицы и Никольская Белозерская учредили школу для бедных русских детей в Константинополе; в 1904 аналогичная школа была устроена в Сан-Стефано, уже усилиями только келлии Святителя Иоанна.

³ Например, Братство участвовало в сооружении и содержании основанной российским консулом А.А. Гирсом русской монашеской больницы в Салониках.

Иоанна Златоустого в пределах Иверского монастыря¹ схимонаха Константина (Семерникова)².

Помимо достижений, в жизни русских келлий было много скорбей. Пантелеимонов монастырь и Андреевский и Ильинский скиты проявили своего рода «эгоизм»: не пожелали вступить в Братство и взять на себя обязательства в отношении бедных собратий. Это изначально лишило русское монашеское Братство значительной части потенциальной силы и влияния. Монахи других национальностей, испытывающие зависть к усиливающимся русским обителям, безосновательно обвиняли их в нарушении древних устоев и обычаев Афона. В прессе организовывались кампании травли. Нередко дело доходило до физических расправ над русскими монахами и даже до зверских убийств³.

Как ни покажется на первый взгляд парадоксальным, но тяготы русского Афона еще более умножились после того, как в ходе I Балканской войны⁴ в 1912 году Святая Гора избавилась от иноверного османского владычества и перешла под власть православной Греции. Имевшие место греческие националистические тенденции теперь оформились в системную политику, направленную на эллинизацию Афона, а, следовательно, на постепенное вытеснение оттуда монахов других национальностей. Попытки Братства русских обителей добиться справедливости в устройстве афонских дел и заручиться международной поддержкой их инициатив на Лондонской конференции послов 1912–1913 года не увенчались успехом.

---

¹ Русская обитель св. Иоанна Златоустого в пределах Иверского монастыря. Располагалась на северо-востоке Афона, близ Кареи, у центральной дороги. Основана в XIII в. Перешла к русским в начале XIX века. 28 сентября 1911 в обитель от имени св. наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича высочайше пожалован 25-пудовый колокол. Накануне революции 1917 братии насчитывалось 28 человек.

² Константин (в миру Семерников или Симерников Конон Вуколович) (1842 – 26 августа 1913) – схимонах, настоятель обители св. Иоанна Златоуста Иверского монастыря на Афоне. см. Гордеев Иосиф прот. Жертвенное служение афонских монахов // Журнал Московской патриархии, 1974, август. – С. 56–60.

³ Например, в 1908 году мученически погиб настоятель келлии Священномученика Игнатия Богоносца иеросхимонах Моисей, подвергшийся нападению грабителя и изрубленный топором.

⁴ I Балканская война – война Черногории, Сербии, Болгарии и Греции против Османской империи, начавшаяся 9 октября 1912, в ходе которой турецкая армия потерпела поражение.

Немалый ущерб русскому монашеству на Афоне в 1910–1912 годах нанес конфликт, связанный со спорами вокруг «имяславия» - осужденного Церковью учения о почитании Имени Божия.

Мертворожденным оказался проект создания нового «Объединенного братства русского Святогорского монашества», акт о чем был принят 16/29 июня 1914 года. Пантелеимонов монастырь отказался подписывать этот документ, и Святейший синод не дал благословения.

Начавшаяся I Мировая война, естественно, неблагоприятно отразилась на внутриафонских делах. Прервалась связь с Родиной. Наступили голодные времена. Рясофорные монахи, движимые чувством верноподданнического и патриотического долга, добровольно отправились в действующую армию на Салоникском фронте¹. Это привело к существенному сокращению численности русского монашества.

Осознав пользу деятельности Братства русских обителей, Святейший Синод и светские власти Российской империи начали развивать реальную помощь монашеской организации. К сожалению, многое из задуманного не удалось осуществить. Мешали и обстоятельства военного времени, и инерция прежнего недоверия, и препятствия, чинимые греческими и болгарскими германофилами, и, увы, отсутствие единства русского афонского монашества. Пантелеимонов монастырь находился в явной оппозиции Братству русских обителей. В самом Братстве обнаружилось противоречия и возникли разделения на «партии». Смерть нескольких авторитетных настоятелей и старцев – главных основателей Братства – усилила нестроения в ряде обителей и в Братстве в целом.

В начале 1917 года на Афон высадился русско-французский отряд. Это принесло некоторое временное облегчение русским обителям, но усилило неприязнь антирусских сил, которые вскоре постарались добиться реванша.

После революции в России и отречения св. императора Николая II беззащитность русских афонцев становится очевидной и безысходной.

Протат совместно с властями Греции целенаправленно добивался деруссификации Афона. Утратившее поддержку с Родины Братство

---

¹ По российским законам рясофорные монахи не освобождались от всеобщей мобилизации. Принудительно призвать в Российскую армию афонских монахов было невозможно, но многие сами желали исполнить воинский долг перед Родиной.

русских обителей клонится к упадку. Численность русского монашества к 1918 году сокращается до 2000 человек¹.

Отношение русских афонцев к революционным событиям в России не было единым. Большинство из них твердо придерживалось православного учения о царской власти. Но идея полного устранения духовенства от участия в общественной жизни, к сожалению, все-таки пустила корни и в среде руководства трех крупнейших русских обителей на Афоне и некоторых келлий. Когда архиепископ Кишиневский Анастасий (будущий митрополит и первоиерарх Зарубежной церкви)² обратился к настоятелям Пантелеимоновского монастыря и Андреевского и Ильинского скитов с просьбой *«подать свой голос в защиту угнетенного большевизмом народа»*, они уклончиво ответили ему: *«едва ли в данном случае найдемся в состоянии произнести влиятельное слово к вразумлению наших соотечественников»*. Можно было бы увидеть здесь справедливое нежелание встать на какую-либо из сторон в братоубийственной гражданской войне (этой позиции придерживался и Российский императорский дом). Но вряд ли оправдано, что настоятели не решились обратиться к обеим сторонам – и к красным, и к белым – со словом увещания и призывом к возвращению на исконный российский путь.

В 1917 году на Афоне было 20 монастырей³, 12 скитов⁴ и примерно 900 малых обителей, именуемых келлиями⁵ и каливами⁶. Все эти большие и малые монастыри насчитывали около 10000 иноков.

---

¹ По имеющимся данным, в лучшие времена было около 6000 (то есть большинство), в 1914 – более 4000, в 1917 – 3500.

² Анастасий (в миру Грибановский Александр Александрович) (1873-1965) – архиепископ бывш. Кишиневский, затем митрополит, второй первоиерарх Русской православной церкви за границей. В 1938, уже будучи первоиерархом РПЦЗ, приветствовал государя от имени II Всезарубежного собора. Безоговорочно поддерживал следующего главу Российского императорского дома великого князя Владимира Кирилловича до самой своей смерти.

³ Большие обители, подразделяемые на кинонии (общежительные) и идиоритмы (необщежительные).

⁴ Средние обители, подразделяемые на древние отшельнические и более новые общежительные.

⁵ На Афоне келлия – это не отдельная монашеская комната, как в России, а небольшая обитель со своей церковью и хозяйственными помещениями или постройками. Келлия (келья) в русском понимании в Греции именуется «кавия».

⁶ Калива – небольшая обитель без своего храма и хозяйственных помещений.

Единственный¹ русский монастырь св. великомученика Пантелеимона насчитывал 2000 насельников, крупнейшие русские скиты св. апостола Андрея и св. пророка Илии – по 1000. Существовали также русские скиты Кромица² и Новая Фиваида³ и 66 обителей-келлий.

Захват в России власти большевиками в октябре 1917 года окончательно лишил русских афонцев защиты и помощи с Родины. Послевоенные Севрский договор 1920 года и Лозаннский договор 1923 года, в общем, признали греческий суверенитет над Афоном, хотя и обязали греческие власти признавать и сохранять в силе традиционные права и свободы негреческих монастырских общин⁴. Однако принятая в 1924 году Уставная Хартия Святой Горы Афонской⁵ содержала ряд нарушений древних традиций в угоду греческому национализму. Хартию подписали представители 19 монастырей – всех, кроме монастыря св. Пантелеимона. Для русского монашества на Афоне настали черные времена – и в моральном, и в материальном смыслах.

В 1924 году, когда на Афоне приняли новую прогреческую Хартию, в Кобурге блюститель государева престола великий князь Кирилл Владимирович⁶ издал манифест о принятии им,

---

¹ Но самый многочисленный из всех афонских монастырей.

² Кромица (Крумица) – скит Свято-Пантелеимонова монастыря, знаменитый своими виноградниками...

³ Новая Фиваида – скит Свято-Пантелеимонова монастыря. Основан в 1880 по благословию игумена Макария (Сушкина). В 1912 стал центром распространения учения «имяславия», осужденного Святейшим правительствующим синодом. В XX веке запустел. С 2000 началось его возрождение.

⁴ В международном праве они были закреплены Берлинским договором 1878 года.

⁵ Утверждена греческим правительством, которое также в 1926 г. само издало «Новое положение об Афоне», согласно которого Афон провозглашался «самоуправляемой частью греческого государства под духовным управлением Вселенского Патриарха», а все монашествующие объявлялись подданными Греции автоматически, «без дополнительных каких-либо прошений». На практике дискриминация оказалась еще сильнее, чем определяли юридические акты: греческие власти ввели фактический запрет на прибытие и поселение на Святой Горе монахов негреческой национальности, и он неукоснительно действовал вплоть до 1955 года.

⁶ Кирилл Владимирович (Царское Село, 30 сентября ст. ст. 1876 – Нейи-сюр-сен, 29 сентября/12 октября 1938) – глава Российского императорского дома (4/17 июля 1918 – 29 сентября/12 октября 1938).

в соответствии с Законами Российской Империи, титула императора всероссийского в изгнании¹. Этот акт по сей день вызывает смущение и сомнение у людей колеблющихся, недостаточно глубоко понимающих суть православно-монархической традиции. Тем важнее сегодня узнать, какую реакцию царский манифест Кирилла Владимировича вызвал на Афоне.

Как только весть о манифесте достигла Афона, русские монахи стали активно ее обсуждать. Естественно, нашлись и критики. В многолюдных Пантелеимоновском монастыре и Андреевском и Ильинском скитах разброс мнений в процентном отношении приблизительно соответствовал общему разномыслию в среде русской эмиграции – тут были и легитимисты, и непредрешиенцы, и даже республиканцы. Но, все-таки, в конце концов, наименее политизированные круги русского монашества на Афоне объединились в поддержке новому императору.

Первыми свои верноподданнические чувства Кириллу Владимировичу выразили настоятели обителей св. Иоанна Златоуста Иверской местности иеромонах Симеон², св. Иоанна Богослова³

---

¹ В манифесте Кирилла Владимировича от 31 августа/13 сентября 1924: 1) официально констатировался факт смерти императора Николая II, всех членов его семьи, в том числе цесаревича Алексея Николаевича, и великого князя Михаила Александровича; 2) день царевубийства провозглашался Днем скорби, покаяния и молитвы; 3) провозглашалось продолжение действия Основных государственных законов Российской реализации статей 25-39); 4) необходимость прояснения вопроса о возглавлении освободительной борьбы мотивировалась тяжелым и ухудшающимся положением народа в России; 5) объявлялось во всеобщее сведение, что первый по порядку первородства в доме Романовых принимает принадлежащий ему по закону титул императора всероссийского (статьи 27–29 и 53); 6) объявлялось имя законного наследника престола (статья 54); 7) содержалась клятва сохранять православную веру (статьи 63-64) и охранять права других конфессий и 8) выражалась надежда на восстановление единения царя и народа.

² Симеон (в миру Дементьев Иван) (20 мая 1872 – 2/15 января 1937) – иеромонах, настоятель русской обители св. Иоанна Златоуста Иверского монастыря на Афоне.

³ Русская обитель св. Иоанна Богослова в пределах Хиландарского монастыря. Располагалась к юго-западу от Кареи. Накануне революции 1917 братии насчитывалось ок. 80 человек, в том числе 10 священнослужителей.

иеросхимонах Герасим¹, Никольской² иеросхимонах Серафим, св. Тихона Задонского иеромонах Евстафий, Покрова Божией Матери иеромонах Поликарп, Св. Иоанна Златоустого Хилендарского монастыря иеросхимонах Варсонофий (эта обитель впоследствии получила по своему всеподданнейшему прошению высочайшее покровительство цесаревича Владимира Кирилловича), Вознесения Господня³ иеросхимонах Илия, Воздвижения Честного Креста Господня⁴ иеросхимонах Лот и братья этих скитов и келий. Впоследствии к ним присоединились и многие другие обители и отдельные русские афонцы. Одним из виднейших легитимистов Афона был старец Феодосий Карульский⁵. Митрополит Антоний (Храповицкий)⁶, окончательно перешедший

¹ Герасим Царелюбивый (в миру Попов Глеб Петрович) (6/19 августа 1859 – /26 октября 1933) – иеросхимонах, настоятель русской обители св. апостола Иоанна Богослова Хилендарского монастыря на Афоне (с 1890). Являлся председателем Братства русских обителей (келлий). Активный защитник принципа православного легитимизма. 25 октября 1932 в связи с 50-летием своего монашеского служения удостоен высочайшего рескрипта императора в изгнании Кирилла Владимировича.

² Русская обитель Святителя Николая Чудотворца в пределах Филофеевского монастыря. Располагалась по дороге от Кареи на пик горы между Каракальским и Филофеевским монастырями. Основана в начале XIV века. В 1860 году перешла к русским монахам. Накануне революции 1917 братии насчитывалось более 10 человек.

³ Русская обитель Вознесения Господня в пределах Филофеевского монастыря. Располагалась между Каракальским и Филофеевским монастырями. Основана в XVII в. В 1855 перешла к русским монахам. На момент революции 1917 в обители проживало 30 монашествующих, в том числе 6 священнослужителей.

⁴ Русская обитель Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в пределах Каракальского монастыря. Располагалась у дороги в лавру св. Афанасия, по соседству с русской обителью св. Артемия. Основана в X в. Накануне революции 1917 братии насчитывалось более 70 человек, в том числе 10 священнослужителей.

⁵ Феодосий Карульский (в миру Харитонов Василий Васильевич) (1868-1937) – иеросхимонах. В схиме Феодосий. Духовный писатель, переводчик и публикатор. Впервые опубликовал «Крины сельные» св. преп. Паисия (Величковского), перевел творения преп. Никодима Святогорца (в частности, его «Исповедник»). Автор статей против имябожия и новостильничества. Скончался 19 сентября/2 октября 1937 года.

⁶ Антоний (в миру Храповицкий Алексей Павлович) (1863 - 1936) – видный иерарх Российской православной церкви, председатель Архиерейского синода Русской православной церкви за границей в 1921-1936, богослов. Скончался 28 июля/10 августа 1936 в Белграде.

на позиции легитимизма лишь в 1929 году, но в душе поддерживавший Кирилла Владимировича и ранее, 16 сентября 1927 писал о. Феодосию: «Всечестный и достолюбезный Батюшка, Отец Феодосий! (...) Уведомляю Вас, что Ваше рассуждение о Кирилле Владимировиче я послал для напечатания без Вашей подписи, а просто «с Афона» в редакцию [«]Голоса Верноподданного [»], что издает молодой граф Г [еоргий] П [авлович] Граббе¹, родной правнук знаменитого А [лексея] С [тепановича] Хомякова², в Белграде. Вероятно, редактор обрадуется Вашей статье и скоро ее напечатает. А я послал Вам свою отповедь Синоду по поводу его сближения с Обновленцами, дабы Вы не думали, будто я по робости или малодушию не заявляю себя в печати сторонником Кирилла Владимировича: я должен это сделать последним или одним из последних, как поступил Киевский Митрополит³ после 1653 года⁴ относительно подчинения Московскому Царю Алексею Михайловичу⁵, дабы не усугублять раскола в своей пастве преждевременным заявлением своей покорности новому Правительству, хотя я думаю быть, конечно, на стороне последнего⁶. Так поступил (Митрополит)⁷ Дионисий Балабан, открывший мощи преп [одобного] Иова Почаевского⁸; за это⁹ Дионисий даже

---

¹ Граббе Юрий (Георгий) Павлович (в монашестве Григорий) (1902-1995) – видный деятель Русской православной церкви за границей. Выдающийся канонист и церковный администратор. Издатель-редактор газеты «Голос верноподданного», сотрудник бюллетеня «Церковные ведомости». Скончался в расколе.

² Хомяков Алексей Степанович (1804–1860) – религиозный мыслитель, поэт и публицист. Один из основателей славянофильства

³ Дионисий (в миру Балабан-Тукальский) (ум. 1663) – митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси. Отказался принять поставление от патриарха Московского Никона и получил благословение на свое служение от патриарха Константинопольского Парфения IV. Усилия митрополита Дионисия, направленные на ликвидацию унии в Польше, ради чего он нарушал клятву верности России и дому Романовых 1654, не увенчались успехом.

⁴ Воссоединение Украины с Россией произошло в 1654 году.

⁵ Алексей I Михайлович Тишайший (Москва, 19 марта ст.ст. 1629 – Москва, 29 января ст.ст. 1676) – русский царь в 1645–1676. Погребен в Архангельском соборе Московского Кремля.

⁶ То есть на стороне императора в изгнании Кирилла Владимировича.

⁷ Слово «Митрополит» включено в текст письма с выделением курсивом в скобках публикаторами при первой публикации.

⁸ Иов Почаевский (в миру Железо Иоанн) (1551-1651) – святой преподобный. Управлял Почаевским монастырем до 1649. Почил в 1651 в столетнем возрасте. Мощи обретены в 1659. День памяти 28 октября/10 ноября.

⁹ То есть за промедление с подчинением царю.

подвергся царскому гневу; но паству свою объединил верностью (Московскому)¹ Царю².

Прошу, отче святой, Ваших молитв и в надежде на таковые призываю Божие благословение на Вас и сопостников Ваших и остаюсь Ваш доброжелатель

*Митрополит Антоний»*³.

Еще в январе 1926 года 14 русских афонских обителей обратились к Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви Заграницей с призывом официально восстановить богослужебное поминовение дома Романовых: «Православной Церковью со времен Апостольских установлено, чтобы на всех общественных Богослужениях возносить моления за Царя. Так веками велось на Руси и Афоне, в русских обителях, больших, средних и малых до печального дня 2 марта 1917 года, когда Император Николай Александрович, снял с себя Царскую власть и стал русским гражданином, с того времени русская Церковь молчит при молитвах о своем Царе⁴. На Афоне у нас сделалось большое замешательство и разногласие в поминовении при Богослужении Царствующего Дома.

Глас Матери Св [ятой] Церкви, повелевающий молиться едиными усты и единым сердцем, стал гласом вопиющего в пустыне о сравнении холмов и дебрей, потому что каждый пошёл своею стезею, и молчание зловеще для нас, Афонцев, и для Матушки России.

Всенародная молитва за Помазанника Божия есть источник государственного благополучия. И вот, с тех пор, как русская Св [ятая] Церковь замолчала, не стала молиться за своего Царя, то уже почти

---

¹ Слово «Московскому» включено в текст письма с выделением курсивом в скобках публикаторами при первой публикации.

² Никакой объединительной роли Дионисия (Балабана), тем более «в верности Московскому царю», не прослеживается. Ссылку митрополита Антония (Храповицкого) на действия митрополита Дионисия вряд ли можно признать удачной в качестве примера для подражания.

³ Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). – Джорданвилл: Свято-Троицкий монастырь, 1988. – 280 с. – С. 206-20.

⁴ Поминовение царствующего дома за богослужением было отменено Святейшим правительствующим синодом 7 марта 1917 (РГИА, ф. 796, оп. 209, д. 2832, л. 19), хотя, несмотря на отречение императора Николая II и отложение принятия верховной власти великим князем Михаилом Александровичем Российский императорский дом в целом с юридической и канонической точки зрения не мог перестать быть царствующим, по крайней мере, до решения Учредительного собрания о образе правления.

девять лет Россия, обуреваемая небывалыми ужасными бедствиями и церковное моление там немыслимо, так как не только молитва, но и всякое слово о Царе карается смертью.

Посему мы, святогорцы, смиреннейше просим Священный Собор Иерархов, возглавляемый Его Высокопреосвященством, Митрополитом Киевским и Галицким Антонием - благословить и разрешить нам поминать на общих церковных молитвах на ектиниях по основным русским законам прямого и законного наследника Русского престола Великого Князя Кирилла Владимировича, принимая Его Царский манифест от 31 августа 1924 года¹, и весь Царствующий Дом.

Предоставляя Высокопреосвященному вниманию Вашему, Боголюбивые Архипастыри, на все наши вышеизложенные соображения, горячо и убедительно умоляем Вас, на предстоящем в 1926 году Соборе², благославить всенародно совершать при Богослужениях о законном нашем Государе и тем удовлетворить справедливое желание Православных верноподданных иноков-святогорцев и всех русских людей, снять с измученных душ глубочайшую скорбь и прекратить тем злорадное торжество над нами многочисленных врагов Православной Церкви и законного Русского Царя»³.

Это обращение не привело к желаемому результату, но укрепило позиции тех священнослужителей, которые не боялись возносить публичные молитвы о императорской семье в индивидуальном порядке.

В ответ на пасхальное верноподданническое обращение афонских русских обителей в 1926 году император Кирилл Владимирович направил рескрипт на имя председателя Братства русских обителей-келлий во имя Царицы Небесной, настоятеля обители св. Иоанна Златоустого в пределах Иверского монастыря иеромонаха Симеона (Дементьева): «Отраднo было Мне получить послание Ваше и от-

¹ Манифест о принятии великим князем Кириллом Владимировичем, блюстителем российского императорского престола, титула императора всероссийского в изгнании.

² Архиерейский зарубежный собор 1926 года состоялся 12–14 июня.

³ Цит. по Закатов А.Н. Святая Гора Афон, Православная церковь и дом Романовых в изгнании. Историческое и социокультурное значение церковно-династических отношений после революции 1917 года. Переписка афонских монахов и иерархов Православной церкви с императорской семьей и Канцелярией глав Российского императорского дома. Исторические источники (1921–2013). – Таллин: «Ассоциация Российско-Эстонский диалог культур», 2013: в 3 т. Т. 2. С. 73–78.

цов настоятелей, состоящих в братстве обителей. Проникнутые духом, свойственным древнему русскому благочестию, слова Ваши ободряют Меня в совершении трудного подвига, Богом и рождением Моим на Меня возложенного. Осуждение Вами борющихся против Меня непокорных и лукавых вождей и заблуждающихся их приспешников и выражения Ваших верноподданных чувств тронули Меня своей искренней прямою и мудростью. Как и Вы, глубоко верю Я в могущество Божие и в благое осуществление Его Святой Воли, и на этой Правде и Воле Божией основываю все чаяния Мои на успех в неравной борьбе.

Как и Вы, не сомневаюсь Я в высоких качествах и духовной мощи народа русского и знаю, что он прозрит свое спасение в возврате на исторический свой путь и поможет Мне, когда восстанет час Суда Божия над врагами России – возродить нашу дорогую Родину и вернуть ей былое величие, славу и преуспеяние.

Голос Ваш, дошедший до Меня с вершины Святой Афонской Горы, дорог Мне, потому что Я знаю, какой сокровищницей веры и благочестия и каким оплотом Православия являются эти бесчисленные обители и келлии, ютящиеся по ее склонам, и как сильны перед Господом молитвы Афонских иноков.

Да сбудется же по нашему общему желанию. Да умилюститесь Господь предстательством Царицы Небесной. Да спасется Русь Православная единением со Своим Царем, и да расточатся врази ея явные и тайные перед знамением Честного Креста Господня и Священною Хоругвью Царской»¹.

Под руководством настоятеля обители св. Иоанна Златоуста Иверской местности иеромонаха Симеона (Дементьева) на Афоне была создана Русская монашеская пустынно-монархическая организация. После смерти отца Симеона в 1937 году эту организацию возглавил его многолетний сподвижник иеромонах Серафим². Она внесла огромный духовный вклад в легитимистское движение, а прекратила свое существование только в связи с тем, что ее члены постепенно перешли в мир иной, а прибытие новых русских монахов на Афон не допускалось.

---

¹ Там же. С. 106–107.

² Серафим – секретарь Братства русских келий на Афоне. Избран председателем Русской афонской монашеской монархической организации 24 февраля/9 марта 1937 года.

Со своей стороны император Кирилл Владимирович, императрица Виктория Феодоровна¹ и их дети цесаревич Владимир² и великие княжны Мария³ и Кира⁴, по примеру царственных предков, от всего сердца старались помочь афонским русским монахам. Канцелярия его императорского величества⁵ постоянно публиковала призывы о помощи русским обителям на Афоне. Государь и государыня не ограничивались этим и, когда была малейшая возможность, из своих крайне ограниченных средств посылали на Афон вспоможение. Оно, естественно, не могло сравниться с теми пожертвованиями, которые некогда приходили от царствующих императоров. Но в моральном смысле значило для монахов гораздо больше – ведь посылалось оно уже не от избытка, а от скудости.

¹ **Виктория Феодоровна** (Ла-Валетта (Мальта) 13 ноября н.ст. 1876 – Аморбах (Германия), 18 февраля/2 марта 1936) – великая княгиня, с 1924 – императрица. Супруга великого князя (с 1924 – императора в изгнании) Кирилла Владимировича с 1905. 6 марта 1936 погребена в фамильном склепе герцогов Саксен-Кобург-Готских. 7 марта н. ст. 1995 прах Виктории Феодоровны вместе с прахом Кирилла Владимировича был перенесен в родовую усыпальницу династии Романовых - Петропавловский собор Санкт-Петербурга. В Сен-Бриаке (Франция), где Виктория Феодоровна прожила 15 лет, ей воздвигнут памятник работы известного французского скульптора А. Бофиса.

² **Владимир Кириллович** (Борго, 17/30 августа 1917 – Майами (США), 8/21 апреля 1992) – великий князь, глава Российского императорского дома в 1938–1992, 8/21 апреля 1992 скоропостижно скончался в Майами (шт. Флорида) в ходе пресс-конференции. Во исполнение воли почившего, гроб с его телом был доставлен в Россию. 16/29 апреля 1992 в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга состоялось отпевание главы Российского императорского дома, возглавленное святейшим патриархом Московским и всея Руси Алексеем II. 16/29 мая 1992 Владимир Кириллович погребен в родовой усыпальнице династии Романовых в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга.

³ **Мария Кирилловна** (Кобург, 20 января/2 февраля 1907 – Мадрид, 14/27 октября 1951) – великая княгиня (до 1924 – княжна крови императорской), старшая дочь императора в изгнании Кирилла Владимировича и императрицы Виктории Феодоровны (урожд. принцессы Великобританской и Ирландской и Саксен-Кобург-Готской). С 1925 в супружестве с VI князем Карлом Лейнингенским (Страсбург, 13 февраля н.ст. 1898 – Саранск, 2 августа н.ст. 1946).

⁴ **Кира Кирилловна** (Париж, 26 апреля/9 мая 1909 – Сен-Бриак, 26 августа/8 сентября 1967) – великая княгиня, младшая дочь императора в изгнании Кирилла Владимировича и императрицы Виктории Феодоровны. Крестница св. императора Николая II Страстотернца.

⁵ Канцелярия его императорского величества (ныне Канцелярия главы Российского императорского дома (Канцелярия е. и. в.) – учреждение, осуществляющее документационное и организационное обеспечение деятельности Российского императорского дома.

Среди русских афонцев, преданных Кириллу Владимировичу, были люди из высшего света, как, например, выпускник Пажеского корпуса, бывший полковник лейб-гвардии 4-го Императорской Фамилии Стрелкового батальона иеромонах Никон (фон Штрэндман)¹; и простые русские люди, выходцы их разных сословий. Но всех их объединяло знаменитое русское триединство «Православие. Самодержавие. Народность» – глубокая вера, беззаветная преданность законному государю и любовь к Родине.

Взаимоотношения императорской семьи с Афоном продолжались и после II Мировой войны. Постоянно писал государю Владимиру Кирилловичу, великой княгине Леониде Георгиевне² и великой княжне Марии Владимировне³ представитель старейшего поколения афонских иноков схимонах русской общежительной пустыни Вознесения Господня Савва. Игумен Пантелеимоновского монастыря священноархимандрит Илиан (Сорокин)⁴, вклад которого в сохранение традиций русского православия на Афоне неocenим, относился к государю Владимиру Кирилловичу и его семье с любовью и преданностью.

В 1950-е – 1960-е годы, казалось, русскому монашеству на Афоне приходит конец. Печальная статистика неумолима: с 1926 год по 1958 год, то есть за 32 года, на Афон не был пропущен ни один русский, желающий там подвизаться! И если в 1926 году в Пантелеимоновской монастыре еще проживало 650 монахов⁵,

---

¹ **Никон** (в миру фон Штрэндман (Штрэндтман) Николай Николаевич) (1875 – 1963) – иеромонах келлии Св. Иоанна Златоустого Хиландарского монастыря на Афоне, затем иеросхимонах. Почил на Афоне 7/20 сентября 1963 года.

² **Леонида Георгиевна** (Тифлис, 23 сентября/6 октября 1914 – Мадрид, 10/23 мая 2010) – великая княгиня (де-юре императрица; урожд. е.ц.в. княжна Багратион-Мухранская-Грузинская). Супруга главы Российского императорского дома е.и.в. великого князя Владимира Кирилловича.

³ **Мария Владимировна** (род. 10/23 декабря 1953) великая княгиня, глава Российского императорского дома с 1992. Единственная дочь великого князя Владимира Кирилловича (1917–1992) и великой княгини Леониды Георгиевны (урожд. княжны Багратион-Мухранской-Грузинской) (род. 1914).

⁴ **Илиан** (в миру Сорокин) (1884–1971) – священноархимандрит русского Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1958 (после кончины предыдущего игумена архимандрита Иустина). Подвизался на Афоне с 1905. Духовный отец архиепископа Василия (Кривошеина). Благодаря усилиям архимандрита Илиана удалось избежать перехода Пантелеимонова монастыря от русских к грекам. Скончался 5/18 января 1971 года.

⁵ Всего тогда, по данным архиепископа Серафима (Соболева), русских монахов на Афоне оставалось порядка 2000 человек. Серафим (Соболев), архиеп. Об истинном монархическом мирозерцании. Статьи и проповеди. СПб., 1994. С. 178. А к 1944 на Афоне было уже лишь 700 русских монахов.

то к 1958 году их насчитывалось 90 человек в весьма преклонном возрасте, то есть убыль составила 86 %. В таком же, или еще худшем, состоянии находились и другие русские обители. В 1962 году, согласно данным доклада архиепископа Сиракузского и Троицкого Аверкия¹ Архиерейскому собору Русской православной церкви за границей в октябре 1962 года, на Афоне проживал 91 русский монах: в Пантелеимоновском монастыре уже только 36 монахов, включая настоятеля архимандрита Илиана и 5 престарелых иеромонахов², в Андреевском скиту – 6 монахов³, а в Ильинском скиту – 9 монахов⁴; существовавшие еще тогда 14 обителей-келлий⁵ насчитывали каждая от одного до четырех человек; на горе Каруль еще семь русских монахов, а кроме того в других частях Афона – 9 русских пустынных иноков-отшельников. Вскоре эти «последние могикане» старого русского афонского монашества предстали перед Богом, а их обители⁶ были заняты греками.

Неудивительно, что в эти годы замирает и переписка афонцев с императорской семьей. Требуется время, чтобы залечить раны, нанесенные смутой XX века, и воскресить славные традиции русского афонского монашества, в том числе в области духовной и молитвенной поддержки благочестивого православного Российского императорского дома Романовых.

Важнейший шаг в этом направлении сделан в 2015 году, когда 22-26 апреля (9-13 апреля по юлианскому календарю, по которому счисляют время монахи афонских монастырей) по благословению его святейшества святейшего патриарха Московского и всея Руси

---

¹ Аверкий (в миру Таушев Александр Павлович) (1906–1976) – архиепископ Сиракузский и Троицкий Русской православной церкви за границей. Выдающийся богослов, проповедник и церковный педагог.

² При том, что в конце 1950-х были изданы новые правила приема для иностранцев, чрезвычайно сложные, но позволившие пополнить число братии несколькими новыми иноками.

³ 72-летний настоятель архимандрит Михаил, два 80-летних больных иеромонаха и три престарелых монаха.

⁴ 83-летний настоятель архимандрит Николай, два пожилых иеромонаха, один из которых разбит параличом, четыре монаха-певчих (двое слепые, один из которых тоже парализованный), 1 иеродиакон и эконо́м.

⁵ Обители: св. Николая-Белозерка (4), св. Саввы Освященного (3), Воздвижения св. Креста (3), св. Артемия (2), св. Троицы (2), св. Иоанна Богослова (1), св. Игнатия Богоносца (1), Двенадцати апостолов (1), св. Николая вторая (1), св. Иоанна Златоуста (1), св. Михаила Архангела (1), св. Николая третья (1), Сретения Господня (1), Рождества Богородицы (1).

⁶ В том числе Андреевский скит.

Кирилл¹ состоялось паломничество на Святую Гору Афон его императорского высочества государя наследника цесаревича и великого князя Георгия Михайловича².

Это паломничество стало первым в истории посещением Святой Горы Афон наследником Дома Романовых. Российские монархи и их наследники неизменно покровительствовали святогорским монастырям, но не было ни одного их паломничества на Афон. Ожидавшееся в октябре 1890 г. прибытие наследника Николая Александровича (будущего св. императора Николая II Стратотерпца) не состоялось из-за неблагоприятных погодных условий. Не смог посетить Афон и император в изгнании Кирилл I, находившийся в Греции в марте 1931 года, возвращаясь из паломничества в Иерусалим. Из членов Российского императорского дома Афон посещали урожденные великие князья Константин Николаевич³, Алексей Александрович⁴ и Константин Константинович⁵ и супруг великой княгини Марии Владимировны великий князь Михаил Павлович (урожденный принц Франц-Вильгельм Прусский)⁶, отец цесаревича Георгия Михайловича.

---

¹ Кирилл (в миру Владимир Михайлович Гундяев) (род. 7/20 ноября 1946) – с 2009 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

² Георгий Михайлович (род. Мадрид, 28 февраля/13 марта 1981) – наследник цесаревича и великий князь. Родился накануне 100-летней годовщины мученической кончины своего прапрапрадеда императора Александра II Освободителя (убит террористами-революционерами 1/14 марта 1881), от брака е.и.в. великой княгини Марии Владимировны с е.и.в. великим князем Михаилом Павловичем (принцем Францем-Вильгельмом Прусским).

³ Константин Николаевич (Санкт-Петербург, 9/22 сентября 1827 – Павловск, 13/26 января 1892) – великий князь. Сын императора Николая I Павловича и императрицы Александры Феодоровны (урожд. принцессы Прусской). В 1909 перезахоронен в Новой Усыпальнице того же собора.

⁴ Алексей Александрович (Санкт-Петербург, 2/15 января 1850 – Париж, 1/ (13)14 ноября 1908) – великий князь. Сын императора Александра II Николаевича и императрицы Марии Александровны (урожд. принцессы Гессен-Дармштадтской). Погребен в Новой Усыпальнице Дома Романовых в Петропавловском соборе Петропавловской крепости Санкт-Петербурга.

⁵ Константин Константинович (Стрельна, 10/23 августа 1858 – Павловск, 2/15 июня 1915) – великий князь. Сын великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны (урожд. принцессы Саксен-Альтенбургской). Погребен в Новой Усыпальнице Петропавловского собора Петропавловской крепости Санкт-Петербурга.

⁶ Михаил Павлович (в 1976–1985 – великий Князь) (урожд. принц Франц-Вильгельм-Виктор-Христофор-Стефан Прусский) (род. Грюнберг (Силезия) 21 августа/3 сентября 1943). 22 августа/4 сентября 1976 в Динаре (Франция). Таинство браковенчания состоялось в Мадриде 9/22 сентября 1976. Великокняжеский титул утрачен принцем Михаилом Павловичем после расторжения брака в 1985.

22 (9) апреля 2015 года его императорское высочество прибыл из Брюсселя в Салоники. В течение всего времени пребывания в Греции и на Афоне великого князя сопровождали члены Организационного комитета по подготовке паломничества – директор Канцелярии Е.И.В. А.Н. Закатов, начальник Управления Канцелярии Е.И.В. по межрегиональным и международным связям князь В.О. Лопухин, директор Императорского фонда исследования онкологических заболеваний протоиерей Александр Ткаченко, иерей Михаил Асмус, советник Канцелярии Е.И.В. по связям с государственными учреждениями и общественными организациями К.К. Немирович-Данченко и А.В. Абросимов.

23 (10) апреля цесаревич Георгий Михайлович приехал из Салоник в Уранополис, откуда направился морем на Святую Гору Афон.

Цесаревич Георгий Михайлович начал пребывание в Свято-Пантелеимоновом монастыре с молитвы в соборе во имя Святого Великомученика и Целителя Пантелеимона и поклонения честной главе небесного покровителя обители, частице Честного и Животворящего Креста Господня и другим святыням, хранящимся в сем храме. В конце богослужения было провозглашено Многолетие благоверному цесаревичу и великому князю Георгию Михайловичу и всему царственному дому Романовых. Затем великий князь посетил храм Святых Русских Государей и молился перед иконой «Собор Святых Государей Русских». Монах Зосима рассказал его императорскому высочеству, что в Свято-Пантелеимоновом монастыре непрестанно возносят молитвы к святым Монархам и совершают поминовение усопших российских Благочестивейших Благоверных Государей Великих Князей, Царей и Императоров, а также всех прочих почивших членов династий Рюриковичей, Годуновых и Романовых. Великий князь осмотрел архивохранилище, книгоохранилище и музей (историко-археологический кабинет) обители, где в числе прочих экспонатов хранятся акты царственных предков его императорского высочества в отношении Святой Горы Афон.

Из Библиотеки и Музея государь наследник цесаревич и великий князь Георгий Михайлович вернулся в собор Святого Великомученика и Целителя Пантелеимона, где его приветствовал игумен Свято-Пантелеимонова монастыря схиархимандрит Иеремия (Алехин).

В ночь с 23 (10) на 24 (11) апреля государь наследник цесаревич и великий князь Георгий Михайлович молился за Утреней

и Божественной Литургией. На Литургии на ектениях имя благоверного цесаревича и великого князя Георгия Михайловича возносилось на ектениях и на Великом Входе после поминовения святейших патриархов Константинопольского Варфоломея и Московского и всея Руси Кирилла. Во время богослужения по древнему обычаю его императорскому высочеству было предоставлено право прочесть для всех молящихся Символ Веры и «Отче наш». Цесаревич исповедался и причастился Святых Христовых Таин. Братия монастыря преподнесла великому князю икону его небесного покровителя св. великомученика Георгия Победоносца в преддверие его грядущего тезоименитства 23 апреля/6 мая¹. Цесаревич поклонился перед образом св. благоверного великого князя Александра Невского² из кабинета своего прародителя Императора Александра II Освободителя³. Игумен Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандрит Иеремия благословил и напутствовал наследника дома Романовых, а также передал просфору для его августейшей матери – главы династии е.и.в. государыни великой княгини Марии Владимировны.

Состоялась беседа, посвященная жизни афонского монашества и связям дома Романовых и Святой Горы. Протоэпистат Симеон отметил, что незадолго до паломничества цесаревича Георгия Михайловича он начал реставрировать икону Святого Великомученика Георгия Победоносца, предназначавшуюся в дар от афонских монахов цесаревичу Николаю Александровичу (будущему св. императору Николаю II Стратотерпцу) во время его ожидавшегося прибытия на Афон в октябре 1890 года. К сожалению, тогда это паломничество

---

¹ На обороте иконы сделана надпись: «Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Георгию Михайловичу. Благословение Святой Горы Афон в день ангела. 23.04.2015 г.

² Александр I Ярославич Невский (в схиме Алексей) (13/26 мая 1221 (по др. данным 30 мая/12 июня) – Городец-Радилон, 23 ноября/6 декабря 1263) – святой благоверный великий князь. Погребен в Рождественском монастыре Владимира. Канонизирован Русской православной церковью в 1547. Дни памяти 30 августа/12 сентября (перенесение мощей (1724)) и 23 ноября/6 декабря (день преставления (1263)).

³ Александр II Освободитель (Москва, 17 апреля ст. ст. 1818 – Санкт-Петербург, 1 марта ст. ст. 1881) – император Всероссийский в 1855-1881. В историю России и всего мира Александр II вошел с именем Царя-Освободителя. Его старший сын цесаревич Николай Александрович скончался в Ницце 11/24 апреля 1865 от туберкулеза, и престол унаследовал второй сын великий князь Александр Александрович.

не состоялось из-за непогоды. И вот теперь, спустя 125 лет, законный наследник св. императора Николая II имел возможность с благоговением приложиться к этому дивному образу своего небесного покровителя. На всех присутствующих произвело глубокое впечатление ощущение присутствия Промысла Божия в судьбах дома Романовых и прочной духовной связи времен.

После официальной встречи с протоэпистатом Симеоном и членами Священной эпископии великий князь Георгий Михайлович проследовал в Успенский собор¹ и поклонился чудотворной иконе Божией Матери «Достойно есть» и другим святыням Карей. Затем цесаревич направился в монастырь Симонопетра. Его императорское высочество молился в соборе Рождества Христова, поклонился перед ковчегами с частицей Честного и Животворящего Креста Господня, десницей св. равноапостольной Марии Магдалины - небесной покровительницы его августейшей матери, и другими святыням монастыря.

Вечером состоялась встреча цесаревича с игуменом Ватопедского монастыря архимандритом Ефремом. Его императорское высочество вручил отцу игумену бронзовую Императорскую медаль «В память 400-летия Дома Романовых. 1613-2013» и преподнес юбилейное издание «Божиею Милостию. 400-летие окончания Смутного Времени, восстановления Российской государственности и всенародного призвания на престол дома Романовых (1613–2013)» и трехтомник «Святая Гора Афон, Русская православная церковь и дом Романовых в изгнании. Исторические источники. 1921–2013». Обращаясь ко всем присутствующим, отец игумен отметил, что многие люди зачастую относятся с предубеждением к монархической идее и к законной династии не потому, что преследуют некие недобрые цели, а из-за неосведомленности. Поэтому дому Романовых и верным ему людям нужно прилагать как можно больше усилий, чтобы терпеливо и с любовью разъяснять соотечественникам духовные и правовые основы православной монархии. Также архимандрит Ефрем сказал, что цесаревичу и его августейшей матери нужно как можно чаще бывать на Родине, чтобы их общение с соотечественниками расширялось и приобретало всё новые формы.

Из Ватопедского монастыря великий князь направился в Иверский монастырь, устройению которого некогда уделяли особенно много внимания его царственные предки – государи Российского

---

¹ Главный соборный храм Карей и всего Афона.

царского и императорского дома Романовых и Грузинского царского дома Багратионов. Его императорское высочество поклонился иконе Божией Матери «Портаитисса», молился в соборе Пресвятой Богородицы и осмотрел территорию обители.

В тот же день цесаревич Георгий Михайлович посетил Андреевский скит. Эта обитель, относящаяся к местности Ватопедского монастыря, некогда была русской.

На этом первое паломничество е.и.в. государя наследника цесаревича и великого князя Георгия Михайловича на Святую Гору Афон завершилось.

Паломничество цесаревича Георгия Михайловича на Святую Гору Афон является одним из важнейших событий в духовной жизни Дома Романовых.

Кекух Андрей Викторович

Костромская духовная семинария

is-ke@yandex.ru

ПАТРИАРХ НИКОН ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ

В статье показаны различные мнения историков, неоднозначно относившихся к личности Патриарха Никона. Подлинный облик Патриарха находится, по мнению современников, где-то посередине полярных мнений современников, причем их нужно рассматривать не статически, а динамически – в процессе развития историографии и понимания процессов, происходивших в XVII веке.

Ключевые слова: Патриарх, царь, история, реформы, время, обряд, народ.

«Вечно, Святителю, с Богом пребывай,
И нас, чтущих имя святое твое, поминай,
Предстоящи пред Престолом Господа Бога,
Да и нам преподается милость Его многа».

(Надпись на стене в приделе,
где похоронен Патриарх Никон)

Шестой московский патриарх, имевший официальный титул покойного Патриарха Филарета (Романова) «Великого Государя, Патриарха всея Великия и Малыя и Белья Руси» [1, с. 37], Никон оставил заметный след в истории и культуре Руси XVII века.

Патриарху Никону выпало возглавить Русскую Церковь в нелегкое время – время проведения церковной реформы, направленной на изменение существовавшей тогда в северо-восточной части Русской Церкви обрядовой традиции в целях её унификации с современной греческой. Подготовка реформы велась и до Никона, но именно ему выпало резко её провести, сломав весь богослужебный уклад русской жизни, разделив когда-то единый русский народ на сторонников нового и старого церковного обряда.

Личность Никона – одна из самых интересных, противоречивых и загадочных во всей русской истории. Для одних (в основном, старообрядцев) он предтеча антихристов, для других – властолюбивый человек, пытавшийся возвысить священство выше царства и поставить патриаршую власть над властью русского царя. Для восторженных почитателей, Никон – «величайший человек русской истории»¹.

Однако следует отметить, что до правления Николая I огромный пласт документов (т. н. «Дело Никона») не было изучено – оно было введено в научный оборот историком Андреем Николаевичем Муравьевым (1806–1874). К настоящему же времени «о Патриархе Московском и всея Руси Никоне написано много книг и почти не поддающееся учету огромное количество статей...» [1, с. 29], самого разного характера и исторической достоверности.

Никон отстаивал принцип независимости церкви от государственной власти. Сам Никон называл себя, подобно римским папам – «отцом отцов». Имел титул «великий Государь»: стремился захватить в свои руки и государственную власть. Никон любил богатство и роскошь. Однако в народе называли Никона «волком и лютым зверем» [2, с. 123].

Он пытался добиться полного невмешательства царя и бояр во внутри церковные дела, а самому иметь власть, равную царской. Это, естественно, не могло остаться незамеченным. Настоящей причиной ссоры Никона с царем явилось его чрезмерно усилившееся влияние и постоянное вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику государства. Мы не можем полностью доверять современникам Никона, так как каждый имел свое суждение о Патриархе. Кто-то льстил ему и говорил о нем хорошо, а кто-то ненавидел и хотел всячески оклеветать святителя.

Патриарх Никон, по мнению протоиерея Льва Лебедева, был человеком «глубочайшей православной церковности» [3, с. 33]. Задача,

---

¹ Так его называет, в частности, митрополит Антоний (Храповицкий). – см. Антоний (Храповицкий), митр. Мысли на проповедях. М., 1992, с. 55.

которую он ставил для себя, состояла в том, чтобы «удержать все русское общество в целом в послушании православной Церкви» [3, с. 33], когда часть общества стала от нее отходить.

Современники по-своему понимали стремления Святейшего Патриарха Никона, представляя их в более обыденных формах: они заявляли царю, что Никон «возлюбил стоять высоко, ездить широко», что «это Патриарх, правящий вместо Евангелия – бердышами, вместо креста – топорками» [4, с. 293]; а падение Никона и его ссылка значительно смягчили отношение к нему власти и подвластных.

Подлинный облик Патриарха находится, где-то между этими разными мнениями современников, причем их нужно рассматривать не статически, а динамически – в процессе развития.

Как бы не относились историки и не говорили современники про Никона, всё равно он остается одним из наиболее выдающихся иерархов Русской Церкви.

Библиографический список

1. Волнянский Н. «Патриарх Никон» // Журнал Московской Патриархии. 1947 № 9. 46 с.
2. Зеньковский С. А. «Русское старообрядчество». М.: «Церковь», 1995. 544 с.
3. Лебедев Л., протоиерей. Москва патриаршая. М., 1995. 384 с.
4. Соловьев С. М. История России Т. XI. М.: Мысль, 1988. 798 с.

УДК 811.161.1'06

Наградова Любовь Сергеевна

кандидат филологических наук

Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова

niskos@bk.ru

О КОНЦЕПТЕ «ДУША» В ПЬЕСАХ А.Н. ОСТРОВСКОГО: ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗИНТАЦИИ

В статье рассматриваются особенности репрезентации концепта «Душа» посредством фразеологических единиц в пьесах русского драматурга А.Н. Островского. Фразеологизмы в пьесах репрезентируют категориальные признаки «эмоции и чувства» («тоска, страдания», «тревога, беспокойство» и «раздражение, досада, гнев»), «чувство глубокого расположения, любви» («степень интенсивности, глубина чувства», «искренность чувства»,

«внешние проявления интенсивности чувства – самоотверженность, самопожертвование, забота»), «морально-нравственные качества» («отзывчивость, внимательное, участливое отношение, надежность», «чувство нравственной ответственности», «чувство собственного достоинства», «доброта»), «сознание» («мысли, намерения», «желание, воля», «религиозное сознание (ответственность перед богом, стремление избежать греха, искупить грех)»), «характеристики речевого поведения» («прямота, откровенность», «обращение к человеку, пренебрежительные или обобщенные наименования человека»). В комплексе частных признаков концепта проявляются особенности его дискурсивного варьирования. Художественный концепт «Душа» в пьесах А.Н. Островского обнаруживает типичные признаки базового концепта культуры «Душа», отражает взаимодействие ценностных категорий Душа и Любовь, Душа и Грех.

Ключевые слова: русская душа, культурный концепт, концептуальный анализ, фразеологическая единица, дискурс.

«Душа» как один из базовых концептов национальной культуры, а также художественный концепт, ярко репрезентированный посредством фразеологических единиц (далее – ФЕ) в пьесах А. Н. Островского, соотносится с существующим в отечественной и зарубежной культуре понятием «русская душа», заключая в себе представления русского человека о своем духовном мире, отражая стереотипические проявления русского национального характера.

Сочетание *русская душа* появляется не раньше середины XIX в. и представляет языковое клише и идеологический стереотип, по-разному интерпретируемый литераторами и публицистами, как Европы, так и России. Ф. М. Достоевский, М. Горький, А. И. Куприн, А. Платонов, А. Синявский, Н. Бердяев, В. Гроссман и другие писатели вкладывают в этот стереотип разное содержание. «Русская душа – представление о русских со всеми их противоречивыми свойствами (особенно – духовными ценностями). Разгадка «загадочной русской души», с точки зрения литературоведов – «не в поисках и определении ее коллективного начала как некоей реальной сущности, а в том, в чем и само понятие, и именуемое его выражение постоянно отражены, – в текстах. Именно в текстах за 150 лет, отражены противоречия интерпретации этого европейского понятия: апорическое напряжение между инертностью и лихорадочной деятельностью, святостью и греховностью, коллективизмом и индивидуализмом, деспотией и анархией. <...> По сведениям историко-этимологического словаря А. К. Бириха, В. М. Мокиенко в традиционном русском фольклоре (в том числе в пословицах и поговорках) сочетание

русская душа практически отсутствует, выступая в сочетании с иными этнонимами, например: *У немца (француза) ножки тоненькие, душа коротенька*. Первая его фиксация, еще не в расширенном значении, обнаруживается у И. С. Тургенева.» [2].

Фразеологизмы с компонентом «душа» в пьесах А. Н. Островского выступают средством характеристики сложного внутреннего мира человека – его психики, сферы рождения его мыслей, эмоций, раскрывают типизированные и индивидуализированные свойства личности и те морально-нравственные ценности, которые составляют основу русской духовности («духовность – ‘свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными’» [9]).

Как персонажи из простого народа, так и герои из помещичьей среды в пьесах А. Н. Островского в состоянии душевного дискомфорта испытывают острую потребность излить свою душу. Семантический анализ фразеологии в речи персонажей привилегированного сословия показывает, что среди разнообразных оттенков значения, актуализируемых фразеологизмами, выражающими переживания, наиболее часто встречаются семантические оттенки, передающие беспокойство, тревогу. Но в отличие от «тоскливого» беспокойства, характерного для простого народа, беспокойство и тревога этих персонажей подобны ожиданию и настороженности хищника: [*Василиса Перегриновна:*] *А видел, как Надька-то с Лизкой смотрели на меня? Видел, как аспидски смотрели? Ох, нужно глядеть за ними, ох, нужно! (Потапыч, махнув рукой, уходит.) У, ты, старый дурак! Экой народец! Экой народец! Не с кем и поговорить-то, душу отвести. (Уходит.)* [11, с. 490]. В приведенном контексте ФЕ *отвести душу*, имеющая узусуальное значение ‘найти для себя утешение, успокоение, разрядку в чем либо, обычно в каком-либо занятии, деле, разговоре’ [9], выражает здесь стремление Василисы Перегриновны, девицы-приживалки в доме Уланбековой, выплеснуть переполняющие ее раздражение и злость. Неприязнь, пренебрежение, презрение, с которыми она относится к окружающим, накидываясь на них с нападками, злобно-насмешливыми замечаниями (ср. в данном контексте семантические оттенки, актуализируемые ФЕ *старый дурак*, словосочетанием *смотреть аспидски*, а также грубые формы обращения к девушкам, проживающим в доме Уланбековой – *Надька, Лизка*), отражаются в ее собственной душе чувствами тревоги и отчаяния,

эксплицируемыми оборотом *чувствует душа моя скорую мою кончину!* [11, с. 178]. В грамматическом плане данный оборот представляет собой предикатную структуру, построенную на основе инверсии (ср. порядок следования компонентов данной структуры и ее варианта с прямым порядком следования компонентов: *моя душа чувствует мою скорую кончину!*). Такая внутривопозициональная оформленность оборота, а также его сочетание с ФЕ *гробовая доска, сырая земля*, актуализирующими в данном контексте семантические оттенки пессимистического мировосприятия, чувства отчаяния, безысходности, обреченности, усиливает выразительность, интенсифицирует пафос высказывания в целом и наделяет интенсивной экспрессией речь Василисы Перегриновны, акцентируя драматизм образа этого персонажа. Повторное использование компонента-личного местоимения «моя», участвующего в создании поэтики оборота *чувствует душа моя скорую мою кончину!*, а также в целом высокая частотность употребления данной лексики в речи этой героини, указывает на присутствующую ей саморефлексию. Василиса Перегриновна – разорившаяся помещица. Привычка властвовать и помыкать, укоренившаяся в ней за годы, превратилась в потребность и, не удовлетворяемая в силу смены жизненных обстоятельств – утраты прежнего социального статуса, – является источником порождения внутреннего противоречия, выражаемого в форме раздражения, гнева, стремления причинить вред, нанести обиду другим: *[Василиса Перегриновна:] Не смеешь ты так со мной разговаривать! Ты помни, кто я. Я сама была помещица; у меня такие-то, как ты, пикнуть не смели, по ниточке ходили. Не давала я вашей сестре зазнаваться...* [11, с. 178]. В контексте пьесы «Воспитанница» оборот *душой не покойна, если чего-нибудь обидного не скажешь* служит характеристикой состояния душевного дискомфорта, раздражения, злости, которые, по мнению Уланбековой, типичны для Василисы Перегриновны. Не испытывая ни радости, ни удовлетворения от своих речевых действий, поступков, оскорбляющих и унижающих людей, Василиса Перегриновна представляет собой жалкий портрет старой девы, исходящейся злостью, вечно терзаемой обидой и недовольством, которые, выливаясь язвительностью и коварством на окружающих, перерастают в ненавистное отношение к собственной жизни [8].

Внешняя грубоватость, отсутствие деликатности в речевом общении, противопоставляемые искренности и открытости души,

раскрываются и в образе персонажа пьесы «Грех да беда на кого не живет» Краснова, лавочника лет 30, по-своему, по-мужицки манифестирующего чувство глубокой любви к молодой жене: [Краснов:] *(Крепко обнимает и целует.) Ну, так люби меня больше, еще добрей буду. Что ты морщишься? Аль поизмял маленько?* [Краснова:] *Да ты очень крепко.* [Краснов:] *Ну, да уж ау, брат! Ничего не поделаешь! Как люблю, так и обнимаю. Значит, от души, без фальши. Небось не сахарная, не развалишься.* [11, с. 436]. ФЕ *от души*, семантизируемая в приведенном контексте посредством синонимичного словосочетания *без фальши*, передает искренность и силу чувства, испытываемого простолюдином, не способным к притворству, лицемерию, обману и порицающим эти качества, противоречащие его собственным морально-нравственным установкам. Выражая радость, ласку посредством несложных речевых конструкций, Краснов, не имеющий в своем словарном запасе изысканных фраз и выражений, стремится передать глубину своих чувств непосредственно действиями, поступками (см. в приведенном контексте авторскую ремарку *Крепко обнимает и целует*). Такая манера, свойственная простолюдину, которому чужды изощренное красноречие, искусные словесные формулировки, способные возвышенно и тонко передать чувства, во многом определяет своеобразие употребляемой им фразеологии, посредством которой помимо искренности и глубины душевных переживаний находят выражение противоположные черты, присущие Краснову – грубоватость и некоторая жесткость. Употребление им при обращении к жене поговорки *не сахарная, не развалишься*, содержащей оттенок иронии, производит впечатление небрежного и в определенной степени эгоистично-властного отношения; более того, фразеология в речи Краснова актуализирует значение категоричного отказа менять привычную ему манеру (см. выражения *Ну, да уж ау, брат! Ничего не поделаешь! Как люблю, так и обнимаю...*) [8].

В пьесах А. Н. Островского для речи персонажей из простого народа, способных с необычайной силой, остротой переживать чувства, характерными являются ФЕ, в компонентной структуре которых лексема *душа* сочетается с глагольными лексемами *любить, полюбить, не чаять*. Лексема «душа» в этом лексическом ряду служит интенсификации выражения эмоций и чувств персонажей, насыщая и развивая концептуальное содержание выражения «душа» в контексте пьес А. Н. Островского. В результате внутрифразеоло-

гического взаимодействия компонентов, их структурно-семантических преобразований фразеологические обороты в речи персонажей А. Н. Островского наделяются особой выразительностью, передавая склонность персонажей сосредоточивать внимание на своих внутренних переживаниях, а также актуализируют значение интенсивности, глубины испытываемых чувств: *всей душой, полюбил душою, души не чаял, больше души своей люблю*. Как правило, эти ФЕ употребляются в контексте с синонимичными ФЕ, оборотами со сходными семантическими оттенками, параллельными синтаксическими конструкциями, паремиями, интенсифицирующими, расширяющими их значения, наделяя яркой образностью и экспрессией речь персонажей из среды простонародья – Мити, Катерины, Афони, Краснова, Жмигулиной и др. Рассмотрим это на примере: [Краснов:] *(встает). Дедушка Архип, пойми ты меня! Ведь ты знаешь, как я ее люблю, нечего тебе сказывать! Жили мы с ней до этого случая ладно; вы все видели, души я в ней не чаял...* [11, с. 432]; *(обнимая жену). Ишь ты какая, обиделась! (С любовью смотрит на нее.) Душа ты моя! Что кому дорого, тот то и бережет. Ведь ты мне дороже всего на свете! <...> Кому захочется такую жену потерять! Первое дело, это все одно что клок из сердца вырвать, а второе дело, мне насмешками да укорами проходу не дадут, со свету сживут. Я тебя, надо так говорить, больше души своей люблю, и в помышлении-то не хотел бы тебя обидеть, а вот - что ты хочешь - все-таки думается* [11, с. 435].

В приведенном контексте представлено многообразие фразеологических оборотов с высокой степенью экспрессии и ярко выраженной оценочностью. Фразеологический оборот *души в ней не чаял* служит в первую очередь выразителем отношения Краснова к молодой жене, имплицитно характеризует его: он склонен поддаваться своему чувству, которое охватывает его целиком, овладевает им с неудержимой силой, заставляя его пренебрегать собственной жизнью. Выражению этой семантики способствуют также обороты *больше души своей люблю, дороже всего на свете, все одно что клок из сердца вырвать, со свету сживут*. Семантический оттенок ласкательности, актуализируемый вокативной ФЕ *Душа ты моя!*, интенсифицирует употребленное в авторской ремарке словосочетание *с любовью смотрит*, служащее характеристикой невербального выражения чувств. Пословица *Что кому дорого, тот*

то и бережет, использованная в речи Красновым, является ярким средством передачи заботливого, внимательного и осторожного отношения, желания не потерять высоко ценимое. Однако развитие сюжета и драматический финал пьесы (убийство Красновым жены на почве ревности) свидетельствуют о том, насколько эта народная мудрость, репрезентирующая психологическую установку, противоречит его пылкой натуре (см. также в контексте обороты *и в помышлении-то не хотел бы...*, *а вот – что ты хочешь – все-таки думается*, выражающие сомнение, подозрение Краснова, неустойчивость его настроения, душевного состояния). Действия и поступки, совершаются им с непосредственностью и чаще безотчетно, по инстинктивному побуждению, чем осмысленно, согласно рассудку, и оборачиваются проявлениями необузданной грубости, жестокости [8].

В следующем примере значение фразеологического оборота *души не чаяла* конкретизируется значениями оборотов окружающего контекста: [Катерина:] *Такая ли я была! Я жила, ни об чем не тужила, точно птичка на воле. Маменька во мне души не чаяла, наряжала меня, как куклу, работать не принуждала; что хочу, бывало, то и делаю.* [11, с. 221]. ФЕ *души не чаять* здесь употреблена в сочетании со сравнительными оборотами *жила, точно птичка на воле, наряжала, как куклу* и сочетанием *что хочу, то и делаю*, служащими выражению безграничной, бескорыстной любви, которую испытывает мать к своему дитя, окружая его заботой, стремясь дать ему лучшее, предоставив свободу в осуществлении желаний.

Готовность пожертвовать ради любимого человека собственной жизнью находит ёмкое выражение посредством ФЕ в следующем контексте: [Митя:] *Эх, Любовь Гордеевна, не шутики у меня на уме! Не такой я человек.* [Любовь Гордеевна:] *Да не сердись.* [Митя:] *Ты, коли любишь, эти шутики брось! Не к месту они. Эх, пропадай моя голова! (Обнимает ее.) Разве силой возьмут, волей не отдам. Я за тебя, Люба, душу положу!* [10, с. 348].

Обороты *силой возьмут* и *за тебя душу положу* выражают здесь решительное намерение Мити встать на защиту своей любимой. В данной ситуации Митя проявляет бесстрашие, самоотверженность, готовность противостоять своеволию отца Любви Гордеевны купца Торцова, под началом которого он служит. Переполняющее Митю глубокое, интенсивное чувство становится противовесом

характерному для него спокойному, уравновешенному состоянию души, его рассудительности, скромности [8].

Обороты в речи Мити *не шутки у меня на уме; пропадай моя голова; силой возьмут, волей не отдам и за тебя душу положу* раскрывают в нём решительную готовность встать на защиту любимой в случае появления каких-либо препятствий, способствующих их разлуке. Последний в данном ряду оборотов *за тебя душу положу* служит кульминацией проявления его чувств, подчеркивая их неподдельную искренность и силу. Оборот передает сильную душевную тревогу, отчаяние которые испытывает герой при мысли о разлуке с любимой, создаёт особый пафос, выражая готовность Мити к самопожертвованию, силу проявления его чувства. Высказывание *Я за тебя, Люба, душу положу!* характеризует Митю как человека, готового к решительному поступку, что говорит если не об активной жизненной позиции (выходца из бедного сословия, не имеющего родства, нашедшего приют и работу в доме купца и поэтому находящемуся от него в зависимости, сложно назвать хозяином своей жизни), то, по крайней мере, о тенденции к таковой [8].

Следует отметить, что существующие в русской культуре представления о душе отражаются в образно-логическом осмыслении языковых средств, репрезентирующих соответствующий культурный концепт, и составляют типичные признаки концепта «Душа» в пьесах А. Н. Островского:

- душа играет центральную роль в системе внутреннего мира человека, при этом её смысловой парой, выполняющей подобную функцию, является сердце;

- душа участвует в эмоциональной, ментальной и речевой деятельности человека, с ее помощью строятся отношения между людьми;

- на душе локализованы человеческие грехи;

- уподобляемая живому существу душа наделена разумом и волей (см. типичные признаки концепта «Душа», восходящие к представлениям современного, а также древнерусского периода развития русского языка на материалах летописей [4, с. 60–68; 5, с. 222–228; 13, с. 569]);

- душа – alter ego человека, его внутреннее я (см., например, описание смыслового наполнения концепта русской культуры «Душа», а также иллюстрацию данного признака (*мелкая душа; чуткая душа; грешная душа* и т. п.) у В.А. Масловой [5, с. 226]).

Концепт «Душа», репрезентируемый посредством ФЕ в пьесах А. Н. Островского, имеет разветвлённую структуру. Среди смысловых компонентов концепта составляющая «Эмоции и Чувства» отличается наибольшим числом и разнообразием признаков, что свидетельствует о высокой степени релевантности данного компонента концепта, о стремлении к более детальной концептуализации посредством фразеологии эмоций и чувств, составляющих важную часть духовной жизни персонажей [8].

Исследование структуры концепта «Душа», репрезентируемого в пьесах А. Н. Островского посредством фразеологии с яркой образностью, на базе контекстуально-семантического анализа фразеологических единиц, позволяет установить характер дискурсии образов персонажей и реконструировать фрагмент картины мира драматурга, центром которого является концептуальный образ души, взаимосвязанный с образом сердца. Душа выступает источником и одновременно носителем/обладателем/выразителем эмоций, чувств, мыслей, желания, воли. Взаимодействие ценностных категорий Душа и Любовь воплощается в сценарии: душа служит источником, сферой рождения любви (*полюбил душою*), которая, в свою очередь, побуждает душу к смене локализации (*души в ней не чаял*; см. также сочетание вокативных ФЕ в речи Катерины *жизнь моя, душа моя*) и, превосходя её по ценностной значимости (*больше души своей люблю*), приводит к тому, что душа оказывается отстраняемой (*за тебя душу положу*), это состояние души, согласно сюжетам пьес А. Н. Островского, становится предпосылкой греха, несчастья (что раскрывается при соотнесении фразеологизмов, представляющих концептуальные доминанты, с сюжетами пьес «Бедность не порок», «Грех да беда на кого не живет»). Соотношение ценностных категорий Душа и Грех находит отражение в представлении о грехе как о весе, который извне оказывает воздействие на душу (*снял с души грех великий*). Душа не только уподобляется живому существу, но и отождествляется с человеком как обладателем противопоставленных качеств. С одной стороны, человек противопоставляется миру вещей (*живая душа*), с другой стороны, уподобляется этому миру по ассоциации с деятельностью, родом занятий или в связи с его крайне малой значимостью, бесполезностью (*чернильная душа-с; купоросная душа*). Человек, отождествляемый с душой, представляет ценность, которую стоит беречь (см. в контекстуальном употреблении сочетание ФЕ *душа ты моя* и пого-

ворки *Что кому дорого, тот то и бережет*). Не допускается сосуществование души с ложью, хитростью (*исчезни душа, коли лгу*). Душа не только как сфера мышления, но и, в целом, как сущность человека представляет загадку – этот признак души воплощает у Островского восприятие друг другом сторонников старого жизненного уклада и тех, чьи душевные устремления выступают предвестниками перемен (ср. употребление в речи купчихи Кабановой поговорки *Чужая душа потемки*, характеризующей Катерину, и восходящий к той же ФЕ оборот *Нешто ты мою душу можешь знать!*, выражающий позицию купца Дикого в отношении к местным жителям) [8].

Изучение в рамках концептуального анализа парадигматических связей, образуемых ФЕ в различных употреблениях, послужило установлению внутренних (обусловленных свойствами и качествами характера персонажа) и внешних (условий/ситуаций) факторов, порождающих различные чувства, эмоции, состояния персонажей, либо составляющих необходимый фон для этих состояний. Персонификация души, а также ассоциации, связанные с действиями, «совершаемыми» душой или «над» нею, раскрывают богатство внутреннего мира персонажей А. Н. Островского, свойственную им способность и склонность к рефлексии, интеллектуальной оценке своего положения.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. 204 с.
2. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 60000 фразеологизмов [Текст] / СПбГУ; Межкаф. словарный кабинет им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд. испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926, [2] с.
3. Красса С. И. Идиомы как лингвоконцепты // Фразеология и когнитивистика: материалы I Междунар. науч. конф. (Белгород, 4–6 мая 2008 г.): в 2 т. Т. 1. Идиоматика и познание. Белгород: Белгород. гос. ун-т, 2008. , С. 83–87.
4. Кондратьева О. Н. Душа. Сердце. Ум // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – 3-е изд., перераб. и доп. Минск, 2008.
6. Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория [Текст] // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 39–45.
7. Наградова Л. С. Концептообразующая функция фразеологических единиц в пьесах А. Н. Островского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2011. 26 с.

8. *Наградова Л. С.* Концептообразующая функция фразеологических единиц в пьесах А.Н. Островского: дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2011. 194 с.

9. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

10. *Островский А.Н.* Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 1. М.: «Искусство», 1973. 576 с.

11. *Островский А.Н.* Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 2. М.: «Искусство», 1973. 576 с.

12. *Пименова М. В.* Методология концептуальных исследований // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 14–17.

13. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. М., 1997.

УДК 261.5

**Отман Ахмед Абдулхафиз,
Голованова Ольга Игоревна**

*Военная академия РХБ защиты
имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко*

oigolovanova@yandex.ru

ШКОЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПАЛЕСТИНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В соответствии с Уставом, одной из своих важнейших целей Императорское Православное Палестинское Общество считало гуманитарную деятельность на Святой Земле. Учебные заведения Палестинского общества были в полном смысле национальными палестинскими школами, и они сыграли значительную роль в укреплении арабского национального самосознания.

Ключевые слова: русская школа, учащиеся, православие, арабские дети, традиция, культура, просвещение.

В истории культурных связей России со странами Ближнего Востока важную роль играли православные школы, созданные в этом регионе в 80-е – 90-е гг. 19 в. Императорским Православным Палестинским Обществом. В соответствии с Уставом, одной из своих

важнейших целей Общество считало гуманитарную деятельность, и уже в 1903/1904 г. на первый план выходит школьное дело (причем в отличие от других направлений деятельности оно в основном финансируется из государственного бюджета) [2]. Такой подход объясняется тем, что эти школы рассматривались как единственный реальный инструмент конкуренции православной России на Востоке с католическими и протестантскими державами.

В 1882 г., в первый же год своего существования, Общество открыло школу в селении Муджедил, на следующий год – школы в Кафр-Ясифе, Рамэ и Шеджаре. Эти школы посещало 120 мальчиков. В 1897 г. действовало уже 50 школ с общим количеством учащихся 4000 человек (некоторые школы в целях экономии были смешанными) [3]. В 1901 г. в Палестине и Сирии насчитывалось 87 школ с 10 627 учащимися [2]. В 1902 г. в 26 школах Общества в Палестине обучалось 1212 учеников [8]; в 1904/1905 учебном году в 24 школах Общества в Палестине обучалось 1207 учеников, что составляло 11,2% от общего числа учащихся в учебных заведениях ИППО (10 741 человек) [2]. В 1907 г. в Палестине, Сирии, Ливане имелась 101 школа, число учащихся 11 246 человек; в 1908/1909 учебном году – 102 школы, число учащихся — 11 550 человек (5 360 мальчиков и 6 190 девочек). В 1911 г. их было 11 112 человек (5 426 мальчиков и 5 686 девочек) [3]. В 1912/1913 учебном году в 25 учебных заведениях Палестины обучалось 1657 человек, что составляло 15,6% от общего числа учащихся в школах ИППО [2]. К 1913 г. всего в Палестине, Иудее, Галилее, Ливане, Сирии ИППО открыло для арабских детей 110 школ; при некоторых из них работали детские сады, в Ливане был куплен участок земли для строительства Русского университета. Накануне Первой мировой войны школы Палестинского общества посещало 10 594 ученика — 5 526 мальчиков и 5 068 девочек [3].

Учебные заведения Общества подразделялись на три категории. Это были, во-первых, учительские семинарии с пансионом в Назарете и Бейт-Джале (соответствующие уровню среднего профессионального образования), во-вторых, начальные школы с преподаванием русского языка, размещавшиеся в городах и крупных селениях, и, наконец, деревенские школы с одним арабским учителем. Обучение во всех учебных заведениях ИППО было бесплатным. Общество брало на себя также расходы на учебники, тетради, чернила и полный пансион для учившихся в семинариях; в Бейт-Джале

приходящих в школу детей бесплатно кормили завтраком. Физические наказания в школах ИППО не применялись.

Эти школы по своим программам и организации сильно отличались от католических и протестантских школ региона. В отличие от них, обучение велось на арабском языке (в школах западных миссий на первом месте стояло изучение какого-либо европейского языка), а программы разрабатывались так, чтобы помочь учащемуся адаптироваться в жизни его родного общества, от которого школа не стремилась его оторвать.

Особое внимание уделялось изучению арабского языка. Программа по арабскому чтению была основана на книге Джурджиса Хаммама под названием «Ступени чтения». Это книга в четырех частях, начинающаяся с алфавита и заканчивающаяся отрывками художественной прозы и поэзии, древней и новой. Программа по чтению была согласована с постепенным изучением грамматики. Удовлетворительных школьных пособий по арабской грамматике не существовало; А.Г.Кезма (начальник Назаретской учительской семинарии) и А.И.Якубович (старший преподаватель Назаретской семинарии) были вынуждены разрабатывать свою оригинальную методику.

Большое внимание уделялось также изучению арифметики, истории, географии и природоведения (под последним подразумевалось прежде всего получение сельскохозяйственных знаний, и на пришкольных участках дети занимались садоводством). Девочек учили шить и вязать, мальчиков столярничать.

При изучении русского языка помимо неизбежных затруднений, связанных с непривычным для учащихся порядком чтения и письма слева направо и с наличием некоторых отсутствующих в арабском языке звуков, существовала проблема учебников. Буквари и книги для чтения часто содержали названия предметов и описания картин жизни, не свойственных арабскому быту. Хотя изучение русского языка считалось второстепенной задачей, уровень полученных знаний позволял учащимся читать, а выпускникам семинарии - переводить на арабский язык русскую литературу. История переводов русской литературы на арабский язык берет начало именно на рубеже XIX–XX вв.

Программа предусматривала также занятия физкультурой и пением, и прогулки, которые совершали ученики и ученицы со своими

учителями и учительницами. Прогулка могла быть как пешей, на один день, так и верховой (педагоги – на лошадях, дети – на осликах) на несколько дней. Во время этих прогулок детей знакомили с историей посещаемых ими библейских мест [9], что позволяет рассматривать их как своеобразные уроки краеведения.

Особое внимание уделялось разработке учебников для русских школ. А. Г. Кезма перевел на арабский язык несколько учебников, в том числе учебник Закона Божия. Как наиболее качественные из подготовленных преподавателями русских школ отметим арабскую хрестоматию для начальных школ, учебник географии К. Каназе, учебники по педагогике Х.-И. Байдеса (Бейдаса). А. И. Якубович также составил ряд учебников и методических пособий на арабском языке для палестинских школ. К началу XX в. в школах ИППО проблема учебников на арабском языке была практически решена.

Открытие большого количества школ за короткий промежуток времени поставило перед ИППО серьезную проблему, связанную с укомплектованием этих школ учителями. Для ее решения были созданы две учительские семинарии: мужская в Назарете и женская в Бейт-Джале, недалеко от Вифлеема (открыты в 1886 г.).

В Назаретской семинарии обучение велось в течение 4-х (с 1894 г. – 6-ти) лет. Задача укрепления тесных связей учащихся с окружающим арабским миром соблюдалась в самых мельчайших деталях (даже введенная форма одежды по сути представляла собой национальный палестинский костюм). Обучаться в семинарии могли дети, прошедшие курс начальной подготовки в школах Общества.

В учебном плане были Закон Божий, арабский, русский и греческий языки, история, география, арифметика, геометрия, арабское и русское чистописание, черчение, пение, ремесло, физическая культура. С 1894 г. к изучаемым предметам добавили также английский и турецкий языки [5, с. 41–42]. На старших курсах обучение в семинарии велось на русском языке. Серьезное внимание к изучению русского языка было связано в первую очередь с желанием открыть доступ ученикам к русской литературе (и через нее – ко всей русской духовной культуре с ее системой нравственных ценностей).

За первые 20 лет существования Назаретскую учительскую семинарию закончили 120 учеников. 58 из них были назначены учителями в школы ИППО в Палестине и Сирии. 9 лучших выпускников были направлены в Россию для продолжения образования.

Срок обучения в женской семинарии в Бейт-Джале составлял 6 (по некоторым данным – 8 [7]) лет. Девочки поступали в нее в возрасте 10–12 лет. Учебный план был схож с учебным планом Назаретской семинарии и только ремеслу (в данном случае домашнему рукоделию) уделялось значительно больше внимания. В Бейт-Джале, кроме того, находилась образцовая школа для девочек.

В 1913 г. в Назарете состоялся съезд учителей палестинских школ Общества. Был принят новый учебный план учительской семинарии, в 1914 г. получивший Высочайшее одобрение. В программы вводились теория русской словесности, современная русская литература, французский или английский языки (по желанию учащихся), природоведение, физика и алгебра, углублялось преподавание Закона Божия, русского языка, географии и истории.

К сожалению, этот план уже не был проведен в жизнь. В августе 1914 г. семинария, как и все русские учреждения в Святой Земле, была закрыта турецкими властями. Русские преподаватели частично успели выехать в Россию, оставшиеся, даже учительницы, были объявлены военнопленными и высланы в Дамаск. Отсюда учителя были отправлены в ссылку в Урфу, а учительницам было предоставлено право вернуться на родину [2].

Несмотря на сравнительно небольшое число выпускников, русские школы оставили заметный след в культуре Ближнего Востока. Выпускниками русских школ были классик арабской литературы XX века Михаил Наима (Нуайме), литераторы, журналисты и первые переводчики художественной литературы с русского языка Халиль-Ибрагим Байдес (Бейдас), Селим Кубайн (Кубейн), Антуан Баллан и Михаил Искандер, советские арабисты Бендали Салиба аль-Джози (Пантелеймон Крестович Жузе), Антуан Хашшаб, Тауфик Кезма и Кульсум Оде (Клавдия Викторовна Оде-Васильева).

Учебные заведения Палестинского общества были в полном смысле национальными школами, и они сыграли значительную роль в укреплении арабского национального самосознания. ИППО, конечно, занималось распространением и укреплением православия среди палестинских арабов, но просветительская деятельность явно возобладала.

В советский период школа для девочек при монастыре Марии Магдалины в Гефсимании (в юрисдикции Русской Православной церкви за границей) была единственной хранительницей просветительских

традиций ИППО [4]. Школа была открыта в 30-е гг. XX в., русский язык в ней изучали по инициативе монахинь на уровне кружковой работы.

В настоящее время происходит активное возвращение России в Палестину. Еще в начале XX в. русские школы отличались от других учебных заведений Палестины своей терпимостью. Позднее выпускница женской семинарии в Бейт-Джале Кульсум Оде писала: «...в школах Палестинского общества ... старались знакомить нас, арабов-христиан, со славным прошлым нашего народа, даже с возникновением ислама, знакомили с историей родной литературы» [1]. На современном этапе особенно подчеркивается необходимость активно взаимодействовать с исламом: по мнению секретаря ИППО А.Охоткина, «в наших силах сделать так, чтобы нас считали на Востоке друзьями. Только с чувством любви и братства к живущим там мусульманам мы можем решить эту задачу» [1].

Прерванная Первой мировой войной традиция русских школ в Палестине восстанавливается. Первая школа для мальчиков открыта в Вифлееме 1 сентября 2014 года. Предполагалось, что эта школа, как и другие, будет 12-классной. Однако на 500 мест было подано 1200 заявлений, и было принято решение набирать 5–10 классы, чтобы через два года школа начала работать с 7 по 12 классы. В школе действуют современная лаборатория, компьютерный класс, спортивный комплекс (открытый летний и закрытый зимний спортзал); с 2015/2016 учебного года планируется изучение русского языка как основного иностранного (в текущем учебном году изучается английский язык). Как во всех государственных школах, к числу обязательных дисциплин относится Религиозное воспитание. Занятия организованы в соответствии с религией, которую исповедуют учащиеся: правило «Религия – Богу, а родина – всем» включено в основной закон Палестины.

Директор школы – Джамал Аль-хатыб, получивший педагогическое образование в СССР; планируется, что русский язык будут преподавать русские учителя, знающие арабский язык.

Ряд мероприятий проводится школой совместно с Российским центром науки и культуры в Вифлееме.

Президент Палестины Махмуд Аббас в обращении, зачитанном на открытии школы, выразил надежду, что школа в Вифлееме станет пилотным проектом, который проложит дорогу русским школам

в других палестинских городах [6]. Уже планируется строительство еще одной школы в секторе Газа. Таким образом, традиции гуманитарного присутствия России в Палестине получают активное продолжение.

Библиографический список

1. Кускова Н. «Все стараются мараковать по-русски...» / Журнал «Русский мир.ru» № 2 2008 г. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.ippo.ru/istoriya-ippo/vse-starayutsya-marakovatj-po-russki.htm>, свободный (дата обращения 13.01.2014).

2. Лагузова Н. А. Школьная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1905–1914 гг. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://ippo.ru/history/school/s/6/>, свободный (дата обращения 20.04.2015).

3. Лисовой Н.Н. Школьная деятельность ИППО в Палестине [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.ippo.ru/istoriya-ippo/shkoljnaya-deyatelnostj-ippo-v-palestine.html>, свободный (дата обращения 14.01.2014).

4. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX века. Гл. 7. Императорское Православное Палестинское Общество (1882–1917). [Электрон. ресурс]. – URL: <http://ricolor.org/russia/ippo/h/nl/6/>, свободный (дата обращения 20.04.2015).

5. Махамид О. Россия и Палестина: диалог на рубеже XIX–XX веков: Историко-литературные очерки. Спб.: Лики России, 2002. 152 с.

6. Официальный ресурс Совета Федерации – Федерального Собрания Российской Федерации. Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://budget.council.gov.ru/news/46420>, свободный (дата обращения 20.04.2015).

7. Салех Д. Просветительская деятельность России в Палестине // Россия в красках. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://ricolor.org/russia/ippo/130/10/ps31/3/>, свободный (дата обращения 8.01.2014).

8. Хохлов А.Н. Российские православные школы в Палестине и Сирии на рубеже XIX–XX вв. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://ippo.ru/history/school/s/4/>, свободный (дата обращения 20.04.2015).

9. Якубович А.И. Прогулки по Палестине с учениками Назаретского мужского пансиона. 1889. // Православный палестинский сборник. Т. VIII, вып. первый. Спб.: Издание Императорского православного палестинского общества, 1890. 131 с.

Федотов Алексей Александрович*доктор исторических наук, кандидат богословия, профессор**Ивановский филиал Института управления**aalfedotov@yandex.ru*

ЗНАЧЕНИЕ ПОДВИГА НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Значение подвига новомучеников и исповедников Российских для современной церковной жизни как никогда велико, несмотря на попытки либеральных богословов поставить под сомнение святость некоторых из них, а через это и в целом поколебать авторитет новых святых в сознании масс верующих. В этой связи исключительную значимость имеют труды, направленные на прославление и увековечивание их памяти.

Ключевые слова: святой, новомученик, Церковь, Архиерейский собор, концепция, канонизация.

Впервые тема канонизации новомучеников и исповедников Российских в Русской Православной Церкви была затронута на Поместном Соборе 1988 года. Пусть и не совсем прямо, в выступлении митрополита Суражского Антония прозвучали и слова о необходимости их прославления. Он сказал тогда: «Единственные люди, которые молчат о том, что только героическая верность и стойкость тысяч неизвестных людей спасла Церковь от совершенного разрушения – это мы. И мы могли бы хоть какой-нибудь фразой в нашем Послании, не говоря о новомучениках, не употребляя таких слов, которые, может быть оскорбят чей-то слух, указать на то, что мы благодарим Бога, что за все XX столетие в Русской Православной Церкви оказались свидетели веры, которые до крови, до плахи, до жизни, до муки сумели остаться верными Христу, Который искупил их и спас, и этим они прибавили к сиянию и святости в Русской Церкви» [9, с. 388]. По тем временам это были смелые слова, проблему гонения на Церковь со стороны безбожной власти было принято обходить. И это был уже шаг на пути к Архиерейскому собору 2000 года, официально прославившему новомучеников и исповедников Российских.

Официальные представители руководства Церкви в Советской России были намного более осторожны. Митрополит Коломенский и Крутицкий Ювеналий, впоследствии возглавивший Синодальную

комиссию по канонизации святых, которая подготовила к общецерковному прославлению на Архиерейском Соборе 2000 года целый сонм Новомучеников и исповедников Российских, по стопам Поместного Собора 1988 года высказывался по данной проблеме в том смысле, что у Церкви с государством с началом революции 1917 года возник очень острый конфликт. Это не было столкновением мировоззрений, это было политическое столкновение, в котором при этом участвовала не вся Церковь. Большинство населения России было верующим, и многие верующие принимали активное участие в революции. Поэтому нынешнее поколение духовенства, руководство Церкви должно подойти взвешенно, осторожно к вопросу реабилитации репрессированных священнослужителей.

Митрополит Ювеналий говорил также о том, что различные религиозные и светские зарубежные пропагандистские центры как бы навязывали Русской Православной Церкви позицию, в которой просматривалась антисоветская и антипатриотическая тенденция. По его словам, за рубежом говорили о канонизации не в том духовном смысле, какой она имела на протяжении тысячелетней истории, а в первую очередь спрашивали: будут ли канонизованы новомученики российские, то есть жертвы периода культа личности Сталина и всей советской эпохи, как это сделала зарубежная Русская Церковь. И если бы Русская Православная Церковь на том этапе сделала этот шаг, то практически чисто религиозный акт канонизации мог бы превратиться в политическую акцию, которая не разделялась бы не только атеистами [8, с. 115].

Так что вопрос этот готовился долго.

Прошедший на рубеже двух тысячелетий Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви - событие без сомнения знаковое и имеющее далеко не временное значение. Среди важнейших деяний Собора необходимо отметить прославление новомучеников и исповедников Российских, в том числе и царственных страстотерпцев - этим удалена основная причина, делавшая невозможным объединение Русской Православной Церкви и Русской Православной Зарубежной Церкви. Приняты Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, основные принципы отношения к инославию, новая редакция Устава Церкви.

Открывая Собор, Святейший Патриарх Алексий II отметил: «Церковь наша пережила в XX веке страшные испытания, страдания,

гонения, но украшалась и укреплялась кровью мучеников. И одним из деяний предстоящего Архиерейского Собора будет канонизация Собора новомучеников нашей Святой Церкви, тех, кто в XX веке верно исповедал Христа и засвидетельствовал свою веру в Господа и Спасителя нашего. Даже до уз и темницы, до смерти» [15, с. 13]. В деянии Собора о прославлении новомучеников и исповедников Российских говорится: «Освященный Архиерейский Собор единомысленно ОПРЕДЕЛЯЕТ:

1. Прославить для общецерковного почитания в лике святых Собор новомучеников и исповедников Российских XX века, поименно известных и донныне миру неявиленных но ведомых Богу.

2. Включить в Собор новомучеников и исповедников Российских имена пострадавших за веру свидетельства о которых поступили» [15, с. 285–286].

Главный редактор информационно-православного агентства «Русская Линия» Сергей Григорьев так прокомментировал это решение Собора: «Вдумаемся: Юбилейный Собор прославил поименно более 1000 святых новомучеников и исповедников Российских. Таким образом, в наши Святцы будут вписаны более 1000 новых имен русских людей, живших совсем недавно, в этом веке. Вряд ли кому с современных богословов по силам оценить значение свершившегося прославления.... Как известно, в наших русских Святцах примерно 2740 имен святых мужей и жен. При чем большинство из них... подвизались много веков назад» [10, с. 175]. Православная газета «Радонеж» также писала: «важнейшим из решений прошедшего Собора было прославление сонма новомучеников и исповедников веры XX века, и в том числе святых Царственных мучеников – последнего русского императора и его семьи. Не случайными были яростные нападки на Русскую Церковь с самых разных сторон в связи с предстоящей канонизацией» [2].

Как важнейшее из деяний Собора прославления Новомучеников и исповедников выделила не только церковная, но и либеральная пресса. «НГ-религии» писала: «Естественно, что работа комиссии митрополита Ювеналия¹ вызвала наибольший общественный интерес. И также естественно, что из всего громадного объема проделанной членами комиссии работ общество (не только светское, но и церковное) выделило канонизацию Николая II и членов его семьи» [14].

---

¹ Комиссия по канонизации святых. – прим. автора.

Надежду на то, что принятое решение о канонизации царской семьи поможет сближению Русской и Зарубежной Православных Церквей, выразил сегодня в интервью журналистам председатель отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

Он напомнил, что в результате исторической трагедии русского народа Церковь разделилась на две части – пребывающую в России и в зарубежье. Русская Церковь за границей еще в 1981 году причислила царскую семью к лику святых [17]. Ближайшее время показало оправданность надежд одного из виднейших иерархов Русской Православной Церкви, ныне Святейшего Патриарха.

Еще задолго до открытия юбилейного Собора, вновь начались горячие дискуссии: стоит ли идти на поводу той группы духовенства, которая настаивает на канонизации царской семьи, упирая на аспект, до сих пор чуждый Русской Православной Церкви. Среди церковных и светских противников причисления Николая II к лику святых муссируется один достаточно важный вопрос: это что же, отныне каждый православный должен будет разделять монархические или антисемитские убеждения?

Прокоммунистическая пресса о канонизации молчала. «Советская Россия» выражала мнение, что «накануне Патриарх Алексей II выразил опасение, что канонизация Николая II может внести смятение в душу верующих и привести к расколу паствы». Газета «Завтра» выражала беспокойство по поводу того, что администрации Президента после канонизации будет трудно привлечь на свою сторону «красный» электорат: «Архиерейский Собор, канонизировавший царственных мучеников, Николая II и его семью, находился под мощным информационно-политическим давлением сил, стремящихся, по мнению ее экспертов, активизировать противоречия между "белыми" и "красными" патриотами с целью расколоть и ослабить социальную базу вероятной поддержки Кремля...»

На вопрос ВЦИОМ заданный в ходе опроса, проведенного 20–25 июля 2000 года в 83 населенных пунктах 31 региона страны, одобрили бы вы решение православной церкви канонизировать (причислить к лику святых) последнего императора России Николая II? «Определенно да и скорее, да» – ответили 31 % опрошенных, «скорее нет и определенно, нет» – 46 %, затруднились ответить – 23 %. [16]

Отклики иностранной прессы немногочисленны, например, в редакционной статье «New York Times», озаглавленной «Российские прелаты одобрили доктрину, выражающую отношение Церкви к ряду проблем», в целом нейтрально и без критики излагались основные события, связанные с Архиерейским Собором. Причисление к лику святых последнего царя и его семьи состоялось, по мнению «New York Times» «по инициативе церковных консерваторов».

Другая позиция у французской «Liberation» и ее автора Жана Амальрика (видимо, сына известного диссидента). Он считает, что у Патриарха Алексия II были долгие сомнения по поводу канонизации, но так как «канонизация потворствует чувствам националистов и православной паствы», он, согласовав это решение с Путиным, решил ее все-таки произвести.

Комментатор одной из испанских газет Диего Мерри дель Валь считает, что канонизация Николая II вызвана желанием Путина синтезировать «наследие» советской и царской эпох, «третье "наследие" – экономический либерализм и "западничество" его предшественника Бориса Ельцина – труднее воспринимается населением страны». В целом положительные отзывы в СМИ о канонизации и социальной концепции РПЦ были в явном меньшинстве [12]. Это показало отношение к Церкви хозяев медиа-холдингов.

Архиерейский Собор 2000 года принял целый ряд ключевых решений. В первую очередь, это канонизация Новомучеников и исповедников Российских – официальное признание Церковью подвига героев веры, о необходимости которого говорил еще Святейший Патриарх Тихон, но которое было невозможным в советское время. Даже на Поместном Соборе 1988 года митрополит Антоний лишь осторожно мог говорить о том, что необходимо как-то, пусть не прямо, но отметить подвиги новых мучеников. Архиерейский собор 2000 года смог принять Определение их в лике святых совершенно свободно.

Прошло десять лет и заговорили о деканонизации новомучеников и исповедников, по которым якобы неправильно были собраны документы для их прославления, содержащие недостоверные материалы.

В течение последнего года активно дискуссировалась тема возможности деканонизации новомучеников, вызванная тем, что целый ряд их имен не вошел в официальный церковный календарь за

2013 год. Были высказаны разные точки зрения, в том числе и мною был написан материал «К вопросу о возможности деканонизации. По поводу статьи протоиерея Андрея Кураева «Деканонизация: горькая правда», опубликованный затем целым рядом интернет-ресурсов¹. Среди наиболее интересных с точки зрения рассмотрения вопроса с разных точек зрения, отражающих, как сущностную, так и эмоциональную части его восприятия, можно выделить статьи протоиерея Андрея Кураева «Деканонизация: горькая правда» [4], Кирилла Миловидова «Забойщики» и «литераторы»: как в НКВД фабриковались признания и отречения [7], протоиерея Владислава Цыпина «В канонах нет даже слова деканонизация» [13], игумена Дамаскина (Орловского) «Сложности изучения судебно-следственных дел, имеющего целью – включение имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в собор Новомучеников и исповедников Российских» [3], Ксении Лученко «Уже несвятые святые» [5], С.С. Бычкова [1] «Вынесение святых. Кто вычеркнул из святцев 36 российских новомучеников?»

Обсуждение проблемы (хотя само слово «деканонизация» не звучало) прошло и на круглом столе «Критерии канонизации святых новомучеников и исповедников Церкви Русской», прошедшем 24 октября 2013 года под председательством главного редактора портала «Богослов.ру» протоиерея Павла Великанова и ответственного редактора «Журнала Московской Патриархии» С.В. Чапнина в рамках международной конференции «Научно-богословское осмысление мученичества, исповедничества и массовых репрессий», которую проводила Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия при участии Новоспасского монастыря, Мемориального центра «Бутовский полигон» и при поддержке фонда «Русский мир» [11].

Наметились первые итоги обсуждения этой темы. Статья протоиерея Андрея Кураева «Деканонизация: горькая правда» [4] первой привлекла мое внимание к данной проблеме, после того, как целый ряд моих знакомых священников и монашествующих, прочитав ее, стали говорить о якобы уже состоявшейся деканонизации ряда новомучеников и исповедников Российских, в том числе, связанных

---

¹ См. например: <http://www.blagogon.ru/digest/386/>, <http://radonezh.ru/69633>; <http://apologet.spb.ru/ru/1232.html>, <http://www.inform-relig.ru/lobby/detail.php?ID=5188>, http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/08/14/k_voprosu_o_vozmozhnosti_dekanonizacii/ и др.

с Ивановской областью. Статья вызвала целый ряд вопросов и соображений, которыми я не мог не поделиться.

Отец Андрей писал: «Полагаю, что решение о деканонизации некоторых новомучеников обоснованно и не имеет никакого отношения к текущей политике» [4]. Но при этом он не отвечал на основной вопрос: а кем оно было принято? При этом и сам далее писал: «Тот же еп. Василий Кинешемский был прославлен «архирейским собором с правами поместного» в августе 2000-го (<http://www.patriarchia.ru/db/text/423849.html>). А деканонизирован без всякого соборного или даже синодального решения. Кто и кем уполномочен отменять решения Собора, даже если оно было поспешным и неправильным?» [4].

Можно было бы говорить о недействительности канонизации, если бы Собору сознательно подавали заведомо ложные документы епархиальные и синодальная комиссии по канонизации, и это было бы достоверно доказано. Или, если бы канонизация произошла по приказу каких-то государственных или иных структур, имеющих возможность влиять на Собор. Но ведь таких доказательств и таких приказов нет. И, если о ком-то из прославленных тогда не стало известно что-то, не укладывающееся в обывательское представление о святом, то может быть потому что Господь Сам его прославил, несмотря на все недостатки, присущие человеку? Вообще, можно почитать «Жития святых» святителя Димитрия Ростовского, чтобы убедиться, как много святых не вписываются в наши представления об «образцовом» человеке.

Другая цитата протодиакона Андрея представлялась еще более спорной: «Можно предположить, что по мере погружения исследователей в архивно-ГПУшный материал были найдены документы и свидетельства, не соответствующие христианским представлениям о том, как святой (не простой человек, а именно образцовый святой) должен вести себя на допросе и даже под пыткой» [4]. Но где содержатся христианские представления о том, как святой должен вести себя под пыткой? Разве первоверховный апостол Петр не отрекся трижды от Христа за одну ночь даже и без пытки и после покаяния не стал вновь апостолом? И разве мы можем забывать о том, что первым христианским святым, которого Сам Христос прославил, был разбойник, который висел рядом с Ним на кресте, но использовал последнее время жизни для покаяния и исповедания своей веры

во Христа? И что это такое «образцовый святой»? И кто может доказать, что святитель Василий Кинешемский не покался (если предположить даже, что он оговорил арестованную вместе с ним Ираиду Тихову)? (Хотя, как справедливо писал в 2004 году в ответ конкретно на это обвинение в адрес святителя, выдвинутое П.Г. Проценко, иеромонах Макарий (Маркиш) «Владыка Василий был знаком с Тиховой в течение нескольких лет, жил у нее в доме и служил в храме, тайно устроенном у нее на участке. Арестованы они были одновременно, все эти факты следствию были известны, и ничего нового о ней из показаний епископа извлечь было невозможно» [6, с. 102].

Возникал еще существенный вопрос. Протодиакон Андрей Кураев писал: «ФСБ больше не допускает церковных историков к архивам, разрешая знакомиться лишь с отдельными выписками из дела (по усмотрению ФСБ)» [4].

Так кто же конкретно видел документы, согласно которым следует, что святитель Василий «не соответствует» «требованиям» для его канонизации? Я лично работал в архиве УФСБ России по Ивановской области с несколькими томами его архивных уголовных дел за разные годы, так вот я там не видел ничего порочающего епископа Василия. Почему мы априори должны доверять какому-то исследователю, утверждающему обратное? И, если на то пошло, где гарантии, что подпись святителя под протоколами, на основании которых кого-то осудили (если вообще есть такие протоколы) подлинная? Например, игумен Дамаскин (Орловский), много потрудившийся для прославления новомучеников и исповедников, как видно из его последних публикаций, чересчур доверяет советской репрессивной машине, что она якобы работала предельно точно, как часы, и архивные уголовные дела содержат только правду, хотя и преломленную особым образом в сознании тех, кто их вел. А это иногда могло быть так, а иногда могло быть и не так. В стране, где Конституция значила меньше закрытых постановлений, где высшие меры наказания назначали внесудебные органы, где писанные законы легко могли попирались волей тех, кто в этот момент мог это сделать перед тем, как потом самому стать жертвой этой же машины репрессий, где ложь и предательство были негласными добродетелями - откуда мы можем знать, достоверны какие-то конкретные уголовные дела или нет? Если, например, судебные процессы против бывших первых лиц государства в 1930-е годы носили показательный ха-

рактер, на них были иностранные журналисты, пресса всего мира свидетельствовала о подлинности их признаний, то кто может подтвердить подлинность признаний безвестных и, в силу этого, "малозначимых", даже с точки зрения современного православного публициста мучеников и исповедников? И даже бывшие первые лица страны – что стояло за их признаниями? У Д. Оруэлла в его романе «1984» есть интересная версия на этот счет. Действительно, формы психологического воздействия на человека, способные изменить его восприятие окружающего, говорить не то, что он думает, очень многообразны.

С другой стороны: раз выявилось, что в работе комиссий по канонизации были ошибки, то значит правильно, что процесс дальнейших прославлений приостановлен. Но это совсем не повод говорить о «деканонизации». Потому что у Бога совсем другая логика, чем у людей.

Но дальше протодиакон Андрей Кураев написал еще более странную вещь: «Древние мученики страдали и умирали прилюдно. На глазах всего города. Потому они и были – «свидетелями». Потому и прославлялись христианами немедленно и бесспорно. Потому и была их кровь, пролитая во очию всех, «семенем Церкви». Новомученики допрашивались и казнили потаенно. Поэтому их казни не стали «семенем». На смену «павшим борцам» не вставали тысячи новых, зажженных примером их свидетельства до крови» [4]. Получается, что по его мнению именно публичность, иногда сопровождаемая театральными эффектами в казни первых христианских мучеников, стала причиной того, что они стали «семенем Церкви». А казни, совершенные не на публике, получается, ничего не значат? То есть, если чью-то казнь транслируют по телевидению по всему миру, то она значима, а если палач – это единственный свидетель, то нет? Представляется, что в таком взгляде на это очень много от прививаемого сегодня массам взгляда на жизнь, как на шоу, и ничего от христианства.

Только клиповым взглядом на историю Церкви можно объяснить следующую его цитату: «Очевидной личностной связи «я видел смерть мученика – был поражен его мужеством и верой - хочу стать таким же» почти не было. Церковная жизнь угасала с нарастанием числа мучеников, а не разгоралась. Потому сегодня приходится создавать малоубедительные для неверов «мистико-историософские схемы» - мол, хотя страна и не заметила подвига новомучеников, но

возрождение церковной жизни 90-х было вымолено мучениками, убитыми в 30-х...» [4]. Для меня, как специалиста по истории Русской Православной Церкви 20 века, эти «мистико-историсофские схемы» совсем не выглядят неубедительно.

Игумен Дамаскин (Орловский) большое внимание уделяет архивным уголовным делам, именно их, как представляется из общей направленности его рассуждений, видит своего рода «актами мученическими» (хотя сравнивать уровень судопроизводства Древнего Рима времен гонений на христиан и Советского Союза времен массовых репрессий некорректно), и, соответственно, основанием для принятия решения о возможности канонизации: «Фактически Федеральный закон о государственной безопасности, как он звучит в настоящее время, предполагает наличие государственных секретов в деятельности органов государственной безопасности с конца 1917 года, что является абсолютным препятствием для изучения судебно-следственных дел с целью включения новых имен в Собор новомучеников и исповедников Российских. Эти же препятствия ясно сформулированы и в вышеназванном Положении, не допускающем ни в каком виде ознакомления ни исследователей, ни родственников репрессированных с делами и фактами в них, которые свидетельствуют о сотрудничестве человека с органами ЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ» [3]. Не имеет смысла в рамках данной статьи рассматривать критику, которой подверг игумена Дамаскина известный своей антиклерикальной позицией С.С. Бычков; однако нашлись и те, кто смог возразить ему по существу, на основании не меньшего опыта работы с архивными уголовными делами советского периода.

Научный сотрудник ПСТГУ Лидия Головкова просмотрела более 20 тысяч следственных дел пострадавших за веру: причисленных к лику новомучеников и нет. Она уверена, что судить о святости человека по следственному делу – ошибка [7]. «Для ведения уголовно-следственных дел существовали две группы следователей, которые на жаргоне сотрудников НКВД назывались «литераторами» и «забойщиками», – цитирует ученый в своей статье слова оперуполномоченного Кунцевского районного отделения УНКВД Куна. – «Забойщики» выбивали подписи под протоколами, а «литераторы» составляли тексты протокола». Иногда «забойщики» выбивали из человека подпись на белом листе, куда потом вписывался нужный следователю текст, а иногда подписи под протоколами просто под-

делывались. «Мне, например, попались в одном документе из дела 50-х годов слова одного чекиста, который писал другому: «если тебе нужен специалист по подписям, то у меня есть два человека, которые это прекрасно делают», – рассказывает эксперт. А некоторые дела и вовсе составлялись уже после того, как человек был расстрелян. По информации Головковой, фальсификацией следственных дел, или на языке чекистов «липачеством», занимались все райотделы управления НКВД, в том числе Москвы и Московской области. Доказательства этого были получены автором во время работы со следственными делами 50–60 годов, именно в эти годы судили сотрудников, фальсифицировавших дела в тридцатые» [7].

«Есть отдельные дела, когда не приходится сомневаться, что протокол написан со слов самого обвиняемого или же им самим, – резюмирует Лидия Головкова. – Такие протоколы для исследователя может быть представляют самую большую ценность. Но это редчайшие случаи. А в основном мы абсолютно не можем отличить – где правда, а где нет. Конечно, какие-то дела могут быть сфальсифицированы больше, какие-то меньше. Но и этого мы доподлинно никогда не узнаем. Поэтому мне кажется просто безумием верить этим делам. Мы тем самым как бы продолжаем следовать логике гонителей. Речь ведь не о том, что людей мучили, и они выдерживали пытки. Речь идет о прямом обмане. Следственные дела тех лет – от первых слов до последних – появлялись на свет лишь для того, чтобы оболгать и опорочить ни в чем не повинных людей» [7].

Как отмечал протоиерей Владислав Цыпин «Процедура деканонизации не только не прописана, но в церковных канонах нет даже такого слова. Кроме Анны Кашинской, которую исключили из святцев, а потом снова прославили, таких примеров нет. Подобные случаи бывали в Синодальный период, но и там речь шла не о деканонизации, то есть не о решении, является тот или иной человек святым или нет, а о том, чтобы прекратить почитание некоторых местночтимых святых. Синод принимал решение прекратить почитание святого, предать земле мощи, дальше их вынимали из раки и погребали в земле. Если говорить о мощах тех святых, имена которых не включили в календарь – они останутся мощами, никуда не денутся. Можно ли будет служить перед ними молебны – это зависит от решения священноначалия» [13].

Как заявил на круглом столе «Критерии канонизации святых новомучеников и исповедников Церкви Русской» (вопроса деканонизации касавшегося лишь косвенно) С.В. Чапнин: «Мы сейчас говорим достаточно узким кругом и имеем право знать: а что вызвало сомнения? Кто над этим работает? Какое дано поручение, чтобы эти сомнения прояснить? Какие сомнения? Прошел уже целый год, и мы видим, что, кроме общих слов утешения и максимально округлых формулировок, ничего не дождалась мы. Мне кажется, что в церковных сообществах мы имеем возможность и должны ее иметь получить на эти недоумения вразумительный ответ. Одна из задач конференции – содействовать механизмам такого оповещения. Мы не претендуем на то, чтобы подменить работу комиссии по канонизации, Священного Синода и Архиерейского собора. Мы ожидаем информирования. Мне не кажется, что вопросы и сомнения – это тайна церковного сообщества. Авторитет Церкви заключается в том, чтобы об этом говорить» [11].

Интересно, что архиепископ Берлинский Марк на данном круглом столе вообще высказал сомнение в том, что документы необходимы для прославления: «Очень спорный вопрос, могут ли документы быть определяющими при прославлении святых. Такого в истории не было. Я допускаю, что они могут быть допущены как второстепенные или третьестепенные свидетельства, подтверждающие решение. Но не как основные» [11].

Наверное, если Церковь соборно прославила уже какого-то святого, то, это произошло не просто так. Поэтому говорить о деканонизации – значит брать на себя еще большую ответственность, чем ставить вопрос о канонизации. Потому что сущностно для Церкви от того прославлен ли христианин в лике святых ничего не меняется: ведь все святые христиане святые не в силу своих пусть даже самых величайших подвигов, а в силу святости Церкви, Глава которой Христос.

Учитывая это, значение подвига новомучеников и исповедников Российских для современной церковной жизни как никогда велико, несмотря на попытки либеральных богословов поставить под сомнение святость некоторых из них, а через это и в целом поколебать авторитет новых святых в сознании масс верующих. В этой связи исключительную значимость имеют труды, направленные на прославление и увековечивание их памяти.

Библиографический список

1. Бычков С. Вынесение святых. Кто вычеркнул из святцев 36 российских новомучеников? [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.mk.ru/social/article/2013/02/19/814913-vyinesenie-svyatyih.html> (дата обращения 28.10.2013 года).
2. Воронов Н. Ключевой момент истории // Радонеж. 2000. № 15–16.
3. Дамаскин (Орловский), игумен. Сложности изучения судебно-следственных дел, имеющего целью – включение имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в собор новомучеников и исповедников Российских. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://comissvyat.blogspot.ru/2012/01/blog-post.html> (дата обращения 28.10.2013 года).
4. Кураев А., протод. Деканонизация: горькая правда. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/404290.html> (дата обращения 28.10.2013 года).
5. Лученко К. Уже несвятые святые. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://radonezh.ru/monitoring/17711.html> (дата обращения 28.10.2013 года).
6. Макарий (Маркиш), иером. Критический анализ статьи П. Г. Проценко «Посмертная судьба новых мучеников» (НГ-религии.16.04.2003) // Церковь, государство и общество в истории России 20 века. Материалы 4 международной научной конференции. Иваново, 2004. С. 102.
7. Миловидов К. «Забойщики» и «литераторы»: как в НКВД фабриковались признания и отречения. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/59771.html> (дата обращения 28.10.2013 года).
8. На пути к свободе совести. М., 1989. С. 115.
9. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1988 года. М., 1990. С. 388.
10. Русская Церковь на рубеже эпох. СПб., 2001. С. 175.
11. Сеньчукова М. Что препятствует канонизации новомучеников? [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.pravmir.ru/pochemu-my-ne-proslavlyаем-povomucheniĳo-1v/> (дата обращения 28.10.2013 года).
12. Тульский М. Как общество реагировало на Собор // НГ-религии. 2000. № 16.
13. Цыпин В., прот. В канонах нет даже слова деканонизация. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.pravmir.ru/protoierej-vladislav-cypin-v-kanonax-net-dazhe-slova-dekanonizaciya/> (дата обращения 28.10.2013 года).
14. Шевченко Н. Эпохальные решения епископата // НГ религии. 2000. № 16.
15. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 13–16 августа 2000 года. Материалы. М., 2001. С. 13.
16. <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/475.html>.
17. <http://www.pravoslavie.ru/news/sobor/07.htm>.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКЕ – Архив Костромской епархии.

АУ ФСБ РФ РТ – Архив Управления Федеральной службы Безопасности Российской Федерации по Республике Татарстан.

ГАИО – Государственный архив Ивановской области.

ГАКО – Государственный архив Костромской области.

ГАНИКО – Государственный архив новейшей истории Костромской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГИМ – Государственный исторический музей.

ГАЯО – Государственный архив ярославской области.

КГУ – Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова.

КГТУ – Костромской государственный технологический университет.

КГИАИХМЗ – Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

КЕВ – Костромские епархиальные ведомости.

КодС- Костромская духовная семинария.

КОУНБ – Костромская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской.

КОЦИО- Костромское церковно-историческое общество.

МДА – Московская духовная академия.

НАРТ – Национальный архив Республики Татарстан.

НГПУ – Нижегородский государственный педагогический факультет.

ОРРК РНБ – Отдел рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки.

ПСЗ – Полное собрание законов.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

ЦИАМ – Церковный историко-археологический музей Костромской епархии Русской Православной Церкви.

ЯХМ – Ярославский художественный музей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреанов Г. В., священник, кандидат богословия, ректор Костромской духовной семинарии, г. Кострома.

Бадьина Н. В., Государственный архив Костромской области, г. Кострома.

Басова Н. Ф., Костромская областная универсальная научная библиотека, г. Кострома.

Виноградов А. В., и. о. проректора по научной работе, Костромская духовная семинария г. Кострома.

Виноградова С. Г., Церковный историко-археологический музей Костромской епархии Русской Православной Церкви, г. Кострома.

Воронин В. С., протоиерей, преподаватель, Костромская духовная семинария, г. Кострома.

Гаранова Е. П., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса КГТУ, Костромская духовная семинария, г. Кострома.

Голованова А. И., преподаватель, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К.Тимошенко, г. Кострома.

Головань Е. В., преподаватель, ОГБОУ ДПО "Костромской областной институт развития образования", аспирант КГУ им. Н. А. Некрасова, г. Кострома.

Горохова О. В., кандидат исторических наук, доцент, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома.

Закатов А. Н., кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет геодезии и картографии, г. Москва.

Кекух А. В., преподаватель, Костромская духовная семинария, г. Кострома.

Клейн Э. Г., кандидат культурологии, доцент, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома.

Марченко В. А., протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, профессор, Ярославская духовная семинария, г. Ярославль.

Наградов И. С., кандидат исторических наук, заместитель генерального директора по научной работе, Костромской музей-заповедник, г. Кострома.

Наградова Л. С., кандидат филологических наук, Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова, г. Кострома.

Отман Ахмед Отман Абдулхафиз, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома-Палестина.

Резепин П. П., краевед, г. Кострома.

Сазонов Д. И., протоиерей, доктор философских наук, профессор, Общецерковная аспирантура им. свв. Кирилла и Мефодия, г. Кострома

Семененко А. М. кандидат исторических наук, доцент, Ивановский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, г. Иваново.

Сизинцева Л. И., кандидат культурологии, доцент, Костромской государственной технологический университет, г. Кострома.

Удовенко Г. В., старший научный сотрудник, Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, г. Кострома.

Уткин С.А., старший научный сотрудник, Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода» г. Кострома.

Шаваринский И. С., аспирант 3 курса, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, г.Кострома.

Федотов А. А., доктор исторических наук, кандидат богословия, профессор, Ивановский филиал Института управления, г. Иваново.

SUMMARY

SAINTS AND SHRINE OF KOSTROMA LAND

FERAPONT, Bishop of Kostroma and Galich

*candidate of Theology
Kostroma diocese of the Russian Orthodox Church
FerapontK@yandex.ru*

CHRISTIAN CIVILIZATION REVEREND NIKITA KOSTROMA

Great Northern Rus civilization emerged with the blessing and prayerful feat of the holy fathers, among them a special significance in Kostroma gets civilizational heritage of the student and kinsman of St. Sergius Venerable Nikita Kostroma. Civilizational doing Reverend Nikita is inextricably linked with the "monastic area" – North Thebais and civilizational heritage of Byzantine fathers commanded the introduction of "cenobitic Lives" and "mental prayer." The article shows the fruits of labor of Reverend Nikita – historical contribution Kostroma Epiphany monastery in Kostroma business cultivation and its inhabitants.

Keywords: hesychasm, Reverend, Northern Thebaid, a feat Culture coenobite charter.

Badjina NataliaV.

*State Archive of the Kostroma region
badin_2010@mail.ru*

ZAPRUDNENSKAYA SCHOOL OF THE ALEXANDER ORTHODOX BROTHERHOOD

Zarodnansky women's needlework school of the Alexander Orthodox brotherhood was originally located in the parish of Spaso-Zarodnansky Church of Kostroma. The school opened the opportunity for admission of graduates from wealthy families in the women's gymnasium, allowed the less wealthy to run for mentors for children of preschool age in educated families, where they were charged with the responsibility for primary education, for the posts of teachers of needlework in women's primary schools. School Alexander brotherhood of paudwal a very good example of selfless service to the cause of education.

Keywords: school, crafts, student, guardianship, Alexandrov brotherhood.

Basova Nina F.

*The Kostroma regional universal scientific library
kraeved-spravka@yandex.ru*

"MONASTERY SERVANTS" AND "MONASTIC CUBS"

The article reveals not really investigated the topic of monastic farms in the time of emergence and expansion of the private plowing, where they used people from childhood falling on the dependent monasteries. Hence the emergence of the term

"monastic cub". Monastic cubs were called and the workers involved are employed for the treatment of his own monastery of arable land. Functions of agricultural workers duties of young is not exhausted. Among the cubs have and artisans, and servants, carrying out various orders of monastic administration. Monastery cubs meet in secular fiefdoms categories of workers engaged on the work, either in open employment or in a disguised form of serebrenikova.

Keywords: calf, monastery, employee, monastic settlement, a servant, plowing.

Vinogradova Svetlana G.

*Church Historical and Archaeological Museum of Kostroma diocese
Russian Orthodox Church
ipatii_cam@mail.ru*

GODUNOV'S TEMPLE THE IMAGES OF THE HOLY TRINITY – THE DEPOSITS IN THE IPATIEV MONASTERY

New documentary monument to the beginning of the XVII century and results of the restoration work of the last years allow to introduce important additional data on the question of temple images of the Holy Trinity, nested boyars and the Tsar dynasty of the Godunov family in the Ipatiev monastery.

Keywords: Ipatiev monastery, Godunov, the temple images of the Holy Trinity, the Inventory of 1609.

Gorokhova Olga V.

*Candidate of Historical Sciences
Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Defense them.
Marshal S. K. Tymoshenko
o.gorohova@gmail.com*

THE LIBRARY OF THE MONASTERY OF THE EPIPHANY

The main sources of acquisition of monastic libraries were the contributions, donations, wills, receipts unclaimed and books from the suppressed monasteries, acquisition, book exchange and the creation or correspondence books in the scriptorium, which created record, Miscellany, synodic, the Saints, and the main contributors to the monasteries, in addition to its inhabitants It is usually the kingdom and other members of the aristocracy, bishops and prominent local bishops, clergy and laity, bibliophiles and philanthropists. In the second half of the XVIII century, increased inflow of literature from the suppressed monasteries, and is supplied to the common use of privately library has a few to several hundred books. Records libraries with their base and served until directory components as instructed, when changing superior's general inventories of the monastery property. Readers monastic libraries, particularly libraries of educational monasteries became, respectively, and teachers of theological schools. As in the case of the Epiphany Monastery, where in the years 1813–1847 was placed Kostroma Theological Seminary.

Keywords: Kostroma, Epiphany Monastery, library, book, chronicles, bibliography.

Klein Edward G.

*Candidate of Historical Sciences
Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Defense them.
Marshal S. K. Tymoshenko
kleyn@list.ru*

CHURCH HYMN "HOW GLORIOUS IS OUR LORD IN ZION" IN MILITARY RITUALS KOSTROMA GARRISON

A short history of composing the hymn «If our Lord is glorious in Zion» by the Russian composer Dmitry Stepanovich Bortnyansky is described in the article. The examples of performing of the hymn in the military ceremonies of Kostroma garrison are proposed to the readers. This musical composition was very popular in the XIX-early XX centuries both in high society and in troops. The hymn held a prominent place in the repertoire of Russian orchestras. There are some articles in Kostroma periodical press that show the significance of the hymn in the education of Kostroma garrison personnel.

Keywords: Russian State, hymn, religious procession, military orchestra.

Marchenko Vladimir A., archpriest

*Doctor of Philosophy (PhD), PhD of Theology, Professor
Yaroslavl Theological Seminary
arch-60@mail.ru*

THE MONK NIKITA AND THE FORMATION OF THE RUSSIAN STATEHOOD

In the early seventeenth century the ascension to the Imperial Russian throne of the Romanov dynasty, managed to recover actually interrupted seven-dimensional Russian statehood, which then gave birth to the Symphony of secular and ecclesiastical authorities in the person of Tsar Mikhail Fyodorovich and Patriarch Philaret Nikitich. Perhaps the only, occasion in the history of Russia and Byzantium, crisis-free Symphony. Symphony of the authorities put an end to the Confusion and restored the statehood.

Keywords: Patriarch, the authority, the applicant, the Romanovs, the Tushino thief.

Nagradov Ilya S.

*candidate of historical Sciences
Kostroma Museum-reserve
nagradov82@gmail.com*

IT IS CONSIDERED REHABILITATED. A SUMMARY OF THE PRESENTATION CHURCH PRIEST NICHOLAS ALEXANDROVICH NAGRADOVA

The article tells about the life of the priest Nicholaj Alexandrovich Nagradov. He was twice arrested. In 1937, he was shot in execution. In 1989 he was rehabilitated. One will find here the information about the priest's family. The article presents a short memoir about him.

Keywords: Priest N.A. Nagradov. The village Vvedenskoe. Repressions. Rehabilitation.

Rezepin Paul P.

local historian in Kostroma

o.gorohova@gmail.com

ABOUT ONE SUPERIOR OF EPIPHANY MONASTERY

Identification of previously unknown only in the monastic name of the abbot and builder of several cenobite monasteries of Kostroma and Yaroslavl dioceses middle of the XVIII century with a 6th governor of St. Petersburg of the Holy Trinity Alexander Nevsky Monastery, Archimandrite Solovetsky Spaso-Preobrazhensky Stavropegic Monastery Arkhangel'sk diocese and the donor for the construction of Kostroma stone of the Assumption Church, the hypothesis of his Little Russian origin and of belonging to the environment of the first bishops of Kostroma and Galich same origin, positions and activities cenobite monasteries Kostroma diocese, verification of references to it in the unpublished and published sources and attribution of the last one or the other historians of the Kostroma diocese.

Keywords: Kostroma, Epiphany Monastery, Abbot, Prior, Archimandrite, the abbot builder.

Sazonov Dmitry I., archpriest

doctor of philosophical Sciences, Professor

Church-wide postgraduate studies. STS. Cyril and Methodius

sazonow63@mail.ru

DASHING DAYS... THE TERROR OF THE 37TH. CASE ARCHPRIEST ALEXANDER POLANSKOGO (+1937)

"Great terror" – the mass political repressions, unleashed against his own people has led to the fact that during 1937–1938 were convicted 1344923 person, every second of which was shot. The name of the state in these years to the sentences of the three were shot, one thousand people daily. The terror caused enormous damage to all aspects of society. Especially great losses in those years was dealt a spiritual estate, whose only fault was belonging to the Church of Christ and a fearless confession of their faith. One of the tens of thousands of victims of that time was Archpriest Alexander Polanski that despite all the tricks investigators remained faithful to his calling "unto death".

Keywords: terror, the prison, the investigator, three, the resolution, the ward, rehabilitation.

Semenenko Alexander M.

candidate of historical Sciences, associate Professor

The Ivanovo branch of the Russian state trade and economic University

smuta.cohma@yandex.ru

TSAR MICHAEL ROMANOV AND IVANOVO REGION

The article traces the connection of the Royal House of the Romanovs with the area of the former Kostroma province, which later became known as the Ivanovo earth. Nobles, monasteries and churches present the Ivanovo region had its patrons and supporters in the person of representatives of the Romanov dynasty. Ivanovovskaya oblast played an important role in the time of Troubles, and the fate of Mikhail Romanov and his next of kin.

Keywords: region, time of Troubles, martial people, the Romanovs, the princes, the militia.

Sizintseva Larissa. I.

*candidate of Culturology, associate Professor
Kostroma state technological University
sizpost@yandex.ru*

**KOSTROMA EPIPHANY MONASTERY
HEGUMENESS VARVARA (BLOKHINA)**

The Nun Varvara (Blokhin) a resident of the Kostroma Cathedral of Anastasiadou of the monastery began in 1888, the prioress of the future female virgin-pūhtitsa Dormition stavropegic convent in Estonia. She gave the experience of the Kostroma monastery of the newly established Orthodox community in the distant Protestant territory in the North-Western borders of the Empire.

Keywords: monastery, the brotherhood, the abbess, monastery, temple, edge.

Udovenko Galina. V.

*Kostroma state historical-architectural and art Museum-reserve
hudmuseum@kmtn.ru*

INEXHAUSTIBLE GRACE KOTELSKY SHRINES

The article describes the history of Galich shrines: the ancient Church of the Nativity of the Blessed Virgin on the boiler and the holy spring of Nativity in Galichsky district of Kostroma region, as well as the fate of the clergy and laity whose lives have been inextricably linked with this temple. Church of the Nativity of the Blessed Virgin on the boiler - one of the oldest temples of Galich land. The history of its origin is related to the phenomenon of the miraculous icon of the Mother of God at the source of the stream near the Studenets. In the Christmas Church in XIX-XX centuries. suffered many years of service worthy pastors: clergy Udgodsky John, Paul Shiryayev and Alexei Smirnov, who left a good memory of his people. On the basis of archival materials recovered some milestones of their life's journey. Kotelsky temple was razed to the ground in the mid-1930s. But grace is always in here, I did not give leave Kotelsky shrines into oblivion. The revival in our days of spiritual life in this area due to the revival of Kotelsky shrines: the acquisition of a second holy spring in 2012 and the construction of the chapel church of the Nativity of the Virgin, which was completed in 2015/

Keywords: Galich district boiler, the Church of Nativity, a holy spring, Archpriest Pavel Shiryayev, Archpriest Alexei Smirnov.

Utkin Sergey A.

*Kostroma architectural-ethnographic and landscape
Museum-reserve "Kostroma Sloboda"
ipatii_cam@mail.ru*

WHO "PUT HIS BELLY" IVAN SUSANIN IN 7121 YEAR?

The Feat of the peasant Ivan Susanin was made during the culmination of the Russian "time of Troubles" beginning of the XVII century In the midst of the work of the Zemsky Sobor, which decided the issue of succession to the Supreme authority of M. F. Romanov, one of the main contenders for the throne, she lived with her mother eldress Martha in his Kostroma estate S. Domnino. Caught up in this time within possessions of the Romanovs a detachment of Polish and Lithuanian people were

purposefully looking for Mikhail Fedorovich. Daninsky peasant Ivan Susanin gave their lives did not betray the secret of his whereabouts. M. F. Romanova rescuing from enemies, Susanin, unwittingly, saved the country from a new round of "the Troubles", and, possibly, from complete collapse of the state.

Keywords: Ivan Susanin, Kostomarov, Mikhail Romanov, old woman, Martha, Saltykova, the pretender to the throne, the Polish and Lithuanian people, the Domnino, Kostroma region, Ipatiev monastery.

Shavarensky Igor S.

*Kostroma state University. N. And. Nekrasov
igorratibor@mail.ru*

**SPIRITUAL AND MORAL COMPONENT OF OUTLOOK
E. V. CHESTNYAKOV AS AN INTEGRAL PART
OF THE ORTHODOX SPIRITUAL TRADITIONS OF RUSSIAN**

Russian Orthodoxy has always been as massive and popular, and very personal in the life of every believer. The life of the peasant community was an inextricable combination of work and prayer, the community was called peace. In the article the author accentuate our attention on the fact that Chestnyakov their lives figuratively wrote the icon of the pure colors pure heart, keeping a child's purity of soul that allows you to contemplate the uncreated divine in the world, opens the way for the Kingdom of God. It is obvious that the Orthodox faith was the spiritual and moral roots, which did not allow him to break away from tradition.

Keywords: folk tradition, prayer, iconography, repentance, the Kingdom of heaven.

**THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN
THE HISTORY AND MODERNITY**

Andrianov Georgy V., priest

*Kostroma theological Seminary
rector44@mail.ru*

**DATE AND PLACE OF BIRTH HIEROMARTYR HILARION
OF VEREY**

The author examines the question of the date and place of birth of the prominent church leader - Archbishop Hilarion († 1929), who was canonized Russian Orthodox Church. In literature there are different dates and places of birth. Based on analysis of available data, the author offers his dating and clarifies the birthplace of St. Hilarion: 13 (25) in September 1886, the village of Lipica, Kashira district, Tula province, now the Serpukhov district, Moscow region.

Keywords: Saint Ilarion (Troitsky), the canonization of saints, Tula diocese, Moscow region

Vinogradov Alexey V.

Kostroma theological Seminary

vinogradav@mail.ru

WHAT CAN WE LEARN FROM ST. SERGIUS OF RADONEZH

In this article we consider the possibility of practical use in the modern life of the spiritual heritage of St. Sergius of Radonezh, and not only monks, but also lay people. It is important to follow the spiritual precepts of the Reverend which, of course, more difficult than external accurate imitation. This approach is not contrary to the Holy Scriptures and the Orthodox tradition, it is reflected in the ancient life of St. Sergius. His contemporaries also tried to imitate the saint not literally, but within the limits of its powers.

When proceeding the Reverend's feat must take into account factors such as unusual physical health of Sergius that allowed to incur great physical labor, a fine spiritual preparation, that the Reverend received under the guidance of his parents, and the high spiritual gifts, which was granted Sergius before his monastic live. Thus, St. Sergius has already got all the necessary skills of monastic life at home, what are usually taught in cenobitic monastery. Yet the Life of St. Sergius has many examples covering all aspects of human life, and everyone will find for itself an appropriate example to follow. In addition, the life of a saint tells us some features of the spiritual feat of his parents, which can serve as a role model and an example of the proper education of children. Summing up, it should be noted that true adherence to the spiritual precepts of St. Sergius is possible only in the context of the ecclesiastic and the patristic tradition and to achieve the base of all the virtues of the Holy - his amazing humility.

Keywords: St. Sergius of Radonezh, the Trinity-Sergius Lavra, the wilderness life, imitation of the Holy, spiritual legacy of St. Sergius.

Voronin Vladimir S., archpriest

Kostroma theological Seminary

vladimir-voronin@mail.ru

KOSTROMA DIOCESE RELATIONSHIP WITH THE OLD BELIEVERS AND OTHER RELIGIOUS FAITHS ACCORDING TO THE MATERIALS OF KOSTROMA DIOCESAN GAZETTE (1885–1917.)

On the pages of the Kostroma diocesan Gazette and at the moment you can find valuable information on the missionary activities of the priests of the diocese of Kostroma. The greatest attention of missionary activity was given to work with believers of different persuasions. The main emphasis was put on preventive measures that protect Orthodox Christians from the zealots.

Keywords: missionary, denomination, believer, teacher, school, paganism.

Garanova Elena P.

candidate of legal Sciences, associate Professor

Kostroma state technological University

egrans@yandex.ru

FAITH AND KNOWLEDGE AS A CIVILIZING VALUES OF MODERNITY

Golovan Elena V.

*Military Academy of radiation, chemical and biological protection.
Marshal Of The Soviet Union S. K. Timoshenko
gev.koipkro@mail.ru*

**HOLY PLACES OF THE EAST:
THE THEME OF TRAVEL IN LITERATURE OF THE SECOND HALF
OF THE XIX CENTURY: ON MATERIALS OF KOSTROMA LIBRARY
PUBLIC MEETING (1906)**

The relationship of faith and knowledge, science and religion - from the most topical and widely discussed issues of mankind for many centuries. Today the Church once again performs inscribed to her by the Saviour of function cautions of the human race, including from the dangerous consequences of unrestrained scientific progress. This paper argues that today there is a need for the preparation of a synthesis concept paper on the relationship of the Russian Orthodox Church to modern science, technological progress, about their boundaries and values.

Keywords: science, Church, document, faith, good, open, God.

Zakatov Alexander N.

*candidate of historical Sciences, associate Professor
Moscow state University of geodesy and cartography
an_zakatov@mail.ru*

ATHOS AND THE HOUSE OF ROMANOV IN EXILE

The article presents the history of relations between the Russian Imperial House and the monasteries of mount Athos, in particular, provides a detailed analysis of the relations of the Russian Athos to the representatives of the ruling House of Romanov. Tells about visiting a Russian monastery on mount Athos in the year prior to the 1000 anniversary of the Russian presence on mount Athos heir to the Russian Imperial House crown Prince Georgy Mikhailovich Romanov.

Keywords: monasticism, prayer, the Emperor, protat, Russian Athos.

Kecuh Andrey V.

*Kostroma theological Seminary
is-ke@yandeks.ru*

**PATRIARCH NIKON THROUGH THE EYES
OF CONTEMPORARIES**

The article shows the different opinions of historians, ambiguously related to the personality of Patriarch Nikon. The true face of the Patriarch is, in the opinion of contemporaries, somewhere between the two polar opinions of contemporaries, and they should be viewed not statically, but dynamically – in the process of the development of historiography and understanding of the processes taking place in the XVII century.

Keywords: Patriarch, king, history, reform, time, ceremony, people.

Nagradova Lyubov S.

*candidate of philological Sciences
Kostroma state University named after N. And. Nekrasov
niskos@bk.ru*

**THE CONCEPT OF "SOUL" IN THE PLAYS OF A. N. OSTROVSKY:
PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL REPRESENTATION**

The article explores the peculiarities of representation of the concept "Soul" by means of phraseological units in plays by Russian playwright A.N. Ostrovskij. Phraseological in the plays represent classifying characteristics "feelings and emotions" ("yearning, suffering," "anxiety, agitation" and "irritation, annoyance, anger"), "a deep sense of affection, love" ("degree of intensity, depth of feeling," "sincerity of feeling, "," external manifestation of intensity of feeling - dedication, sacrifice, care"), "moral qualities" ("empathy, friendly, sympathetic attitude, reliability", "a sense of moral responsibility", "self-esteem", "kindness"), "consciousness " ("thoughts, intentions", "desire, will ", " religious consciousness (responsibility before God, the desire to avoid sin, to atone for the sin)", "the characteristics of verbal behavior" ("directness, candor ", "addressing a person, disdainful or general name for a person "). The whole complex of conceptual characteristics reveals the peculiarities of discursive variation. The concept "Soul" in the plays by A.N. Ostrovskij includes typical characteristics of the basic concept of culture "Soul" and reflects the interaction of value categories of Soul and Love, Soul and Sin.

Keywords: Russian soul, concept of culture, conceptual analysis, phraseological unit, discourse.

Ahmed Othman Abdulhafiz, A. Golovanova Olga I.

*Military NBC defence Academy named after Marshal
of Soviet Union S. K. Timoshenko
oigolovanova@yandex.ru*

**SCHOOLS OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN SOCIETY IN
PALESTINE: HISTORY AND MODERNITY.**

In accordance with the Charter, one of its major goals of the Imperial Orthodox Palestinian Society considered humanitarian activities in the Holy Land. Educational institutions of Palestinian society were in the fullest sense of the national Palestinian schools, and they played a significant role in strengthening Arab national identity.

Keywords: Russian school, students, Orthodoxy, Arab children, tradition, culture, education.

Fedotov Alexey A.

*doctor of historical Sciences, candidate of theology, Professor
Ivanovo branch of the Institute of management
aalfedotov@yandex.ru*

**THE FEAT PERFORMED BY NEW MARTYRS
AND CONFESSORS OF RUSSIA IN MODERN CHURCH LIFE**

The feat performed by new martyrs and Confessors of Russia in modern Church life is greater than ever, despite the attempts of liberal theologians to compromise the Holiness of some of them, and through it, and generally undermine the credibility of the new saints in the minds of the masses of believers. In this connection the exceptional importance are the works, glorifying and perpetuating their memory.

Keywords: Saint, Martyr, the Church, the Council of bishops, the concept of canonization.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Статьи направляются в редакцию только в электронном виде (e-mail: sazonow63@mail.ru). Электронный вариант статьи представляется вложением в электронное письмо.

Помимо статьи авторы (в этом же письме) отправляют отсканированный вариант рецензии на статью специалиста соответствующей отрасли наук с подписью и с печатью (рецензии не требуются для докторов наук)

2. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе **Microsoft Word** и сохраняется в формате, полностью совместимом с **Word 97–2003**. Если в статье присутствует большое количество символов, иностранные слова, надстрочные и подстрочные знаки, помимо электронного варианта статьи в текстовом редакторе **Microsoft Word**, в редакцию необходимо предоставить электронный вариант статьи, сохраненный в формате **PDF**. В качестве имени файла указывается фамилия, имя и отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович.doc).

3. Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: формат – А4; поля – по 2,5 см со всех сторон; гарнитура (шрифт) – Times New Roman; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,25 см.

4. Максимальный объем текста статьи с аннотацией, ключевыми словами и библиографическим списком – не более 14 страниц машинописного текста.

5. Аннотация к статье должна быть объемом 150–200 слов. Количество ключевых слов – от 7 до 10.

6. Ф.И.О. автора, название учебного заведения, организации (место учебы, работы), название статьи, аннотация должны быть переведены на английский язык.

7. Библиографический список должен быть представлен в алфавитном порядке. Ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и страниц. Например: [9, с. 256], [2, т. 5, с. 25–26].

Библиографический список должен содержать не более 15 источников.

8. Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

9. Рисунки, схемы, диаграммы.

В качестве иллюстраций статей принимается не более 4 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунка следует сохранять в форматах jpg, tif, (Grayscale – оттенки серого, разрешение – не менее 300 dpi).

10. Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе **Microsoft Word**, располагаться в тексте статьи в соответствии с логикой

изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2).

(Структура таблицы должна быть ясной и четкой, каждое значение должно находиться в отдельной строке (ячейке таблицы)). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. (В таблицах возможно использование более маленького кегля, но не менее 10).

11. Формулы выполняются только в редакторе **MS Equation**.

12. Десятичные дроби имеют в виде разделительного знака запятую (0,78), а при перечислении десятичных дробей каждая из них отделяется от другой точкой с запятой (0,12; 0, 087).

ПОСТРОЕНИЕ СТАТЬИ

Убедительная просьба соблюдать построение статьи!

Каждый новый пункт не нужно нумеровать, но порядок размещения материала должен соответствовать представленному ниже списку.

1. Отрасль наук и специальность.
2. Индекс УДК (присваивается в библиотеке по названию статьи и ключевым словам).
3. Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
4. Ученая степень и ученое звание.
5. Полное название организации, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора.
6. Адрес электронной почты для каждого автора.
7. Почтовый адрес с индексом (для последующей отправки журнала) и контактный телефон.
8. Название статьи (сокращения в названии недопустимы).
9. Аннотация, представляющая краткое содержание статьи, описание основных результатов (150–200 слов).
10. Ключевые слова (7–10 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку).
11. Ф.И.О. автора, название учебного заведения, организации (место учебы, работы), название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке.
12. Текст статьи.
13. Библиографический список (указывается в алфавитном порядке, нумеруется).

Пример оформления статьи:

10.01.01. Филология, Русская литература.

УДК 821.161.1.09

Лебедев Юрий Владимирович

доктор филологических наук, профессор

Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова

y.v.lebedev@yandex.ru

Классическая русская литература и древнерусская словесность

Аннотация: В статье раскрывается органическая связь русской классической литературы XIX века с древнерусской словесностью и духовными устоями Православия. Русская письменность в течение семи столетий была религиозной. Душой древнерусской словесности был церковнославянский язык. В середине IX в. солунские братья Кирилл (Константин) и Мефодий изобрели славянскую азбуку. Они создали её специально для перевода с греческого языка боговдохновенных текстов. Обретение письменности явилось для нас событием священным, и отношение к письменному слову на Руси имело религиозный характер. Литература «светская» или «новая» появилась у нас гораздо позднее, чем в Западной Европе, но наша классика сохранила веру в божественную природу слова. Русские люди и в XIX веке придавали литературному творчеству сакральный смысл. Поэт осознавался в роли носителя высшей истины. Его поэтическое слово получало ценность Слова, дарованного свыше, осенённого Божественным авторитетом. Начиная с петровских реформ, на личность писателя выпала особая духовная нагрузка, поскольку эти реформы расшатали устои Православной церкви. В этих условиях русские люди в качестве духовных авторитетов выбрали своих писателей. Как древнерусский книжник, русский писатель считал себя проводником благодатной истины. Вдохновение приводило его в священный трепет. Он видел в поэзии не «самовыражение», а «служение», накладывающее на поэта высокие духовно-нравственные обязательства.

Ключевые слова: словесность и литература, древнерусский книжник и русский писатель-классик, поэтическое слово, дар созерцания.

Russian classic literature and ancient Russian language and literature

Organic connection of classic Russian literature of the 19th century with Old Russian language and literature, on the one part, and with the spiritual foundations of Orthodoxy, on the other part, has been revealed in the article. For seven centuries, Russian writing system has been religious. Church Slavonic language has been the soul of Old Russian literature. Brothers Cyril (Constantine) and Methodius from Thessaloniki invented Slavic alphabet in the middle of the 9th century. They created it specifically for divinely inspired texts' translation from Greek language. Acquisition of writing system was a sacred event for us and the attitude towards a written word had religious character in Rus'. "Secular" or "new" literature appeared in our place much later, than in Western Europe, but our classics has retained belief in divine nature of word. Russian people attached sacral sense to literary creative work in the 19th century as well. A poet was oblivious of the role of the true faith bearer. A poetic word received value of a Word bestowed from above, overhung with divine authority. Special spiritual burden has fallen on a writer's personality since the reforms of Peter I, because these reforms undermined the foundations of the Orthodox Church. In these circumstances, Russian people chose their writers as spiritual authorities. A Russian writer considered himself to be the conductor of the grace of truth, just as a scholar of the old Rus'. Inspiration plunged the person into sacred trembling. In poetry, the poet saw "service" imposing high spiritual and moral obligation on oneself rather than "self-expression".

Keywords: language and literature, old Rus' scholar Vs. Russian classic author, poetic word, power of beholding.

ОФОРМЛЕНИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПИСКА

Моноиздания

Если авторов не более трех, то указывают всех.

Фамилия автора, инициалы. Название издания / информация о переводе и редакторе, если они есть. – Место издания: Издательство (издающая организация), год выхода издания в свет. – Количество страниц.

Например:

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – 383 с.

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Рус. яз., 1983. – 269 с.

Если у издания четыре автора, то все их инициалы и фамилии приводят после косой черты. Если авторов пять и более, то указывают фамилии первых трех с добавлением «и др.»

Например:

Лингвистическое обеспечение в системе автоматического перевода третьего поколения / Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин и др. – М.: Наука, 1978. – 38 с.

Многотомное издание

Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1937–1952.

(Если в библиографическом списке Вы указываете многотомное издание, в тексте статьи в квадратных скобках необходимо приводить не только порядковый номер источника в списке и страницу, но и том: [4, т. 9, с. 324]).

Один том из многотомного издания

Блонский П. П. Избранные психологические и педагогические произведения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1979. – Т. 2. – 399 с.

Сборники

Название сборника / сведения о составителях; редакторах и т.п.: вид издания. – Место издания: Издательство, год выхода в свет. – Количество страниц.

Например:

Методологические проблемы современной науки / сост. А. Т. Москаленко; ред. А. И. Иванов. – М.: Политиздат, 1979. – 295 с.

Статьи из сборников

Фамилия и инициалы автора. Название статьи // Название сборника статей. – Место издания, год издания. – Страницы начала и конца статьи.

Например:

Чайкина Ю. И. Вопросы истории лексики Белозерья // Очерки по лексике севернорусских говоров. – Вологда: Вологод. гос. пед. ин-т, 1975. – С. 3–187.

Статьи из журналов

Фамилия и инициалы автора. Название статьи // Название журнала. – Год издания. – Номер тома. – Номер выпуска. – Страницы начала и конца статьи.

Например:

Формановская Н. И. Размышления о единицах общения // Русский язык за рубежом. – 2001. – № 1. – С. 56–63.

Статьи из газет

Райцын Н. С. В окопах торговых войн // Деловой мир. – 1993. – 7 окт.

Справочные издания, энциклопедии, словари

Словарь иностранных слов. – 11-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1984. – 608 с.

Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. И. Николюкина; Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2003. – 1600 стб.

Статьи из энциклопедий, словарей

Фамилия и инициалы автора. Название главы, статьи (или другой составной части издания) // Название издания. – Место издания: издательство, год издания. – Том. – Страницы начала и конца главы, статьи.

Например:

Телия В. Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 336–337.

Диссертации

Персианова Н. А. Особенности творческого решения педагогических задач при обучении русскому языку студентов-иностранцев: дис. ... канд. педагог. наук. – Л., 1971. – 267 с.

Авторефераты диссертаций

Воротников Ю. Л. Категория меры признака в смысловом строе русского языка: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук. – М., 2000. – 43 с.

Материалы из сети Интернет

Автор. Название материала (учебника, статьи и т.п.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sth.com/article.html> (дата обращения: 24.02.2012).

Например:

Массовое политическое участие в России: только выборы или что-то еще? // ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 1728. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111514> (дата обращения: 11.03.2013).

Архивные материалы

Записки о чумном бунте. Автограф // РО ИРЛИ. – Ф. 265. – Оп. 2. – Д. 1195. – Л. 7–10.

РГАЛИ. – Ф. 26. – Оп. 8. – Д. 231. – Л. 8.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	4
Приветственное слово губернатора Костромской области С. К. Ситникова.....	5
Приветственное слово Митрополита Калужского и Боровского Климента.....	6
Приветственное слово Епископа Костромского и Галичского Ферапонта ...	6
Приветственное слово ректора Костромского государственного техноло- гического университета А. А. Титунина.....	7

РАЗДЕЛ 1. СВЯТЫЕ И СВЯТЫНИ КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ

Ферапонт, епископ Костромской и Галичский

Христианская цивилизация преподобного Никиты Костромского 8

Бадьина Н. В.

Запрудненская школа Александровского православного братства 15

Басова Н. Ф.

«Монастырские слуги» и «монастырские детеныши» 17

Виноградова С. Г.

Годуновские храмовые образы Пресвятой Троицы – вклады
в Ипатьевский монастырь..... 23

Горохова О. В.

Библиотека Богоявленского монастыря 33

Клейн Э. Г.

Церковный гимн «Коль славен наш Господь в Сионе» в воинских
ритуалах Костромского гарнизона..... 38

Марченко В. А., протоиерей

Преподобный Никита и становление Российской государственности ... 41

Наградов И. С.

Считается реабилитированным. Краткие сведения
о священнике Введенской церкви Николае Александровиче
Наградове 49

Резепин П. П.

Об одном настоятеле Богоявленского монастыря 53

Сазонов Д. И., протоиерей

Лихие дни... Террор 37-го. Дело протоиерея Александра
Полленского (+1937)..... 58

Семененко А. М.

Царь Михаил Романов и Ивановский край 78

Сизинцева Л. И.

Костромская Богоявленская обитель и игумения Варвара (Блохина)... 89

Удовенко Г. В.	
Неиссякающая благодать котельских святынь	96
Уткин С. А.	
За кого «положил свой живот» Иван Сусанин в 7121 году?.....	113
Шаваринский И. С.	
Духовно-нравственная составляющая мировоззрения Е. В. Честнякова как неотъемлемая часть православной духовной традиции русских.....	121

РАЗДЕЛ 2. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Андреанов Г. В., священник	
Дата и место рождения священномученика Илариона Верейского	127
Виноградов А. В.	
Чему нас может научить преподобный Сергей Радонежский	133
Воронин В. С., протоиерей	
Взаимоотношения Костромской епархии со старообрядцами и другими религиозными конфессиями по материалам Костромских Епархиальных Ведомостей (1885–1917 гг.).....	146
Гаранова Е. П.	
Вера и знание как цивилизационные ценности современности.....	155
Головань Е. В.	
Святые места Востока: Тема путешествий в литературе второй половины XIX в.: По материалам библиотеки Костромского общественного собрания (1906 г.).....	164
Закатов А. Н.	
Святая гора Афон и Дом Романовых в изгнании	171
Кекух А. В.	
Патриарх Никон глазами современников.....	193
Наградова Л. С.	
О концепте «Душа» в пьесах А.Н. Островского: особенности фразеологической репрезентации	195
Отман А. О. Голованова А. И.	
Школы Императорского Православного Палестинского Общества в Палестине: история и современность.....	205
Федотов А. А.	
Значение подвига Новомучеников и исповедников Церкви Русской для современной церковной жизни	212
Список сокращений	225
Сведения об авторах	226
Summary	228
Требования к оформлению статей	237

Научное издание

НИКИТСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Наследие и наследники
преподобного Никиты Костромского**

Материалы конференции
Кострома 28 сентября 2015 года

Материалы печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 24.02.2016

Формат 60х90/16

Уч.-изд. л. 13,9

Усл. печ. л. 15,25

Тираж 300 экз.

Костромской государственный технологический университет
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.

